

П.В. Сютин
ИЗ ИСТОРИИ
МОСКОВСКИХ УЛИЦ

П.В. Сынтин

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ УЛИЦ

АСТ • АСТРЕЛЬ • МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

КАК ОБРАЗОВАЛИСЬ УЛИЦЫ В МОСКВЕ	7
---------------------------------------	---

Часть первая

ЦЕНТР МОСКВЫ.....	39
-------------------	----

КИТАЙ-ГОРОД (общий очерк)	39
КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ	46
МОСКВОРЕЦКАЯ УЛИЦА	64
НИКОЛЬСКАЯ УЛИЦА	74
ИЛЬИНКА	83
ВАРВАРКА	93
ЗАРЯДЬЕ	98
СТАРАЯ И НОВАЯ ПЛОЩАДИ	103

Часть вторая

В БУЛЬВАРНОМ КОЛЬЦЕ.....	111
--------------------------	-----

БЕЛЫЙ ГОРОД (общий очерк)	111
КИТАЙГОРОДСКИЙ ПРОЕЗД	119
ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ	121
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕЗД	125
ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ	128
УЛИЦА ОХОТНЫЙ РЯД	134
ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ	145
МОХОВАЯ УЛИЦА	150
ВОЛХОНКА	155
ЗНАМЕНКА	159

ВОЗДВИЖЕНКА	162
БОЛЬШАЯ НИКИТСКАЯ УЛИЦА (от Манежной площади до Никитских ворот)	166
ТВЕРСКАЯ УЛИЦА (от площади Революции до Пушкинской площади)	171
ТВЕРСКАЯ ПЛОЩАДЬ	176
КАМЕРГЕРСКИЙ ПЕРЕУЛОК	180
УЛИЦА БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА	185
ПЕТРОВКА	189
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ	192
НЕГЛИННАЯ УЛИЦА	199
ПУШЕЧНАЯ УЛИЦА	203
РОЖДЕСТВЕНКА	208
БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА	211
МЯСНИЦКАЯ УЛИЦА (от Лубянской площади до Тургеневской площади)	214
МАРОСЕЙКА	220
УЛИЦА ПОКРОВКА (от начала до Покровских ворот)	224
СОЛЯНКА — ЯУЗСКАЯ	228
МОСКВОРЕЦКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ	230
КРЕМЛЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ	233
ПРЕЧИСТЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ (от Большого Каменного моста до Соймаоновского проезда)	239
ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР	247
АРБАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ И ПЛОЩАДЬ АРБАТСКИХ ВОРОТ	249
НИКИТСКИЙ БУЛЬВАР	252
ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР	254
ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ	258
СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР	264
ПЕТРОВСКИЙ БУЛЬВАР	267
ТРУБНАЯ ПЛОЩАДЬ	270
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БУЛЬВАР	273
СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР	276
ЧИСТОПРУДНЫЙ БУЛЬВАР	279
ПОКРОВСКИЙ БУЛЬВАР	283
ЯУЗСКИЙ БУЛЬВАР	286

Введение

КАК ОБРАЗОВАЛИСЬ УЛИЦЫ В МОСКВЕ

«Улицы узки у нас,
Широка у нас летопись улиц».
М. Дмитриев

1847 г.

Москва доисторическая и первых веков своего исторического существования не имела улиц в современном смысле слова, как застроенных по обеим сторонам дворами дорог. В то время, как показали археологические раскопки, населенными местами на территории современной Москвы были высокие холмы по берегам реки Москвы и некоторых впадавших в нее речек и ручьев. На этих холмах находились «городища» — окруженные земляным валом поселения в один или несколько дворов с землянками. На правом берегу реки Москвы, у стен бывшего Андреевского монастыря, найдено *Андреевское* городище; на левом, на строительной площадке Дворца Советов, — *Чертольское*, на месте Оружейной палаты в Кремле — *Кремлевское*; на Гостиней горе, близ устья реки Яузы, — *Яузское*; близ Дворца культуры Автозавода в Ленинской слободе — *Симонское*; на углу Трубной и Садовой-Сухаревской улиц — *Драчевское* и др.

Жившие в городищах славяне-вятичи занимались земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей.

Связь между городищами поддерживалась по рекам и ручьям и отчасти, может быть, по тропинкам в вековом лесу, тогда окружавшем городища.

По реке Москве, пробираясь из Каспийского в Балтийское море, проезжали купцы, которые по пути вели торговлю с жителями городищ, как показывают найденные в Чертольском городище в 1838 году арабские монеты IX века.

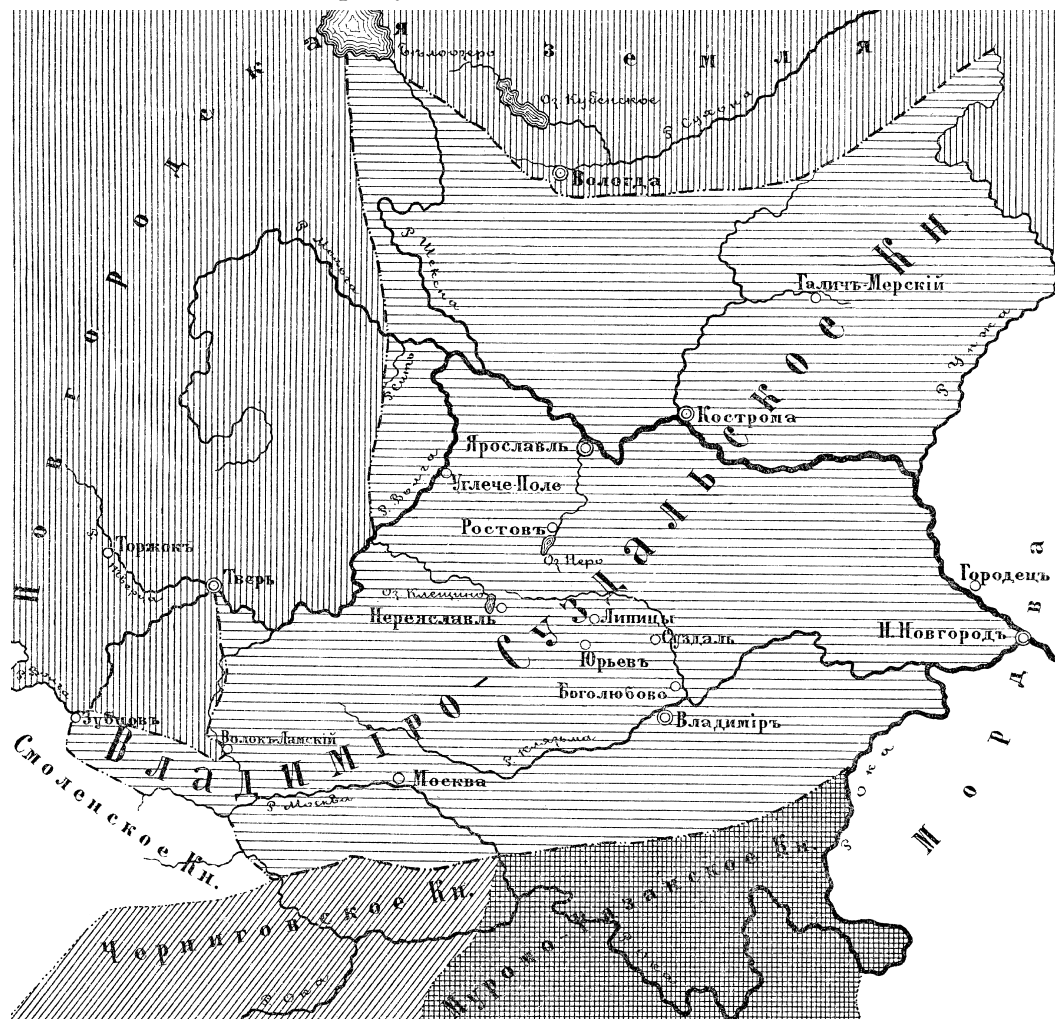
Но в середине XII века, к которому относится начало истории Москвы, кроме речных путей и торговой дороги по Москве-реке, несомненно, существовали уже и сухопутные дороги, связывавшие Москву с окружавшими ее городами. Документальных сведений о них нет, но по многим косвенным данным можно предполагать, что у нынешнего Большого Каменного моста, на месте которого в древности был брод, пересекались две дороги — Новгородско-Рязанская и Смоленско-Владимирская. Первая шла через Волоколамск и потому называлась в древности «Волоцкой» дорогой; она проходила по современным улицам Красной Пресне, Баррикадной, Поварской, Знаменке, улице Серафимовича (Всехсвятской), Большой Полянке, Большой Серпуховке и Большой Тульской. Вторая дорога шла из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Суздаль и Владимир и проходила в Москве мимо Новодевичьего монастыря, по Пречистенской набережной, затем набережной Кремля и Китай-города (но дальше от реки, за современными их стенами), по Китайгородскому про-

езду, Большой Лубянке, Сретенке, проспекту Мира, Ярославскому шоссе. Конечно, всех названных улиц тогда не было, шли только пробитые в лесах просеки,

а на лугах — проселочные дороги. Приводя здесь и дальше названия современных улиц, мы под ними разумеем только их примерную трассу.

Владими́ро-Сузда́льское княжес́тво в XII—XIII вв.

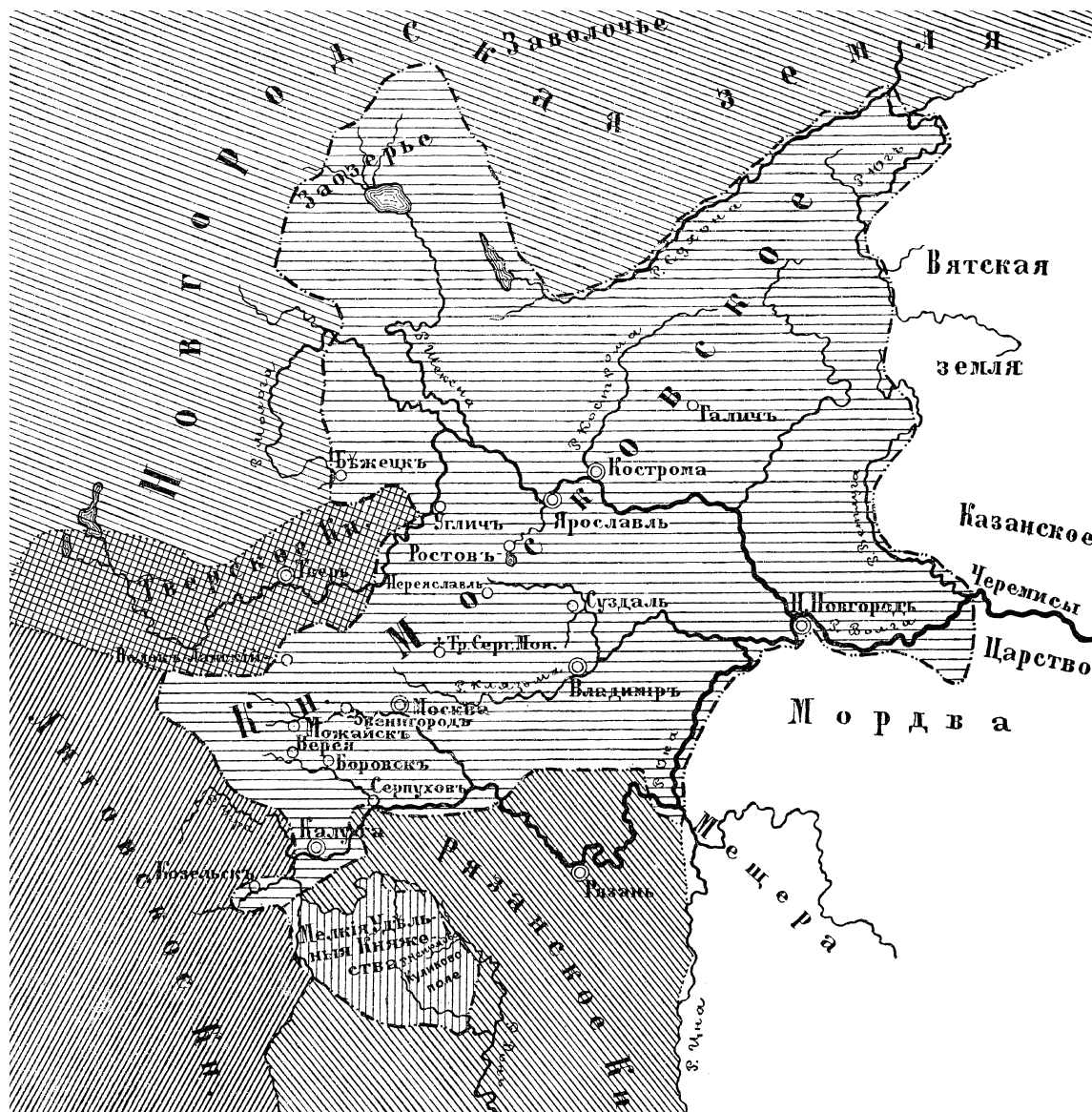

А.М. Васнецов. Основание Москвы. Постройка первых стен Кремля Юрием Долгоруким

Московская земля в то время принадлежала Владимиро-Суздальскому княжеству, была его юго-западной окраиной, близ границ с Рязанским, Черниговско-Северским, Смоленским княжествами и владений Великого Новгорода. С ними часто велись войны, и потому в 1156—1158 годах по распоряжению великого князя владимиро-суздальского Юрия Владимировича построили близ узда дорог, на высоком тогда холме, образованном впадением в реку Москву реки Неглинной, маленькую деревянную крепость, которую называли «Москва-град». Эта крепость явилась зерном, из которого выросла Москва. Возле крепости в XII—XIII веках существовал уже «посад» — поселок с постоянно проживавшими в нем купцами и ремесленниками и с постоянным рынком. Первоначально он располагался у самого брода на месте Большого Каменного моста, на «подоле» (нижней южной

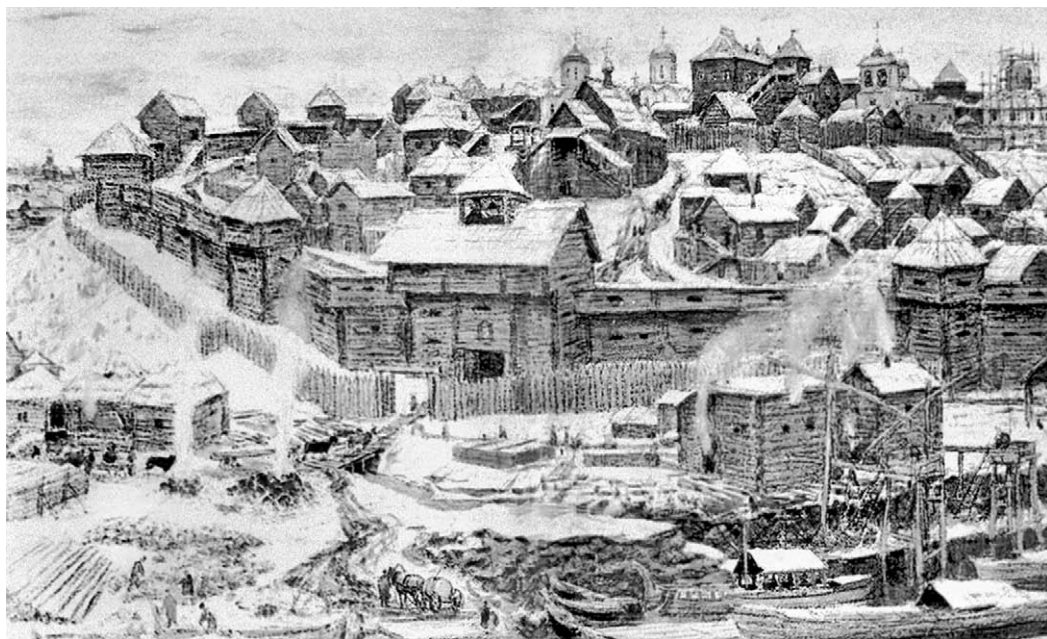
Князь Юрий I Долгорукий

Великое княжество Московское в XIV—XV вв.

А.М. Васнецов. Московский Кремль при Иване Калите

части) Кремля, но по мере роста занял местность и к востоку от последнего, между рекой Москвой и рекой Неглинной. Уже в XIII веке, как предполагает И.Е. Забелин, к нему прошел конец «Волоцкой» дороги от современной Арбатской площади. Тогда же повернула к посаду и дорога из Владимира — от Лубянской площади по Никольской улице — внутри Кремля — от Никольских ворот к его центру. С древнего «пристанища» (пристани) близ устья Яузы прошла на посад в XIII веке и современная улица Варварка.

Постройка Иваном Калитой в 1339—1340 годах дубовых стен Кремля с расширением его территории на восток — до линии, которую можно мысленно провести между современными Малой Арсенальной башней в Александровском саду и серединой между Петровской башней и 2-й Безымянной на набережной Москвы-реки, —

Князь Иван Данилович Калита

с включением в состав Кремля и части торгового «подола», отодвинула посад к востоку. Дорога по улице Воздвиженке стала вести уже в Кремль, а не в посад, и потому «Волоцкая» дорога была перенесена на Никитскую улицу, идущую от современной Кудринской площади до Малой Арсенальной башни в Александровском саду. Дорога на посад с юга, шедшая в этом веке не столько из Рязани, сколько из Золотой Орды, перешла с Большой Полянки на Ордынку, и с последней, доходившей тогда до Москвы-реки, был переброшен через реку Москву деревянный мост.

Дубовая стена Кремля сгорела в пожаре 1365 года. При постройке новой каменной стены в 1367–1368 годах Кремль был снова расширен к востоку, оттеснив посад на современную Красную площадь и дойдя до последней между Спасскими воротами и набережной реки Москвы. Но треугольник между Спасскими воротами, Малой Арсенальной и Большой Арсенальной

*Великий князь
Дмитрий Иванович Донской*

*А.М. Васнецов. Московский Кремль
при Дмитрие Донском*

башнями еще не входил в состав Кремля, и Новгородская дорога на посад шла по-прежнему по Большой Никитской улице, имея напротив последней деревянный мост через реку Неглинную.

К этому мосту в XIV веке направлялась и Смоленская дорога, изменившая свое старое направление. Именно с середины XIV века она, перейдя вброд реку Москву у нынешнего Новодевичьего монастыря, пошла по современным Большому Саввинскому переулку, Плющихе, Арбату и Воздвиженке. Тверская дорога прошла по Тверской улице, а Дмитровская дорога — по Большой Дмитровке и площади Революции. Москва в это время вела уже обширную торговлю с окружавшими ее городами, была центром ремесла и искусства и оживленно торговала с Золотой Ордой и другими восточными странами. «Сурожские гости» — купцы из крымского города Судак — побывали в Москве уже в 1356 году.

Из всех окружавших городов шли дороги в Москву; все они в конце XIV века были заселены слободами выходцев из этих городов и превратились вблизи Кремля и посада из дорог в улицы: Смоленская (Смоленская улица), Новгородская (Большая Никитская улица), Тверская (Тверская улица), Дмитровская (улица Большая Дмитровка), Татарская (Большая Татарская улица), Ордынская (Большая Ордынка), Серпуховская (Большая Полянка), Калужская (Большая Якиманка).

На левом берегу реки Москвы, за Кремлем и посадом, слободы были настолько заселены, что правительство Василия I сочло нужным оградить их от набегов литовцев земляным валом со рвом,

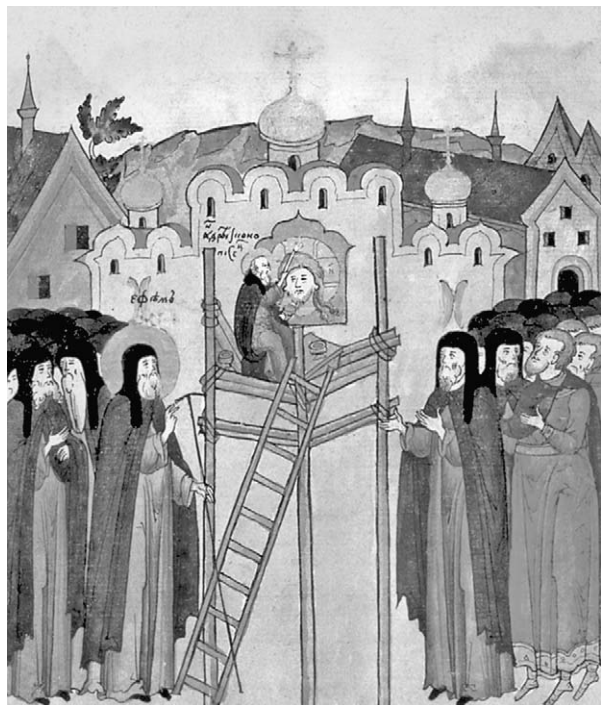
*Князь Василий I Дмитриевич.
Титулярник 1672 г.*

П.В. Шебуев. Василий I сооружает в Москве храм Богородицы, где отличаются Даниил Черный и Андрей Рублев

который протянулся по линии современного Бульварного кольца от реки Москвы до Сретенских ворот и создал впервые это полукольцо. Ров здесь впервые указан в летописи под 1389 годом. Именно Рождественский монастырь обозначен как «Рождество на Рве» (ПСРЛ, VIII, 60). На валу, несомненно, уже в это время были ворота: Чертольские (Пречистенские, Кропоткинские), Арбатские, Никитские, Тверские, Дмитровские, Петровские и Сретенские, тогда еще не имевшие этих названий. К воротам подходили извне дороги, позже превратившиеся в улицы (современные Остоженка, Пречистенка, Арбат, Поварская, Большая Никитская, Малая Никитская, Тверская). Летопись отмечает, что в 1394 году Василий I копал ров и от Кучкова поля (у Сретенских ворот) до Москвы-реки, но неудачно. Можно предполагать, что только в XVI веке ров и вал были сооружены на месте восточной части современного Бульварного кольца. Но в XIV и XV веках между улицей Большой Лубянской и рекой Яузой в нижнем ее течении были еще не заселенные пространства, занятые лесом, ограждавшим Кремль и посад от нападения врагов с восточной стороны.

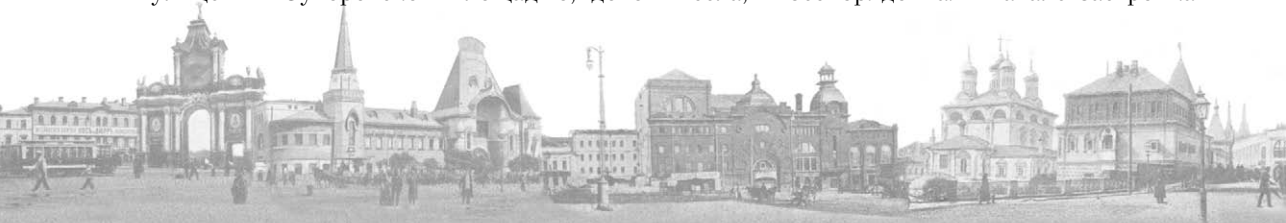
В других местах за Бульварным кольцом находились села, возможно, существовавшие даже в XII веке, но впервые упомянутые в документах лишь в XIV–XV веках: село *Киевец* — на Пречистенской набережной, у Хилкова переулка; село *Семченское* — на Остоженке; село *Кудрино* — возле Кудринской площади; село *Сушево* — между Новослободской улицей и Суворовской площадью, дохо-

*Андрей Рублев и Даниил Черный
расписывают церковь
Андроникова монастыря.
Миниатюра из рукописи XVI в.*

дившее в начале XVI века до самого Бульварного кольца; село *Напрудское* — на Трифоновской улице, близ Рижского вокзала; село *Красное* — на месте Красносельских улиц; село *Воронцово* — на месте улицы Воронцово поле; село *Котел* — на месте современных Нижних Котлов; село *Хвостовское* — между Большой Полянкой и Большой Якиманкой и др.

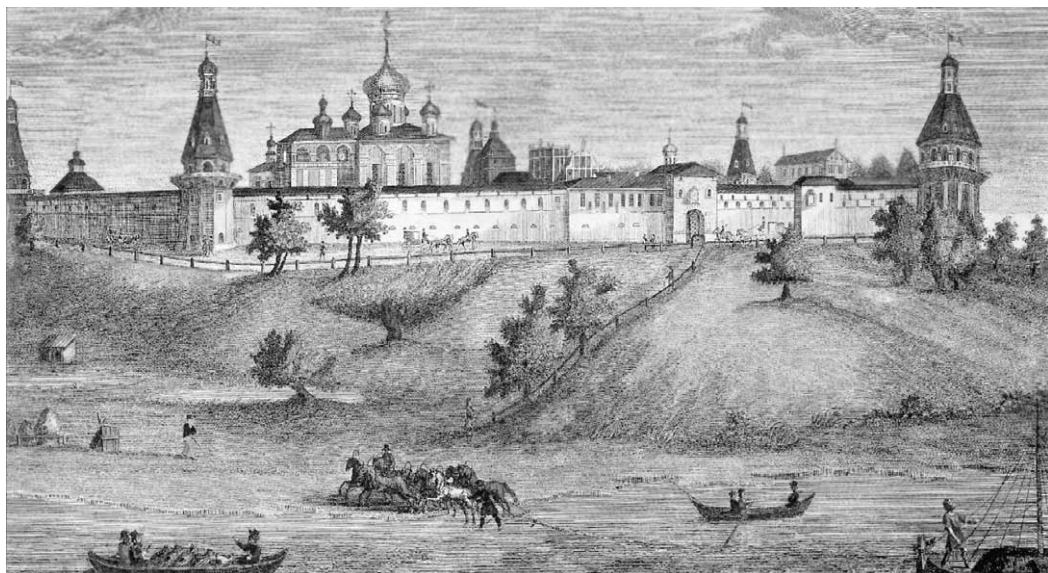
По мере роста Москвы росли и эти села, и беспорядочная вначале застройка

Ф.И. Кампореzi. Спасо-Андроников монастырь. 1789 г. (Фрагмент)

*Московский ставропигиальный Симонов монастырь. Раскрашенная гравюра.
Художник Г. Афанасьев. 1823 г.*

их домами была упорядочена. Дома стали строить вдоль дорог. Потом и дороги из этих сел, проходившие в Москву вначале по полям, лугам и лесам, были застроены и превратились в улицы.

Кроме сел градообразующими элементами явились построенные вокруг Москвы в XIII—XVI веках монастыри. Как правило, они постепенно обстраивались слободами, в которых жили их «работные люди»; от монастырей и этих слободок пролегали к центру города особые улицы, если только монастыри не стояли на больших дорогах.

Дороги от построенных в XIV веке Петровского и Рождественского монастырей превратились в улицы Петровку и Рождественку; дорога от построенного в том же веке Спасо-Андроникова монастыря на Яузе — в улицы Сергия Радонежского (Туллинская, Воронья) и Николоямскую; от построенного одновременно с ним Симонова монастыря на Москве-реке — в улицы Воронцовскую, Радищевскую и Яузскую. Дороги от Даниловского, Сретенского и Новинского монастырей, построенных в XIII—XV веках, прошли по дорогам в Москву из других городов.

*Великий князь и государь
Иван III Васильевич*

А. Феррари.

*Вид Новоспасского монастыря
в Москве. Гравюра 1860 г.*

*Великий князь Иван III, основатель Новоспасского монастыря, с сыном Василием.
Иллюстрация из рукописи конца XVI в.*

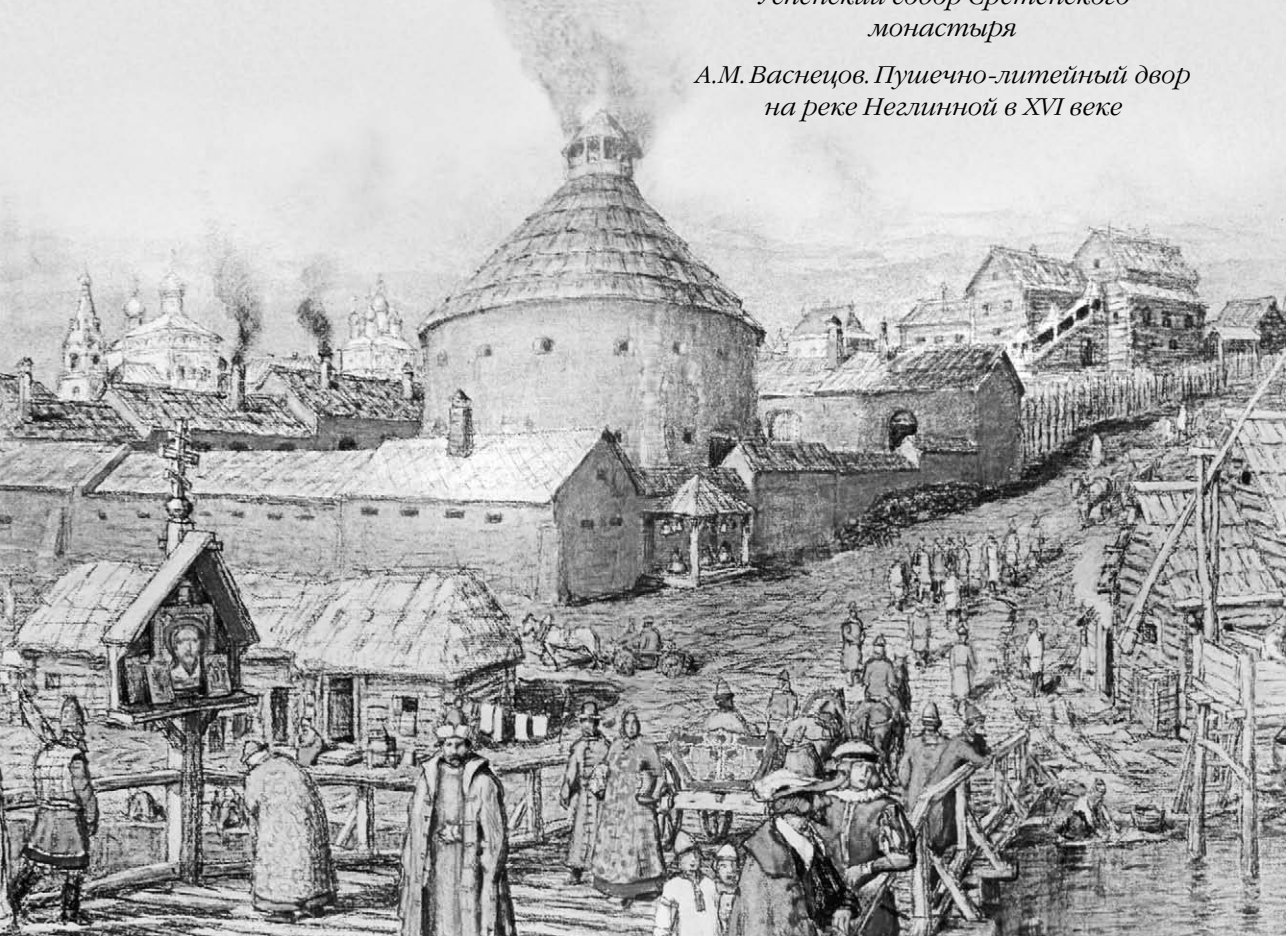

В конце XV века, когда Кремль достиг своих современных границ, а посад — границ Китай-города, между ними образовалась Красная площадь, и к ней как к центральной торговой площади потянулись отовсюду дороги. Новгородская дорога прошла по Тверской, деревянный мост через реку Неглинную был перенесен и размещен напротив проезда Воскресенских ворот. К нему направились и Смоленская дорога по современной Манежной площади, и Дмитровская дорога по современной улице Охотный ряд. Мост через Москву-реку, стоявший напротив Большой Ордынки, был передвинут ниже и разместился напротив Пятницкой улицы. Местность

*Успенский собор Сретенского
монастыря*

*А.М. Васнецов. Пушечно-литейный двор
на реке Неглинной в XVI веке*

Н. Некрасов. Московский Кремль при Иване III

между Большой Лубянкой и Маросейкой была заселена выведенными из Пскова и Новгорода боярскими и купеческими семьями. Между Большой Лубянкой и рекой Неглинной был построен Пушечный двор, к северу от которого, на Кузнецком мосту, были поселены его кузнецы и конюхи. В Большом Златоустинском переулке Иван III построил Златоустовский монастырь, а между ним и рекой Яузой он развел свои великокняжеские сады, тянувшиеся до Сыромятников.

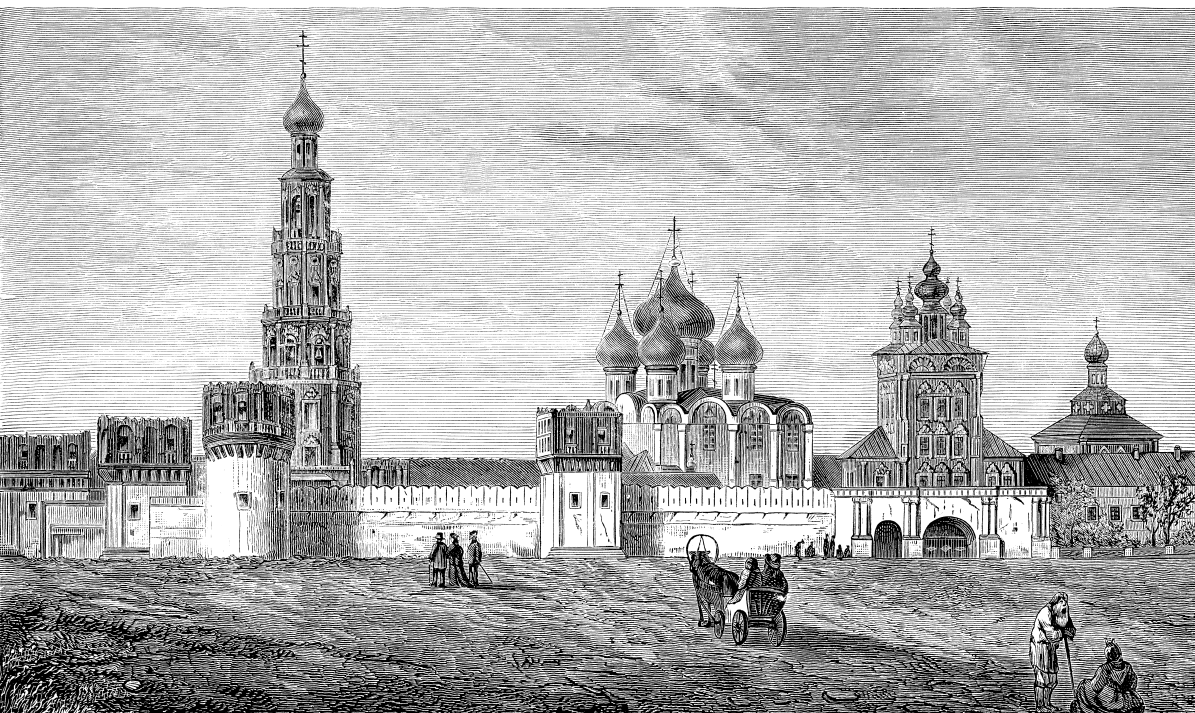
Вероятно, в конце XV — начале XVI века появились дворы на Мясниц-

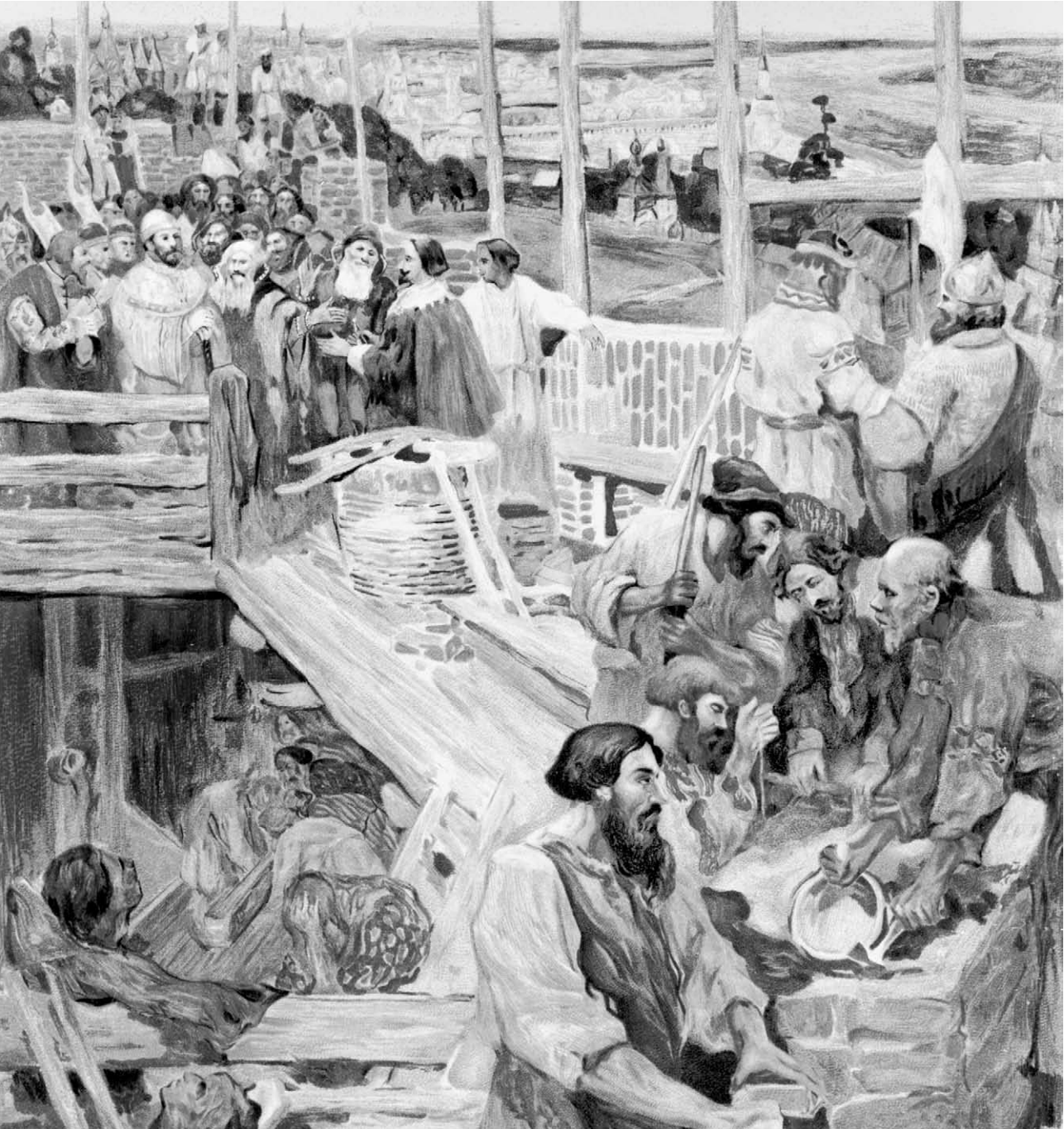
кой, Маросейке и Ильинке, положившие начало этим улицам.

В начале XVI века был построен Новодевичий монастырь, а в конце века — Донской монастырь, дороги от которых к центру положили начало Большой Пироговской и Кропоткинской улицам от первого и Донской — от второго. В том же веке Смоленская дорога, которая шла по Саввинскому переулку, Плющихе и Арбату, прошла по Арбату, Смоленской и Большой Дорогомиловской улицам.

В конце XVI века Борис Годунов поселил в Москве ямские слободы: в Доро-

Новодевичий монастырь в Москве

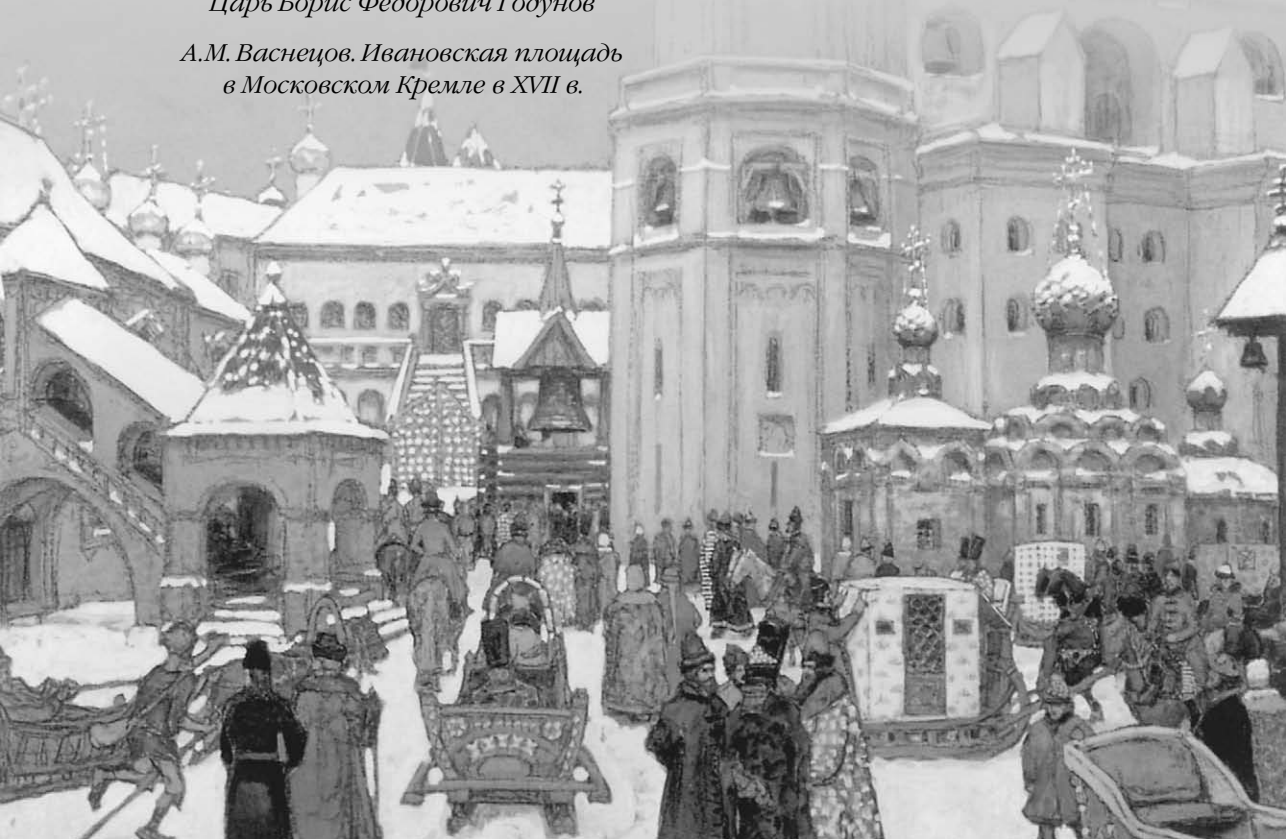
*Н. Некрасов. Строительство в Кремле при Борисе Годунове.
(Сооружение колокольни Ивана Великого)*

Царь Борис Федорович Годунов

*А.М. Васнецов. Ивановская площадь
в Московском Кремле в XVII в.*

гомилове — Дорогомиловскую ямскую слободу, на Тверской — Тверскую ямскую слободу, на Переяславской улице — Переяславскую ямскую слободу, на Николоямской — Рогожскую ямскую слободу, на Дубининской улице — Коломенскую ямскую слободу. Части дорог в слободах тем самым превратились в улицы.

Между улицами постепенно образовались переулки, и в конце XVI века Москва уже была окружена по Бульварному кольцу кирпичной крепостной стеной с десятью воротами, а по Садовому кольцу — земляным валом со рвом и деревянной стеной. Планы XVII века показывают, что уже в это время Москва в пределах Садового кольца имела все радиальные улицы и почти все переулки, существующие в настоящее время, а кро-

А.М. Васнецов. Уличное движение на Воскресенском мосту в XVII в.

ме того и множество не существующих теперь переулков.

Посад еще раньше, в 1536–1538 годах, был окружен кирпичной крепостной стеной, которая называлась «Китай-городом». Вскоре это название было перенесено на весь посад.

В 1603 году Борис Годунов заменил деревянный мост на Красную площадь через реку Неглинную каменным мостом, просуществовавшим до 1819 года, когда река Неглинная была заключена в трубу. За стенами Кремля, Китай-города и Белого города (как в XVII веке называли ме-

.....

стность между центром и Бульварным кольцом) находились обширные площади, по которым подходили улицы к воротам этих городов. В XVII веке площади были уже значительно застроены. Кроме того, в том же веке было застроено и пространство за воротами Земляного города (Садового кольца), причем ворота дали направление улицам, возникшим в XVII—XVIII веках. Особенно ярко это видно на примере Таганских и Калужских ворот. От первых отходят улицы Большая Коммунистическая, Таганская, Воронцовская и отчасти Большие Каменщики; от вторых — улицы Мытная, Шаболовка, Донская и Ленинский проспект.

За Садовым кольцом в XVII веке были построены слободы Хамовная (Хамовники), Ружейная, Конюшковская, Оружейная, Троицкая, Мещанская, Немецкая и другие, положившие начало многим улицам и переулкам внутри них.

Иностранцы, посещавшие Москву или писавшие о ней со слов путешественников в XVI—XVII веках, оставили в своих записках общие описания московских улиц.

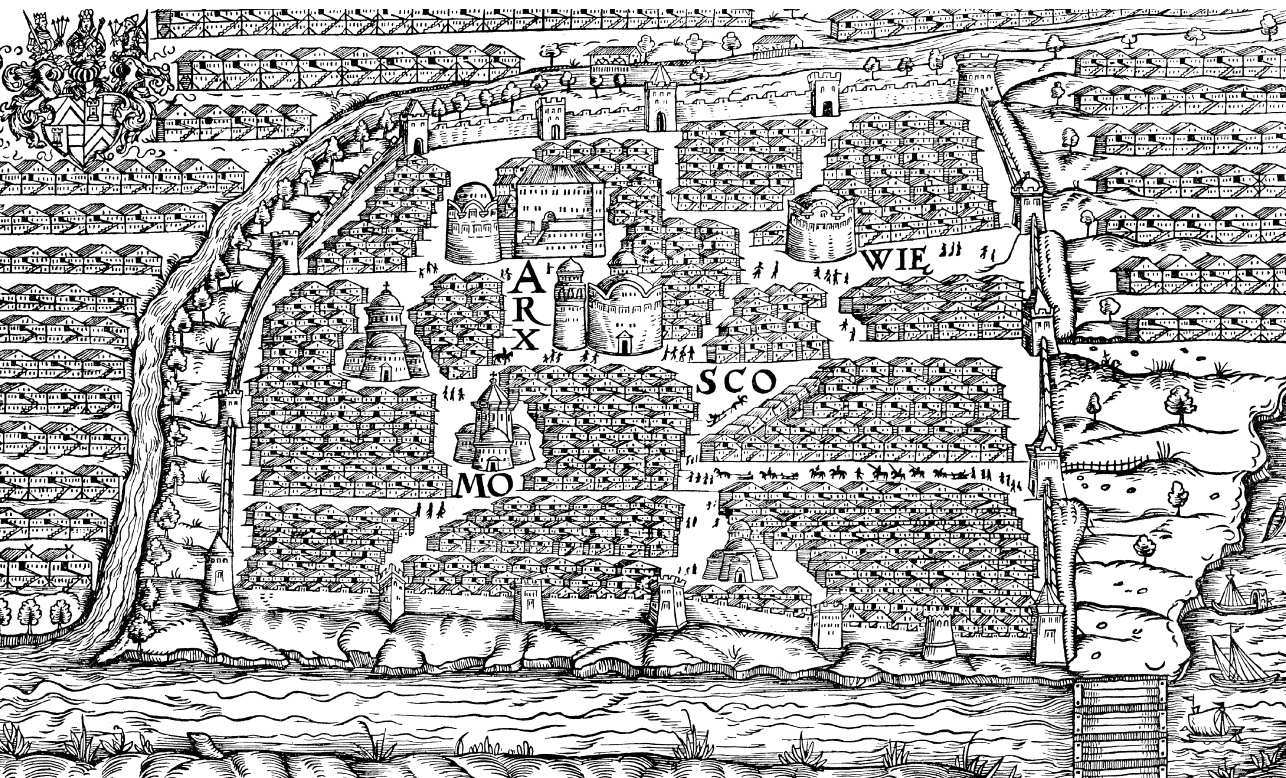
Матвей Меховский (1521 г.) писал: «Москва — деревянная, а не каменная, имеет много улиц, и где одна улица кончается, там не тотчас же начинается другая, а лежит промежутком поле. И между домами тоже тянутся огороды, так что они идут не непрерывным рядом один за другим. У знати — дома побольше, а у простых людей — низкие».

Англичанин Ченслер (1553—1556 гг.) отметил: «Москва — город больше Лондона с его предместьями, но она... выстроена без всякого порядка. Дома там все деревянные...»

Барбарини (1565 г.) обратил внимание главным образом на жилища среднего и низшего классов населения. Он записал: «Там невероятное число церквей... нет улицы, где бы не было нескольких; иные из

Улицы в Москве XVII в.

Вид города Москвы. Из «Записок» С. Герберштейна, изданных в Базеле в 1556 г.

них побольше, иные поменьше, каменные и деревянные. Дома... малы, неудобны... В них одна комната, где едят, работают и делают все; в комнате одна печь, где обыкновенно спит вся семья...»

Николай Варкоч (1593 г.) писал: «Много рогаток на улицах, которые в ночное время запираются, но ворота в городской стене остаются незапертыми... Дома в городе все деревянные. У бояр очень большие дворы, на которых они имеют свои жилища».

Маржерет (1601–1611 гг.) отметил в своих записках о Москве: «Город наполнен деревянными домами; каждый дом обыкновенно в два жилья (этажа), с обширным двором для предупреждения пожаров... Самые улицы замощены досками».

Степан Кокаш (1602 г.) записал: «Дома и строения большей частью деревянные, неказистые, и не как у нас, а далеко один от другого. Комнаты большей частью с дымными печами, без стеклянных окон».

Петр Петрей (1608 г.) написал много любопытного о Москве и ее улицах: «Везде большие и широкие улицы, так что могут ехать четыре телеги рядом (!). В дождик всюду бывает такая слякоть и грязь, что никому нельзя выйти без сапогов, оттого-то большая часть их главных улиц имеет деревянную мостовую. Дома у них строятся чрезвычайно высокие, деревянные, в две или три комнаты, одна над другой... Такие дома особенно стараются строить себе богатые дворяне и купцы, хотя внутри этих домов и немного найдется такого, чем можно было бы похва-

*Московский всадник.
Немецкая гравюра XVI в.*

стать... У небогатых и бедных в обыкновенном употреблении курные избы, точно такие, как у крестьян в деревнях».

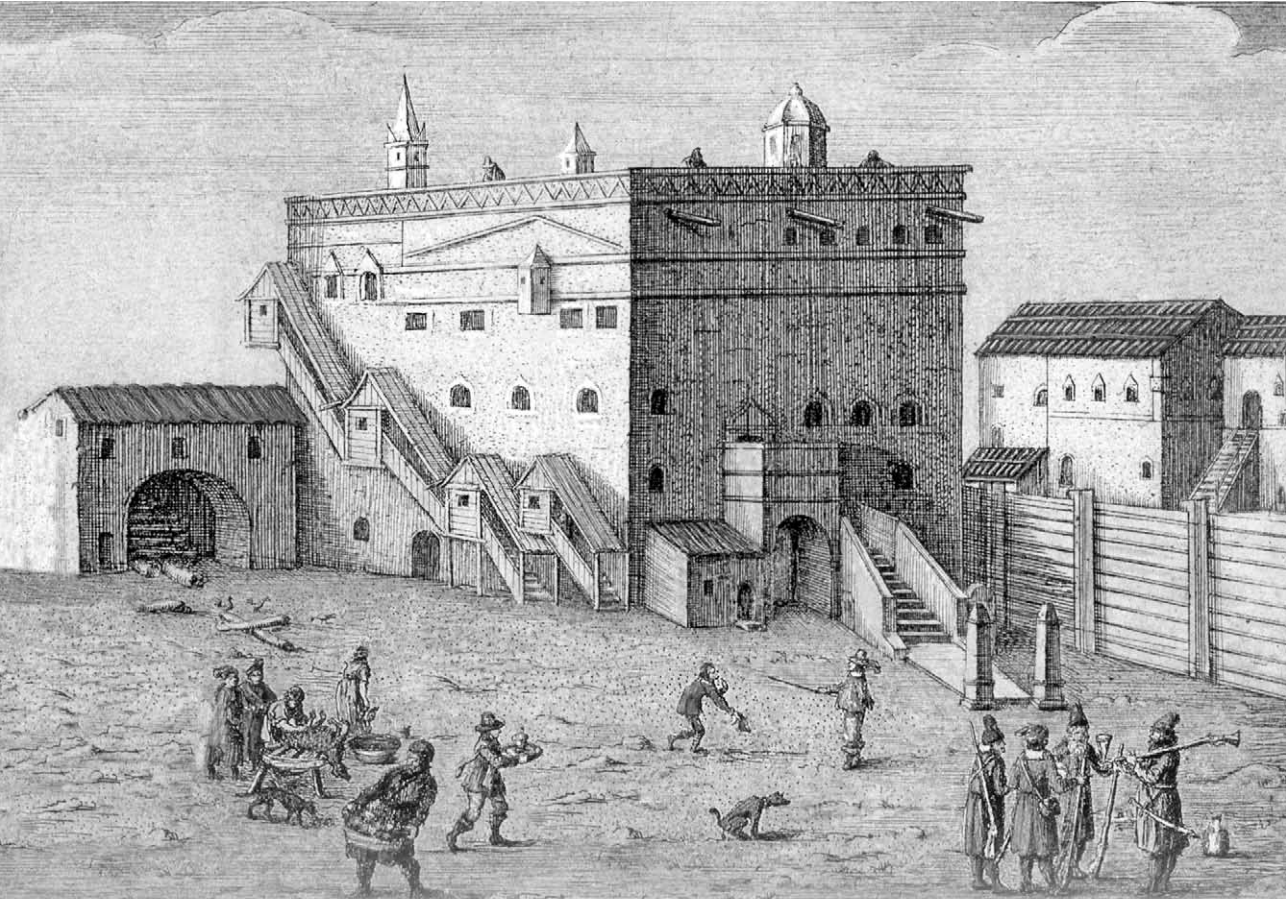
Павел Алеппский (1654 г.) дивился красоте и искусству постройки в Москве каменных палат знати: «Хоромы в этом городе большей частью все новые, построенные по-европейски. Мы не могли надивиться их красоте и затейливости, прочности и искусному изяществу, множеству окон и изукрашенных узорами колонн с каждой стороны... пестроте их масляной окраски внутри и снаружи стен; можно подумать, что они покрыты плитами настоящего мрамора или мелкой мозаикой».

Мейерберг (1661–1662 гг.) так описывает внешний облик улиц и дворов: «При большинстве дворов находятся обширные сады; к очень многим домам примыкают еще огороды, да, кроме того, разделяют их друг от друга довольно обширные луга; попережку с ними — бесчисленные, можно сказать, церкви и часовни».

Рейтенфельс (1671–1673 гг.) записал: «Улицы мощены не камнем, а деревянными бревнами, которые постоянно плавают в грязи либо покрыты слоем пыли; гладкая дорога бывает только зимою, когда все покрывается снегом и льдом. Дома горожан по большей части деревянные, с редкими окнами; впрочем, меж ними виднеются кое-где и каменные — бояр и иноземцев».

Эрколи Зани (1672 г.) находил, что в Москве «...улицы широки и прямы; много обширных площадей; вымощены они толстыми круглыми сплошными бревнами и укатываются саями, кои ездят по ним во множестве. При каждом жилище или бояр-

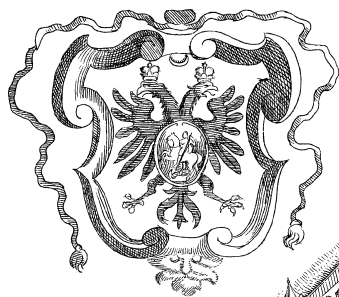
Посольский двор в Москве (по рисунку А. Олехарова)

ских хором — дворы, службы, баня и сад. Хотя большая часть строений там из дерева, однако снаружи они очень красивы и попеременно с хоромы бояр представляют чудесный вид. Самые лучшие и высокие здания не бывают больше, чем в два яруса, а у простого народа — в один».

Мы привели далеко не все отзывы о московских домах и улицах, подчас противоречивые, из которых, однако, можно сделать общие выводы, присовокупив сюда и сведения из русских источников. К числу последних относятся летописи, царские указы и другие правительственные документы, древние чертежи и пр.

В пределах современного Бульварного кольца, где жила знать, улицы были шириной в 4—6 сажен, а у ворот Белого города суживались до 2,5 сажени; но в иных местах они расширялись в площади, а кое-где и прерывались площадями. На улицы выходили большей частью деревянные заборы с воротами, конюшни, амбары и другие службы, перемежаясь с огородами и пустырями; за заборами находились обширные дворы, посреди которых стояли деревянные хоромы или каменные палаты, а по сторонам — поварни, кладовые, избы дворовых слуг и другие; за хоромы же или палатами обычно были плодовый сад и огород.

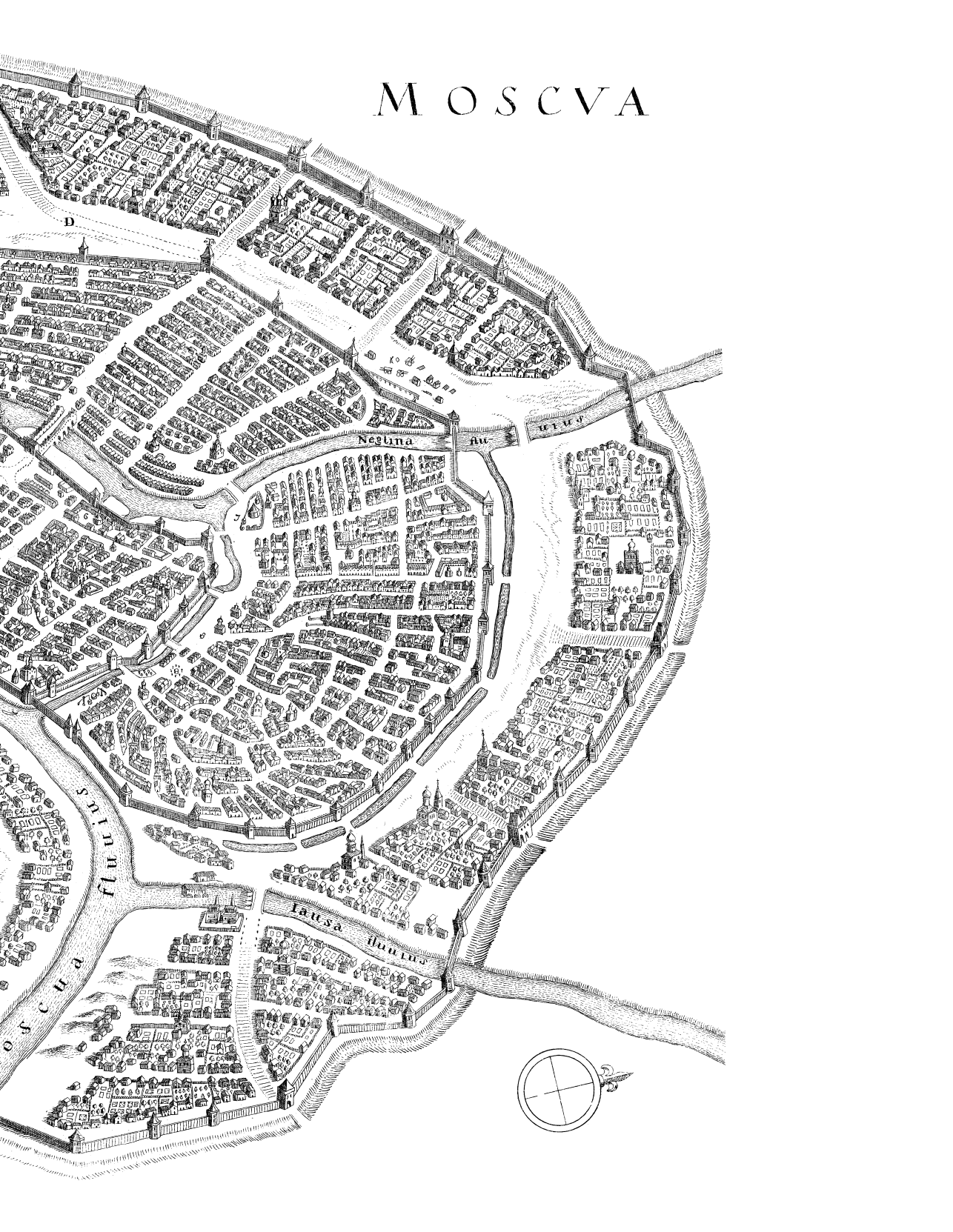

A. Kremlin-gorod.	3. Temp. D. Michaelis
Aula Imperatoris.	Imperat. sepulchra
B. Kitay-gorod Urbis.	4. Podium Ecclesiasticum.
media.	nam in suplicatombus
C. Tzar-gorod Urbis.	Imperat. abbatum.
Caesarea.	5. Tabernaculo mercatorie.
D. Smerodom, Urbis	6. Tribunalia Urbana.
exterior.	7. Basilica arcementum.
E. Streletska Soboda.	8. Poron equarum
vel Vicus militaris.	9. Balneo publico.
f. Curia	10. Forum lignarium.
2. Patriarcheion.	11. Viridarium Imperat.
	12. Equale

M O S C V A

This is a detailed black and white engraving of the city of Moscow, showing its extensive walls, numerous churches, and the Moskva River. The city is divided into several districts, with the Kremlin and Red Square visible in the center. The river Moskva flows through the city, and the Volga River is visible in the background. A compass rose is located in the bottom right corner.

Такая планировка была продиктована главным образом предосторожностью против пожаров. Огонь в старину не заливали водой, а старались поскорей по пути его разобрать все строения и этим его ликвидировать.

Между Бульварным и Садовым кольцом стояли большей частью слободы ремесленников и торговцев, между которыми были кое-где и дворы знати и богатых купцов.

Дворы были маленькие, поэтому кварталы были изрезаны множеством переулков; избы деревянные, большей частью курные; стояли они по улице рядами и занимали по ней небольшой участок. Дворы были в несколько раз длиннее фасада, площадью в 100—150 квадратных сажен. За избой стояли службы — сарай или амбар, а за ним обязательно огород.

Слободы были отделены одна от другой рощами, полями или другими свободными участками. Посреди слободы обычно стояла церковь, рядом с нею — «братский двор», на котором сосредоточивалось самоуправление слободы. В стрелецких слободах вместо него стояла «приказная изба», возле которой находились дворы полковников, или стрелецких голов. Дворы стрельцов были еще меньше, чем дворы ремесленников.

За Садовым кольцом находились «выгон» — пастбище скота (в XVII веке уже значительно застроенный) и пахотные поля, среди которых вились дороги в другие города. У самого Земляного вала на некоторых из них стояли слободы ямщиков и другие.

Таков был вид московских улиц в конце XVII века.

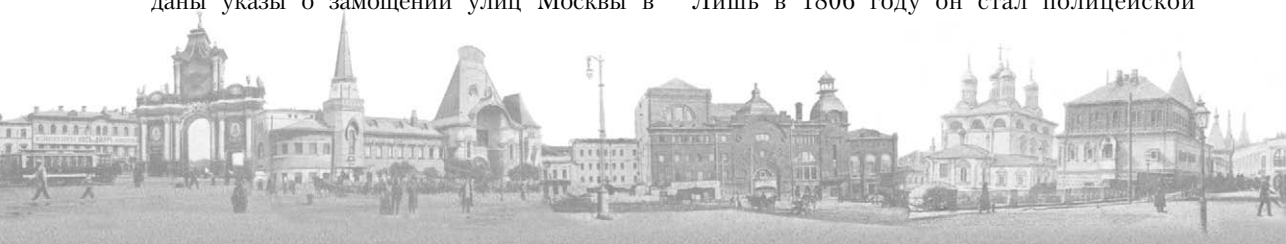
В 1700 и 1705 годах Петром I были изданы указы о замощении улиц Москвы в

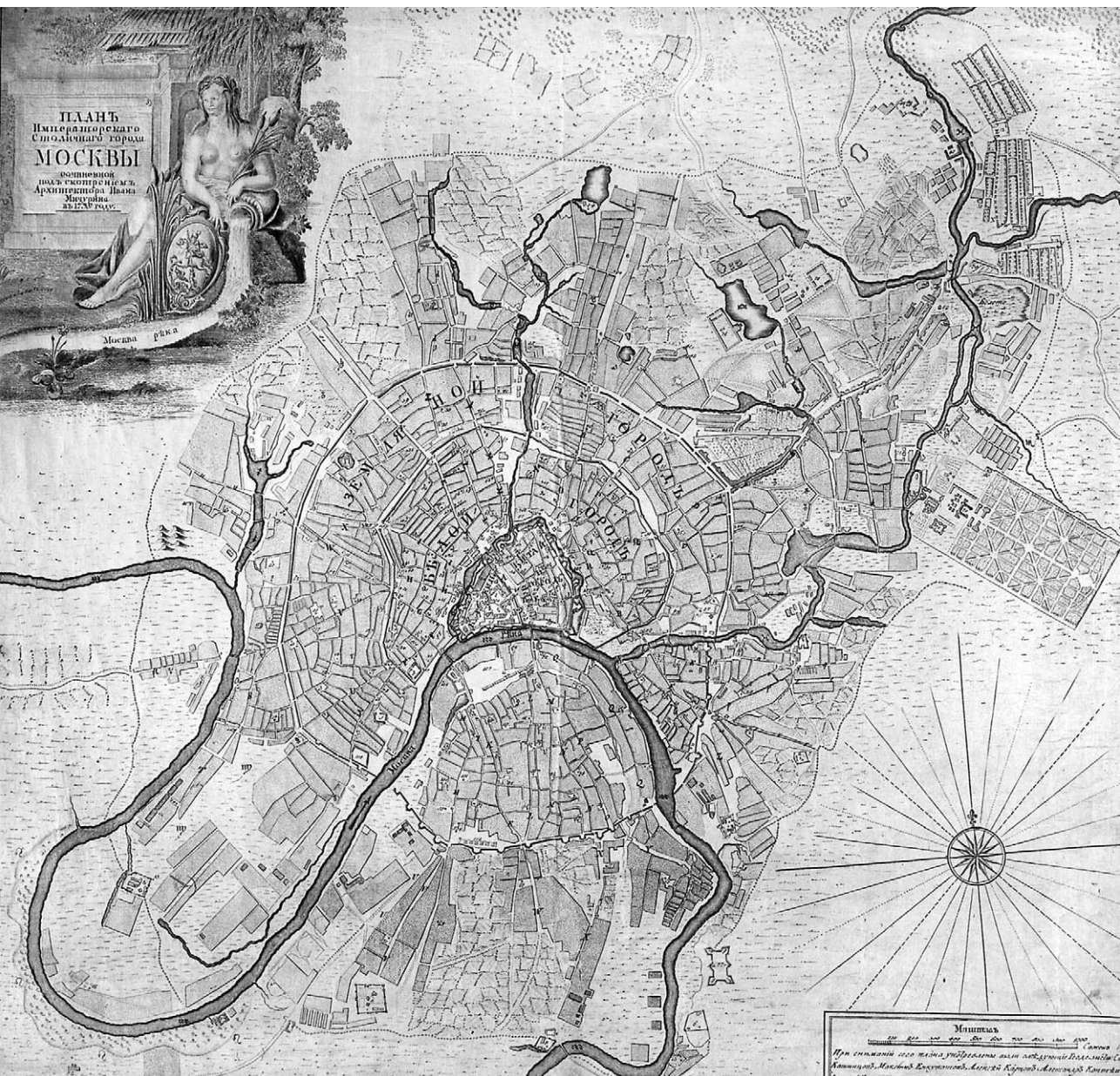
пределах Бульварного кольца булыжником; в 1701—1704 годах — о застройке Кремля и Китай-города, а в 1712 году — и Белого города каменными зданиями с запрещением строить здесь деревянные. При этом каменные здания должны были ставиться не во дворах, как прежде, а по улицам, примыкая одно к другому и выравниваясь по прямым линиям, параллельным противоположной стороне.

С тех пор улицы Москвы стали постепенно приобретать современный вид, и к концу XVIII века почти все они в пределах Бульварного кольца были замощены булыжником и застроены каменными домами «в линию», как выражался Петр I в своих указах.

В 1731 году вокруг Москвы была проведена новая таможенная граница — Камер-Коллежский вал, замененный в 1742 году Камер-Коллежским валом с шестнадцатью заставами по главным дорогам. На первом геодезическом плане Москвы 1739 года видны не только почти все существующие и сейчас в пределах застав главные улицы и переулки Москвы, но и множество исчезнувших с того времени старых переулков (в связи с укрупнением строительных кварталов при каменном строительстве). В районе Садового кольца только Сретенка с идущими по обеим сторонам ее переулками благодаря особым условиям сохранила до настоящего времени дробность строительных кварталов, присущую ей в XVII веке.

В 1754 году были отменены внутренние таможенные пошлины, и Камер-Коллежский вал стал неофициальной границей города. При въезде в Москву через заставы здесь осматривали «подорожные» — путевые документы проезжавших. Лишь в 1806 году он стал полицейской

*Первый геодезический план Москвы 1739 г.
Составлен архитектором И. Ф. Мичуриным*

границей города, а в 1864 году — официальной чертой, отделявшей его от уезда.

Но город, особенно в XIX веке, рос, несмотря на эти границы. Благодаря дешевой земле в Замоскворечье и Хамовниках — за Садовым кольцом, а в других местах — за Камер-Коллежским валом строились фабрики, заводы, склады, товарные станции железных дорог, городские бойни и пр. Вокруг них возникали рабочие поселки со своими улицами и переулками, постепенно сливавшиеся с находившимися здесь древними селами и слободами.

В 1905 году, во время первой революции, царское правительство в целях борьбы с революционными рабочими учредило в Москве градоначальство, раздвинув полицейскую черту города на уездные земли. А 23 мая 1917 года городская черта была проведена по линии построенной в 1903—1908 годах Окружной железной дороги. И только после Великой Октябрьской социалистической революции эта окраина была застроена жилыми и промышленными зданиями с новыми улицами, площадями и переулками.

Рост территории города в течение 800 лет его исторического существования характеризуется следующими цифрами:

- 1156—1158 годы. Постройка Юрием Долгоруким деревянной крепости площадью около одного гектара
 1485—1495 годы. Постройка кирпичных стен Кремля на современном их месте — 28 гектаров
 1534—1538 годы. Постройка стен Китай-города, окружавших площадь, вместе с Кремлем — 91 гектар

1586—1593 годы. Постройка стен Белого города, который вместе с Кремлем и Китай-городом имел площадь 542 гектара

1592—1593 годы. Постройка Земляного вала, охватившего площадь 1887 гектаров

1731—1742 годы. Постройка Камер-Коллежского вала, охватившего 7089 гектаров

1878—1917 годы. Площадь Москвы в муниципальной черте — 9149 гектаров

1905—1917 годы. Площадь Москвы в полицейской черте — 17 685 гектаров

1917 год. Площадь Москвы в черте Окружной железной дороги — 24 200 гектаров

1935 год. Площадь Москвы в городской черте — 28 500 гектаров

Население Москвы исчислялось следующим образом:

В конце XVII века около 200 тыс. человек			
1738 год	140	"	"
1785 "	190	"	"
1812 "	300	"	"
1862 "	360	"	"
1912 "	1600	"	"
1939 "	4100	"	"

В 1785 году в пределах Камер-Коллежского вала насчитывалось 86 улиц, 672 переулков, 5 площадей.

В 1915 году в муниципальной черте, охватившей на 2060 гектаров более территории, заключавшейся внутри Камер-Коллежского вала, было 347 улиц, 794 переулков, 144 проезда, 79 тупиков, 88 площадей и 32 набережных. Всего проездов в 1785 году было 763, а в 1915 году — 1484, почти вдвое больше. Появились эти улицы, площади и переулки на месте бывших пустырей, полей и пр.

В 1945 году всех улиц, переулков и проездов в Москве насчитывалось около трех тысяч.

Количество дворов в Москве, с одной стороны, увеличивалось в связи с ростом численности населения и укрупнением территории города; с другой стороны, уменьшалось из-за расширения в XVIII веке больших дворянских дворов на месте десятков маленьких слободских и стрелецких, а в XIX веке — в связи со строительством каменных домов.

Дворов в Москве в 1701 году насчитывалось более 16 тысяч, в 1785 — 8500, в 1812 — 9200, в 1867 — 13 150, в 1912 году — 24 630, в 1939 — около 30 тысяч. Иностранцы, приезжавшие в Москву в XVI—XVII веках обнаруживали в ней очень много церквей. Сложилась даже поговорка, что в Москве их — «сорок сороков», на основании чего многие определяют их количество в 1600 единиц. Но это неверно: в старой Москве XVII—XVIII веков «сороком» называли одну из шести частей, на которые была разделена Москва в церковно-административном отношении. В 1785 году во всех шести «сороках» насчитывалось 262 приходские церкви, то есть в среднем 45 церквей на «сорок». Такое же количество приходских церквей, не считая домовых, было и в XV—XVII веках, и в начале XX века. По указанию исследователя московских церквей М.И. Александровского, их количество никогда не превышало 500 единиц вместе с домовыми и монастырскими церквями.

Согласно сталинскому плану реконструкции Москвы, при перепланировке и застройке нынешних московских кварталов, мелкие кварталы площадью в 1,5–2 гектара, плотно застроенные (на 50–60 процен-

У стены Китай-города

тов) мелкими домами, изрезанные при этом большим количеством пересекающих магистралей переулков, заменялись крупными кварталами с жилыми домами не менее шести этажей, и площадь каждого квартала увеличивалась до 9–15 гектаров, что сделало многие переулки излишними, и они превратились во внутриквартальные проезды.

Хотя иностранцы в XVII веке и называли московские улицы прямыми и широкими, на самом деле они были кривыми и узкими и казались широкими и прямыми только по сравнению со средневековыми улочками западноевропейских городов. Москва росла от центра к окраинам, и ее улицы росли и ширились вместе с нею. Например, Тверская улица в 1915 году имела между современной площадью Революции

и Охотным рядом ширину в 7,8 сажени, между Охотным рядом и Тверской площадью — 8,93 сажени, между площадями Тверской и Пушкина — 9,19 сажени, между площадями Пушкина и Триумфальной — 9,4 сажени, между Триумфальной площадью и площадью Тверской заставы —

16,67 сажени. Последняя цифра показывает, что за пределами Садового кольца ширина улицы почти вдвое больше ее средней ширины в кольце Садовых улиц.

Древняя Москва была пересечена множеством речек и ручьев, притоков рек Москвы и Яузы. Они видны еще на плане

Ф. Бенуа, Обрен. Панорама Кремля и Замоскворечья от Тайницкой башни (до Соборной площади). Фрагмент. 1850-е гг. Литография по рисунку Д.С. Индейцева

Москвы 1739 года. Но в конце XVIII века и особенно в XIX и начале XX века почти все они в пределах Камер-Коллежского вала были заключены в подземные трубы и превратились в водостоки; их стали питать

не столько родниковые ключи, сколько стекавшая в них с мостовых дождевая вода.

В пределах Камер-Коллежского вала насчитывается около двадцати более или менее значительных рек и ручьев, кро-

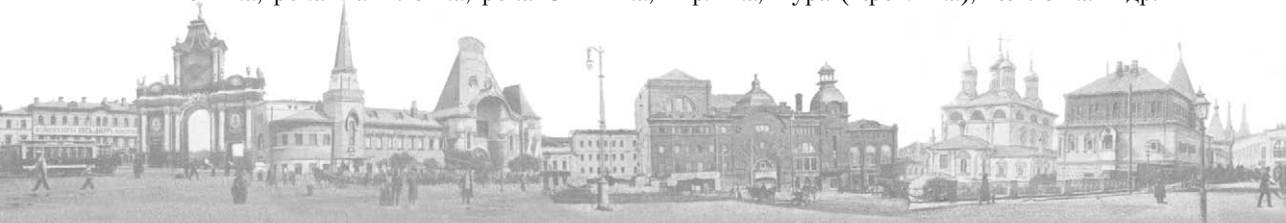

ме рек Москвы и Яузы: ручей Безымянный, река Пресня с притоками Бубной и Кабанихой, ручей Проток (Песочный), ручей Черторый с притоком Сивкой, река Неглинная с рекой Напрудной, река Рачка, река Чечора с притоками Ольховцем и Кокуем, река Черногрязка, река Рыбинка, река Хапиловка, река Синичка,

ручей Золотой Рожок, река Сарра, река Даниловка.

За Камер-Коллежским валом еще и сейчас текут частью в трубах, а большей частью открыто реки Сетунь, Ходынка, Таракановка, Жабенка, Лихоборка, Копытовка с притоком Студенцом, Сосенка, Серебрянка, Чура (Кровянка), Котловка и др.

Ф. Бенуа, Обр. Панорама Кремля и Замоскворечья от Тайницкой башни (до Соборной площади). Фрагмент. 1850-е гг. Литография по рисунку Д.С. Индейцева

Сооружение в 1937 году канала имени Москвы в корне изменило водный режим в городе: уровень Москвы-реки повысился в среднем на 3,5 метра, река стала полноводнее.

Такова вкратце история развития московских улиц, площадей и водных артерий.

Из нее мы видим, что наиболее старыми, за небольшими исключениями, являются улицы центра в пределах Садового кольца. Они наиболее насыщены историей и современностью, поэтому им и уделяется основное внимание в этой книге.

Часть первая

ЦЕНТР

МОСКВЫ

КИТАЙ-ГОРОД

(Общий очерк)

Китай-город, или Большой посад, как называли его в начале XVI века, образовался из первоначального посада, который еще до основания московской крепости в 1156 году находился на берегу Москвы-реки, под «горой» Кремля и в Зарядье. В XII—XIII веках его большая часть находилась на территории современного Кремля. Почти вытесненный в конце XIV века из Кремля посад, разрастаясь к востоку, дошел до Китайгородского проезда. В 1394 году для его укрепления с востока прокопали ров по трассе современных переулков Большого Черкасского и Никольского, причем рыли «меж двор», следовательно, дворы стояли и восточное этих переулков.

Северная сторона посада шла по взгорью долины реки Неглинной, южная — по берегу реки Москвы.

После постройки Иваном III в конце XV века современных стен и башен Кремля посад окончательно был вытеснен с его территории.

Первоначально посад был заселен торговцами и ремесленниками. Но по мере уплотнения застройки в Кремле многие бояре, дворяне и духовенство, не нашедшие места для своих дворов в Кремле, стали ставить их на посаде, вытесняя отсюда купцов и ремесленников. Особенно интенсивно происходил этот процесс в конце XV — начале XVI века, в годы наибольшего строительства в Кремле. Купцы владели теперь только лавками на посаде, а дворы свои перенесли в Замоскворечье и другие части Москвы. Ремесленники же частично уплотнились и переместились в Зарядье, низменную и заливаемую половодьями часть Большого посада, куда бояре первоначально не шли на жительство. Ремесленников притягивала к себе эта часть города близостью к лавкам, на которые они работали. Купцы же приходили на посад утром, торговали и уходили вечером домой, заперев лавки на замок.

Обосновавшись на посаде, бояре, духовенство и другие влиятельные лица добились от правительства в годы правления государством за малолетством Ивана IV его матери Елены Глинской обнесения посада каменной крепостной стеной с башнями-воротами. Она была построена в 1535—1538 годах по последнему слову тогдашней техники. Строил ее обрусевший итальянец Петрок Малый. Длина ее равнялась 1205 сажням, охватываемая ею тер-

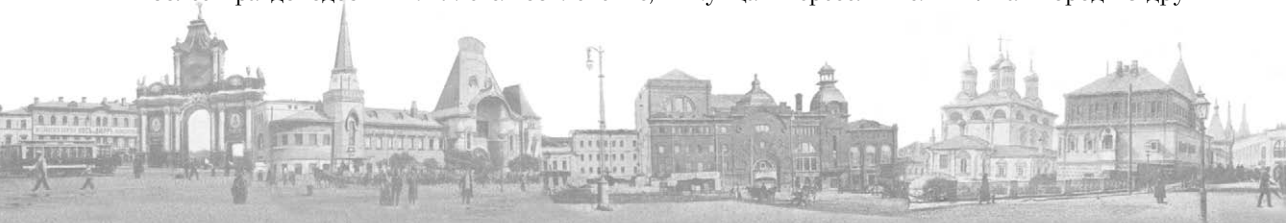
И.В. Мошков(?). Москва. Вид на Ильинские ворота Китай-города и дом графини Разумовской. 1800-е гг.

ритория посада — 57 десятин 596 квадратных сажен. Ворот было больше, чем перед 1934 годом, когда большая часть стен и башен была снесена. Кроме просуществовавших дольше других Воскресенских, Никольских, Ильинских, Варварских ворот, не считая появившихся в XVIII—XIX веках пяти «проломных», были еще ворота на современную Театральную площадь, Троицкие ворота к улице Рождественке и Москворецкие — на Москворецкий мост.

Новые стены посада, как и сам он, получили название «Китай-город». Существует несколько объяснений этого названия. Наиболее правдоподобным является объяснение,

утверждающее, что «китай» в переводе с монгольского означает «средний», а «город» на древнерусском языке — «крепость»; «Китай-город» — «средняя крепость». Действительно, посад занимал середину Москвы, а на ее периферии, проходившей по современному Бульварному кольцу, с конца XIV века находились крепостной вал и ров, служившие окраинной линией обороны.

Иван Грозный построил в Китай-городе первый деревянный Гостиный двор на Ильинке и ряды лавок по восточной стороне Красной площади. Многих бояр и дворян он выселил отсюда с их дворов и велел купцам переселиться в Китай-город из дру-

Вид на Варварские (Варваринские) ворота Китай-города

Ф.Я. Алексеев, ученики. Вид в Китай-городе у подворья Калязинского Макарьевского монастыря и Новоникольских проломных ворот. 1800-е гг.

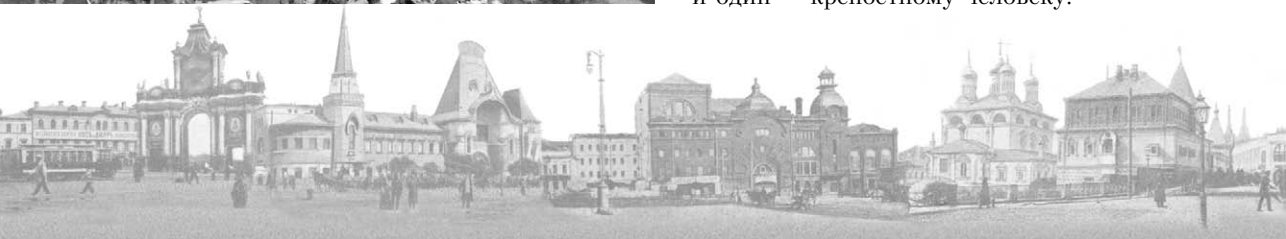
Панорама Китай-города 1887 года. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Толкучий рынок в Малом Черкасском переулке у Проломных ворот китайгородской стены. 1880-е гг.

гих частей Москвы. Но после смерти царя, надо думать, прежние владельцы возвратились в свои дворы, а купцам вновь пришлось уйти из Китай-города. Переписи XVII века показывают незначительное количество дворов купцов в Китай-городе.

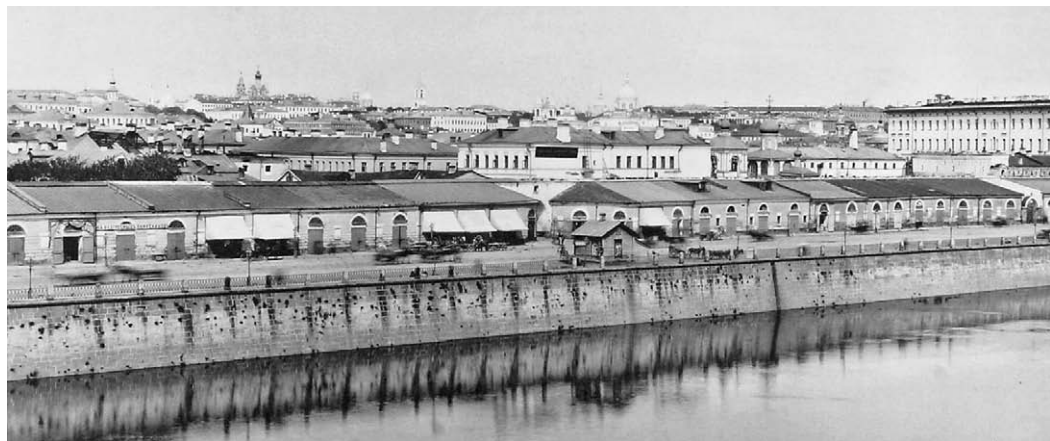
В конце XVII века сюда были переведены из Кремля и некоторые приказы, пока там строили для них новые здания, и поселилось много приказных — дьяков, подьячих, сторожей и др. Перепись 1701 года фиксирует в Китай-городе кроме монастырей, церквей, приказов и некоторых других казенных зданий 272 двора, из которых 152 принадлежали духовенству, 54 — боярству и дворянству, 24 — дьякам и подьячим, 6 — разным дворцовым служащим, 29 — посадским людям, главным образом — торговцам, 6 — городским служащим и один — крепостному человеку.

Панорама Китай-города 1887 года. Фотогравюры фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Вид Китай-города из Замоскворечья. 1887 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболицы и К°»

Под дворами находилось 48,4% всей территории Китай-города. Средний размер двора равнялся 245 квадратным саженям. Правда, было здесь несколько дворов, имевших более 1000 квадратных саженей, но зато у духовенства, на которое приходилось больше половины всех дворов, многие

дворы были размерами менее 100 квадратных саженей. Они помещались главным образом в Зарядье и, несмотря на малые размеры, имели еще «захребетников», арендовавших церковную землю для установки на ней своих изб, которые тогда рассматривались как «движимая собственность».

Сценка в переулке в Китай-городе

В XVIII веке, как и в XVII, Китай-город сосредоточивал в своих гостиных дворах, рядах и лавках почти всю оптовую и розничную торговлю Москвы. От этого улицы его почти целый день были полны народом, московского и пришлого. Так как большинство дворовых строений и лавок были деревянные, то от неосторожности с огнем здесь часто случались пожары. Петр I в 1704 году потребовал, чтобы дворы и лавки в Китай-городе строились исключительно каменные, но и в конце XVIII века здесь еще встречались деревянные строения и лавки.

В 1680-х годах главные башни Китай-города были надстроены русскими каменными

Китай-город, вид с Театральной площади. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболиц и К°»

шатрами, изменившими их облик; Троицкие и Козмодемьянские ворота были заложены. В XVIII веке, именно в 1707—1708 годах, когда в ожидании нападения на Москву Карла XII вокруг стен Китай-города были построены огромные земляные бастионы со рвом перед ними, выход из главных башен-ворот был закрыт. Его не открыли и после победы Петра над Карлом XII при Полтаве в 1709 году, так как перед воротами находились наиболее длинные и мощные бастионы, а пробили в стенах у Никольских, Ильинских и Варварских ворот особые «проломные» ворота. В 1782 году такие ворота устроили и на Москворецкую набережную. В 1819—1823 годах земляные бастионы Петра I были срыты, но открыты для проезда только Ильинские ворота; на Никольской улице в 1820 году были устроены еще одни «проломные» ворота, а стоявшие у въезда с Москворецкой улицы на мост Москворецкие ворота совсем снесли.

В XIX веке розничная торговля в значительной мере ушла из Китай-города, сосредоточившись в домах по улицам Москвы и на местных рынках, но оптовая оставалась еще почти целиком в Китай-городе. К имевшимся гостиным дворам и складам прибавилось много новых складов, вытеснивших жи-

Третьяковский проезд в Китай-городе. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболиц и К°»

лье. Даже в Зарядье было много складов. Рядом с ними были заведены в больших многоэтажных каменных зданиях купеческие конторы, банки, биржа. Монастырские подворья превратились в купеческие гостиницы, сохранившие название «подворий». Харчевни заменились трактирами и ресторанами. В 1843 году была пробита калитка у заложенных Троицких ворот напротив улицы Рождественки. В 1871 году соорудили последние «проломные» ворота с башней, а возле — улицы с магазинами; образовался «Третьяковский проезд», названный так по фамилии инициатора его устройства на части своей земли, подаренной городу, — С.М. Третьякова. Строил проезд, башню и магазины архитектор Каминский.

В 1934 году большая часть северной и восточной стен Китай-города с башнями и воротами была снесена, и территория пошла на расширение Театрального и Китайского проездов. Древняя замкнутость Ки-

тай-города была ликвидирована. Временно осталась стена лишь в конце Китайгородского проезда, между Варваркой и Москворецкой набережной и по этой последней — до Москворецкой улицы. Небольшие остатки стен сохранились на Театральной площади и на площади Революции.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Красная площадь в Москве, как и Кремль, известна всему миру. По своему архитектурному ансамблю она является одной из красивейших площадей Европы. На нынешнем своем месте площадь появилась в конце XV века, когда из Кремля был окончательно вытеснен за его новые стены, построенные Иваном III, находившийся там главный московский торг.

*А.М. Васнецов. Москва при Иване
Грозном. Красная площадь*

А.М. Васнецов. Книжные лавочки на Спасском мосту

Указы Ивана III 1493 и 1495 годов об образовании вокруг Кремля свободной площади (плацдарма) заставили снять с территории современной Красной площади дома, дворы, лавки и церкви посада. Образовалась площадь, на которой допускалось торговать только с рук, скамей, легких шалашей и кадей. Главный же торг сосредоточился в рядах лавок к востоку от площади.

В 1508 году в целях усиления обороноспособности Кремля вдоль кремлевской стены по площади от реки Москвы до реки Неглинной был вырыт крепостной ров шириной 17 сажен, глубиной от 4,5 до 6 сажен, в который в 1516 году была пущена через

подземный тоннель вода из запруженной на современной Театральной площади реки Неглинной.

Ров был обложен белым камнем и огорожен с обеих сторон невысокими кирпичными стенами, в которых в 1602 году сделали зубцы, подобные кремлевским. Через ров из Никольских, Фроловских (Спасских) и заложенных в XVII веке Константино-Еленинских ворот были переброшены деревянные мосты, в конце XVII века замененные каменными.

Красная площадь в XVI веке имела недалеко от Фроловских ворот крутой обрыв к Москве-реке. На вершине обрыва стояла

в середине XVI века деревянная церковь Троицы с небольшим кладбищем. По этой церкви площадь называлась Троицкой. Вдоль рва стояло несколько маленьких деревянных церквей «на крови», построенных на месте казни некоторых знатных лиц.

В 1553–1560 годах по приказу царя Ивана Васильевича Грозного русские мастера каменных дел (как тогда называли архитекторов) Посник Яковлев и Барма построили на месте снесенной церкви Троицы в память взятия русскими войсками Казани Покровский собор, ставший более известным под названием собора Василия Блаженного — по имени юродивого, похороненного на кладбище при бывшей церкви Троицы.

К собору Василия Блаженного в конце XVII века были пристроены с севера и с юга два русских наружных крыльца с лестницами, а с юго-востока — шатровая колокольня; главки собора, впервые расписанные в 1588 году и подновлявшиеся после пожаров 1626, 1635 и 1668 годов, были вновь окрашены в разные цвета, стены собора внутри и снаружи расписаны «травчатым» узором, и собор получил в целом тот вид, который он имеет в настоящее время.

Царь Федор Алексеевич велел разобрать стоявшие вдоль рва восемь обветшавших церковок и перенести их престолы в собор Василия Блаженного.

Возле собора, на вершине («лбу») обрыва, был в 1534 году устроен помост — «Лобное место», с которого в торжественные дни царь и высшее духовенство обращались с речами к народу. По преданию, отсюда в 1547 году после опустошительного пожара держал речь к народу юный Иван Грозный. Здесь же в 1604 году князь

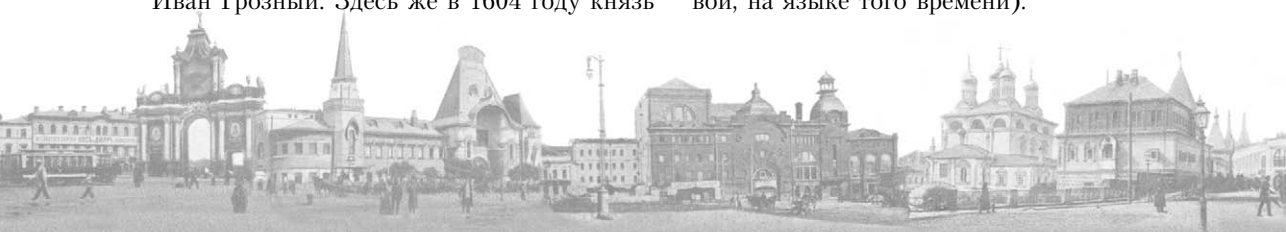

*Покровский собор,
или храм Василия Блаженного*

Василий Шуйский клялся народу, что Димитрий, сын Грозного, умер.

17 мая 1606 года близ Лобного места лежал на столе труп Лжедмитрия I «с маскою, дудкою и волынкою» в знак его самозванства и «скоморошества» на престоле.

Находившиеся на площади торговые шатры, шалаши, скамьи часто горели, отчего в XVII веке площадь называлась «Пожаром». Лишь во второй половине XVII века, когда она была обстроена красивыми зданиями, ей дали название «Красной» (красивой, на языке того времени).

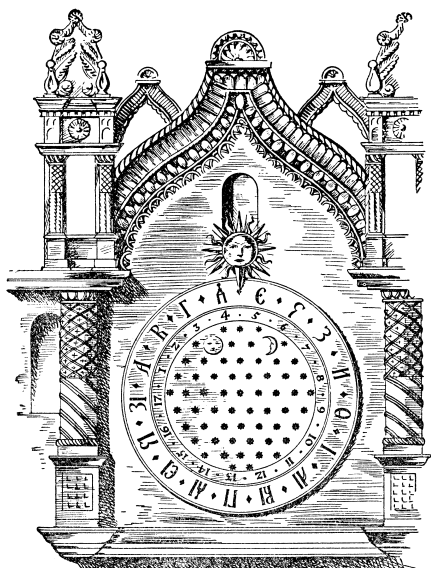

Башни Кремля до 1680 года не имели шатров наверху, но Спасская (Фроловская) башня получила такой шатер еще в 1625 году. На ней в 1585 году были большие часы. Царь Михаил Федорович пригласил для за-

мены этих часов новыми иноземца Христофора Галовея, который предложил устроить для них шатер на башне. Строили его русские мастера с Баженом Огурцовым во главе и под наблюдением С. Караулова и Г. За-

Мастерская Ф.Я. Алексеева. Общий вид Красной площади с собором Василия Блаженного. 1800-е гг.

*Часы на Спасской башне, устроенные
в 1624–1625 гг.*

гряжского. К 1625 году он был готов, и на башне были устроены большие часы там, где они помещаются поныне. Сейчас они известны под названием «кремлевских курантов».

История этих часов вкратце такова. Когда на башне был устроен каменный шатер для новых часов, старые часы сняли и продали на вес Спасскому монастырю в Ярославле. Для новых часов с «перечасьем» (боем) мастер Кирилл Самойлов отлил 13 колоколов. Часы были поставлены, но в мае 1626 года погорели вместе с башней. В 1628 году башня была восстановлена, и часы вновь поставлены. В пожар 1654 года башня снова пострадала — в ней сгорели все деревянные части, часы испортились, главный колокол упал и разбился. Но вскоре и башня и часы были восстановлены.

Часы показывали время от восхода до захода солнца. На ночь они не заводились. Размещенное над циферблатом изображение солнца показывало своим лучом время, означенное на часовом круге. Вращался сам круг — циферблат, а цифры проходили мимо луча солнца.

При Петре I поставлены были новые часы с 12-часовым счетом и с музыкой; вероятно, прежние часы погорели при пожаре 1701 года. Новые часы привезены были

*Н.Е. Маковский. Вид Спасской башни
Московского Кремля. 1867 г.*

в 1704 году из Голландии и установлены на башне в 1709 году. В пожар 1737 года музыкальный бой часов перестал действовать. В 1763 году под Грановитой палатой были найдены большие английские часы с курантами, которые в 1770 году и были помещены на Спасской башне.

В 1824 году середина циферблата была покрыта белой краской, а по краям — черной, медные стрелки и римские цифры вызолочены. В 1850—1852 годах часы были исправлены братьями Бутеноп и стали исполнять «Коль славен» и Преображенский марш. Тогда же весь циферблат был окрашен в черный цвет, к имевшимся колоколам прибавлено еще 16 с Троицкой башни и 8 — с Боровицкой. Часы исправляли и в 1878 и в 1911 годах, причем в последнем году подточили колокола, чтобы они каждые четверть часа правильно исполняли мажорную гамму. При обстреле Кремля в 1917 году часы вновь были повреждены и стояли до 1920 года, когда по распоряжению В.И. Ленина их исправил Бернс и они стали играть «Интернационал».

Механизм часов длиной 3,6 метра, шириной 3,1 метра, высотой 3 метра помещается в девятом этаже башни, колокола — в десятом. Из 35 колоколов один является часовым, 9 — для четвертей часа, 25 — для курантов. Большой часовой колокол весом 2211 кг отлит в 1769 году Семеном Можжухиным (есть и другие колокола его же работы). Среди колоколов есть три голландских: один — 1628 года, два — 1702 года.

В конце XVII века были надстроены красивыми русскими шатрами все другие башни Кремля и башни Китай-города.

В 1699 году на месте современного Исторического музея было построено краси-

Воскресенские ворота

вое здание Земского приказа, выходившее главным фасадом на современный проезд Воскресенских ворот, а боковой стороной — на Красную площадь. Стоявшие поперек проезда в стене Китай-города Воскресенские ворота были надстроены в 1680-х годах палатой и двумя одинаковыми шатрами. Из окон этой палаты царь со своим семейством тайно смотрел на церемонию въезда в Москву иностранных послов.

Ряды каменных лавок на Красной площади между современными Никольской улицей и Ильинкой существовали уже в конце XVI века. Они были построены в 1595 году по указу царя Федора Иоанновича. А между Ильинкой и Варваркой в 1641 и 1664 годах были построены Гостиные дворы. Южнее Варварки в XVII веке

стояли ряды деревянных лавок. Всего в рядах и Гостиных дворах насчитывалось до 4000 лавок. На самой Красной площади был оставлен лишь торг съестными припасами из шатров, шалашей и с рук.

От Спасского моста по направлению к улице Ильинке тянулся длинный ряд деревянных лавочек, в которых продавались кни-

Вид Красной площади. Литография Ж. Арну. (В центре — здание Земского приказа, в котором затем размещалась Главная аптека, а после — университет. Рядом — Воскресенские ворота)

ги, большей частью рукописные, и «фряжские листы» (гравюры); за ними возле Лобного места, на южной стороне площади, и возле Никольских ворот Кремля, с северной стороны, стояли каменные помосты — «раскаты» — с пушками наверху, построенные для защиты Кремля; однако в XVII веке эта защита была уже не нужна, и «раска-

ты» сдавались внаем под лавки. В 1636 году под большими пушками («раскатом»), что у Лобного места, сделаны были 22 каменные лавки, кладовая и погреб, которые были сданы «из оброка на 10 лет стретенскому тяглицу Ивашке Тюка». В «раскате» возле Никольских ворот в конце XVII века находились кабак Данилова и лавки с фруктами,

Ф.Я. Алексеев, ученики. Вид на Воскресенские ворота, здание Главной аптеки (ранее Земского приказа), Монетный двор и храм Казанской Божией Матери со стороны Красной площади. 1800—1802 гг.

сдававшиеся ему «из оброку» — ежегодной арендной платы. На кабатчике лежала обязанность чистить находившиеся на «раскате» пушки до блеска. Данилов на свои средства перестроил «раскат» и даже соорудил безвозмездно ограду у Казанского собора.

Красная площадь была незамощенной, и только от Спасских ворот к Ильинке и от Никольских к Никольской улице тянулись деревянные помосты («мосты») для проезда в Кремль.

В 1670 году площадь имела в длину — от Лобного места до Никольского моста — 135 сажен. Никольский мост через ров, как и Спасский, имел в длину 21 сажень, в ширину 5 сажен. От Никольского моста до Неглинных (Воскресенских) ворот было 34 сажени. Поперек, от церкви «на крови» до рядов, Красная площадь имела 32 сажени, а от Спасского и Никольского мостов — 46 сажен.

В XVII веке на площади в Вербную субботу происходило «библейское действо»: из Кремля к Лобному месту и обратно шел крестный ход, причем царь вел за узду осла, на котором восседал патриарх.

В 1678 году это «хождение на ослияти» было отменено. 11 июля 1682 года на Лобном месте была отсечена голова Никиты Пустосвята, а указ от 5 февраля 1685 года повелевал и впредь на Лобном месте совершать всякие казни.

В 1697 году на Красной площади была совершена казнь над Цыклером с товарищами, а в 1698 году Петр I казнил здесь мятежных стрельцов. Это событие запечатлено в картине Сурикова «Утро стрелецкой казни», хранящейся в Третьяковской галерее.

В XVII веке Красная площадь во все времена года в течение всего дня была за-

В.Г. Шварц. Вербное воскресенье при царе Алексее Михайловиче

В.И. Суриков. Утро стрелецкой казни

пружена толпами народа. Шли через нее в ряды за покупками, приходили, чтобы потолкаться среди народа и послушать, что делается на свете (газет тогда еще не было). Через площадь в Кремль проезжали иностранные посольства и русские послы из чужих земель, проходили знатные и простые люди, приехавшие в Москву из разных городов и сел, чтобы разрешить свои дела в приказах, помещавшихся в Кремле. Оттуда тоже выносились разные новости, и площадь шумела с утра до ночи.

Здесь же на площади с крыльца Земского приказа, находившегося на месте Исторического музея, дьяки читали царские указы. Рядом палачи подвергали «торговой казни» (били палками) неисправных должников, а «земские ярыжки» (полицейские) волокли в подвал Земского приказа, служивший тюрьмой, пойманных воров и грабителей. Делами о грабежах и убийствах,

случавшихся вне Москвы, ведал Разбойный приказ, помещавшийся в Константино-Еленинской башне Кремля. Допрос подозреваемых в грабежах и убийствах часто сопровождался пытками, и из башни неслись вопли и стоны пытаемых. Поэтому и сама башня получила в народе название «Пытошная башня».

Не раз Красная площадь была ареной больших исторических событий. В 1612 году через площадь въехали в Кремль во главе народа и войск, освободивших Москву и страну от интервентов, Минин и Пожарский. В 1648 и 1662 годах по площади двигались восставшие участники Соляного и Медного «бунтов».

В 1679 году, 4 сентября, царь Федор Алексеевич издал указ о сносе с Красной площади лавок, шалашей и прочего, «...чтоб на Красной площади и на перекрестках и в иных не в указных местах от тех тор-

А.П. Рябушкин. Московская улица XVII века в праздничный день

говцев проезду и стеснения не было, и ряды б не запустели, и торговые люди, которые торгуют в рядах и в указных местах, в убожестве бы не были». Но указ этот, как видно из последующего, не был реализован.

Только когда Петр I после казни стрельцов в 1698 году повторил аналогичное требование, Красная площадь в три дня освободилась от торгового «в шалашах, на скамьях и прочий», и вся торговля, кроме ручной, сосредоточилась в рядах к востоку от площади.

В 1703 году близ Никольских ворот у рва Петр I устроил в специально воздвигнутом деревянном здании «комедийную храмину» — первый общедоступный театр для народа. Но этот театр вследствие слабой посещаемости закрылся, а антрепренер и артисты разбежались.

«Комедийная храмина» имела в длину 20 сажен, в ширину — 12, в высоту до потолка — 6 сажен. В 1732–1735 годах она

называлась «комедийным домом» и ремонтировалась, но в большой пожар 1737 года сгорела и больше не возобновлялась. Об этом театре Петра I голштинiec Басевич, современник Петра, написал: «В Москве существовал театр, посещаемый только простым народом и вообще людьми низкого звания. Даму обыкновенно разделяли на 12 действий, которые еще подразделялись на столько же явлений, или сцен, а в антрактах представляли шутовские интермедии, в которых не скупались на пощечины и палочные удары. Такая пьеса могла длиться в продолжение целой недели, так как в день разыгрывали не более третьей или четвертой ее части».

В связи с переводом в 1713–1714 годах столицы из Москвы в Петербург Красная площадь затихла и опустела. В кремлевском рву, давно уже стоявшем без воды, был разведен казенный Аптекарский

сад, а в здании Земского приказа еще раньше размещена Главная аптека. В 1755—1785 годах вместо нее здесь находился Московский университет, а после него — Градская дума (городское управление) и другие «присутственные места». Посреди площади с петровских времен до 1786 года стояли в большом деревянном шатре пушки, в том же году перенесенные в Кремль.

Торговые ряды к концу XVIII столетия сильно обветшали; в 1740-х годах над находившимися перед ними входами в погреба, в которых продавалось «фряжское» (виноградное) вино, была построена аркада; ряды и аркада в 1786 году перестраивались, причем над лавками, выходившими на площадь, надстроили второй этаж. В 1786 году вдоль рва между Никольскими и Спасскими воротами были построены новые двухэтажные каменные ряды лавок, но из-за грязи на площади и снежных заносов зимой торговля в них шла плохо, и в 1804 году купцы добились перевода из них своих лавок во вновь построенные за старыми Верхними рядами Теплые ряды. В том же 1804 году Красная площадь была целиком замощена булыжником.

В 1786 году было перестроено и Лобное место и в таком виде дошло до нас.

После пожара 1812 года полуразрушенные здания рядов, стоявших у рва, были снесены, ров в 1817—1819 годах засыпали, и Красная площадь значительно расширилась. В 1815 году аркада перед Верхними рядами, между Никольской и Ильинкой, была перестроена в колоннаду с портиком посреди в классическом стиле. Перед ней в 1818 году был поставлен памятник Минину и Пожарскому работы скульптора Мартоса. В 1930 году памятник, мешавший дви-

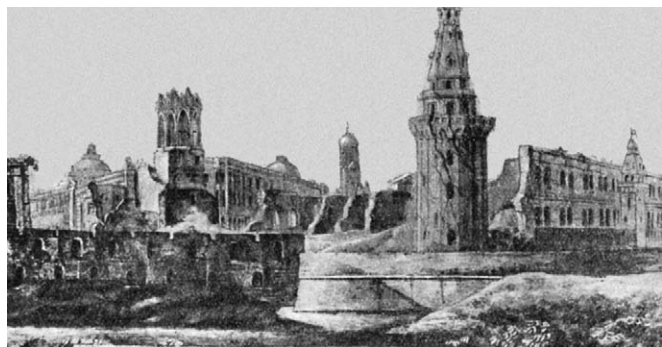
жению по площади, был передвинут к собору Василия Блаженного.

При отступлении из Москвы Наполеон приказал взорвать собор Василия Блаженного, стены и башни Кремля, однако на Красной площади взорвалась лишь верхуш-

*Памятник Минину и Пожарскому.
1883 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набогльц и К°»*

*Кремлевские стены, Никольская башня,
Угловая Арсенальная башня и Арсенал
после взрыва их по приказу Наполеона.
Современный рисунок*

Торговые ряды (так называемые старые) на Красной площади между Никольской и Ильинкой. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

ка башни Никольских ворот и упала в ров часть кремлевской стены по обе стороны от них. В 1816—1820 годах башня была надстроена новым шатром, кремлевская стена восстановлена.

Исторический музей на Красной площади. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

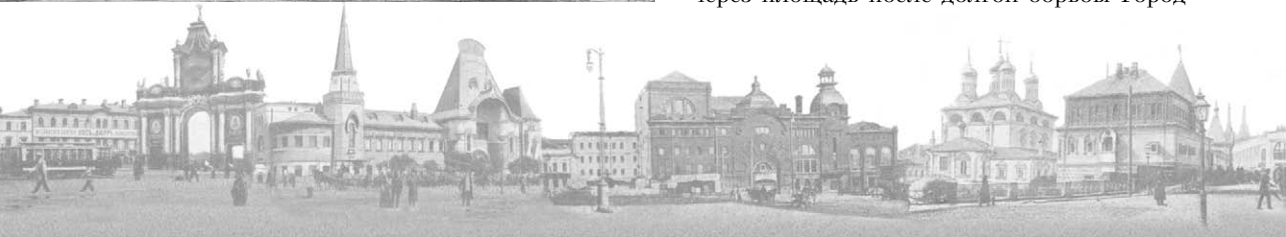

Собор Василия Блаженного был окружен с востока, юга и запада каменным контрфорсом, по которому, а также по северной стороне установили решетку, снятую с Неглинского канала, в то время упрятанного под землю.

Вдоль кремлевской стены был разбит бульвар из двух рядов деревьев, а у Спасских и Никольских ворот построены часовни.

В 1875—1883 годах на месте бывшего здания Земского приказа построили стоящий здесь доныне Исторический музей в модном тогда псевдорусском стиле (строители — архитектор Шервуд и инженер Семенов). В 1887—1894 годах в том же стиле были выстроены Верхние торговые ряды (строил академик Померанцев) и Средние торговые ряды между Ильинкой и Варваркой (строил архитектор Клейн). В свое время Верхние ряды являлись одним из самых грандиозных в Европе пассажей.

В 1892 году Красная площадь была освещена электричеством. В начале XX века через площадь после долгой борьбы Город-

ского управления с Московским археологическим обществом был проведен трамвай, удаленный отсюда лишь в советское время.

С древнейших времен весной на Красной площади устраивались «вербные гулянья». Генерал-губернатор Москвы З.Г. Чернышев так писал о них Екатерине II 2 марта 1782 года: «В Вербную субботу было здесь так называемое первое гулянье, которое состояло в том, что великое множество обоего пола дворян и купечества в каретах по Красной площади к Спаскому мосту, а оттуда через Кремль во всяком порядке, от полиции устроенном, проезд имели, что и продолжалось после

*Москва. Красная площадь. 1910-е гг.
Фотография акц. об-ва Гранберг
в Стокгольме*

*Красная площадь во время торга в Вербное воскресенье.
Издательство А. Горожанкина. 1912 г.*

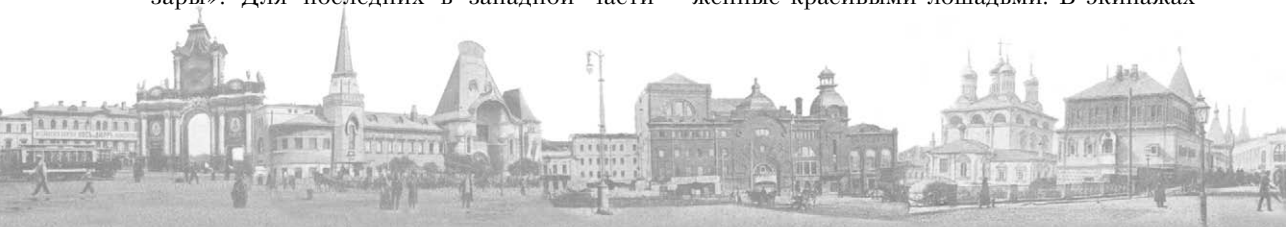
Торжественный молебен на Красной площади в честь пуска первого трамвая

обеда часа четыре, при несказанном числе зрителей, стоявших по улицам и на площади. Сие гулянье по древности своей памятно в народе от бывших патриарших процессий и теперь еще столько занимает его, сколько и другая лучшего вкуса».

С 1863 года сюда была перенесена и часть гулянья, устраивавшегося «под Новинским» (на современном Новинском бульваре). В конце XIX — начале XX века к ним прибавились еще «Вербные базары». Для последних в западной части

площади строилось много легких деревянных палаток и ларьков, в которых продавались детские игрушки, пряники, конфеты и т.п. С утра до вечера дети с родителями со всего города стекались на этот базар так, что, как говорится, «яблоку негде было упасть».

В то же время по восточной половине площади, оберегаемой от проникновения на нее народа городскими и жандармами, проезжали в ряд богатые экипажи, запряженные красивыми лошадьми. В экипажах

сидели разодетые в дорогие меха, украшенные золотом и брильянтами жены и дочери московских богачей.

27 января 1924 года на Красной площади во временно построенном по проекту академика А.В. Щусева деревянном мавзолее было положено тело основателя Советского государства, вождя революции В.И. Ленина. Временный мавзолей в 1929 году был заменен постоянным из лучших пород гранита и мрамора. По обеим сторонам мавзолея в 1930 году были устроены трибуны, а вдоль кремлевской стены посажены ели. За елями в кремлевской стене видны мраморные доски с именами выдающихся деятелей Советского государства, останки которых хранятся здесь после кремации.

Временные ряды на Красной площади. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

*Верхние торговые ряды
(так называемые новые). Конец XIX в.*

К.Ф. Юон. Парад Красной Армии. 1923 г.

Здесь помещаются урны с прахом С.М. Кирова, В.В. Куйбышева, А.М. Горького, Н.К. Крупской, А.С. Щербакова. Перед ними — могилы Я.М. Свердлова, Ф.Э. Дзержинского, М.В. Фрунзе, М.И. Калинина, А.А. Жданова и др.

В советское время Красная площадь стала местом торжественных парадов в революционные праздники 1 мая и 7 ноября.

В ноябре 1941 года немецкие полчища были всего в нескольких десятках километров от Москвы. Столице грозила смертельная опасность, но 7 ноября на Красной пло-

щади, как и в мирное время, состоялся парад наших войск. Он сыграл выдающуюся роль в укреплении морального духа как среди военных, которые прямо с парада отправлялись на фронт, так и среди населения.

Много величественных военных парадов прошло на Красной площади, но такого, как парад Победы, состоявшийся в ознаменование победы над фашистской Германией 24 июня 1945 года, она еще не видела. Сюда со всех фронтов были собраны сводные полки, наиболее отличившиеся воины, от солдата до генерала. Шеренга за шеренгой прохо-

.....

дили полки героев мимо мавзолея. Неожиданно музыка на площади стихла, и под drobные звуки барабанов к мавзолею подoшла колонна бойцов со склоненными к земле вражескими знаменами. Поравнявшись с мавзолеем, колонна развернулась, и бойцы начали бросать на мокрую брусчатку знамена разбитых немецких корпусов, дивизий, полков, знамена с проклятым знаком свастики, еще недавно кичливо развевавшиеся над покоренными государствами Европы. И первым упал на мокрые камни личный штандарт Адольфа Гитлера.

...Красная площадь, замощенная раньше булыжником, в наше время покрыта синеватой гранитной брусчаткой. Вдоль кремлевской стены стоят ряды елей, удивительно гармонирующие с древней архитектурой Кремля. На его башнях горят рубиновые звезды. Перед древними Спасскими воротами сверкает красотой своих архитектурных форм и окраски памятник самобытного русского зодчества — собор Василия Блаженного. Замыкает площадь с северной стороны массивное здание Исторического музея, с восточной — здание бывших Верхних рядов.

К. Ф. Юон. Первомайская демонстрация на Красной площади в 1929 году. 1930 г.

МОСКВОРЕЦКАЯ УЛИЦА

После постройки в 1938 году нового Москворецкого моста и сноса целого квартала домов между собором Василия Блаженного и Москворецкой набережной Москворецкая улица стала небольшой улицей между Варваркой и набережной. Она застроена лишь с восточной стороны, а западная занята въездом на Москворецкий мост и фермами этого мос-

та. До этого улица шла до набережной от собора Василия Блаженного и была застроена по обеим сторонам домами с лавками и квартирами, церковью Николы Москворецкого и часовней в самом конце улицы по восточной стороне. Напротив часовни к западу можно было еще видеть во дворах остатки китайгородской стены, отделенной от кремлевской стены спуском на набережную с Васильевской площади (теперь исчезнувшей), по которому шли трамваи на Москворецкий мост. Улица имела в длину около 420 метров при ширине свыше 23 метров.

*А.М. Васнецов. Москва в середине XVII столетия:
Москворецкий мост и Водяные ворота*

А.М. Васнецов. Старая Москва. Улица в Китай-городе

История улицы восходит к концу XV века, когда с окончанием постройки кремлевских стен и устройством перед ними плацдарма Москворецкий мост был передвинут ниже по реке и стал на линии Тверской — Пятницкой улиц, где и простоял до 1938 года. В итоге Москворецкая улица появилась как съезд с Красной площади на этот мост.

Поначалу она не была обстроена по сторонам и являлась простой дорогой. В 1534—1538 годах ее отделили от Москворецкого моста Водяными, или Москворецкими, воротами в стене Китай-города. Ширина башни

этих ворот — 11,5 сажени — определила ширину Москворецкой улицы до 1938 года, то есть сохранявшейся в течение четырех веков.

При Иване Грозном на улице, к северу от Мокринского переулочка, уже существовал «Мытный двор» — таможня, через которую в XVI—XVII веках пропускали пригоняемый на продажу в Москву крупный и мелкий рогатый скот, свиней, домашнюю птицу и пр. Здесь с каждой головы скота или птицы взимали в пользу казны известную пошлину («мыт») и метили животное или птицу «мытным пятном» — печатью, без

которой продажа животных и птиц в Москве запрещалась.

При расширившейся в XVI—XVII веках в Китай-городе торговле съезд на мост и въезд с него в город сделали Москворецкую улицу очень оживленной, и на ней появились по западной стороне две деревянные церкви — Спаса Смоленского, ближе к воротам, и Николы Москворецкого, ближе к Василию Блаженному. Между церквами стояло много дворов с лавками.

В 1626 году в связи с большим пожаром в Кремле и Китай-городе велено было все дворы между Москворецкой улицей и рвом у Кремля снести (кроме дворов причта указанных церквей), лавки Сапожного красного ряда и Скобяного ряда велено было перенести отсюда на Ильинский крестец, «а тому месту, где был Сапожной красный ряд, ниже Покрова Пресвятой Богородицы, быти в площади, для зеленые палаты» (за площадью у кремлевской стены хранился

Неизвестный гравер. Лавка сапожника в Китай-городе. Офорт. Середина XVII в.

А.М. Васнецов. На крестце в Китай-городе

в особой палате порох). «А у Воденых ворот хлебные, и колачные, и соляные лавки, по обе стороны, велели подвинуть от ворот с площади назад, для уличного простору». «А Свежей Рыбной ряд, для чистоты, от Сырейного ряду (находившегося в другом месте) велели отвести и дати им места у Воденых ворот, к Китаю-городу (стене) лицом... А от Покрова Пресвятой Богородицы велели поставить надолобы для церковной чистоты».

Соляной ряд, стоявший к востоку от ворот, состоял из ряда лавок; они были подвинуты к востоку на три сажени, и в них снова стали торговать солью.

Рыбный свежий ряд находился напротив, к западу от ворот, и отстоял от стены Китай-города на $2\frac{1}{4}$ сажени. Стояли семь

лавок, перед ними с севера шел переулок в $2\frac{1}{2}$ сажени шириной. Севернее его стояли еще пять лавок. Всего в Рыбном ряду было 12 лавок.

Площадь перед палатой с порохом не совсем была освобождена: на ней дозволено было поставить шалаши Белильного ряда, в котором продавали румяна и белила для женщин «приносом, в коробьях». Всего шалашей здесь было 33. Точно так же рядом разрешен был ряд Золяной: «а даны им места под лукошка по лавошной сажени, а торговати им золою в лукошках, без шалашей, не накрывся». Таких мест насчитывалось 17.

Во второй половине XVII века, именно в 1668 году, между Москворецкой улицей и Кремлем снова велено было все дворы, кроме дворов причта собора Василия Бла-

Ф.Я. Алексеев, ученики. Вид на собор Василия Блаженного, Спасскую башню и Кофейный дом. 1800-е гг.

женного, церковей Спаса Смоленского и Николы Москворецкого, перенести отсюда на другие места — за счет казны.

От 1670—1672 годов дошел до нас план-чертеж этого квартала. Ниже собора Василия Блаженного на нем обозначены вдоль западной стороны Москворецкой улицы четыре здания «приказа для приема стрелецкого хлеба». Ниже их — большое здание таможи. Еще ниже — здания вышеупомянутых двух церквей, а еще ниже — тянувшийся от улицы к Кремлю ряд дворов причта

этих церквей. Между ними и стеной Китай-города — два ряда лавок Рыбного свежего ряда. Они оканчивались у Москворецкой улицы хлебными лавками.

На плане-чертеже тех же годов улицы Ильинки видим, что ряды по северной ее стороне располагались в 67 саженьях от кремлевской стены. По южной стороне лавки начинались прямо за Лобным местом и шли до «раската» — восьмиугольного помоста диаметром более Лобного места, а высотой свыше сажени; на нем лежали две —

большая и малая — пушки, направленные на Москворецкий мост. Под пушками, в самом «раскате», тоже были лавки; шли лавки (5 рядов) и за ним до современного Хрустального переулка. Съезд отсюда на Москворецкий мост по Москворецкой улице был загорожен. «Улица от Спасских ворот к Москворецкому мосту» начиналась между Лобным местом и Спасским мостом,

шла затем между Лобным местом и собором Василия Блаженного и лишь за последним принимала свое позднейшее направление. При этом чуть пониже собора от нее ответвлялась улица Варварка, коленом входившая затем в современную Варварку. Как увидим дальше, такое начало Москворецкой улицы просуществовало до конца XVIII века.

Ф.Я. Алексеев, ученики. Москворецкая улица. 1800-е гг.

В 1645—1648 годах на улице была сделана деревянная мостовая на 139 сажен вверх от Москворецкого моста, надо полагать — до поворота улицы к Спасским воротам, так как позднейшая Москворецкая улица имела в длину от моста до Красной площади 190 сажен.

От Варварки до Мытного двора стояли ряды лавок, впереди которых по улице — Семенной ряд.

В XVII веке на отрезке улицы между Спасским мостом и храмом Василия Блаженного находился «поповский крестец» — биржа свободных попов и дьяконов, нанимавшихся жителями Москвы для выполнения различных религиозных «треб» у них на дому. Тут же стояла «тиунская изба», в которой патриаршие дьяки брали с ука-

занных попов и дьяконов пошлину с каждой «требы» в пользу патриаршей казны. Когда не было нанимателей, попы и дьяконы развлекались борьбой, кулачными боями и тому подобными потехами.

«Поповский крестец» на Красной площади так описан в послании к патриарху Иову в 1604 году: «А сходятся безместные попы и диаконы у Фроловского моста, меж себя бранятся и укоризны чинят скаредные и смехотворные, а иные меж себя играют и борются, в кулачки бьются, а которые наймутся обедню служить, и они со своею братьею, с которыми бранились, не протаясь, божию литургию служат». Ликвидирован был крестец лишь в 1722 году Петром I. В двухэтажном каменном здании рядом с «тиунской избой» была учреждена

Застройка набережной Китай-города между Васильевским спуском и Москворецкой улицей, XVIII—XIX вв. Съемка конца XIX — начала XX в. с Раушской набережной

Москворецкая улица

библиотека, что было к месту, так как на Спасском мосту с XVII века торговали книгами и здесь собирались все любители их.

План 1739 года показывает на западной стороне Москворецкой улицы только здания собора Василия Блаженного и двух упоминавшихся церквей; на восточной же стороне — ряды лавок, а ниже их — Мытный двор. Башни Москворецких ворот уже не видно, а у китайгородской стены на ее месте показаны часовня с восточной стороны и караульня — с западной. Но отсутствие на плане лавок и дворов по улице, равно как и отсутствие лавок между Лобным местом и Ильинкой — не отражение действительности, а только проект. В 1754 году по обеим сторонам Москворецкой улицы стояли лавки Масляного, Яблочного и других рядов.

В конце XVIII века Мытный двор, который давно уже перестал быть таможней для сбора пошлины с пригоняемого скота, а остался лишь местом продажи мяса, кур и пр., совсем одряхлел, и на его месте по заказу купечества, которому двор был передан казной, в 1799 году архитекторы С. Карин и И. Селехов воздвигли новый дом с балконами.

На картине художника Алексева 1800 года Москворецкая улица изображена от моста с двухэтажными домиками по левой стороне, среди которых — колокольня и церковь Николы Москворецкого. В конце улицы виден выход с нее к Ильинке, к зданию Гостиного двора. Прежний же выход к Спасским воротам показан переулком. Застройка его видна на другой картине Алексева того же года. На ней слева изображен собор Василия Блаженного с подъехавшими

*Церковь Николая Чудотворца
на Москворецкой улице.
1882 г. Фотография фирмы
«Шерер, Наболиц и К»*

к нему с Москворецкой улицы и от Спасских ворот Кремля каретами. У Спасских ворот — двухэтажное здание, возможно, караульня, так как возле него виднеется столб с крышей для часового. Ниже — другое двухэтажное здание, бывшая библиотека, а в то время — кофейный дом; еще ниже — лаборатория Берг-коллегии, бывшая «тиунская изба». Напротив собора — одноэтажное деревянное здание с крыльчком, возможно, лавки, если не плод фантазии Алексеева.

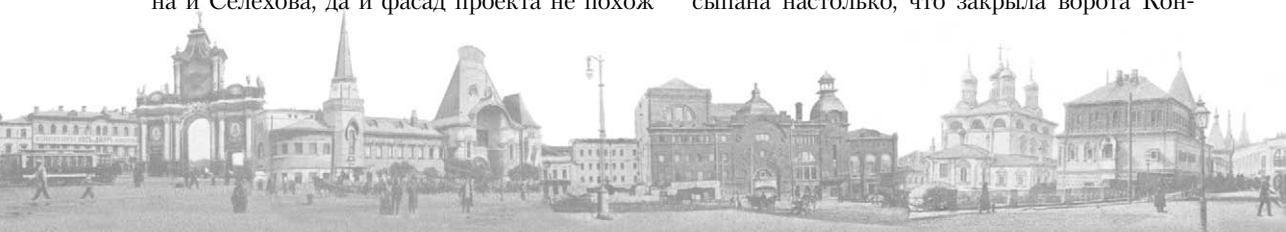
Гастев пишет (Материалы. Т. I, 136): «Мытный двор... указом 1799 г. Авг. 15, отдан купечеству...» Трудно представить, что купечество в течение зимы и весны построило новый Мытный двор по проекту Карина и Селехова, да и фасад проекта не похож

на изображение Мытного двора на картине Алексеева. Из этого следует, что последний изобразил либо фасад старого Мытного двора, либо выдуманный им фасад нового.

Далее Гастев продолжает: «В лавках Мытного двора, стоявших лицом на Москворецкую улицу, торговали травами, кореньями и фруктами, что и доньне (1841 г.) продолжается. При них, как и при многих других зданиях, были навесы, называвшиеся тогда беззаконными подвижными лавками; также погреба на самой улице. Верхний угол Мытного двора выдавался на обе улицы и загораживал проезд. По приказанию кн. Прозоровского (1790—1795 гг.) улица от Лобного места и погоста Вас. Блаженного к Москвор. мосту сделана шире и прямее; выдававшийся угол, против церкви Вас. Блаженного, слома; погреба с улицы перенесены к самым лавкам и прикрыты аркою на каменных столбах. Тогда же приведены в линию и переделаны лавки на противоположной стороне...»

Возможно, что в это время был открыт и прямой выход с Москворецкой улицы на Красную площадь.

Пожар 1812 года уничтожил все деревянные здания и крыши домов на Москворецкой улице. Но после пожара эта оживленная торговая и транспортная артерия быстро оправилась. На месте старых деревянных домов и лавок были построены каменные. Ров у кремлевской стены в 1817—1819 годах был засыпан, и на его месте южнее Спасских ворот, между кремлевской стеной и собором Василия Блаженного, открыли Васильевскую площадь и устроили по ней плавный спуск к Москве-реке, для чего гребень обрыва был срезан, а другая часть площади подсыпана настолько, что закрыла ворота Кон-

стантино-Еленинской башни. Собор Василия Блаженного, остававшийся на вершине теперь срезанной горы и уже в XVII веке подпиранный стеной с юга, был подперт с запада, юга и востока каменной стеной с решеткой наверху; книжные лавки и другие здания, стоявшие у собора, были при этом снесены.

В таком виде площадь существовала до последней четверти XIX века.

На Васильевской площади, недалеко от Спасских ворот, была Мининская гостиница, в нижнем этаже которой находился до 1917 года «Ямской приказ» — сословное управление ямщиками, давно уже переменившими свою профессию. За гостиницей были дворы с мелкими квартирами, занятыми торговцами и мелкими ремесленниками: сапожниками, шапочниками, кошельщиками и др. Весь этот квартал был снесен при постройке в 1937—1938 годах нового Москворецкого моста.

На Москворецкой улице в 1882 году стояли 18 отдельных дворов по западной стороне улицы и 6 — по восточной.

В 1914 году улица начиналась от Ильинки, и в нее входили по западной стороне собор Василия Блаженного, один его дом, один дом Покровского монастыря, один — церкви Николы, 10 домов купцов с лавками; по восточной стороне — Средние и Нижние торговые ряды (из последних на улицу выходили 18 лавок), дом Купеческого общества (бывший Мытный двор), двор Давыдовской пустыни и два дома купцов. На улице торговали главным образом москательными товарами и скобяными изделиями.

После Октябрьской революции в доме Купеческого общества (Мытном дворе) долго находился МОНО (Московский отдел

народного образования). На месте лавок разместились склады различных ведомств. Торговая жизнь улицы затихла, но транзитный транспорт по ней в Замоскворечье и из него в город усилился, причем конный транспорт очень скоро заменился автомобильным. Старые Нижние ряды были снесены.

После сноса в 1938 году старого Москворецкого моста и постройки нового чуть выше по реке прекратилось движение транспорта по остатку Москворецкой улицы ниже улицы Варварки в Замоскворечье.

Лежавшая ближе к Кремлю параллельная Москворецкой улице Васильевская площадь после сноса квартала ниже собора Василия Блаженного влилась вместе с его территорией в продолжение современной Красной площади. В итоге собор оказался в центре последней.

Москворецкая улица и старый Москворецкий мост, 1872 г. Китай-город. Снимок 1924 г.

НИКОЛЬСКАЯ УЛИЦА

Возникновение Никольской улицы относится к XIII веку, когда по ней повернула к Кремлю и посаду дорога из Ростова Великого, Суздаля и Владимира. В 1296 году на ней был основан Богоявленский монастырь, а в 1390 году недалеко от него разместился и другой монастырь — Николы Старого, давший улице название.

Можно предположить, что последний монастырь до XVI века находился рядом с Богоявленским, выходя в современный Ветошный переулок. И.М. Снегирев в 1836 году, осматривая здесь Казанское подворье, нашел следы монастыря Николы Старого — здание XV—XVI веков, в два этажа, с двойными полуколонками в верхнем этаже; внизу — кельи, а на восток от здания — следы церкви. В другом здании, примыкавшем к первому, он обнаружил внизу темницы для монахов. Вероятно, по другой стороне Никольской улицы этому монастырю принадлежала земля, которую Иван Грозный отдал грекам, построившим здесь Никольский греческий монастырь, а земля и здания в Ветошном переулке были отданы Казанскому подворью.

С конца XIV до середины XVI века улица называлась Сретенской, составляя часть современных улиц Большой Лубянки и Сретенки. Только когда в 1534—1538 годах связь между ней и этими улицами была нарушена постройкой стен Китай-города, она стала называться Никольской — по монастырю. Первый раз это название упоминается в летописях в 1547 году.

*Церковь Богоявления Господня.
Богоявленский монастырь
на Никольской улице*

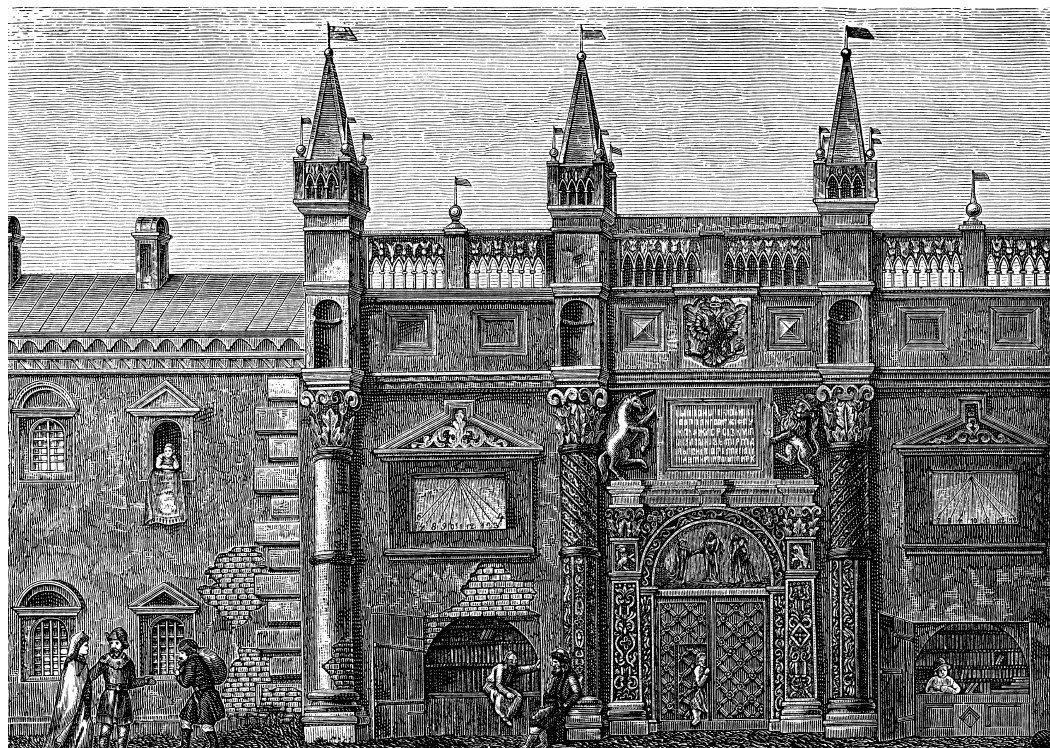
*Церковь Рождества Святого Иоанна
Предтечи. Богоявленский монастырь
на Никольской улице*

В 1553–1563 годах Иван Грозный построил рядом с Никольским монастырем первую на Руси типографию — «Печатный двор», из которого в 1564 году была выпущена первая печатная книга — «Апостол». Выход ее вызвал бурный протест прежних переписчиков книг, у которых печатание отнимало заработок. По одной версии, они обвинили первых типографов — Ивана Федорова и Петра Мстиславца — в волшебстве, за которое им грозило сожжение на костре, и мастера, несмотря на покровительство царя, вынуждены были бежать в Лит-

ву. По другой версии, русское правительство обеспечило им свободный проезд в Литву, и они даже забрали с собой некоторое оборудование типографии. Последняя была переведена в Александровскую слободу, где тогда проживал Иван Грозный, но вскоре возвращена в Москву, где под разными названиями просуществовала до 1918 года. Здание ее, упомянутое в 1645–1646 годах в «Описи повреждениям стен Кремля, Китая и Белого города», было обнаружено у стены Китай-города внутри Печатного двора.

Печатный двор в Москве в XVII столетии

Деревянные здания Печатного двора сгорели в пожар 1611—1612 годов, вновь были построены в 1617—1619 годах и вновь сгорели в 1626 году. Новое каменное двухэтажное здание с башней в 13 сажен высотой построили по улице в 1642—1645 годах. Строили Т. Шарутин и И. Неверов. В 1654 году, после моровой язвы, все деревянные здания во дворе были разобраны, а в 1656 году построены на их месте новые каменные здания. В 1679 году царь Федор Алексеевич построил здесь стоящее доныне здание «Правильной палаты» (корректорской). Наконец, в 1814 году на месте старого появилось новое здание Печатного двора, в котором с 1930 года находится Историко-архивный институт. Строили его архитекторы Бакарев и Мироновский.

В 1612 году по Никольской улице войска князя Дмитрия Михайловича Пожар-

ского гнали отступавшие в Кремль войска интервентов.

В начале XVII века на месте Казанского собора, построенного в 1626—1630 годах, и вокруг него, от Никольской улицы до стены Китай-города, находился «Земский двор». В объяснении к Годуновскому чертежу Москвы 1605 года сказано, что на нем находились «городские судилища». В объяснении же к Сигизмундову плану 1610 года — «Земский приказ и канцелярия, близ которых заведения торговцев благовонными мазями, или аптекарские склады». Олеарий в 1634 году называл это место «Земским двором». В цитированной выше «Описи» 1645—1646 годов сказано: «От Неглиненских (Воскресенских. — П. С.) ворот к востоку с внутренней стороны Китайской стены был навес для хранения железных ядер, занимавший и 10 печур в стене.

Неизвестный гравер. Вид Синодальной типографии на Никольской улице. 1850-е гг.

Законспасский монастырь в Китай-городе. Конец XIX в.

За ядерным навесом шел у стены навес Земского двора, а под тот навес... сделана труба в нижний бой... можно человеку пройти».

В конце XVII века Земский приказ находился уже на месте Исторического музея, и в 1697 году рядом с Казанским собором до стены Китай-города Петр I построил Монетный двор. Он и сейчас стоит в глубине двора, и на его воротах во второй двор сохранилась на каменной доске надпись: «В 15 лето богохранимая державы его, при благородном сыне его Великом Государе Царевиче и Великом Князе Алексие Петровиче, в осьмое лето от рождества его, построен сей двор ради делания денежной казны в лето от сотворения мира семь тысяч двести пятаго, от рождества же по плоти Бога Слова 1697».

С переводом в 1713—1714 годах столицы в Петербург туда были переведены и Монетные дворы, но при преемниках Петра I возвращены в Москву. В 1732 году указом Анны Иоанновны было велено расширить Монетный двор в Китай-городе. Архитектор И.И. Гейден построил по сторонам двора двухэтажные каменные флигели, идущие от старого здания в глубине двора к современному проезду Воскресенских ворот, а по нему построил трехэтажное здание. В 1781 году все здания были перестроены М.Ф. Казаковым, но в 1788—1809 годах еще раз переделывались для размещения в них «присутственных мест». В начале XIX века над главным домом по проезду была построена деревянная башня-каланча — для наблюдения с нее за пожарами в рядах на Красной площади. В таком виде здание

*К. Шульц. Церковь Владимирской Божией Матери у Никольских ворот
Китай-города. 1840-е гг.*

дошло до 1917 года, и лишь в советское время каланча со здания была снята.

После «присутственных мест» в доме помещалось Губернское правление — административный орган при генерал-губернаторе.

В 1660 году с западной стороны Никольского монастыря был построен Спаский монастырь, известный под названием «Заиконоспасский», так как он стоял за расположенным по Никольской улице Иконным рядом, в котором продавались иконы. В 1718 году этот ряд был отдан За-

иконоспасскому монастырю при постройке в последнем келий.

В 1682 году здесь было основано первое высшее духовное учебное заведение Москвы — Славяно-греко-латинская академия, в которой выписанные из Киева ученые монахи и Симеон Полоцкий, ученый русский монах, поэт и ритор, обучали молодежь из дворян и других сословий, кроме крестьян, «по латыням и для грамматического учения». Здесь преподавались славянский, греческий и латинский языки и литература.

*Вид Никольской улицы от Божоявленского переулкa к Владимирским вортам. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

*Вид Никольской улицы от Божоявленского переулкa к Кремлю. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

Толкучий рынок у Никольской

В Славяно-греко-латинской академии учились М.В. Ломоносов, А.Д. Кантемир и другие видные деятели XVIII века. В 1814 году под именем Духовной академии эта школа была переведена в Троице-Сергиеву лавру.

В XVI—XVII веках за торговыми рядами и монастырями по Никольской улице стояли дворы знатнейших людей того времени: бояр Салтыковых, Шереметевых, князей Воротынских, Буйносовых-Ростовских, Хованских, Хворостининых, Телятевских, Трубецких и др. На их дворах находились великолепные деревянные хоромы или каменные палаты. Улица была замощена бревнами, покрытыми поверх досками;

улиц с таким мощением было всего две—три на весь город.

У Никольских ворот Китай-города в 1693—1694 годах была построена в стиле нарышкинского барокко церковь Владимирской Богоматери, снесенная в 1934 году вместе со стенами и башнями Китай-города. В XVIII—XX веках Никольские ворота по церкви назывались Владимирскими.

В XVIII веке по Никольской улице совершались торжественные въезды царей в Кремль, для чего у Казанского собора строились триумфальные ворота.

Самым большим двором на улице в XVIII веке был двор князей Черкасских

(на углу Большого Черкасского переулка, № 10), в 1743 году перешедший к графам Шереметевым. Родовой дом последних в XVII веке стоял напротив, рядом с Печатным двором.

В начале XIX века на месте дома Аптекоуправления (бывш. Феррейн) находился дом Академии наук и в нем — книжная лавка. Со временем дом и лавка перешли

к книгопродавцу Глазунову. За домом Глазунова, в проезде к церкви Троицы в Полях и к сделанной в 1843 году в стене Китай-города калитке на Театральный проезд, располагалось множество мелких лавочек букинистов. П.И. Щукин вспоминает: «Типичными из букинистов здесь были Платон Львович Байков и Афанасий Афанасьевич Астапов. Лавочка Байкова находилась бли-

*Верхние городские ряды, вид по Никольской от Исторического музея. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набогольц и К°»*

*Никольская улица. «Славянский базар».
1910-е гг. Фототипия И.Е. Селина*

же к Никольской и, будучи темной, освещалась и днем коптившей керосиновой лампой, висевшей на потолке... Лавочка Астапова находилась ближе к Проломным воротам, а сам он жил рядом с лавочкой в миниатюрном помещении, которое так было заставлено полками с книгами, что в нем едва можно было повернуться».

Тут же неподалеку с XVIII века по 1899 год шумел «толкучий рынок».

Проломные ворота, уже упомянутые, были устроены в конце улицы в 1820 году и выводили на современную Лубянскую площадь; до этого сообщение с последней поддерживалось через Проломные ворота напротив Малого Черкасского переулка; ворота в башне были с 1708 года заложены.

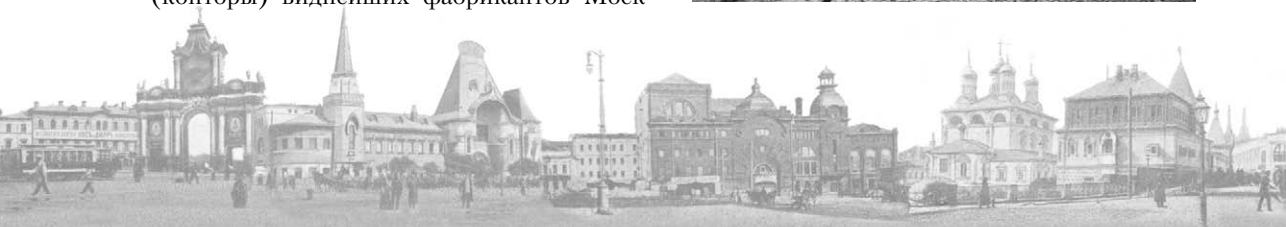
Во второй половине XIX века и в начале XX века Никольская улица сделалась одной из главных в Москве «деловых» улиц. На ней были расположены «амбары» (конторы) виднейших фабрикантов Моск-

вы и Подмосковья, купеческие гостиницы (Калязинское подворье, Чижовское подворье и др.), ресторан «Славянский базар», памятный встречей здесь К.С. Станиславского с В.И. Немировичем-Данченко, послужившей основанием Московского Художественного театра. Никольская улица и «Славянский базар» запечатлены в рассказе А.П. Чехова «Ванька».

В 1871 году на месте двора, принадлежавшего в XVII веке князю Воротынскому и перешедшего к купцу С.М. Третьякову (одному из основателей Третьяковской картинной галереи), был сделан проезд с Никольской в Театральный проезд, получивший название «Третьяковский».

В 1934 году при постройке первой очереди метрополитена и расширении Театрального проезда на Никольской улице была снята часть дворов со всеми находившимися на них зданиями по северной стороне в конце улицы. Часть их территории ушла на расширение Театрального проезда, из остальной части образовалась площадь, доходящая с востока почти до Большого Черкасского переулка.

Черкасский переулок

ИЛЬИНКА

Улица получила свое название по имени стоявшего на ней с 1518 года монастыря, вокруг которого располагались митрополичьи огороды, а позже — Певческая слободка, где жили певчие патриархов, потом Синода. В 1626 году монастырь был превращен в церковь пророка Илии, здание которой стоит и доныне. До XVI века улица называлась Дмитриевской — по церкви Дмитрия Солунского на углу Рыбного переулка; эта церковь известна с 1472 года, снесена в 1790 году.

В XVI—XVII веках улица начиналась у Спасских ворот Кремля, от моста перед ними через ров, и пересекала современную Красную площадь. Оканчивалась же улица до XVI века у современного Большого Черкасского переулка; в «Степенной книге» середины XVI века упоминается церковь Николы Большой Крест, стоящая вне града, что могло быть после 1394 года, когда ров по восточной границе Большого посада проводили по современному Большому Черкасскому переулку, и до 1534—1538 годов, когда стену Китай-города построили за церковью Николы Большой Крест, по современной Новой площади.

Ф.Я. Алексеев, ученики. Вид церкви Николы Большой Крест на Ильинке. 1800-е гг.

*К. Ф. Хайнцман. Церковь Николая Большой Крест на Ильинке.
По рисунку Эд. Гертнера. 1838 г.*

«Торг» (рынок) близ улицы, между ней и улицей Варваркой, существовал издревле на месте современного Гостиного двора. Уже в духовной грамоте Ивана III 1504 года сказано: «А ставятца гости с товаром иноземцы и из Московской земли и из их уделов на Гостинных дворах». В 1514 году в современном Рыбном переулке была построена церковь Введения Богородицы, и место ее так обозначено в летописи: «на Большом посаде за Торгом». Так она называлась и в 1677 году. Снесли ее в конце XIX века.

После большого пожара 1547 года Иван Грозный построил на месте Торга Гостиный двор с деревянными лавками и переселил в Китай-город со всей Москвы купцов. В 1595 году после пожара деревянные лавки в Гостином дворе были заменены каменными. Впоследствии, в конце XVIII — начале XIX века, на их месте по проекту Гваренги соорудили новый Гостиный двор. Строили его архитекторы Карин и Селехов.

В 1641 году царь Михаил Федорович построил к западу от старого двора, в нача-

ле улицы, еще один Гостиный двор с правильными рядами лавок, а в 1664 году царь Алексей Михайлович воздвигнул рядом такой же Гостиный двор с еще большим количеством лавок. Кроме Гостиных дворов в начале улицы по обеим ее сторонам с XVI века стояли Верхние и Средние ряды лавок, каменных и деревянных. В общем в рядах и Гостиных дворах насчитывалось в XVII—XVIII веках более четырех тысяч лавок. Чтобы понять, как могло такое их количество здесь разместиться, надо знать, что тогдашняя «лавка» занимала

площадь в $2 \times 2,5$ сажени, «полулавка» — $1 \times 2,5$ сажени и «четверть-лавка» — $0,5 \times 2,5$ сажени. Главными фасадами ряды выходили на Красную площадь.

Цари дарили различным монастырям места на улице для постройки монастырских подворий, в которых могли бы останавливаться приезжающие в Москву из этих монастырей монахи. Однако в связи с торговым характером улицы эти подворья часто превращались в источник больших доходов для монастырей, сдававших в них помещения купцам под лавки и амбары.

Ф.Я. Алексеев, ученики. Старый Гостиный двор на Ильинке. 1800-е гг.

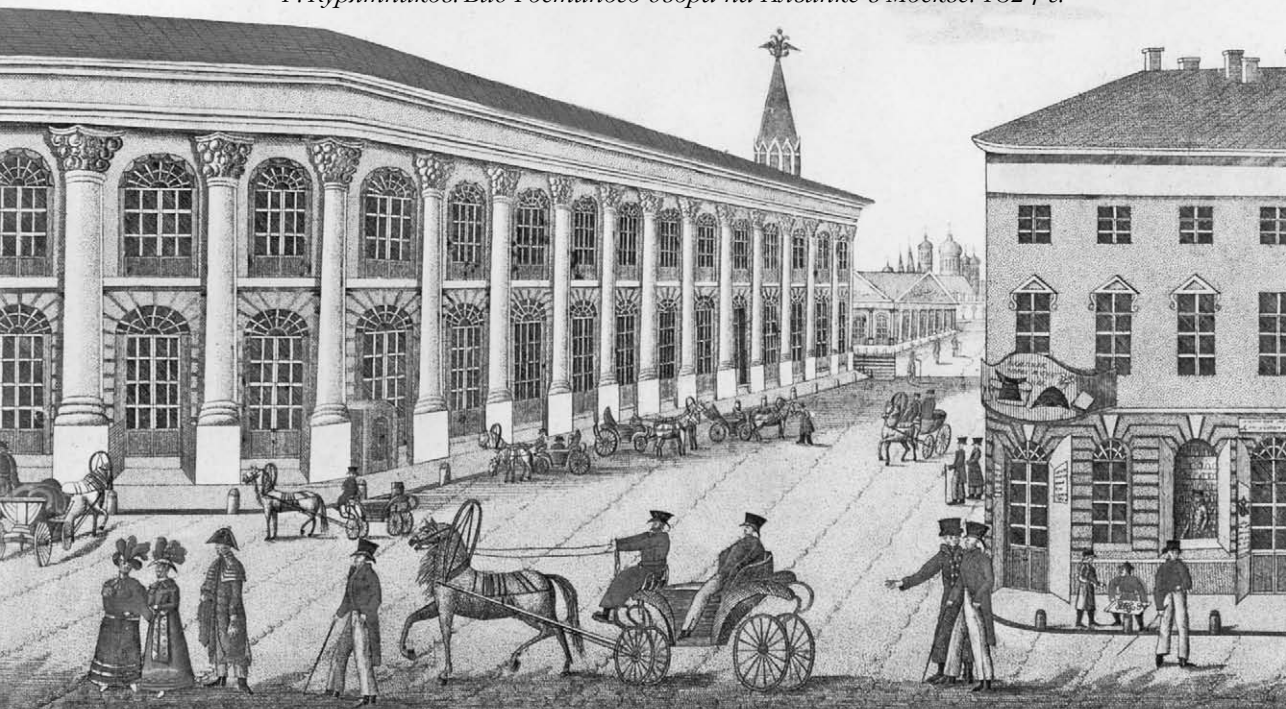
В XVII—XVIII веках на улице находились следующие подворья: Новгородское, Троицкое, Иосифовское, Воскресенское и др. В торговых интересах использовались и полуподвалы (подклеты) церквей. Так, например, в 1680 году в конце улицы архангельские купцы Филатьевы построили вместо старой новую каменную церковь Николы Большой Крест, подклет которой использовали для хранения своих товаров от пожаров и воров. Церковь выступала за красную линию улицы и потому в 1920-х годах была снесена. В подклете церкви пророка Илии в конце XVIII века была «цырюльня», а в XIX—XX веках на входной лестнице в церковь помещалась контора нотариуса.

Сохранился план Ильинки 1670-х годов. Из него видно, что за Спасским мостом в 21 сажень шла улица по Красной площади 46 сажен до рядов. Ряды начинались на 16 сажен восточнее современных и прости-

рались по улице до Ветошного переулка — 40 сажен. Ширина этого переулка равнялась 3 сажням. За ним стояли четыре лавки Калачного ряда, затем церковь Илии, далее Новгородское и Троицкое подворья. За ними через Богоявленский переулок стояли Иосифовское, Алексеевское и Воскресенское монастырские подворья. Далее, за современным Большим Черкасским переулком, стоял небольшой частный двор, за ним — тупичок, церковь Николы Большой Крест и обширный двор боярина князя Барятинского — до современной Новой площади.

По южной стороне улицы, за рядами и Гостиным двором, разделявшимися современным Хрустальным переулком, на углу Рыбного переулка стояла церковь Дмитрия Солунского, а за ней, до Никольского переулка, — обширный Посольский двор, в котором останавливались приезжавшие в Москву посольства иностранных госу-

Р. Курятников. Вид Гостиного двора на Ильинке в Москве. 1824 г.

Внутренний вид Посольского двора в Китай-городе на Ильинке. Рисунок XVII в.

дарств. По этому двору современный Никольский переулочек назывался тогда Посольской улицей.

За ней до Ипатьевского переулочка стоял двор Безобразова, а за Ипатьевским переулочком — несколько мелких частных дворов. Ширина улицы в начале не превышала шести сажен, а в конце — девяти сажен. Проезжая ее часть была покрыта бревенчатой мостовой.

В конце XVII века двор Алексеевского монастыря перешел к боярину Шеину, а «Шеинов двор» при Петре I перешел во владение его жены, впоследствии — Екатерины I.

Иностранцы с большой похвалой отзывались о торговых рядах, где для каждого товара был отведен особый ряд. Всего рядов было около двухсот: Суконный, Шاپочный, Шелковый, Седельный, Скобяной, Овощной, Игольный, Кружевной, Бумажный и пр. К концу XVII века продажа товаров не была уже столь строго дифференцирована. Например, в Овощном ряду, выходившем фасадом на Красную площадь, продавались в это время писчая бумага,

холсты льняные, атласы турецкие, четки ременные, мыло греческое и индийское и пр. Здесь же можно было купить дюжину «стульев немецких золотных», «трубки зрительные», «фряжские и немецкие листы» (гравюры) и даже «монастырек (несессер)», а в нем два ножичка, да ноженки, да вилки, да свайка, да зубочистка».

Петр I в 1698 году изгнал с Красной площади всю торговлю в шалашах, на скамьях и пр., и она приютилась между рядов. Последние он велел застраивать впредь только каменными лавками. Кто не имел средств построить в рядах каменные лавки, должен был обмениваться с имеющими эту возможность. То же относилось и ко дворам в Китай-городе. Это способствовало застройке последнего каменными зданиями и выселению проживавших здесь средних и мелких купцов и служилых людей в Замоскворечье и другие части города.

В связи с переводом столицы в Петербург Ильинка в начале XVIII века освободилась от Посольского двора и некоторых подворий. В 1717 году на месте первого обосновалась шелковая мануфактура Тол-

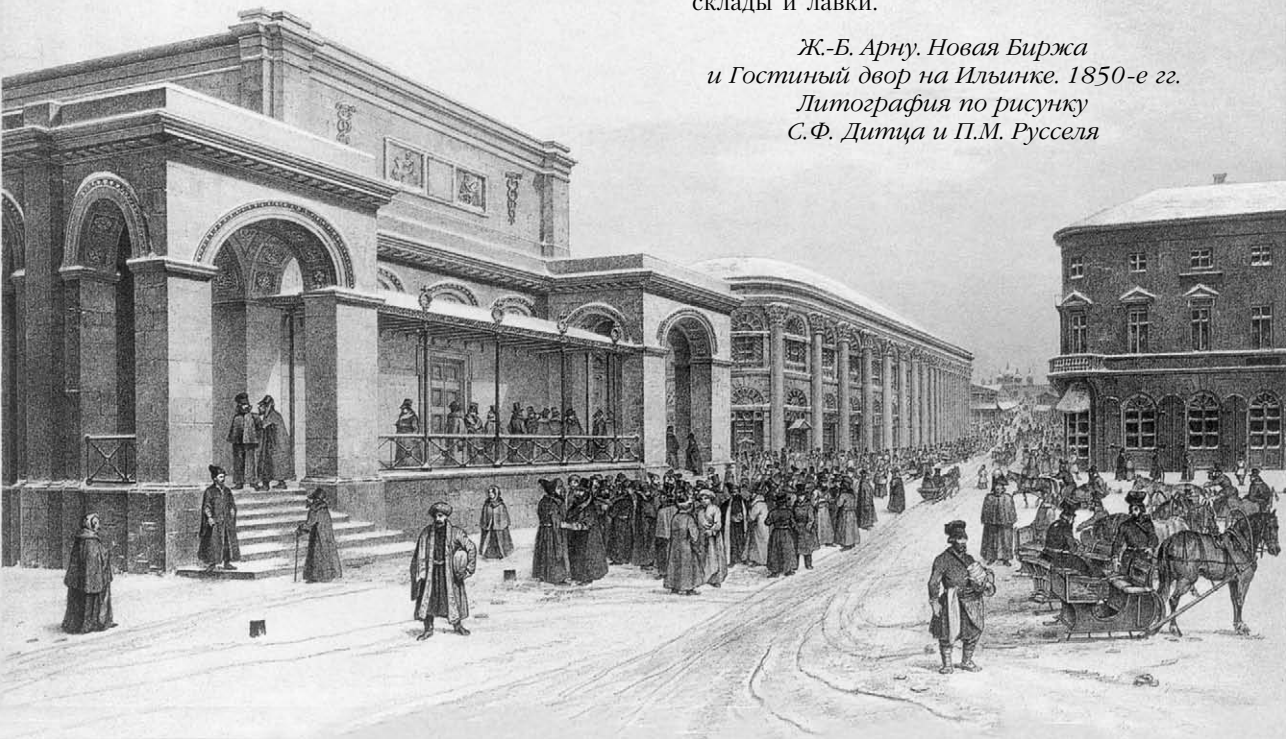
*Церковь Спаса Преображения
на Глинцах близ Ильинских ворот.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Наболиц и К°»*

стого, Шафирова и Апраксина, вскоре перешедшая в другие руки. На месте Новгородского подворья появились ряды лавок (в начале XIX века перестроенные в Теплые ряды). На месте части Троицкого и Иосифовского подворий в 1776 году образовалась Ильинская площадь (позже называвшаяся Карунинской по дому купца Карунина на углу этой площади и нынешнего Старопанского переуллка, а ныне — Биржевой площадью).

В большой пожар 1737 года на Ильинке сгорели Посольский и Гостиный дворы, Спасский мост, «да ряды выгорели», но вскоре были восстановлены.

В 1776—1777 годы купцы Россиус и Готье по договору с Иосифо-Волоколамским монастырем взяли в аренду на долгие годы остатки его подворья и построили по всем сторонам его двора и по улице двухэтажные каменные здания, верхние этажи которых сдавались под жилье, а нижние — под склады и лавки.

*Ж.-Б. Арну. Новая Биржа
и Гостиный двор на Ильинке. 1850-е гг.
Литография по рисунку
С.Ф. Дитца и П.М. Русселя*

Вид Ильинки от Юшкова переулка к Бирже. 1887 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»»

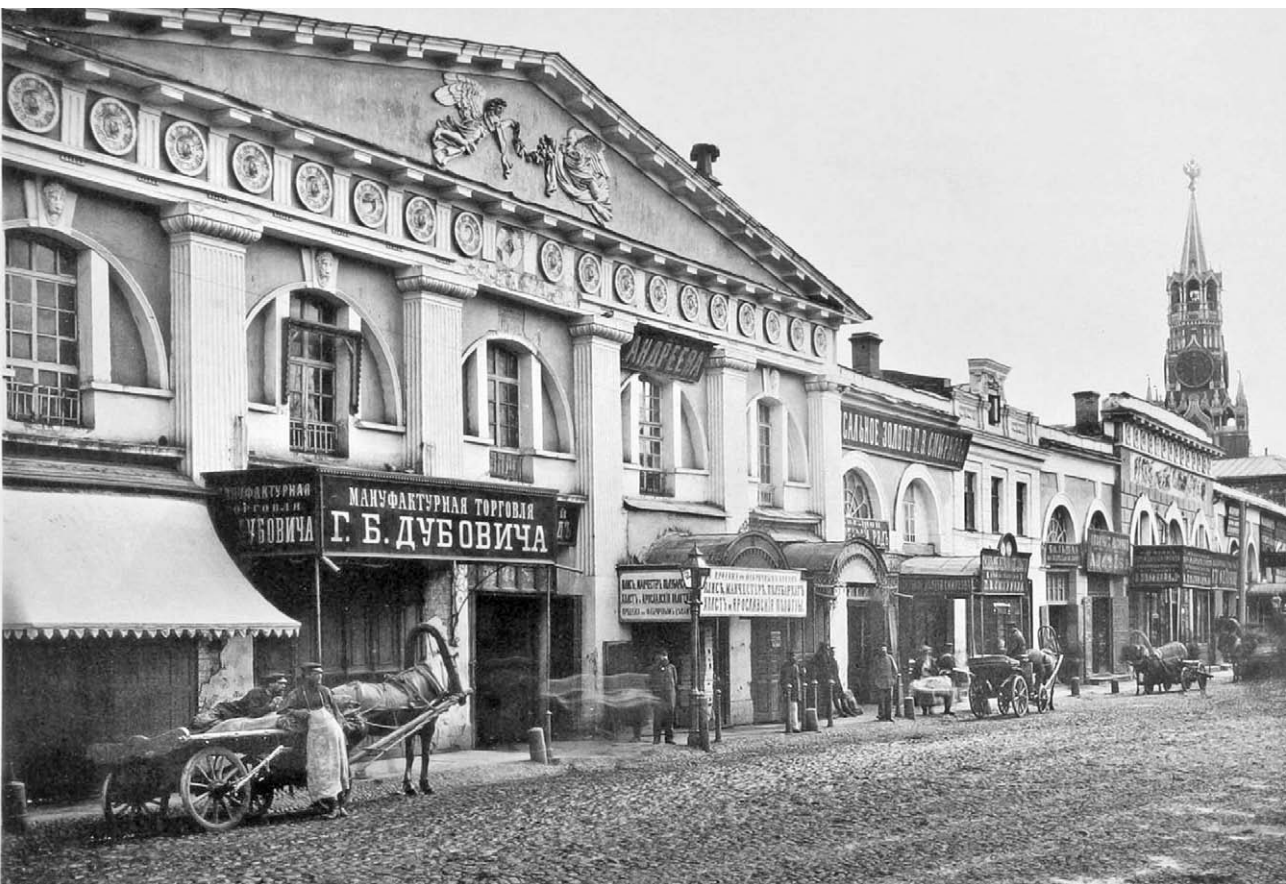
Вид Ильинки от Биржи к Кремлю. 1887 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»»

*Верхние городские ряды, вид по Ильинке от Старого Гостиного двора. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

*Средние городские ряды, вид по Ильинке с северо-восточного угла. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

Ильинка. Издательство П. фон-Гиргенсона. 1900-е гг.

В 1782 году была сломана «стоящая впусе» на современной Биржевой площади церковь этого подворья, и площадь оказалась совсем «открыта». Но проект расширения ее за линию Ильинки на юг не был осуществлен: утвержденный в 1778 году план Гостиного двора захватил землю, предложенную здесь для площади, а за ним отошла под дворы после сноса церкви Дмитрия Солунского и часть ее земли.

В 1785—1786 годы на Ильинке были построены «великолепной и огромной архитектурой обывательские дома, имеющие под собой лавки, число коих простирается до 60, и во всех почти торгуют галантереею, придавая сей части города немало красоты». Застроена была также со всех сторон торговыми помещениями и церковь пророка Илии.

На Ильинке появились и первые в Москве клубы. В 1782 году жене иностранца Р.К. Фавер разрешено было открыть «клуб» со столом, бильярдом и пр. в наемном помещении по контракту с содержателем Шеинского подворья французом Симони, с запре-

Иосифо-Волоколамское подворье на Ильинке

Москва. — Moscow. № 219.
Ильинка. — Rue Ilyinka.

*Ильинка
в начале XX в.*

Биржа. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

щением продажи фряжских вин (монополюю продававшихся в погребках под рядами). На тех же условиях было разрешено открыть «клуб» московскому купцу Михайлову.

Пожар 1812 года истребил последние деревянные здания на улице. На месте церкви Дмитрия Солунского в 1839 году было построено здание Биржи, замененное в 1875 году современным зданием (архитектор Каминский). В 1874 году на месте Троицкого подворья появился пятиэтажный доходный дом, самый высокий тогда в Москве; он стоит здесь и сейчас.

Во второй половине XIX века и в начале XX века на улице находились крупные банки: Петербургский, Международный, Азовско-Донской, Волжско-Камский и другие,

*Дом Северного страхового общества
на Ильинке*

построившие для себя многоэтажные дома. В 1910—1911 годах инженер И.И. Рерберг построил для купца Второва и К° большие многоэтажные торгово-складочные помещения в конце улицы (дом № 23). В 1894 году старые ряды в начале улицы заменили новыми по проекту архитекторов Померанцева и Клейна. Улица стала центром оптовой торговли мануфактурой, москательными и другими товарами. Биржа и банки превратили ее в финансовый центр города. Жилье с улицы было почти совершенно изгнано; чрезвычайно оживленная днем, улица вечером и ночью была почти безлюдна: на ней можно было видеть только ночных сторожей.

ВАРВАРКА

С XIV по XVI век улица называлась Всехсвятской и доходила до современной Солянки, а с XVI века — Варваркой, по имени стоявших на ней церквей. Она шла по гребню холма, круто обрывавшегося от нее к Москве-реке. Известна улица с конца XIV века, когда по ней проехал Дмитрий Донской, возвращаясь с Куликова поля, и, по преданию, поставил на современной площади Варварских ворот деревянную церковь Всех святых в память погибших на Куликовом поле русских воинов. В XVII веке деревянное здание церкви было заменено каменным, стоящим здесь доселе.

В 1434 году на улице стояла церковь Бориса и Глеба. В том же году на ее кладбище был похоронен юродивый Максим,

*Церковь великомученицы Варвары
на Варварке. 1882 г. Фотогравюра
фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

*Церковь великомученика Георгия
на Варварке. 1882 г. Фотографюра
фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

и церковь стала называться по его имени. В XVII веке на ее месте было построено новое здание, сохранившееся до нашего времени, на углу Максимовского переулка.

В 1517 году была построена на углу Зарядьевского переулка каменная церковь Варвары, перестроенная в начале XIX века в современное здание.

*Церковь Максима Исповедника
на Варварке. 1882 г. Фотографюра
фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

В конце XV века по склонам от улицы к реке были поселены семьи купцов-псковичей, поэтому местность долго называлась Псковской горой. О ней сейчас напоминает Псковский переулок.

В XVI веке Иван Грозный поставил на улице между церквями Максима и Варвары «Аглицкий» и «Купецкий» дворы, в кото-

*А. Афанасьев (?). Вид Варварской улицы и части Гостиного двора. 1825 г.
(Справа — церковь великомученицы Варвары)*

Неизвестный художник. Улица Варварка. 1830—1840 гг. (Слева — дом бояр Романовых, за ним — Знаменский собор Знаменского монастыря)

рых останавливались наезжавшие в Москву с 1553 года английские купцы. В том же и следующем веках на улице было сооружено несколько церквей, монастырских подворий и боярских дворов. Из последних сохранился двор бояр Романовых, поставленный здесь в 1565—1567 годах Никитой Романовым, братом царицы Анастасии Романовны. До этого он жил на современной Большой Никитской улице, но ушел с нее после объявления ее в опричнину. После Никиты Романова двор принадлежал его сыну Ф.Н. Романову (патриарху Филарету) и назывался его «осадным двором», вероятно, по защите его во время польской интервенции 1610—1612 годов. В середине XIX века архитектор Рихтер построил на старом подклете новый верх в стиле XVII века.

В XVII веке на месте «Купецкого» двора размещался Старый денежный двор, а часть

«Аглицкого» двора была занята двором боярина А.И. Милославского. Когда Михаил Федорович в 1641 году выстроил в начале улицы Гостиный двор, напротив него располагались с юга деревянные ряды (Нижние). Между ними улица имела ширину от 3,5 до 6,5 сажени. Место это называлось «Варварским крестцом». Его талантливо изобразил А.М. Васнецов на картине с тем же названием и снабдил ее художественным описанием. Вот краткие выдержки из него: «Шумная суетливая жизнь кипела на этом бойком месте старой Москвы. Здесь находились кружала и харчевни, погреба с фряжскими винами, продаваемыми на вынос в глиняных и медных кувшинах и кружках... Пройдет толпа скоморохов с сопелями, гудками и домбрами. Раздастся оглушительный перезвон колоколов на низкой деревянной на столбах колокольне. Разольется захватывающая раз-

*Средние городские ряды, вид по Варварке от церкви Варвары. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

*Вид Варварки от Рыбного переулка к Кремлю. 1886 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

гульная песня пропившихся до последней нитки бражников... Гремят цепи выведенных сюда для сбора подаяния колодников. Крик юродивого, песня калик-перехожих...»

В XVIII веке улица начиналась у Спасского моста, включала в себя часть современной Москворецкой улицы и образовывала при повороте на современную трассу острый угол с продолжением Москворецкой улицы к реке. Вся она была застроена здесь деревянными лавками. В конце улицы, справа, находилась «фартина» (кабак). Напротив Гостиного двора стояла кузница. С южной стороны улица подпиралась стенками, и проезды в Псковский, Кривой

и другие переулки шли по ломаной линии. В 1791 году была разобрана церковь Воскресения в Булгакове, стоявшая на углу Варварки и Никольского переулка и суживавшая улицу и переулок до двух саженей. Земля из-под церкви, урегулированная красными линиями, была отдана Татариновой за взятую у нее землю на Москворецкой набережной, под китайгородской стеной, под устройство хлебных амбаров. В 1792 году Варварку расширили также между Гостиным двором и церковью Максима.

В стене Китай-города, в башне Варварских ворот, находилась часовня «Боголюбской Божьей Матери». Для устройства вы-

Палаты бояр Романовых на Варварке. 1883 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

хода с улицы на современную площадь Варварских ворот пробили в стене рядом с башней Проломные ворота.

В пожар 1812 года улица значительно выгорела, но затем обстроилась каменными домами и магазинами. На месте деревянных Нижних рядов были выстроены каменные магазины. Гостиный двор, замененный в начале XIX века современным зданием, был сплошь увешан вывесками московских купцов. Скученность лавок вызывала частые пожары. Для борьбы с ними напротив Зарядьевского переулка был устроен подземный резервуар, питаемый мытищинской водой, из которого можно было в случае пожара взять сразу около 200 ведер воды. Этот своеобразный пожарный колодец случайно был обнаружен в 1937 году.

В 1894 году в начале улицы старые Средние торговые ряды были заменены новыми, а Проломные ворота в стене Китай-города напротив улицы в 1898 году были расширены. В башне прежних Варварских ворот

продолжала находиться часовня, монахи которой на примыкавшей к ней широкой стене Китай-города развели целый огород.

В 1934 году стена Китай-города и Варварские ворота, по башню-часовню включительно, были разобраны, и улица получила прямой выход на современную площадь Варварских ворот.

ЗАРЯДЬЕ

Зарядьем называется южная, низменная часть Китай-города, между улицей Варваркой и Москворецкой набережной. Название свое оно получило оттого, что с XVI века находилось за рядами лавок, тянувшихся по нынешней Москворецкой улице от улицы Варварки до Москворецкого моста.

В Зарядье находилось древнейшее поселение Москвы. Археологические раскопки

Китай-город, вид из-за Москвы-реки. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

1948–1950 годов обнаружили здесь дворы и мастерские кожевника, металлиста и др. X–XI веков, а стены Китай-города, отделяющие его от реки Москвы, построены лишь в 1536–1538 годах; до этого Зарядье выходило непосредственно к берегу. Сюда привозили хлеб из Рязани и других окских городов.

Шумная торговая жизнь кипела по всему Зарядью и особенно на Большой, или Великой, улице (позднее — Мокринский переулок), упоминаемой в летописях под этим названием в 1468 и 1547 годах. На ней же стояла посреди церковь покровителя, по тогдашним воззрениям, торговли и мореплавания — святителя Николая, прозванная из-за постоянной здесь сырости от наводнений и дождей «Николой Мокрым».

В 1480 году местность эта даже называлась Болотом.

Застроено было Зарядье в то время деревянными тесными дворами, между которыми пролегали узенькие, кривые переулки. Частые пожары истребляли дворы «без остан-

ку», о чем прямо так и говорится в летописи под 1365 годом. То же было в 1390 и 1451 годах, когда посад подожгли татары, а также в 1493 и 1547 годах. В 1468 году «загорелся посад у Николы Мокрого и пошел кверху... да на Большую улицу и по самую реку». Большая улица оканчивалась в XV веке «Вострым концом». Здесь с того времени стоит каменная церковь Зачатия Анны в Углу — одна из древнейших в Москве.

Стена Китай-города отделила Зарядье от реки Москвы. Выход к ней мог теперь осуществляться только через Водяные ворота, напротив бывшего Москворецкого моста, и Козмодемьянские — в квадратной башне внизу Китайгородского проезда. Это показывает, что былой торговой связи с рекой у населения Зарядья в то время уже не существовало. В 1647 году были, однако, в южной стене Китай-города двое небольших, заложенных деревом ворот. Вероятно, это «водяные», или «портомойные», ворота, наскоро заложенные деревом в 1618 году,

Китай-город, вид из-за Москвы-реки. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Соборная церковь Знаменского монастыря в Москве. Гравюра XIX в.

при наступлении на Москву польского королевича Владислава.

В XVI и XVII веках Зарядье было населено большей частью мелким приказным людом, торговцами и ремесленниками; приказные имели связь с Кремлем, его прика-

зами и различными царскими хозяйственными службами, а торговцы и ремесленники — с Гостиным двором и рядами, лежавшими к северу и западу от Зарядья.

В соответствии с этим главные переулки Зарядья потянулись от Мокринского пе-

реулка в гору, к Варварке. Их было три: Зарядьевский переулок, Псковский и Кривой (позже появился Максимовский).

Кроме мелких жилых дворов в Зарядье стояло несколько казенных учреждений и один монастырь. На углу Мокринского переулка и Москворецкой улицы стоял «Мытный двор» — городская таможня, в которой взимался таможенный сбор — «мыт» — со всякой пригоняемой в Москву «животины»: коров, овец, свиней и даже с кур и гусей. Тут же на «животинной площадке» скот и продавался. Кроме того, здесь продавались также мясо, куры, колеса, сани, зола, лыко и пр. От помета животных как на Мытном дворе, так и вокруг него была «великая нечистота», а воздух был заражен смрадом.

Рядом находились Хлебный, Калачный, Масляный, Соляной, Селедный и другие ряды.

На противоположной стороне Зарядья, в Кривом переулке, стояла царская тюрьма, а посреди, между Псковским и Зарядьевским переулками, — Знаменский монастырь, возле которого находился «Осадный патриарший двор».

Зарядье принимало самое живое участие во всех народных волнениях XVII века. Среди его забытых нуждой ремесленников и мелких приказных всегда царило недовольство. Поэтому в Зарядье находили себе приют укрывавшиеся от правительства и преследуемые им люди. При подавлении «бунтов» участники их первым делом прятались в Зарядье, где были такие места, в которых правительство никогда никого не могло найти.

В начале XVIII века два важных события сказались на жизни Зарядья: первое —

Церковь Зачатия Святой Анны

перевод столицы в Петербург, лишивший подьячих и прочих мелких служащих царского двора должностей и превративший Зарядье всецело в мир ремесленников и торговцев, и второе — окружение Петром I Китай-города земляными бастионами и рвом, которые на целое столетие закрыли стоки в реку, вследствие чего вся грязь и нечистоты с Варварки стекали в Зарядье и превращали его в буквальном смысле слова в непроходимую трясиину.

Антисанитария, соединенная с бедностью и переуплотнением жилищ, сделала Зарядье в XVIII веке очагом эпидемий. Чума 1771 года нашла себе здесь обильную жатву. В 1796—1800 годах вдоль китайгородской стены у Москвы-реки устроили набережную, для чего берег реки значительно подсыпали, и стены Китай-города оказались наполовину засыпанными. Для выхода на берег в 1782 году были устроены напротив

Церковь Николая Чудотворца Мокрого в Зарядье. 1882 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Псковского переулка Проломные ворота. Но с внутренней стороны Зарядья стена Китай-города «была более других ветха по низменности места и потому, что больше других была заложена пристройками от домов, лавками и амбарами, так что одни только зубцы ее были видны. К этой-то стене больше всего стекла нечистота, заставлялась и производила смрад» (*Гастев М. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. Ч. I. М., 1841*).

Указами Петра I 1704 года и Екатерины II 1775 года в Китай-городе и Зарядье запрещено было строить деревянные дома. Поэтому, когда в пожар 1812 года Зарядье сгорело, старые мелкие собственники не могли построить каменных домов и почти поголовно продали свои дворы. Их скупили крупные московские домовладельцы и за-

строили Зарядье двух- и трехэтажными каменными домами. Нижние этажи были отведены главным образом под лавки и склады, а верхние — под мелкие квартиры и мастерские, сдававшиеся ремесленникам за весьма высокую цену. Ремесленники ценили здесь не столько удобства квартир, сколько близость свою к «рядам» — месту, где они сбывали свои изделия, так как при отсутствии в прежней Москве дешевых средств передвижения они не могли жить на окраинах. Чтобы увеличить площадь квартир, домовладельцы делали во дворах перед окнами вторых этажей галереи, затемнявшие в квартирах свет, на которых ремесленники и работали большую часть года.

Писатель И.А. Белоусов, выросший в Зарядье, дает интересную картину его в 1870-х годах: «Вся эта местность была заселена мастеровым людом; тут были портные, сапожники, картузники, токари, колодочники, шапочники, скорняки, кошелевщики, пуговичники, печатники (печатавшие сусальным золотом на тульях шапок и картузов фирмы заведений). Некоторые переулки представляли собой, в буквальном смысле, базары, ничем не отличавшиеся от базаров захолустных местечек на юге — в “черте оседлости”».

Писатель Леонов в романе «Барсуки» так описал жизнь Зарядья перед войной 1914–1918 годов: «Жизнь здесь течет крутая и суровая. В безвыходных каменных щелях домов в обрез набилось разного народа всех видов и ремесел, копеечное бессловесное племя, мелкая муравьиная родня... Городские шумы и трески не заходят сюда — зарядцы уважают чистоту тишины... Только голубей семейственная воркотня, только по-

визгивающий плач шарманки, только вечерний благовест... Осенью в низине Зарядья стоит и со всех окружающих высот бежит сюда жидкая осенняя грязь».

В «Путеводителе по Москве» 1915 года Зарядье характеризовалось как «задний двор богатого Китай-города», и оно действительно было таковым.

СТАРАЯ И НОВАЯ ПЛОЩАДИ

С Лубянской площади открывается прекрасный вид на идущий к югу широкий Китайгородский проезд. Однако только левая, восточная, его сторона носит такое название. Правая же, западная, от Лубянской площади до улицы Ильинки называется Новой площадью, а дальше до улицы Варварки — Старой площадью.

Такое необычайное название Китайгородского проезда объясняется тем, что до 1934 года посреди него проходила древняя стена Китай-города, отделявшая проезд от Новой и Старой площадей. Фактически уже тогда это были не площади, а улицы шириной около 17–21 метров. После того как в 1934 году в связи с работами по строительству метрополитена была снесена стена Китай-города от Лубянской площади до Варварки, проезд и эти «площади» составили одну широкую улицу, но остались при старых своих названиях.

В XIV–XV веках на месте Старой и Новой площадей шумел густой лес, пре-

дохранявший Кремль и посад от нападения врагов с востока. Память об этом лесу до последнего времени сохранялась в названии церкви, в здании которой сейчас находится Музей истории и реконструкции Москвы: «Иоанн Богослов, что под Вязом». Церковь впервые упоминается в 1493 году.

В конце XIV века посад еще не охватывал этой местности: проводившийся для его охраны ров проходил с востока по нынешним Большому Черкасскому и Никольскому переулкам. Но при постройке в 1534–1538 годах крепостной стены Китай-города территория современных Старой и Новой площадей вошла в состав Китай-города. В стене, в конце шедших к ней перпендикулярно улиц Китай-города, были устроены на востоке башни-ворота: Никольские, Ильинские и Варварские (назва-

Церковь Иоанна Богослова под Вязом на Новой площади. 1882 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Варварские ворота. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболиц и К°»

ния XVII века); за стеной шел ров, через который от ворот были перекинуты деревянные мосты.

В 1611 году Китай-город захватили овладевшие Москвой интервенты; отсюда они обстреливали «острожек» (баррикаду) на современной улице Большой Лубянке, угол Фуркасовского переулка, где был тяжело ранен князь Д.М. Пожарский. В 1612 году стены и башни Китай-города были местом упорных боев отрядов князя Д.М. Пожарского с интервентами, закончившихся отступлением последних в Кремль, где они вскоре сложили ору-

жие. При этом пожар истребил значительную часть Китай-города.

Население улиц Китай-города в XVII веке было довольно культурным. Об этом свидетельствует дошедшая до нас от 1667 года челобитная к царю Алексею Михайловичу прихожан церкви Иоанна Богослова о разрешении устроить им при церкви школу по образцу украинских братских училищ для обучения «грамматической хитрости, языкам словенскому, греческому и латинскому и прочим свободным учениям». Правительство разрешило открыть «гимназион, да трудолюбивые скудеи (студенты) раду-

ются о свободе взыскания и свободных учений мудрости». Однако дальнейшая судьба этого начинания, на пятнадцать лет опередившего учреждение в Москве Славяно-греко-латинской академии, неизвестна.

В 1707–1708 годах, когда Петр I окружил Кремль и Китай-город земляным валом, напротив воротных башен были сооружены высокие и далеко выдвинутые вперед земляные бастионы, и проезд через башни-ворота был закрыт. Вал и бастионы простояли более ста лет — их снесли только в 1819–1823 годах. За это время жизнь заставила сделать в стене Китай-города несколько «проломных» ворот. Первые из них, Новоникольские, были сделаны до 1739 года напротив Мясницкой улицы, в это время, вероятно, и повернувшей на современную Лубянскую площадь от начала Большого Златоустинского переуллка. К воротам в это время прошел и Малый Черкасский переулок. Немного позднее были сделаны проломные ворота с северной стороны Ильинских и Варварских ворот, а в 1820 году, когда уже сносили земляные бастионы и вал, — напротив современной Никольской улицы. Наконец, последними были сделаны ворота на Новой площади, южнее Новоникольских. Таким образом, Новая и Старая площади были соединены с Китайгородским проездом пятью проломными воротами и открытым проездом через Ильинскую башню-ворота. Проезды через Никольскую и Варварскую башни были заложены. В последней находилась часовня, а над Проломными воротами рядом висела икона Боголюбской Богоматери. Во время чумы в 1771 году чудотворную икону спустили с ворот, перед ней днем и ночью ста-

ли петь молебны, народ прикладывался к иконе в надежде избавиться или защититься от болезни. Опасаясь распространения чумы, московский архиепископ Амвросий велел прекратить молебны и икону снова поднять на ее место над воротами. Однако потерявшая самообладание толпа не позволила этого сделать и бросилась в Кремль, в Чудов монастырь, где жил архиепископ, чтобы убить его. Тот удалился в Донской монастырь, но толпа нашла его и здесь, выволокла за ворота монастыря и убила. Начался бунт, получивший название «чумного», который был прекращен только действиями генерала П.Д. Еропкина, разогнавшего толпу картечью.

Ильинские ворота. 1884 г. Фотография фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

В 1783 году в Китай-город, на современные Старую и Новую площади, был переведен из Ветошных рядов, стоявших на теперешней Манежной площади, перед гостиницей «Москва», Толкучий рынок, для которого в печурах (под арками) Китайской стены и между ними были построены от Никольских до Варварских ворот 204 деревянные лавочки. В 1786 году к ним прибавились еще 74 каменные. Образовалась торговая площадь, которую в отличие от Старой (Красной) площади стали называть на всем протяжении Новой площадью; не потому, что здесь действительно была площадь, а не улица, а потому, что тогда всякое место торговли со множеством лавок называли торговой площадью.

В 1805 году московский военный губернатор А.А. Беклешов предлагал Александру I китайгородскую стену от Никольских

до Варварских ворот ввиду ее ветхости сломать и устроить Александровский проспект вместо «тогда бывшей здесь улицы, тесной и излучистой». Но Александр I велел починить стену Китай-города... В пожар 1812 года все деревянные лавочки у стены погорели, после на их месте появились каменные. Особенно оживленная торговля на площади происходила между Никольской улицей и Малым Черкасским переулком, ввиду чего площадь в этом месте была расширена с 8 до 25 сажен.

В 1820—1860-х годах Новой площадью продолжала называться современная Новая площадь, а часть прежней Новой, между Ильинкой и Варваркой, называлась Старой площадью. Но в 1870—1880-х годах их называли наоборот: Новую площадь — Старой, а Старую — Новой. Так, например, называет их И.А. Белоусов в своей книге

*В.И. Позднеев. Старая площадь. Толкучий рынок. 1890-е гг.
(Копия с картины В.Е. Маковского)*

Е.С. Сорокин. Развал. 1852 г.

«Ушедшая Москва» (М., 1927). Он пишет: «На Старой площади был развал — толкучка, сюда каждый день с раннего утра сходились старьевщики, которые ходили по дворам, выкрикивая: “Старого старья продавать”. Этим делом занимались... татары, скупленные вещи они выносили на толкучку, продавали с рук или в старьевные лавочки, приютившиеся в нишах китайгородской стены. У татар-старьевщиков можно было встретить самые разнообразные вещи: старомодный пуховой цилиндр, фрак или вицмундир, вышедшую из моды дамскую шляпу с перьями, изъеденное молью меховое пальто, распавшийся самовар и другие самые разнообразные вещи. Тут же на площади находилась “обжорка” — съестные лавочки, кормившие ломовых извозчиков и весь толкучий люд по самой дешевой цене... Бабы-торговки сидели на крышках больших глиняных горшков, “корчаг”, закутанных тряпками, и продавали из них щи

и горячие рубцы. У стены приютились “холодные сапожники”, подкидывающие подметки и набивающие каблуки большими гвоздями, которые назывались “генералами”; заказчики стояли босые тут же около сапожника, дожидаясь исполнения заказа. Сновали блинчики, пирожники, продавая свой товар “с пылу, с жару”. Торговцы старыми ломаными медными и железными вещами раскладывали свой товар прямо на мостовой. И вся площадь кишела, как муравейник... На Новой площади толкучки не было, там торговали большей частью меховыми товарами, остатками ситца, браком суконных товаров в таких же лавочках, прижатых к китайгородской стене, вплоть до самых Варварских ворот».

В.А. Гиляровский в очерке «Под Китайской стеной» подобно Белоусову называет современную Новую площадь — Старой, а Старую — Новой: «Толкучка занимала всю Старую площадь, между Ильинкой

*Торговки. 1900-е гг. Издательство
П. фон-Гиргенсона*

Обзорка

и Никольской, и часть Новой — между Ильинкой и Варваркой. По одну сторону — китайгородская стена, по другую — ряд высоких домов, занятых торговыми помещениями. В верхних этажах — конторы и склады, в нижних — лавки с готовым платьем и обувью... Все здесь товар дешевый, так называемый “русский”: шубы, поддевки, шаровары или пальто и пиджачные и сюртучные пары, сшитые мешковато, для простого народа... На углу Новой площади и Варварских ворот была лавочка старопечатных книг рогожского старообрядца С.Т. Большакова, рядом — еще две такие же старокнижные лавки».

Однако не только здесь, но и на современной Новой площади букинисты торговали старыми книгами и «народными изданиями»: календарями, сказками, лубочными картинками и пр.

«Книжники со Спасского Крестца (моста. — П. С.) обосновались в узком Никольском тупике. Шириной он был в несколько шагов и упирался в древнюю, замшелую, поросшую лебедой Китайскую стену (и стена и тупик ликвидированы в 1934 году. — П. С.). В полуподвальных этажах тупика и разместились лавочки букинистов. Лавочки были так переполнены книгами, что подчас самому владельцу негде было повернуться. И кого только не повидал этот тупик древней столицы, кто только не рылся в его книгах! И историк Москвы Забелин, и Чехов, заходили Горький, Короленко и все московские профессора, студенты и книголюбы... Тут же рядом, у Никольских ворот, находился и знаменитый “Книжный развал”. Тянулся он вдоль Китайской стены до самых Ильинских ворот. Все, что только

выходило из-под печатного станка, все можно было достать на “развале”...» (А. Вьюрков. Рассказы о старой Москве. «Московский рабочий», 1948. С. 86—87).

В 1899 году толкучий рынок был выведен с Новой и Старой площадей в Садовники, за построенный в 1883 году Большой Устьинский мост. На Новой и Старой площадях торговые заведения и существовавшие в домах лавки позакрывались, а остались в них только конторы и склады.

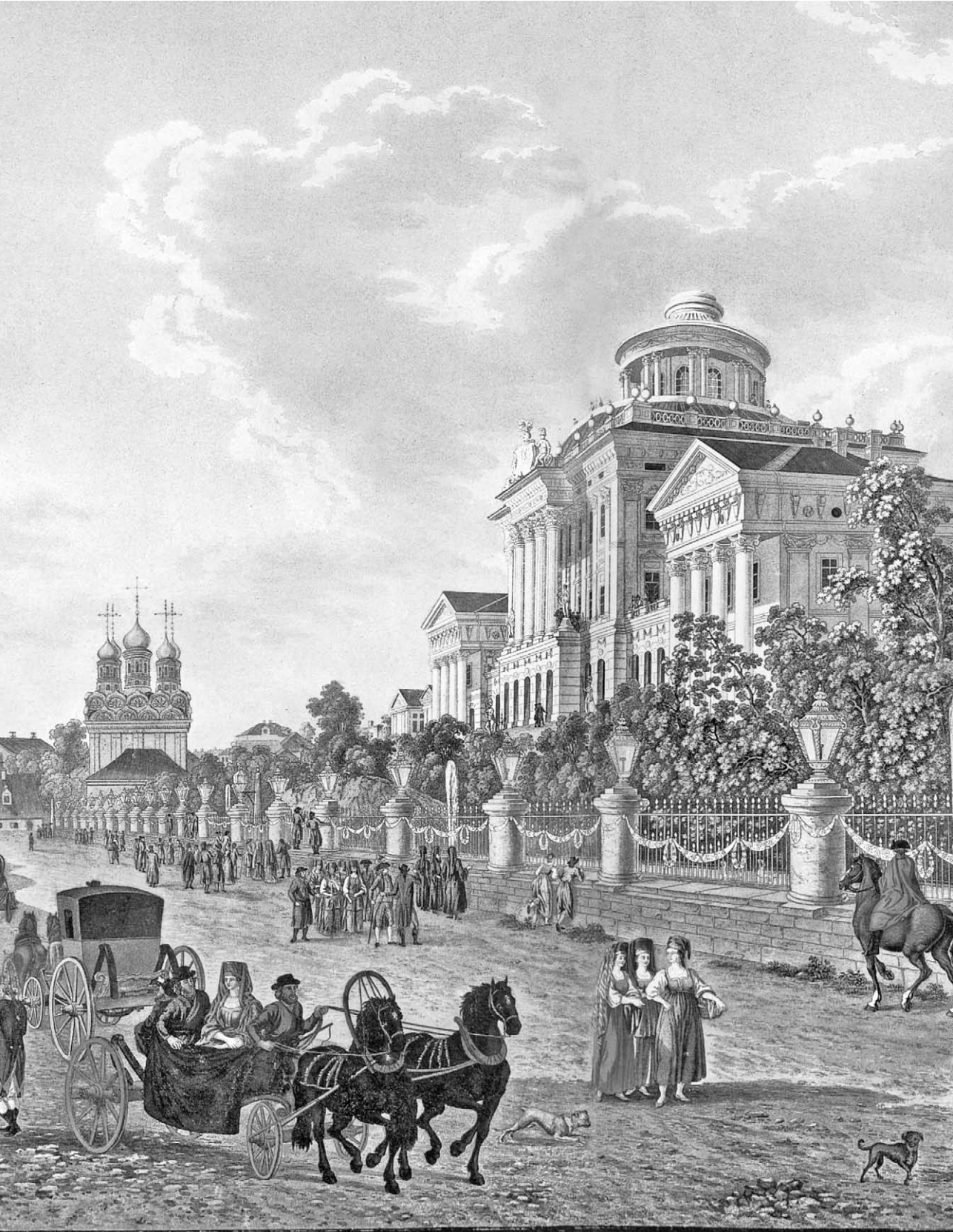
В начале XX века богатейшие купцы-фабриканты построили на Старой и отчасти на Новой площадях большие и красивые здания, которые после революции заняли партийные организации и советские учреждения. В здании церкви Иоанна Богослова, построенном в 1825 году, разместился Музей истории и реконструкции Москвы.

Политехнический музей на Новой площади. Северо-западное крыло

Бывший Толкучий рынок. 1903 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набогольц и К°»

Часть вторая

В БУЛЬВАРНОМ КОЛЬЦЕ

БЕЛЫЙ ГОРОД

(Общий очерк)

Белым городом в XVII—XVIII веках называли часть Москвы между Кремлем и Китай-городом с одной стороны и современным Бульварным кольцом — с другой. Названа она была так потому, что в XVI—XVII веках здесь жили главным образом бояре и дворяне, находившиеся на постоянной царской службе, поэтому земля, на которой стояли их дворы, называлась «белой», то есть освобожденной от земельных налогов, которыми были обложены «черные» земли ремесленников, торговцев и землепашцев.

Когда в XII—XIII веках строилась крепость «Москва-град» (будущий Кремль) и образовывался посад близ нее, на месте Белого города простирался еще густой лес, прорезаемый лишь большими дорогами, ведущими из других городов.

В XIV веке западная часть Белого города (Занеглименье) была уже порядочно застроена слободками выходцев из Ржева, Великого Устюга, Новгорода, Твери и Дмитрова. Слободки стояли по дорогам из этих городов, образующим главные улицы, и в переулках между ними. Дворы слобожан были в основном небольшие, поэтому переулков между улицами существовало множество; они продолжали один другой, образуя вокруг Кремля и Китай-города множество полуколец. За ними, в отдалении от центра, ставились монастыри. По мнению И.Е. Забелина, монастыри в XII веке стояли на полукольце, составленном из переулков, современные названия которых звучат так: Большой Знаменский, Крестовоздвиженский, Большой Кисловский, Газетный, Камергерский переулки и улица Кузнецкий мост. Монастыри, стоявшие здесь в XV—XVII веках, не были преемниками монастырей XII—XIII веков, хотя, возможно, некоторые стояли на их месте. Точное местонахождение и названия древних монастырей нам неизвестны.

Для защиты западной части города от литовцев и тверичей, воевавших тогда с Москвой, во второй половине XIV века по современному Бульварному кольцу вырыли ров и насыпали перед ним высокий земляной вал. Они тянулись от Москвы-реки до Сретенских ворот. Можно полагать, что уже в этом валу существовали Чертольские ворота (с современной улицы Волхонки), Арбатские, Никитские, Тверские, Дмитровские, Пет-

ровские и Сretenские ворота, надлежаще укрепленные.

Восточная часть Белого города от современной улицы Большой Лубянки до устья реки Яузы и Москвы-реки была в то время надежно защищена густым лесом, сквозь который только в конце XIV века, вероятно, пролегла одна дорога — Стромынская, шедшая по современной трассе улицы Маросейки.

В XV веке Белый город усиленно застраивался, особенно в западной части, «загородными» дворами бояр и прочей знати, церквами и монастырями: Крестовоздвиженским, Златоустовским и др. Часть слободских дворов при этом была совсем вытеснена из Бе-

*Церковь великомученика Георгия
в бывшем Георгиевском монастыре
в Москве*

лого города, часть оттеснена к его границам, на периферию. Мелкие слободские дворы были заменены большими боярскими; последние вобрали в себя и много переулков, существовавших между дворами. В западной части Белого города стало тесно, и строительство началось в восточной его части. В конце XV века здесь уже вместо леса пролегали дошедшие до нас основные радиальные улицы и часть переулков. Воздвигнутые тогда же здесь церкви носили добавления к своим названиям «под бором», «под сосенкой», «в дербах» (дебрях) и т.п., сохранившие память о бывшем на их месте лесе.

В конце XV века Иван III построил на восточном берегу реки Неглинной (между современными Театральным проездом и Пушечной улицей) первый на Руси большой литейный завод — «Пушечный двор», изготовлявший пушки и колокола. Он же в 1493 году издал указ об очистке местности за рекой Неглинной от стоявших здесь дворов, церковок, лавок и пр. на 110 сажен от кремлевских стен. Образовалась площадь, необходимая как плацдарм для защиты Кремля от врагов и в то же время предохранявшая отчасти от переброски в него пожаров из Белого города. Площадь доходила до северной стороны современной Моховой улицы.

Между современной улицей Маросейкой и рекой Яузой на месте вырубленного леса Иван III развел большие великокняжеские сады, среди которых стояли его загородный двор, конюшни и пр.

В XVI веке процесс заселения Белого города усилился, особенно после того как Иван Грозный построил между современными Воздвиженкой, Большой Никитской и Моховой улицами в 1565 году свой Оп-

Златоустовский монастырь. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»

ричный двор и заселил опричниками всю местность к западу от Большой Никитской. Но и до него Белый город сильно разраснулся, чему свидетельством являются каменные церкви, построенные здесь в нескольких местах Василием III. При Грозном появилось несколько новых монастырей: Алексеевский, Никитский, Воскресенский, Георгиевский, Варсонофьевский, Ивановский. Процесс укрупнения дворов и исчезновения части старых переулков продолжался. Но в восточной части города он шел медленнее. На месте вырубленного леса наряду с дворами бояр и дворян значительно большую часть территории занимали слободы

торговцев и ремесленников: Мясницкая и Покровская. В слободах стояли церкви.

По образцу плацдарма перед Кремлем, вероятно, после построения в 1536—1538 годах стен Китай-города, был образован и перед ними плацдарм до северной стороны современной улицы Охотный ряд и восточной стороны Лубянского проезда. Но Иван Грозный застроил плацдарм перед Кремлем, между Боровицкими и Троицкими воротами, царским Аптекарским садом, а место Манежной и Лубянской площадей, а также Лубянского сквера — стрелецкими слободами. На месте Охотного ряда и гостиницы «Москва» появились лавки Мучного и Житного рядов.

Улицы, где были расположены дворы знати, замыкались на ночь «решетками» — перегородками с воротами, возле которых дежурили местные люди. По улицам денно и ночью разъезжали «объезжие головы», наблюдавшие за могущими возникнуть пожарами и «лихими людьми» — поджигателями, грабителями и т.п.

После опустошительного в 1571 году набега на Москву крымского хана Девлет-Гирея и пожара, почти истребившего Белый город, в 1586—1593 годах по современному Бульварному кольцу вместо древнего земляного вала была выстроена мощная кирпичная крепостная стена со многими «глухими» и десятью «воротными» башня-

ми, выводящими на главные радиальные улицы. Водяные ворота вели с современной улицы Ленивки на мост (впоследствии Большой Каменный); Чертольские — с Волхонки; Арбатские — с улиц Знаменки и Воздвиженки; Никитские — с Большой Никитской улицы; Тверские — с Тверской улицы; Петровские — с Петровки; Сретенские — с Большой Лубянки; Мясницкие — с Мясницкой улицы; Покровские — с улицы Покровки; Яузские — с Солянки. Стены Белого города с внешней стороны были окружены рвом, в который были пущены на западе ручей Черторый, на востоке — речка Рачка, на севере — безымянные притоки реки Неглинной с современной Пушкинской

Ивановский монастырь. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

площади и от Сретенских ворот. С южной стороны роль рва играла река Москва.

С внутренней стороны стен остался старый или был насыпан новый земляной вал, дававший возможность взбегать на стены. Строил стены Белого города русский мастер Федор Конь.

В 1611 году, во время польской интервенции, весь Белый город был сожжен поляками. Не успел он оправиться от этого пожара, как в 1629 году снова был почти уничтожен большим пожаром. Все же к середине XVII века он отстроился, и вся его территория была занята дворами, садами, улицами и переулками. Среди моря деревянных зданий выделялись каменные церкви и кое-где, за деревянными заборами с воротами, — каменные палаты бояр, богатых купцов, монастырских подворий. Они, как правило, стояли среди обширных дворов, имея позади себя плодовые сады, а по сторонам двора — кухни, кладовые, людские избы и пр. Кроме заборов с воротами на улицы часто выходили задние стены конюшен, амбаров, дровяных и сенных сараев, так что улицы имели довольно унылый вид, скрашиваемый лишь стоявшими на них церквями да зеленью садов между дворами, сохраняемых в противопожарных целях: водой пожары тогда не заливали, так как ее не было близко в достаточном количестве, поэтому на пути пожаров разбирали строения дворов, чтобы огонь, дойдя до пустого места, сам собой затухал. При Михаиле Федоровиче появились было большие колодцы на главных улицах Белого города, но они не оказали почти никакого влияния на меры борьбы с пожарами: разборка зданий происходила и в XVII и XVIII ве-

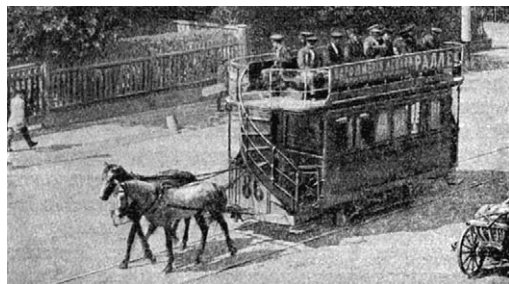
*Никитский монастырь.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набоглиц и К»*

ках и прекратилась только с расширением каменного строительства и появлением в XIX веке водопровода.

В XVII веке главные улицы Белого города были покрыты деревянными мостовыми и тротуарами из положенных на них поперек бревен и досок, а кое-где и без досок; через многочисленные тогда речки и ручьи были переброшены деревянные мостики. Прокладка и исправление мостовых и мостов входили в обязанности Земского приказа.

Возле городских ворот на современном Бульварном кольце на радиальных улицах перед дворами стояли лавки с мясом и другими съестными припасами, кабаки, «цырюльни» и прочие заведения, которые до такой степени стесняли проезд, что две

*Конка с империадом (вторым этажом).
Фотография 90-х гг. XIX в.*

встречные подводы еле могли разъехаться. Зато в других местах кривые улицы расширялись чуть не в площади.

На улицах в XVII веке никакого освещения не было. Пешеходы ходили в темные вечера с ручными фонарями, а колымаги знати и богачей освещали ехавшие впереди и по сторонам верховые слуги с факелами.

В личном быту москвичи были чисто-плотны, любили часто мыться и париться в банях, поэтому кроме многочисленных бань во дворах в городе было много «торговых бань», выпускавших клиентов за плату. Однако улицы в XVII веке убирались плохо, на них смотрели как на мусорный ящик. Только в конце XVII века царские указы потребовали, чтобы владельцы очищали улицы перед своими дворами и вывозили нечистоты и мусор за город.

В 1707–1708 годах Петр I, ожидая нападения на Москву шведского короля Карла XII, построил вокруг стен Кремля и Китай-города высокие земляные бастионы со рвом впереди. Для этого пришлось снести почти все постройки на бывших плацдармах и закрыть существовавшие на их месте проезды. Находившиеся на занятой бастионами

территории строения были перенесены в другие места: Аптекарский сад — на 1-ю Мещанскую улицу (современный проспект Мира), где он и сейчас существует под названием Ботанического сада; Харчевой и Охотный ряды, стоявшие на месте северной половины здания Исторического музея на площади Революции, — на современную Манежную площадь; стрелецкие дворы, существовавшие на Манежной и Лубянской площадях и на месте Лубянского сквера, были сломаны.

Карл XII пошел не в Москву, а на Украину, где в 1709 году был разбит под Полтавой. Однако бастионы вокруг Кремля и Китай-города простояли весь XVIII век, загромождавая бывшие здесь проезды, и были снесены лишь в 1819–1823 годах.

В 1705 году Петр I запретил строить в Белом городе каменные дома и другие строения, пока в Китай-городе полностью не будет завершено каменное строительство. В 1712 году после большого пожара он, наоборот, велел строить в Белом городе только каменные здания, но в 1714 году вновь запретил каменное строительство во всей России, кроме Петербурга, и в Белом городе разрешил строить только мазанки. В 1718 году, снова позволив вести каменное строительство в Кремле и Китай-городе, Петр тем не менее не разрешил его в Белом городе. И только после смерти Петра I Верховный тайный совет издал в 1728 году указ, позволявший в Москве возводить каменные и деревянные строения, «кто какое похочет» и где захочет.

С 1712 года новые здания строились в Белом городе по улицам «линейно», то есть по прямой линии, чтобы со временем улицы образовали параллельные линии. Но ширина улиц устанавливалась в 1730 году

в 6 сажен, в 1742 году — 8 сажен, с 1752 года — 10 сажен (переулков соответственно в 3–6 сажен). Из-за этого даже построенные в одном десятилетии вдоль одной улицы дома ставились фактически по ломаной линии, и эта ломаная линия до сих пор просматривается на некоторых улицах, например на Большой Никитской. С 1750 по 1792 год постепенно сносились стены и башни Белого города и на их месте, по плану 1775 года, устраивались бульвары. Но в XVIII веке был устроен только один Тверской бульвар, посажены березки от него до Петровских ворот, вскоре засохшие, а в остальных местах виднелись штабеля сложенного кирпича из разобранных стен Белого города и кое-где — обнаженные ее белокаменные фундаменты. Лишь с 1797 года стали насаждать повсюду здесь аллеи деревьев, а у ворот бывшего Белого города построили однообразные здания гостиниц для приезжающих в Москву. Проектировал и строил их архитектор В.П. Стасов.

В конце XVIII века на главных улицах Белого города стояли уже в основном каменные дома в два–три этажа, в некоторых местах — даже настоящие дворцы вельмож, построенные первоклассными архитекторами; улицы были покрыты булыжной мостовой и тротуарами из щебня, на улицах по вечерам и ночью горели масляные фонари на столбах, стоявших в 10 саженях один от другого. Но в переулках еще преобладали деревянные дома в один этаж с мезонином, переулки были вымощены частично булыжником, частично по старинке деревом, тротуары были деревянные, и масляные фонари стояли на расстоянии 15–20 сажен один от другого. Во дворах было еще много зелени.

Реку Неглинную в 1789–1791 годах заключили в открытый канал, шедший от Трубной площади до Кузнецкого моста, а в начале XIX века — до современной Театральной площади; дальше до устья река шла еще во рву перед бастионами Петра I. Старое русло ее засыпалось всяким мусором.

Москва в то время была «дворянской столицей», и в Белом городе кроме дворцов вельмож и дворянских особняков находились дворянские учреждения: Благородный университетский пансион, Благородное дворянское собрание, домашние крепостные театры.

В пожар 1812 года две трети Белого города сгорели. После изгнания неприятеля

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы бывшего Варсонофьевского монастыря в Варсонофьевском переулке. 1881 г. Фотография фирмы «Шерр, Набольт и К°»

.....

в Москве началось большое строительство под руководством знаменитого архитектора О.И. Бове. Река Неглинная от Трубной площади до устья была (в 1817—1819 годах) заключена в подземный канал, и над ней появились новые улицы: Неглинный проезд (ныне Неглинная улица) и Неглинная улица (ныне Манежная). На месте снесенных в 1819—1823 годах бастионов Петра I были устроены в 1821—1823 годах Александровские сады, Воскресенская (ныне Революции) площадь, Петровская (ныне Театральная) площадь, Театральный и Китайгородский проезды. Еще раньше, в конце XVIII — начале XIX века, на месте скрытых бастионов по берегу реки Москвы соорудили Москворецкую и Кремлевскую набережные.

Много жилых домов, большей частью деревянных, оштукатуренных, в один—два этажа, с мезонином, украшенных колоннами, портиком, лепными веночками и барельефами, было построено на второстепенных улицах и в переулках Белого города. Наступило господство нового классического стиля. В том же стиле строились и большие общественные здания, например восстановленное после пожара 1812 года здание университета. На новой Петровской (ныне Театральной) площади появились величественные здания Большого и Малого театров, напротив университета и Кремля — здание Манежа и др.

После 1812 года большая часть дворянских особняков Белого города перешла в руки купцов, фабрикантов. На стенах бывших особняков появились вывески портных, сапожников, повивальных бабок, а на главных улицах в бывших особняках открылись магазины.

Некоторые улицы во второй половине XIX и в начале XX века были уже сплошь заняты магазинами не только в первых, но иногда даже и во вторых этажах домов. Появились «галереи» и «пассажи» — специальные здания для магазинов, и первым в Москве стал «универсальный магазин» Мюра и Мерилиза на Петровке. Рядом с магазинами, иногда над ними, размещались технические, нотариальные и банкирские конторы. Были построены большие общественные здания: Городской думы, Исторического, Политехнического музеев, Музея изящных искусств, Главного почтамта, телефонной станции и др.

Бульвары охватили почти все пространство бывшей стены и рва Белого города.

Улицы, раньше замощенные булыжником, кое-где покрылись асфальтом, гранитной брусчаткой или деревянными торцами, тротуары — гранитными плитами или асфальтом. С 1865 года на улицах Белого города стал гореть вместо конопляного масла керосин, а с 1869 года на главных улицах появилось газовое освещение, с 1896 года замененное на некоторых из них электрическим.

На месте двухэтажных домов появились большие доходные дома в 4—5 этажей.

Общественный транспорт представлен был большей частью извозчиками, «биржи» которых находились на каждом углу. С 1847 года появились на улицах «линейки», с 1872 года — «конка», с 1899 года — трамвай. Однако толпы прохожих на улицах Белого города с каждым годом становились гуще, мешали транспорту, и в Городской думе несколько десятков лет дебатировался вопрос об устройстве метрополитена между центром города и вокзалами (метро в Белом городе появилось в 1934 году).

КИТАЙГОРОДСКИЙ ПРОЕЗД

Предполагают, что по современному Китайгородскому проезду еще в XII веке проходила большая дорога из Киева и Смоленска в Ростов-Великий, Суздаль и Владимир-на-Клязьме. Долина впадавшей в реку Москву реки Рачки превращалась в ее устье в широкий луг, в XVI и XVII веках называвшийся Васильевским, и позволяла обозам легко взбираться на высокий левый берег реки Москвы.

Стена 1536—1538 годов шла по взгорью посада; ров перед ней достигал в ширину восьми сажен, в глубину — 3—4 сажен; через него из четырех восточных ворот Китайгорода были перекинuty деревянные мосты. У них за рвом в XVII веке стояли дворы стрельцов, лавки, шалаши и прочие строения.

В XVIII веке за стеной, в промежутках между построенными Петром I бастионами, стояли дворы горожан, лавки, кузницы, главным образом у мостов через ров.

В 1763 году часть современного Китайгородского проезда, как и Васильевский луг, была отведена под постройку здесь Воспитательного дома для подкидышей. Дом к 1772 году был выстроен, причем захватил всю местность и ров до самой стены Китайгорода. Так было до конца XVIII века, когда здесь, с особого разрешения Екатерины II, проложили проезд общего пользования.

На другом конце Китайгородского проезда, у Лубянской площади, в середине XVIII века находился двор аптекаря Мейера с двухэтажным каменным домом, выходившим на площадь, и большим садом, доходившим почти до Лучникова переулка. В 1782 году этот двор перешел к Н.И. Новикову, известному ревнителю народного просвещения в век Екатерины II, у которо-

*Панорама с Ивановской колокольни. Вид в сторону Воспитательного дома. 1884 г.
Фотогравиюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

го здесь были типография, книжная лавка и склад изданий.

По плану 1775 года, вокруг Кремля и Китай-города проектировалось создать сплошное кольцо площадей. В 1806 году этот проект стал приводиться в исполнение. Все дворы между стеной Китай-города и современным Лубянским проездом были скуплены казной, сломаны, и на их месте появилась площадь, но мешали земляные валы. Когда же в 1819—1823 годах их снесли, а ров засыпали, идея сплошного кольца площадей была оставлена. Вместо этого устраивали площади попеременно с кварталами. На месте дома Новикова в 1826 году был построен четырехэтажный дом камер-юнкера Шипова. Южнее его, на месте Политехнического музея, на площади стояли «Яблочные ряды» — деревянные шалаши и лавки, в которых продавались фрукты; ряды были и на месте Лубянского сквера. У Ильинского проезда в середине XIX века находились частный банк и зверинец: в последнем давали представления наезжавшие в Москву цирковые артисты. Был случай, когда выбежавшая из зверинца тигрица помчалась по Мясниц-

*М.П. Щуров. Дом Шипова на Лубянке.
1838—1839 гг.*

*У Кумайской стены. 1900-е гг.
Knackstedt und Nätber, Lichtdruckerei.
Hamburg*

кой улице, забежала во двор церкви Николы в Мясниках и загрызла насмерть престарелого протопопа этой церкви. Случай этот наделал много шума в старой Москве.

Между современной площадью Варварских ворот и Воспитательным домом стояли на Китайгородском проезде каменные частные дома, а вдоль современной решетки Воспитательного дома — длинное низкое каменное здание его амбаров.

Возле китайгородской стены от Лубянской площади до Ильинского проезда находился книжный «развал» и стояли палатки, где продавались старые книги, лубочные картинки и т.п.

В 1877 году было построено центральное здание Политехнического музея в нововизантийском стиле (по проекту академика Монигетти); в 1896 году — его южное крыло, до Ильинского проезда, в древнерусском стиле (проектировал и строил архитектор Шохин), и, наконец, в 1907 году построили северное крыло в стиле модерн по проекту архитектора И.П. Машкова и инженера А.А. Семенова. Это огромное трехэтажное здание стоит и до настоящего времени.

В 1882 году остававшаяся к югу Яблочная площадь была превращена в Лубянский сквер, в северной части которого в 1887 году установили созданный по проекту архитектора Шервуда памятник-часовню московским гренадерам, павшим в 1877 году при взятии на Балканах турецкой крепости Плевны. Памятник был сооружен на средства, собранные однополчанами погибших — солдатами и офицерами Московского грендерского полка.

По Китайгородскому проезду в это время уже ходила «конка», появившаяся в Москве в 1872 году, а также более старые экипажи массового общественного пользования — линейки, «биржа» которых (место посадки) была у Лубянского сквера. Исчезли линейки и конки в 1912 году, вытесненные городским трамваем.

В 1913 году московское купечество построило на углу современной площади Варварских ворот и Китайгородского проезда «Деловой двор» — огромное здание для контор, банков, гостиницы и складов (архитектор Кузнецов). В наше время рядом

с ним воздвигли большое здание Промышленного банка.

В 1934 году в связи с работами по строительству метрополитена стены Китайгорода от Лубянской площади до улицы Варварки были снесены, и лежавшие за ней Новая и Старая площади включены в общий ансамбль Китайгородского проезда, хотя сохранили свои старые названия и отдельную нумерацию домов.

ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Лубянская площадь, в начале XIX века носившая название «Никольская», образовалась на местности, которая была названа Лубянкой в конце XV века, очевидно, поселенными здесь в 1482 году новгородцами, у которых на родине была улица Лубяница.

*И.А. Пелевин.
Лубянская площадь
в Москве осенью.
1894 г.*

Политехнический музей на Лубянской площади. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболиц и К°»

В 1534—1538 годах, когда были построены стены Китай-города, вокруг них образовалась большая площадь, подобная той, которой в 1493—1495 годах был опоясан Кремль. У реки Неглинной эта площадь

прерывалась Пушечным двором, за которым к востоку от улицы Рождественки до современной Лубянской площади до 1820-х годов она называлась Пушечной площадью, а от улицы Большой Лубянки до Варварских ворот — Лубянской.

На месте современной Лубянской площади в XVII веке находилась слобода Стрельяного стрелецкого полка с маленькими дворами, деревянными избами и другими строениями. Тут же в северной части современной площади стояла деревянная церковь Феодосия, обнесенная оградой. Вдоль стены Китай-города шел ров. Через него от Никольской башни-ворот на площадь был переброшен деревянный мост.

В 1934 году при постройке метрополитена в нижней части башни Никольских ворот, выходившей в ров, был обнаружен «слух» — тайник, в котором во время осады Китай-города врагами осажденные прислу-

Панорама северной части Лубянской площади. 1910-е гг.

Владимирские ворота. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набоглиц и К°»

шивались, не ведется ли подкоп под стены. Проход в «слух» был заложен еще в XVII веке, однако через его маленькие окна-амбразуры, заложенные давно сгнившими досками, «слух» наполнился подпочвенной водой, которая при рытье котлована для станции метро хлынула в него. Вода была выкачана, и открывшееся подземное помещение XVI века служит теперь в качестве одной из вентиляционных камер метро.

Бастионы и ров Петра I шли выступами, ломаной линией. На Лубянской площади выступ начинался от стен Китай-города напротив современного Малого Черкасского

Дом страхового общества «Россия» на Лубянской площади. Начало XX в.

*Группа фонтана на Лубянской площади.
Работа скульптора Витали*

переулка и доходил до угла Пушечной улицы и улицы Большой Лубянки, занимая западную половину современной площади. Церковь Феодосия при устройстве бастионов была снесена, как и стрелецкая слобода.

Бастионы Петра I простояли до 1823 года, но половина современной площади к востоку от них уже в середине XVIII века была застроена дворами, лавками, «цырюльней» и богадельней «на церковной Федосеевской земле». Современная Мясницкая улица была продолжена к западу, до стены Китай-города, в которой до 1739 года были сделаны первые Проломные ворота в Малый Черкасский переулок, так как прямой въезд на Никольскую улицу был прегражден с востока бастионом. На северо-восточном углу Лубянской площади и Мясницкой улицы в доме № 1 при Пет-

ре I находилась Тайная канцелярия, потом — подворье Рязанского архиепископа, а в 1725 году в нем находился двор переехавшего в Россию грузинского царя Вахтанга Левановича. В этом же доме в Тайной экспедиции в 1775 году допрашивали и судили Емельяна Пугачева.

Южную сторону современной площади занимал в то время уже описанный нами в предыдущем очерке двор с садом аптекаря Мейера, причем на площадь выходило каменное здание этого двора. В конце XVIII века этот двор, как и другой, лежавший напротив, на самой площади, принадлежали Н.И. Новикову. В 1806 году дома Новикова и другие строения были снесены. В 1822—1823 годах застроили Пушечную площадь и появился стоящий до настоящего времени на северо-западной стороне Лубянской площади дом князя Долгорукова (позднее — Лубянский пассаж). На месте южного дома Новикова камер-юнкер Шипов построил в 1826 году огромный дом, тоже стоящий почти без изменения до сего времени.

В 1830 году посреди площади был устроен фонтан Мытищинского водопровода, из которого жители ведрами и бочками до конца XIX века разбирали воду, так как водопровод в домах имели немногие.

В 1820 году в стене Китай-города пробили на современную Лубянскую площадь вторые Проломные ворота; от них до Ильинских ворот под китайгородской стеной разместились палатки и ларьки московских букинистов, так называемый «книжный развал», ибо продавались книги не только в палатках, но и на разостланных на тротуаре рогожах и мешках. В 1880-х годах через площадь прошла конка, замененная

в 1904 году трамваем. Между двумя Проломными воротами была оборудована электрическая подстанция.

В 1934 году стена Китай-города и ближайшие дома на Никольской улице были сломаны, площадь расширена.

Лубянская площадь была свидетельницей многих исторических событий. В 1612 году на ней, перед Никольскими воротами, происходил ожесточенный бой между зашедшими в Китай-городе интервентами и ополчением Минина и Пожарского.

В 1662 году на ограде церкви Феодосия, стоявшей на площади, неизвестно кем было вывешено «прелестное письмо», уличавшее в злоупотреблении властью приближенных царя Алексея Михайловича — боярина Милославского, окольничего Ртищева и «гостя» (богатого купца) Василия Шорина. Народ обвинял их в спекуляции медными деньгами, приведшей к крайней дороговизне продовольствия. С этим письмом, прочитанным народу стрельцом Куземкой Ногаевым, толпа во главе с тяглом Сретенской сотни Лучкой Житким направилась к царю в село Коломенское. Так начался

«Медный бунт». Царь жестоко подавил его, причем оба главаря «бунта» были казнены у той же церкви Феодосия.

После сноса в 1934 году стены Китай-города площадь была реконструирована, причем с нее был удален стоявший посредине фонтан. Ныне он стоит перед зданием Президиума Российской Академии наук в Нескучном саду.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕЗД

Театральный проезд — одно из самых оживленных мест в центре Москвы. После сноса в 1934 году стены Китай-города, суживавшей улицу у Лубянской площади до одной трети ее современной ширины, проезд стал широкой артерией с непрерывным движением людей, машин. Это действительно «проезд», так как сравнительно мало пешеходов и машин направ-

Театральный проезд. (Слева — здание Малого театра, справа — гостиница «Метрополь»). Начало XX в. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

*Памятник первопечатнику
Ивану Федорову*

ляются в дома и учреждения, расположенные на самой этой улице.

Проезд здесь был уже в XV веке. У современной Театральной площади его пересекала река Неглинная, через которую вел деревянный Петровский мост, названный по улице Петровке, уже и тогда проходившей по правому берегу реки Неглинной. Остатки этого моста были найдены в земле при перестройке сцены Малого театра.

В XVI—XVII веках улица шла несколько севернее современной: южная ее сторона, в 1534—1538 годах застроенная сперва земляным валом, а потом кирпичной крепостной стеной Китай-города, имела с северной стороны этой стены ров шириной около

восьми сажен и глубиной до четырех сажен, по которому от Лубянской площади стекала в реку Неглинную верхняя грунтовая вода.

На другой стороне улицы стоял с конца XV века Пушечный двор — первый государственный пушечный завод, на котором в литейной башне отливали пушки и колокола, а в расположенных вокруг башни кузницах клепали стволы пушек из железных листов. Территория завода была расположена внутри современного квартала между Театральным проездом и Пушечной улицей, Неглинной улицей и Рождественкой, и проезд проходил там, где сейчас стоят выходящие на него дома, поэтому и Петровский мост оказался под зданием Малого театра.

От Рождественки до Лубянской площади тянулось незастроенное пространство, еще в XVIII веке называвшееся Пушечной площадью, хотя часть ее, ближайшую к Пушечному двору, в конце XVII века застроили выведенным из Кремля Пушкарским приказом, загородившим проезд с Рождественки к стене Китай-города. Вероятно, в это время были заложены и находившиеся в стене напротив Рождественки Троицкие ворота Китай-города.

В 1707—1708 годах Петр I засыпал старый ров и весь проезд занял земляными бастионами. Проезда не стало, и не было его весь XVIII век. Снесли бастионы только в 1819—1823 годах, ров засыпали, а в 1817—1819 годах реку Неглинную заключили в подземную трубу. Еще раньше, в 1803 году, срыли Пушечный двор, давно переставший быть заводом. В XVIII веке он был занят арсеналом старого оружия, знамен и прочих военных предметов. Местность Пушечного двора и вокруг него от Теат-

ральной до Лубянской площади и от стены Китай-города до Кузнецкого моста была выровнена, спланирована под кварталы и роздана под застройку богатым и знатым людям на льготных условиях. Между Театральной площадью и Неглинной улицей купец В.В. Варгин построил в 1824 году здание для Малого театра (строил архитектор О.И. Бове), в 1830 году перешедшее в казну. Между Неглинной и Рождественкой участки земли были отданы грузинским царевичам Ираклию и Окропиру Георгиевичам, которые к 1822 году застроили их двухэтажными зданиями. Между Рождественкой и Лубянской площадью построили дома князь Долгоруков и другие знатные и богатые люди. Все эти дома за последние сто лет перестроены, и только один (№ 5 по Театральному проезду и № 2 по Рождественке) остался почти нетронутым.

В 1838 году на месте современного «Метрополя», тогда еще пустом, купец Челышев построил двухэтажный дом, а внутри двора — бани. В это же приблизительно время в стене Китай-города напротив Рождественки была устроена калитка, за которой разместились лавки букинистов. Перед нею в маленьком скверике в 1909 году был поставлен памятник первопечатнику Ивану Федорову (скульптор Волнухин, архитектор Машков).

Во второй половине XIX века, кроме Малого театра, все дома на улице перешли в руки купцов. Дома грузинских царевичей стали домами купца Г.И. Хлудова, который надстроил их еще двумя этажами и занял своими «амбарами» (складами), а во дворе устроил известные всем Центральные бани. У Лубянской площади построены были специальные помещения для магазинов — Лу-

бянский пассаж. Торговое значение улицы чрезвычайно увеличилось, возросли и цены на землю. Учитывая это, С.М. Третьяков, будущий городской голова, один из основателей знаменитой Третьяковской галереи, владевший большим участком земли по Никольской улице, устроил в 1871 году с последней проезд с воротами (архитектор Каминский), получивший название «Третьяковский проезд». В нем были устроены магазины, что значительно увеличило доходность участка.

В 1898—1907 годах на месте дома Челышева Петербургское акционерное общество построило гостиницу «Метрополь» в стиле модерн, с майоликовой картиной «Принцесса Греза» Врубеля на фронтоне. Строили гостиницу архитекторы Эриксон, Кекушев и другие.

В доме на углу Рождественки (№ 3/1) в 1905 году помещался Музей содействия труду при Московском отделении Технического общества. С января 1905 года его де-

*Третьяковский проезд в Китай-городе.
1884 г. Фотография фирмы
«Шерр, Наболиц и К°»*

тельность была тесно связана с рабочим движением: собрания Технического общества использовались как легальное средство пропаганды и агитации.

В советское время были надстроены и реконструированы дома, во дворе которых

находятся Центральные бани. В связи со сносом стены Китай-города и расширением Театрального проезда памятник Ивану Федорову был перенесен к Третьяковскому проезду, на возвышенный участок Китай-города, и к нему устроена красивая лестница.

Свое название Театральный проезд получил в 1830 году — по близости его к театрам на современной Театральной площади.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

В XV веке местность, занимаемая современной Театральной площадью, была полупустынной. Там, где сейчас стоят здания ЦУМа и Малого театра, текла река Неглинная, плавным изгибом пересекая наискось площадь у стоящего на ней сейчас фонтана и направляясь отсюда на площадь Революции. По правому берегу реки шла дорога из Петровского монастыря к Кремлю — позже Петровская улица. В этой связи поначалу и площадь называлась Петровской. Театральной она стала с 1830-х годов.

Во время наводнений и больших дождей Неглинка разливалась, особенно по правому низкому берегу, заливая водой почти всю площадь. Когда в конце XV века на левом берегу реки, где ныне находятся Центральные бани, был построен Пушечный двор, от него к западу через реку был переброшен деревянный мост, тянувшийся через всю площадь до улицы Боль-

Центральные бани в Театральном проезде

Зал гостиницы «Метрополь»

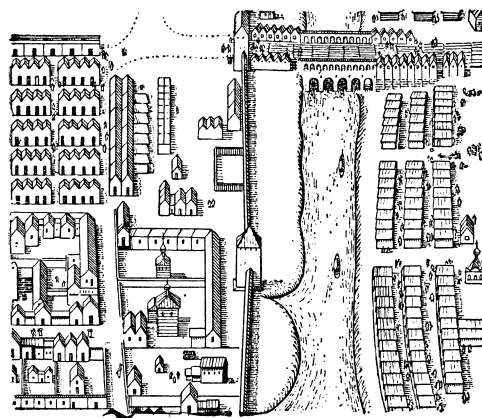

шой Дмитровки. Очевидно, вне моста здесь большую часть года нельзя было ни пройти, ни проехать.

В 1516 году в южной части Театральной площади был выкопан большой пруд, с плотиной на площади Революции. За прудом в 1534—1538 годах была построена крепостная стена Китай-города с «водяными воротами» на площадь, через которые ходили из Китай-города за водой к пруду реки Неглинной. В 1647 году эти ворота были уже заложены.

В начале XVII века на площадь, между старым фонтаном и сквером перед Большим театром, выходили из Охотного ряда Мучной и Житный ряды. Они шли параллельно изгибу реки Неглинной. За рекой, к югу от моста, стояли две деревянные бани с журавцами; ими поднимали воду из реки.

Северная сторона площади в XVII веке была застроена дворами знати, среди которых, напротив входа в современный Детский театр, стояла каменная церковь Спаса в Копье. Через ее двор шел узкий переулочек из современного Копьевского переулка на существовавшую тогда Петровскую улицу. Все дворы были застроены деревянными зданиями.

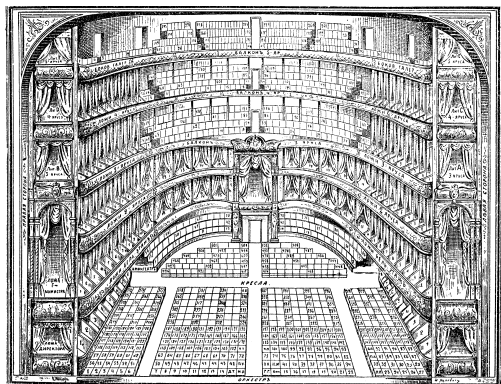
Воскресенский (Куретный) мост, часть Китай-города и тот район, где ныне расположены Театральная площадь и площадь Революции. Фрагмент плана конца XVI в.

В 1707—1708 годах Петр I приказал соорудить вдоль китайгородской стены земляной вал с большим бастионом (на этом месте сейчас здание гостиницы «Метрополь»), а перед валом выкопать ров, в который пустили реку Неглинную.

В 1737 году все деревянные здания и лавки в рядах сгорели. На их месте к середине XVIII века были поставлены большие дворы.

Театральная площадь. Начало XX в.

План Большого театра

Двор между современной улицей Большой Дмитровкой и Театральной площадью принадлежал князьям Черкасским. Восточнее — на современной площади — были дворы князей Туркестановых и князей Голицыных. Напротив Малого театра на площади — дворы

князя Сибирского. В юго-западном углу современного сквера напротив Большого театра стоял кабак «Петровское кружало», с ледником. Южнее его проходил переулок из Охотного ряда в Театральный проезд. По южной его стороне находились каменные «архитекторские покои князя Ухтомского» — школа для подготовки «архитекторских» учеников. Рядом к востоку стоял большой двор с деревянными строениями и садом к реке Неглинной. Восточнее этого двора находились бани, мужские и женские, деревянные, с большим колодезем, от которого стоки воды шли в реку Неглинную. Перед банями стояла маленькая деревянная лавка, в которой продавали горячие блины, — «блинная».

В 1770-х годах дом князя Голицына принадлежал уже князю Лобанову-Ростовскому. Дом был каменный и имел три этажа. В пожар 1773 года он сгорел и не вос-

Большой театр. 1883 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

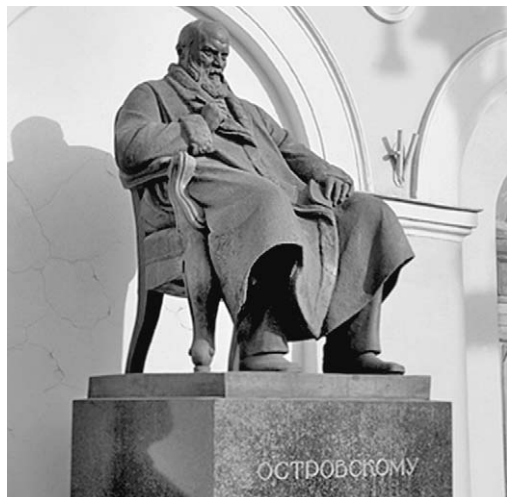

становился. В 1776 году его купили князь Урусов и англичанин Медокс. Они отремонтировали его, и в 1780 году Медокс открыл здесь общедоступный Петровский театр, а позже пристроил с южной стороны зал «для танцев и маскарадов». В 1803 году театр перешел в казну, однако в 1805 году сгорел и долго не восстанавливался.

С.П. Жихарев отмечает в своих «Записках»: «Петровский театр сгорел 8 октября 1805 года, в воскресенье, по народному поверью, оттого, что в этот день было назначено представление “Русалки”, в которой много чертовщины...»

В 1789–1791 годах река Неглиная была переведена в специально вырытый канал на современной улице Неглинной, а старое русло засыпали. Пруд реки Неглинной был спущен еще в 1785 году; на его месте в начале XIX века проектировали овальный

Памятник А.Н. Островскому возле здания Малого театра. Скульптор Н.А. Андреев

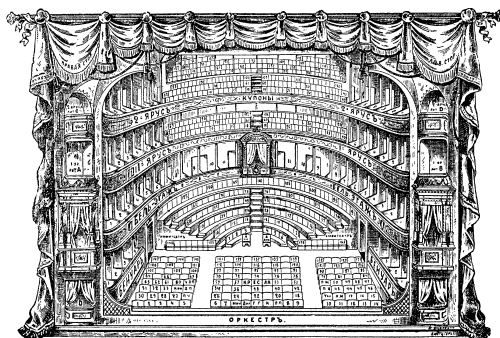
бассейн, облицованный каменными плитами, устроенный позже.

В пожар 1812 года все здания на площади сгорели и не восстанавливались. В 1817 году была утверждена новая планировка местности: на месте дворов, церкви Спаса в Копье и Петровской улицы была спланирована площадь в ее современных очертаниях. Реку Неглинную в 1817–1819 годах заключил в подземную трубу. В 1819–1823 годах ликвидировали находившиеся возле китайгородской стены и на месте нынешней гостиницы «Метрополь»

Малый театр. 1890-е гг. Фототипия

План Малого театра

*Театральная площадь.
Парад Московского гарнизона*

земляные бастионы Петра I, причем земель от них площадь была значительно подсыпана и выровнена. На месте театра Медокса к 1824 году архитектор О. Бове выстроил казенный Большой театр. В том же году и тот же архитектор выстроил на земле и на средства В.В. Варгина Малый театр, сдававшийся в аренду театральной дирекции и только в 1830 году приобретенный ею в казну. На площади, по сторонам проезда в Охотный ряд, уже в 1820-х годах стояли двухэтажные каменные дома: на северном углу — К.М. Полторацкого, на южном — Сенатской типографии. В 1830-х го-

дах их обязали сделать свои дома по фасаду подобными Малому театру. В 1838 году пустырь из-под бывшего бастиона на месте гостиницы «Метрополь» был продан купцу Чельшеву, который построил на его месте дом, фасадом также подобный Малому театру. Во дворе дома находились бани.

Таким образом, к 1840-м годам площадь получила строго симметричный архитектурный ансамбль. В ее центре находился незаможенный «плац-парад» для смотров войск и парадов. Он был обведен толстыми канатами на столбиках, и проезд по нему запрещался. На всех четырех его сторонах горели масляные фонари.

*Новый театр
на Театральной площади (1882 г.)*

*Ж. Жакоtte, Ш.К. Башелье. Театральная площадь.
(Вид в сторону китайгородской стены). Конец 1840-х гг.*

Театральный сквер. 1913 г.

К югу от «плац-парада» с 1835 года находился фонтан мытищинской воды, которую до 1890-х годов доставляли москвичам водовозы и водоносы. Фонтан был украшен скульптурой Витали и в таком виде сохранился до нашего времени, хотя давно уже перестал выполнять первоначальную свою функцию.

У китайгородской стены до 1851 года стояли деревянные лавочки, в которых продавали цветы, деревья-саженцы, семена и т.п. В 1851 году лавки были удалены отсюда на Трубную площадь.

Зимой в морозы возле театров специально ставились «камины», или «печи ради проходящих и ночных сторожей», с желез-

ными крышами над ними. У этих печей грелись и прохожие и кучера, привезшие «господ» в театр.

В 1853 году Большой театр сгорел. О нем читаем в «Дневнике» И.М. Снегирева: «11 марта 1853 г... услышал о пожаре Императорского театра, загоревшегося в 10 часов утра от неосторожности ламповщиков. Пламя было ужасное. В середине погибло довольно много людей. Это случилось во время репетиций...» В 1856 году театр заново отстроил архитектор Кавос, надстроивший третий этаж и пристроивший к театру с боков галереи на чугунных столбах (навесы), стоящие до сего времени. Театр имеет 5 ярусов лож и 6-й — балкон; вмещает до 1200 зрителей.

Во второй половине XIX века площадь потеряла свой архитектурный ансамбль. Дома Броникова (бывшие Полторацкого) и Сенатской типографии, а также дом Чельшева были надстроены и оформлены в ином архитектурном стиле. Но в первых двух и в бывшем доме Патрикеева на углу Театральной площади и площади Революции можно еще найти элементы стиля Малого театра. В доме Броникова с 1870-х годов появился частный театр. В начале XX века здесь был драматический театр Незлобина.

Дом Сенатской типографии в то время занимала гостиница «Континенталь».

Совершенно до неузнаваемости был перестроен дом Чельшева, в котором до этого находились известные всей Москве дешевые меблированные комнаты «Челыши»; оставлены только капитальные стены старого здания.

В 1910—1911 годах на месте «плац-парада» были разбиты два сквера, разделенные проездом из Охотного ряда в Театральный проезд.

По площади с 1904 года в разных направлениях проходил трамвай. В центре на проезде стояли два железных павильона его станции.

В 1929 году у стен Малого театра поставлен памятник знаменитому драматургу А.Н. Островскому (работы М.А. Андреева).

В 1934 году в связи с работами по строительству метро большой сквер на площади был временно ликвидирован и вся она залита асфальтом, но в 1949 году сквер восстановили. В 1937 году у китайгородской стены выросло здание станции метро «Площадь Революции».

УЛИЦА ОХОТНЫЙ РЯД

Название «Охотный ряд» говорит о далекой старине этой местности. Первые сведения о ней восходят к XV веку. Уже тогда она была густо заселена, о чем свидетельствуют стоявшие здесь в то время почти рядом две церкви: церковь Параскевы Пятницы, построенная до 1406 года (она находилась в середине площади), и церковь Анастасии, построенная в 1458 году (она стояла напротив выезда на Большую Дмитровку). При обеих церквях существовали кладбища. К северу от них местность только осваивалась (здесь находились незадолго перед тем пахотные земли, поля, поэтому первая церковь обозначалась «у ста-

*Палаты князя В.В. Голицына
в Охотном ряду. Дворовый фасад.
Съемка начала 1920-х гг.*

Охотный ряд. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

рых поль»); к югу же застройка не могла развиваться, так как здесь, на современной площади Революции, протекала в то время река Неглинная, которая разливалась в половодье и во время больших дождей и заливала все место, занимаемое впоследствии в советское время гостиницей «Москва» и Домом Совета Министров СССР.

В конце XV века по трассе современной Тверской улицы прошла с Красной площади большая торговая дорога в Новгород, способствовавшая появлению и развитию в описываемой местности постоянных дворов и кузниц. Указ Ивана III об образовании на расстоянии 110 саженей от крепостных стен свободного пространства, вероятно, коснулся ее только после постройки в 1534—1538 годах стен Китай-города, так как на первых планах-чертежах Москвы XVII века эта местность показана почти незастроенной, занятой тремя торговыми рядами: Мучным, Житным и Солодовенным. Эти ряды шли параллельно течению реки Неглинной и, начинаясь у современной Тверской улицы, доходили до середины Театральной площади. Между Мучным рядом, ближайшим к реке Неглинной, и средним Житным рядом в се-

редине XVII века проходила большая дорога с Красной площади через начало Тверской на современную Театральную площадь, в Театральный проезд, на улицы Большую Лубянку, Сretenку, Мещанскую и далее — к Белому морю. Эта дорога сделалась торговой в конце XVI века, заменив собой старую Новгородскую дорогу.

Церковь преподобной Параскевы в Охотном ряду. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

И.В. Мошков(?). Москва. Вид на здание Московского университета со стороны реки Неглинной. 1800-е гг.

С середины XVI века на северной стороне современного Охотного ряда стояли уже дворы вельмож, что, несомненно, связано с переездом Ивана Грозного в 1565 году из Кремля в Опричный двор, находившийся на Моховой улице на месте нынешнего университета (нового здания) и его библиотеки. В конце XVII века на углу с Тверской улицей стоял двор боярина князя Долгорукова, рядом с ним — двор и каменные палаты фаворита правительницы Софьи Алексеевны боярина князя В.В. Голицына. Рядом с его двором, ближе к улице Большой Дмитровке, находились двор и каменные палаты начальника стрелецких войск при Петре I — боярина князя И.Б. Троекурова, а на месте Дома Союзов — двор ближнего боярина и воеводы обдорского (1678 г.) В.С. Волынского.

В 1680-х годах Голицын и Троекуров старались превзойти друг друга в пышности палат и построили первый двухэтажный, а второй — трехэтажный каменные дома. Особенно пышными были палаты князя В.В. Голицына. «В его обширном московском доме, — писал историк В.О. Ключев-

ский, — все было устроено на европейский лад: в больших залах простенки между окнами были заставлены большими зеркалами, по стенам висели картины и портреты русских и иноземных государей и немецкие географические карты в золоченых рамах; на потолках нарисована была планетная система, множество часов и термометров художественной работы завершали убранство комнат. Крыша дома была покрыта медными листами; наличники окон и дверей снаружи были украшены каменной резьбой. В доме князя В.В. Голицына, самого образованного человека своего времени, говорившего на нескольких иностранных языках, встречались как проезжие иностранцы самых различных направлений, до иезуитов... включительно, так и передовые элементы русского общества». По странной иронии судьбы князь В.В. Голицын очутился в рядах врагов Петра I, тогда как по духу это был человек, самый близкий к его реформам. Как приверженец Софьи он был осужден Петром и сослан в Яренск, потом в Пустоозерск, а в 1711 году — в Пинегу,

вблизи которой и умер в 1713 году. Похоронен он в Красногорском монастыре.

С XVI века на другой стороне площади, то есть на современной Манежной, стоял Моисеевский женский монастырь с кладбищем. В XVII веке монастырь имел по Тверской улице несколько шалашей и печур, в которых монахини торговали блинами и другой снедью.

Большой пожар 1737 года уничтожил существовавшие в Охотном ряду деревянные лавки Мучного, Житного и Солодовенного рядов, и они больше не возобновлялись. Места лавок захватили, прирезав к своим дворам, владельцы северной стороны площади — князя Долгоруковы и Грузинские (последние владели двором, принадлежавшим ранее князю В.В. Голицыну). На этой земле стояла в середине XVIII века, выходя дворяно на Тверскую улицу, деревянная «фартина» (кабак), известная в народе под названием «Деревянный скачок», а также были деревянные «цырюльни». Посреди площади, на земле церкви Параскевы, еще до пожара, с 1732 года, стояла ее каменная колокольня. Хотя с 1723 года Петром I было запрещено хоронить покойников при церквях в центре города, кладбища при церквях Параскевы и Анастасии еще оставались.

После пожара 1737 года на том участке, где затем в советское время появилась гостиница «Москва», на месте 140 сгоревших лавок был построен казной Новый монетный двор. Он состоял в середине XVIII века из каменного одноэтажного здания возле Тверской улицы («присутствия») и каменного амбара восточнее его, служившего складом. Постройка здесь Нового монетного двора связана с тем, что переведенные

в 1719 году из Москвы в Петербург денежные дворы, где чеканились серебряные и медные монеты, в 1727 году вновь были восстановлены в Москве, но на новом месте. Однако чеканка монет в Москве продолжалась недолго, и в 1742 году монетное дело было опять переведено в Петербург. Тогда на Новом монетном дворе в Охотном ряду обосновалась Берг-коллегия.

Между землями бывших торговых рядов, занятыми князьями Долгоруковыми и Грузинскими и церковью Параскевы, и Новым монетным двором от Тверской улицы шла Петровская улица шириной около шести сажен, мощенная деревом. От северо-западного угла гостиницы «Москва» она направлялась по диагонали через площадь к юго-восточному углу современного Дома Советов Министров СССР, проходила перед Домом Союзов и станцией метро «Охотный ряд», а далее пересекала по диагонали сквер перед Большим театром и вливалась в современную улицу Петровку.

Московский университет (старое здание). Фрагмент фасада

При переходе этой улицы на северо-восточную часть, приблизительно на середине современного Охотного ряда, от нее отходил прямо к востоку безымянный переулок.

Между Петровской улицей и этим переулком, от его начала до современной улицы Большой Дмитровки, находилось в середине XVIII века несколько деревянных лавок, носивших название «Охотный ряд», хотя главная часть последнего была еще на современной Манежной площади. Переулком от Большой Дмитровки к югу до реки Неглинной этот Охотный ряд отделялся от церкви Анастасии и ее кладбища. Назывался переулок по церкви «Настасьинским».

В XVII веке Охотный ряд находился на современной площади Революции, на месте нынешнего Исторического музея, между стеной Китай-города и рекой Неглинной. Но после того как Петр I в 1707—1708 годах занял это место под земляные бастионы и ров, Охотный ряд был им перенесен на современную Манежную площадь, к Моисеевскому монастырю. Здесь Охотному ряду было тесно, и после пожара 1737 года часть его лавок была перенесена на место Солодовенного и Житного рядов (напротив Дома Союзов), где мы и находим их в середине XVIII века. «Охотным рядом» лавки назывались потому, что в них продавали кур, гусей и прочую домашнюю и дикую птицу.

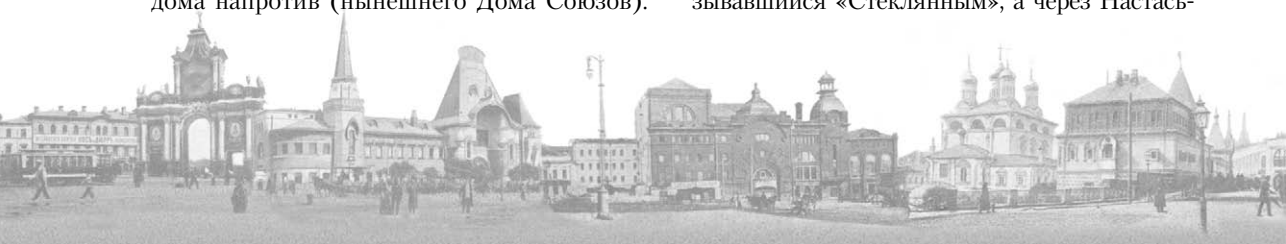
В 1745 году Охотный ряд насчитывал 22 маленькие деревянные лавки (не более 4×5 метров каждая), стоявшие в три ряда. Однако восточная часть ряда, возле переулочка с улицы Большой Дмитровки, была уже занята не лавками, а двором с деревянными избами князя В.М. Долгорукова, владельца дома напротив (нынешнего Дома Союзов).

Охотный ряд

Стоявший рядом бывший двор князя И.Б. Троекурова выходил на Петровскую улицу каменным забором, с воротами посередине и двумя двухэтажными каменными флигелями по сторонам. Принадлежал он гвардии майору Н.Ф. Соковнину. Следующий двор, бывший В.В. Голицына, а в это время — князей Грузинских, выходил на улицу большим каменным двухэтажным строением посередине и небольшим по западной стороне; между тем и другим находились ворота. Часть двора к востоку от большого строения, выходившего на улицу, была отдана причту церкви Параскевы и застроена каменными и деревянными строениями. Наконец, двор князя А.Б. Долгорукова на углу Тверской имел на самом углу каменную домовую церковь, около нее ворота и затем каменный забор. Палаты этого князя, каменные, с деревянными флигелями по бокам, стояли в глубине двора, в одном ряду с бывшими палатами князей В.В. Голицына и И.Б. Троекурова.

На месте дома к востоку от гостиницы «Москва» стоял казенный питейный дом, называвшийся «Стеклянным», а через Настась-

инский переулок, к востоку от него, находились «архитекторские покои» — мастерская и школа «архитекторских» учеников выдающегося архитектора середины XVIII века Д.В. Ухтомского. Рядом с ними, напротив церкви Анастасии, стояла еще одна фартина.

Если добавить, что рядом, на современной Театральной площади, стоял кабак «Петровское кружало», то станет понятным, что место это было очень веселое.

По плану «регулирования» Москвы 1775 года, все постройки между Монетным двором и северными дворами, на месте захваченных князьями в 1737 году земель, требовалось снести и «открыть» здесь площадь. Подлежали сносу лавки Охотного ряда, а также церкви Параскевы и Анастасии

с колокольнями, кладбищами и церковными постройками.

В 1786 году стали приводить этот план в исполнение, для чего прежде всего компенсировали князьям-домовладельцам отбираемые у них земли землями в других местах. Домовладельцы, однако, спорили, и дело затягивалось. Спорило и духовенство. К 1793 году только снесли церковь Анастасии, колокольню церкви Параскевы и другие строения, и площадь была «открыта». Церковь Параскевы не была снесена, так как «была крепка во всех частях и благообразна», по отзыву митрополита Платона, и стояла не посреди площади, а в стороне. Взамен снесенной колокольни к ней была пристроена с запада новая.

Охотный ряд. (На месте правого квартала была построена гостиница «Москва». За церковью Параскевы был Птичий ряд, который в 1840 г. перевели на Трубную площадь)

Лавки Охотного ряда, которых к 1775 году было уже 41, также не исчезли, а были лишь перенесены с середины площади к южной ее стороне, к стене бывшего Монетного двора. Мы их там и находим в конце XVIII века.

Регулирование местности по плану 1775 года продолжалось и по другую сторону Тверской улицы. Стоявший с XVI века на углу Моховой улицы, напротив современной гостиницы «Националь», Моисеевский монастырь был упразднен еще в 1765 году, но его церкви, кельи и прочие строения снесли лишь в 1789 году. Через девять лет после этого, в 1798 году, снесли и стоявшие за монастырем лавки Мясного (Охотного) ряда и частновладельческие дворы, и здесь была открыта Моисеевская площадь — небольшая, сохранявшаяся до 1935 года, а затем вошедшая в территорию Манежной площади.

Обер-полицмейстеру Москвы генерал-майору П.Н. Каверину взамен его снесенного небольшого двора был дан в собственность в 1798 году обширный бывший Но-

вый монетный двор (на месте гостиницы «Москва») с условием, что он разместит в этом дворе лавки Охотного ряда, удаленные с Моисеевской площади. Каверин выполнил обязательство, построил во дворе несколько рядов деревянных лавок и разместил в них Охотный ряд.

План 1805 года показывает, что к этому времени генерал Каверин надстроил двумя этажами угловое здание бывшего «присутствия» Монетного двора, построил вместо ветхого деревянного дома между двумя каменными третье каменное здание, еще три каменных — по западной, южной и восточной сторонам двора, а вдоль южной границы в два ряда шесть длинных деревянных зданий. Надо полагать, здесь главным образом и размещался Охотный ряд.

В пожар 1812 года все деревянные лавки Охотного ряда сгорели. Генерал Каверин не пожелал их возобновлять и продал в 1815 году свой двор московскому I-й гильдии купцу, владельцу «меняльной лавки» (банкиру) Д.А. Лухманову. Тот по всем границам двора построил

А. Гедон. Дворянское собрание. 1850-е гг.

*М. Казаков. Дом Благородного дворянского собрания (позднее Дом Союзов).
Фрагмент бокового фасада*

каменные здания — торговые ряды, неразрывно связанные друг с другом. С трех сторон, кроме восточной, во двор вели ворота — с Тверской, с Охотного ряда и со двора Курманлеевой на современной площади Революции. На юге, напротив последних ворот, посреди двора было построено каменное здание. С запада к нему примыкал деревянный навес, «под коим рыбой торгуют».

После того как в 1793 году была образована площадь Охотного ряда и торг ушел с ее середины к южным границам, он перешел также и в соседние дворы; последние стали застраиваться торговыми помещениями, главным образом складами, кладовыми и трактирами. В первых этажах всюду были лавки и склады, под ними — погреба, а во вторых и третьих этажах — жилье.

Дом № 1 (теперь на его месте Тверская улица) был застроен по всем сторонам двора и посредине.

Соседний дом, № 3 князей Грузинских, в двух выходивших на улицу строениях был занят лавками.

*Интерьер
Колонного зала Благородного
дворянского собрания*

Дом № 5 (церковь Параскевы) и дом № 7 (ее причта) оставались без заметных изменений. Дом № 9 (бывший князя И.Б. Троекурова в XVII веке) в 1815 году перешел к Московскому мещанскому обществу, которое использовало главный корпус и его флигели для сдачи внаймы — под жилье и склады, а позднее — для стоявших во дворе извозчиков.

Дом № 11 на углу Большой Дмитровки к 1784 году был заново отстроен знаменитым архитектором М.Ф. Казаковым для генерал-фельдмаршала князя В.М. Долгорукова-Крымского. Но владелец в 1782 году умер, и дом был куплен в 1784 году у его сына для дворянского клуба — «Благородного дворянского собрания». В его замечательном Колонном зале устраивались дворянские собрания, приемы царей, благотворительные вечера, концерты и балы. Благородное дворянское собрание запечатлено в рассказе А.П. Чехова «Французский бал».

Дом № 46 напротив него, по южной стороне Охотного ряда (№№ 4—44 имели

лавки у бывшего Монетного двора), принадлежал с XVIII века до Октябрьской революции купцам Патрикеевым, которые в начале XIX века также застроили его лавками и торговыми помещениями.

Рядом с ним дом № 48 до 1830-х годов принадлежал подполковнику Павлову и эксплуатировался сдачей под лавки. Образовался этот двор в 1818 году, после перепланировки Театральной площади, на месте части Настасьинского переуллка, который в это же время был уничтожен.

Лавки Охотного ряда торговали главным образом мясом, рыбой, зеленью, птицей, живой и битой, а также яйцами и пр.

В угловом с Тверской улицей доме № 1/12 (теперь вошедшем в состав Тверской улицы) помещались в то время лучшая в городе кондитерская Педотти и лучшая булочная Весселя. Здесь же находились две гостиницы (из семи, существовавших в Москве) — Шевалдышева и «Париж».

В этот дом еще в 1786 году была перенесена фартина «Тверское кружало» (быв-

ший «Деревянный скачок»), прославившаяся хоровыми песнями. Потом она была заменена «Цареградским трактиром», названным так по хозяину-греку из Царьграда. В 1848 году трактир носил уже название «Париж» и охотно посещался московской интеллигенцией.

Наискось от этого дома, на углу Моисеевской площади, напротив современной гостиницы «Националь», была известная кофейная Печкина (потом Новомосковский трактир). В 1830—1840-х годах она считалась самым острословным местом в Москве. Здесь проводили вечера Герцен, Белинский, Гоголь, Щепкин, Ленский, Мочалов, Садовский и др.

Вообще вокруг Охотного ряда в то время и позднее находились лучшие трактиры Москвы (Егорова, Баранова, Тестова и др.).

Вероятно, в связи с дозволением занимать площадь Охотного ряда под привозный рынок находится то обстоятельство, что в 1820-х годах на месте Охотного ряда XVIII века, между церковью Параскевы

Городской манеж. 1910-е гг. Фототипия П.Г. фон-Гиргенсона

Гостиница «Националь»

и домом Благородного собрания, появился «Птичий ряд» — лавчонки и шалаши с клетками певчих птиц. Только в 1840 году его удалили отсюда на Трубную площадь.

Во второй половине XIX века торговля Охотного ряда настолько процветала, что застраиваться лавками и складами стали дворы домов, выходивших на площадь. Особенно это было заметно на доме № 1/12 на углу Тверской и на доме № 2/10, бывшем Монетном дворе. Первый получил надстройку всех двухэтажных зданий третьим этажом и застройку образованных в нем еще в начале XIX века двух дворов зданиями посреди них. Осуществил это купец Комиссаров, в руки которого дом перешел в 1873 году и находился у его наследников до революции.

Дом № 2/10 в 1892 году перешел в руки наследников Лухманова и от них к купцу Журавлеву, который в целях получения

большого с дома дохода перестроил его. Вдоль всех четырех сторон внутри двора были поставлены двухэтажные здания с погребами, лавками в первом этаже и кладовыми во втором. Посреди двора, на месте находившихся здесь помойных ям, колодца и навеса для торговли рыбой, он построил огромное (26×10 сажен) двухэтажное здание, в верхнем этаже которого разместился трактир. Постройка всех зданий была окончена в 1898 году. Последним актом использования этого дома владельцем было устройство в 1911 году под восточной половиной двора холодильников для хранения мяса, рыбы и пр. со специальными холодильными машинами.

Еще раньше, в конце XIX века, на площади Охотного ряда, напротив каменных лавок на ее южной стороне, появился ряд деревянных, в которых продавались фрукты, овощи и зелень.

Дом № 3 напротив, принадлежавший в течение двух столетий царевичам и князьям Грузинским, в 1889 году перешел в руки купца Баракова, торговавшего копчеными окороками.

«Слава» охотнорядских торговцев дополнялась «славой» Егоровского трактира в Охотном ряду. Он находился в доме № 48 и вместе с домом принадлежал с 1868 года купцу Егорову. Трактир был известен тем, что в нем подавали чай «с алимоном» и «с полотенцем». Если посетитель выражал желание пить чай «с алимоном», ему подавались два стакана чаю с сахаром и лимоном. Если же он требовал чай «с полотенцем», ему подавали чайную чашку, чайник с кипятком и другой маленький — для заварки чая, а также полотенце, которое посетитель вешал себе на шею. После того как он осушал первый чайник с кипятком, вытирая лоб и шею полотенцем, ему подавался второй, третий и т.д. Некоторые матерые купцы, любители чая, выпивали по несколько чайников в один присест, и полотенце становилось мокрым от пота.

«Половые» (официанты) в этом трактире были одеты в длинные белые русские рубахи, белые штаны и подпоясаны шнурком. Впрочем, это был стиль всех московских трактиров.

В 1902 году трактир перешел от старика Егорова к его зятю — Уткину-Егорову, который превратил его в первоклассный ресторан. Так как двор был маленький и весь застроен, он в 1905 году добился разрешения Городской управы устроить подвал для вин под площадью перед домом. Этот подвал был обнаружен при прокладке тоннеля метро в 1934 году.

В конце XIX века во дворах и трущобах Охотного ряда устраивались любителями «петушиные бои». Каждый приходил со своим петухом и спускал его драться с другими. Петухи дрались, сочилась кровь, летели перья, а зрители с азартом следили, чей петух выйдет победителем, «болеельщики» бились о заклад иногда на сотни рублей. Оканчивалось состязание обычно тем, что один петух насмерть забивал другого.

Охотный ряд был самым антисанитарным местом в центре города. Портящиеся мясо, рыба, зелень издавали зловоние. Стремление охотнорядцев держать товар для продажи до последней возможности, обмывая его или сдабривая различными пряностями, усиливало антисанитарию. Всякие санитарные правила обходились путем подкупа полиции и агентов Городской управы. Например, в доме № 2/10 в 1889 году был замечен незаконный спуск нечистот в реку Неглинную, но никакого штрафа за это на нарушителей наложено не было.

В 1890-х годах в этом же доме торговцы самочинно устроили при своих лавках птичьи боини. Но Городская управа не только их не запретила, но отказалась даже издать постановление, регулирующее убой здесь птиц... «ввиду скорого разрешения вопроса об устройстве птичьей боини при Городских боинях».

Огромные доходы, которые получали купцы от торговли в Охотном ряду, не давали возможности даже городу выкупить этот квартал. Когда Городская управа незадолго до войны 1914 года вознамерилась его выкупить, чтобы построить здесь новое здание Городской думы, охотнорядцы запросили такую цену, что пришлось отступить.

После революции началась чистка Охотного ряда. В 1924 году были снесены деревянные лавки, стоявшие на южной стороне площади, перед каменными лавками. В 1930 году снесли церковь Параскевы, а в 1936 году на месте грязных дворов с торговыми помещениями по обеим сторонам площади выросли монументальные здания гостиницы «Москва» и Дома Советов Министров СССР. Первое здание построено по проекту академика А.В. Шусева, второе — по проекту профессора Лангмана. От старого Охотного ряда осталось только здание Благородного собрания.

Ф.Я. Алексеев. Вид на Воскресенские ворота, здание Главной аптеки, Неглименный мост и Петровские бастионы. 1800-е гг.

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

Современное название площадь получила в 1917 году — по происходившим на ней в том году революционным боям. До этого она называлась Воскресенской. Площадь Революции находится между вестибюлем метро с таким же названием и Александровским садом у Кремля, переходя на востоке незаметно в Театральную площадь, а на западе — в Манежную площадь.

С незапамятных времен по ней протекала река Неглинная. В 1516 году великий князь Василий III приказал подпереть ее плотиной приблизительно напротив входа в существующее ныне здание, построенное архитектором В.Н. Чичаговым для Городской думы, в котором в советское время разместился Музей Ленина. Благодаря этому к востоку образовался широкий пруд, захватывавший часть Театральной площади, а у плотины была построена водяная мельница, молотившая рожь. Вероятно, вслед-

*Воскресенские ворота.
1884 г. Фотографюра фирмы
«Шерер, Набогольц и К°»*

ствие этого на правом берегу реки Неглинной, на месте современных гостиниц «Москва» и «Гранд-отель», появилось много деревянных лавок — Мучной ряд.

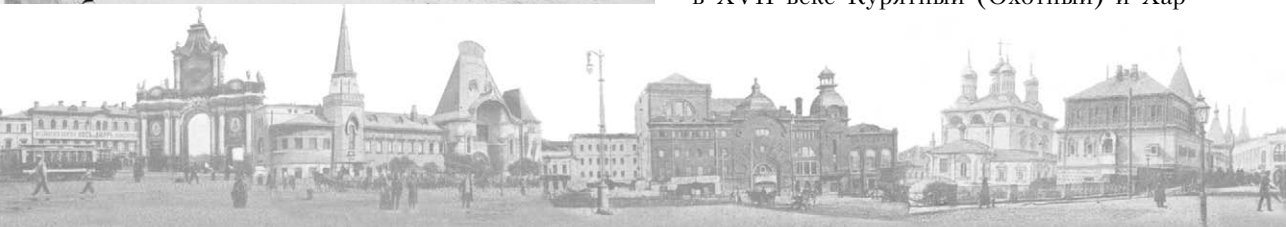
Пруд через подземный тоннель питал водой крепостной ров на Красной площади.

В 1534—1538 годах вдоль левого берега реки Неглинной был сперва насыпан земляной вал, а затем построена кирпичная крепостная стена Китай-города. Благодаря ей местность площади Революции превратилась в «Загородье». Связь его с Китай-городом осуществлялась через Неглиненские ворота (позднее — Воскресенские), от которых Борис Годунов в 1602—1603 годах построил через реку Неглинную на Тверскую улицу большой каменный мост с несколькими арками. Позднее у одной из арок появились плотина и небольшая мельница.

В начале XVII века, когда Китай-город был уже большим торговым центром и в нем не хватало места для торговых помещений, некоторые лавки и даже целые их ряды разместились на мосту и на площади по обе стороны от него.

На месте современных зданий Музея Ленина и Исторического музея в 1626 году находились лавки, шалаши и скамьи Яблочного, Дынного, Огуречного, Ягодного и Капустного рядов. С Неглиненского моста «для уличного простору» лавки были в том году сведены, и им дали места «под скамьи — ниже яблочников, и дынников, и ягодников по обе стороны» моста, ближе к реке.

Подальше от моста, на месте ближайшей к площади части Исторического музея и Кремлевского проезда, находились в XVII веке Курятный (Охотный) и Хар-

*Здание Присутственных мест на Воскресенской площади. 1888 г.
Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

чевой ряды; в первом продавали живую и битую домашнюю птицу и дичь, во втором были харчевни.

На правом берегу реки Неглинной, к западу от моста, стояли лавки Крупяного ряда.

Все лавки были деревянные и в каждый большой пожар уничтожались, затем снова отстраивались.

В 1666 году у Неглинных ворот, называвшихся с 1680 года Воскресенскими, между их проездными арками напротив моста появилась часовня Перервинского монастыря.

В 1707—1708 годах Петр I построил между стеной Китай-города и рекой Неглинной высокие земляные бастионы, спустив реку в вырытый перед ними ров. Все мелкие ряды лавок были тогда уничтоже-

ны, а Харчевой и Охотный ряды перенесены на правый берег реки, на современную Манежную площадь: первый — ближе к реке, второй — дальше, к современной Моховой улице.

В 1733—1740 годах на месте современного здания Музея Ленина было построено (архитектором И.И. Гейденом) каменное трехэтажное здание Монетного двора с выходом в Китай-город, так как площади здесь еще не было.

В 1740 году на реке Неглинной выше Воскресенского моста была построена вместо древней деревянной каменная плотина, и здесь стала работать мельница, приводившая в движение станы Монетного двора.

В конце XVIII века, когда Новый монетный двор и помещавшаяся позднее в нем Берг-коллегия были ликвидированы

Здание Московской Городской думы, сооруженное на месте Присутственных мест

и на месте современной гостиницы «Москва» появился (в 1798 году) Охотный ряд, переведенный сюда с Манежной площади; на площади Революции, на углу Тверской, расположился двор генеральши Курманлеевой с каменными лавками в один и два этажа. В лавках внизу продавали кафтаны, шубы, тулупы и другую «русскую» одежду. Наверху был трактир. Рядом находился в это время двор купцов Патрикеевых, выходивший и на современную улицу Охотный ряд.

На южной стороне площади, за рекой Неглинной (в 1785 году пруды ее были спущены), на месте Музея Ленина разместились в здании, построенном Гейденом, «Присутственные места», главным образом судебные учреждения, с долговой тюрьмой в нижнем этаже — известной «Ямой». Названа она была так потому, что выход из здания, стоявшего относительно территории Китай-города внизу, был только по ле-

стнице на китайгородскую стену и оттуда в дом № 3 по проезду Воскресенских ворот. Лицам, шедшим из этого двора в долговую тюрьму, она действительно казалась находящейся в яме.

В 1775 году в нижнем помещении (рядом с долговой тюрьмой), выходившем окнами на современный проезд Воскресенских ворот, был заключен Е.И. Пугачев.

На месте Харчевого ряда стояли в то время уже лавки Ветошного ряда, где продавались армяки, кафтаны и пр. Харчевой же ряд под названием «Обжорного» разместился севернее их, в появившемся здесь переулке с Тверской улицы.

После 1812 года, когда река Неглинная была заключена в подземную трубу, земляные валы Петра I срыли, мост через реку Неглинную уничтожили, и образовалась современная площадь, названная по Воскресенскому мосту и воротам в Китай-город — Воскресенской.

В 1820 году из здания Присутственных мест сделали выходы на площадь, а фасад его снабдили классическими колоннами и портиком (по проекту архитектора Дюбу).

Дома Курманлеевой соединили между собой надстройкой в сплошной двухэтажный дом. В нижнем его этаже были магазины и трактир, в верхнем — квартиры.

Переулок к Дмитровке в связи с планировкой соседней Театральной площади был закрыт и отошел здесь к двору Патрикеевых. Построенный ими в это время двухэтажный дом на углу площади Революции и Театральной площади стоит до сих пор. В нем с 1868 года помещался трактир Тестова.

В конце площади в 1821 году был устроен 1-й Александровский сад, великолепные ворота и решетка которого выходят и сейчас на площадь Революции. Рядом, в нынешнем Кремлевском проезде, появился фонтан Мытищинского водопровода, из которого до 1880 года водовозы брали воду.

Напротив здания Исторического музея, на современной Манежной площади, были выстроены еще в конце XVIII века двухэтажные дома, с 1820-х годов занятые скобяными лавками внизу и гостиницей «Кремль» во втором этаже.

Во второй половине XIX века площадь претерпела значительные изменения. В 1889 году здание Присутственных мест с «Ямой» было снесено до основания, и на его месте в 1890—1891 годах построили (по проекту архитектора В.Н. Чичагова) здание Городской думы, занятое впоследствии Музеем Ленина. Между ним и Воскресенскими воротами был устроен в то время еще проход на Красную площадь.

Дома напротив, за исключением дома Патрикеевых, были в 1877 году снесены до основания, и их владелец, купец И.И. Карзинкин, в 1878 году построил (по проекту архитектора Васильева) пятиэтажный дом. С самого начала он был занят «Большой московской» гостиницей (впоследствии — «Гранд-отель»). В этой гостинице, в № 5, всегда останавливался А.П. Чехов, когда приезжал в Москву из Мелехова.

В 1874 году стена Китай-города, примыкавшая к Кремлю, с бывшими у Воскресенских ворот кельями монахов, была снесена, и на ее месте к 1883 году построили современное здание Исторического музея, отделенное от Кремля Забелинским (ныне Кремлевским) проездом. Оставалась до самой Октябрьской революции на своем месте лишь часовня.

Дома со скобяными лавками в 1932 году были снесены, и на их месте появилась Манежная площадь.

В 1934 году для расширения проезда на Красную площадь снесли и Воскресенские ворота Китай-города. Стоявшая возле них Иверская часовня была удалена раньше.

В 1937 году на стыке между площадью Революции и Театральной площадью появился наружный вестибюль станции метро «Площадь Революции».

Годом раньше на углу Тверской улицы, рядом с гостиницей «Гранд-отель», стал выходить на площадь Революции боковой фасад гостиницы «Москва».

После революции в здании Городской думы помещались Московский городской финансовый отдел, Статистический отдел Моссовета и другие учреждения, а с 1934 года — Музей В.И. Ленина.

МОХОВАЯ УЛИЦА

Спросите любого москвича, отчего улица так называется, и он ответит вам, что здесь в древности было болото, поросшее мхом, от которого улица и получила свое название. Не верьте этому: никакого мохового болота здесь не было, и улица стала называться Моховой только в XVIII веке по находившейся на месте Манежа Моховой площади, на которой приезжие крестьяне продавали мох для конопачения деревянных стен домов.

Первые дошедшие до нас сведения об этой улице относятся к XV веку. Тогда в ее начале, на месте старого здания Государственной библиотеки, стоял загородный дворец великой княгини Софьи Витовтовны, невестки Дмитрия Донского, а за ним к востоку — село великокняжеских потешных Ваганьково.

Местность между современной Моховой улицей и Кремлем была густо застроена деревянными избами, церквями и лавками. У Троицких ворот Кремля существовала небольшая Семеновская площадь, упомина-

емая в 1488 году. Через реку Неглинную был перекинут каменный мост, известный с 1471 года, когда Иван III, возвращавшийся из Новгорода и встречаемый духовенством и боярами у Кремля, «только с мосту большого каменного сошед до кладезя площадного близ церкви». Вероятно, церковь была во имя Семена и сгорела в пожар 1493 года, после которого уже запрещалось строить что-либо на расстоянии меньшем 110 сажен от кремлевских стен. Однако впоследствии, в середине XVI века, когда Иван Грозный сам стал застраивать площадь, вероятно, на месте церкви Семена построили церковь Николы Зарайского, «что у Каменного мосту», или «в Сапожке», как она еще иначе называлась. Ее снесли в 1830-х годах.

В 1565 году Иван Грозный поставил на месте сгоревшего двора князя Черкасского, между современными улицами Воздвиженкой и Большой Никитской, свой дворец — «Опричный двор». Строения в нем были деревянные, но их окружала высокая каменная стена с крепкими воротами. Двор на «локоть» (старинная мера) был насыпан белым песком, привезенным с Воробьевых гор, по которому при сооружении метро в 1934 году

М.Н. Воробьев. Вид Манежа, Кутафьей башни и церкви Николы в Сапожке. 1817 г.

Дом П.Е. Пашкова в Москве. Главный фасад

и узнали точно местоположение Опричного двора. Простоял двор недолго — в 1571 году его сожгли дотла напавшие на Москву крымские татары. Однако вскоре двор все же восстановили, и в 1574—1575 годах в нем опять проживал Иван Грозный, а в начале XVII века — князь Д.И. Шуйский.

Для обслуживания Опричного двора на площади между ним и Кремлем заселили стрелецкую слободу Стремянного полка, прожившую здесь до конца XVII века. При прокладке метро здесь в старинных колодцах обнаружили стрелецкие топоры, горшки и пр. Стрельцы этого полка сопровождали и охраняли царя в военных и богомольных походах.

В XVII веке на холме, на месте старого здания Государственной библиотеки, стоял двор князей Шуйских, а в конце века — думного дьяка Автамона Иванова; перед ним внизу находилась церковь Николы Стрельцкого с кладбищем. Вторым двором по горе

был двор церкви Михаила Малеева, а под горой находились церковные Тургеневские богадельни; на месте новых зданий Государственной библиотеки, возле улицы Воздвиженки, стоял двор бояр Стрешневых, в конце века перешедший к Нарышкиным.

Моховая улица

Университет (новое здание) на Моховой. 1884 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набоглиц и К°»

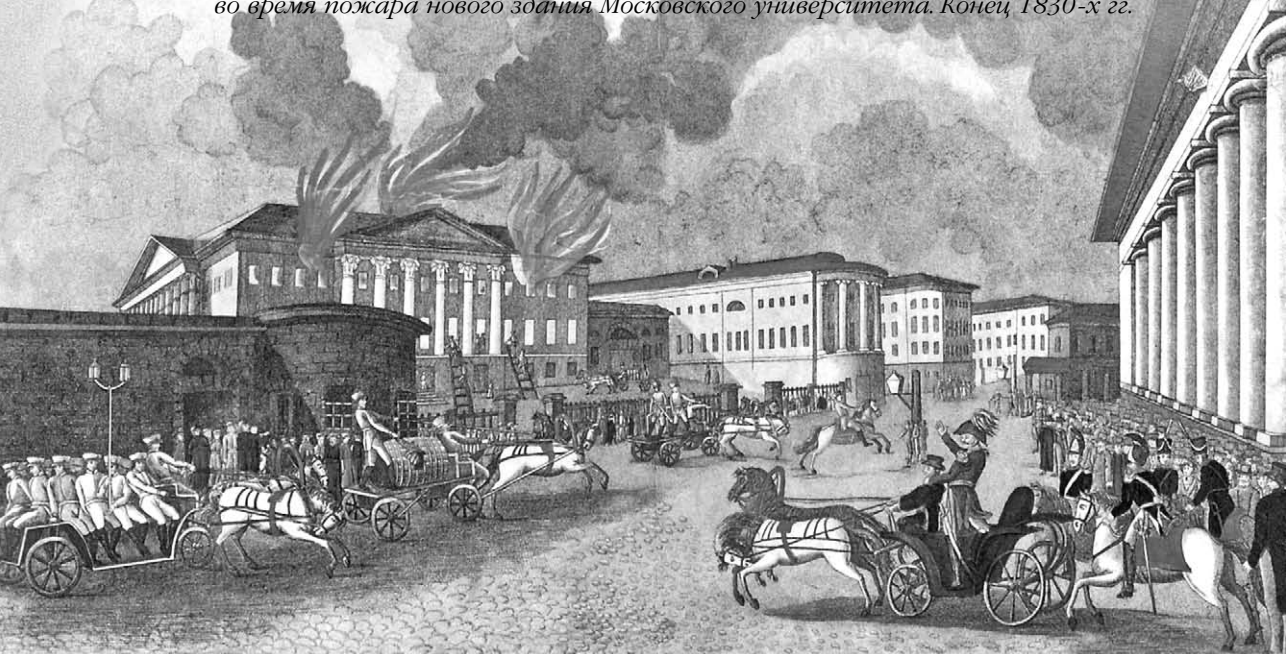
Через улицу Воздвиженку, на месте современного дома № 7, находился двор Пушкиных (предков А.С. Пушкина), а на месте дома № 9 — двор князей Прозоровских.

Через Большую Никитскую улицу на месте старого здания университета находился двор князей Репниных, за ним — Морозовых и Грушецких. На месте зда-

ния рядом с Геологическим институтом стояла церковь Георгия на Красной горке, с домами причта и кладбищем. Наконец, на углу Тверской улицы был двор С. Годунова, позже князей Хилковых, с лавками Мучного ряда.

Южная сторона Моховой улицы между Троицкими и Боровицкими воротами

Неизвестный гравер (1-я половина XIX в.). Действие московской пожарной команды во время пожара нового здания Московского университета. Конец 1830-х гг.

Кремля была занята в XVI—XVII веках Аптекарским садом, дворами стрельцов, духовенства кремлевских церквей и другими его жильцами. Напротив Троицких ворот, в начале современной улицы Воздвиженки, стояла вышеупомянутая церковь Николы в Сапожке. На месте Манежа существовала площадь, по которой к Троицким воротам шли дороги от улицы Знаменки и от Тверской улицы, только в XVIII веке сведенные в одну прямую Моховую улицу.

О застройке на месте Манежной площади сказано уже в предыдущих очерках. Следует лишь добавить, что в конце XVIII века здесь напротив университета были построены двухэтажные каменные дома, просуществовавшие до 1932 года, когда были снесены вместе с другими для образования Манежной площади.

В XVIII веке домом № 1 по Моховой (ныне Государственная библиотека) владел князь А.А. Меншиков, а в 1782 году дом перешел к П.Е. Пашкову, потомку денщика Петра I, для которого знаменитый архитектор В.И. Баженов построил великолепное здание, до сих пор служащее украшением улицы. Перед ним был разбит прекрасный сад с прудами. На месте Тургеневских богаделен поставил свой дом историк В.Н. Татищев. Соседний дом продолжал оставаться в руках Нарышкиных. Владение Пушкиных в конце XVIII века перешло к купцу М. Гусятникову, а соседнее с 1737 года было занято Главной аптекой и Медицинской конторой; только в конце века оно перешло к Пашковым. Дом князя Репнина на углу Большой Никитской улицы уже в 1758 году был куплен для университета, позже Екатерина II купила для него и другие дома,

Церковь Татьяны при новом здании университета. (Справа — боковое крыло старого здания Московского университета)

Моховая улица около университета. 1890-е гг.

и в 1786—1793 годах знаменитый архитектор М.Ф. Казаков воздвиг здесь великолепное здание (ныне старое здание) университета. Церковь Георгия с домами причта оставалась. Дом на углу Тверской перешел к купцу

*Церковь великомученика Георгия
на Красной горке на Моховой.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набоглиц и К°»*

Москвину, устроившему в нем вместо деревянных каменные лавки Мучного ряда.

На площади перед Троицкими воротами (на месте Манежа) в это время был привозный рынок, на котором продавались сено, дрова и мох для конопачения деревянных стен зданий (пакля тогда еще не была в ходу). Площадь называлась Моховой, ее имя, как уже говорилось, приняла и улица.

В пожар 1812 года университет и некоторые другие дома на Моховой погоре-

ли. Старое здание, построенное Казаковым, восстановил и заново архитектурно оформил в стиле ампира Д. Жиларди в 1817 году. В том же году на месте Моховой площади построено было здание Манежа. Строил его по проекту и под руководством А. Бетанкура русский инженер Кашперов, оформлял О.И. Бове. Деревянная конструкция потолка Манежа, кроме наружных стен не имеющая ни одной опоры, была чудом инженерного искусства своего времени.

В первой половине XIX века некоторые дома перешли к государственным учреждениям: «Пашков дом» в 1843 году занимал дворянский институт, в 1849 году — 4-я мужская гимназия, а с 1862 года — Румянцевский музей и библиотека. Дом Нарышкиных в середине XIX века занимало Горное управление, а с 1870-х годов — Архив Министерства иностранных дел.

Дом Гусятникова перешел в середине XIX века к подрядчику Скворцову, который, разбирая в 1857 году Большой каменный мост для постройки на его месте железного, из присвоенного камня этого моста построил себе большой дом, впоследствии архитектурно оформленный с соседними одним фасадом в современный дом № 7.

Новое здание университета, построенное в конце XVIII века для Д.И. и А.И. Пашковых как главный дом усадьбы, в 1833 году было приобретено для университета и в середине XIX века перестроено архитектором Е.Д. Тюриным. Флигель с каменной полукруглой на углу с Большой Никитской улицей был построен Тюриным в 1837 году для университетской церкви Татьяны. В 1905 году архитектор К.М. Быковский

перестроил здание: пристроил помещение для большой аудитории и надстроил переход в церковь.

Посреди двора в 1876 году установили небольшой бронзовый бюст М.В. Ломоносова (работы скульптора П. Иванова). В 1945 году его заменили монументом работы С.Д. Меркурова.

Последний дом на Моховой улице, на углу современной Тверской, в начале XX века был заменен шестизэтажным зданием гостиницы «Националь» (архитектор Иванов).

На месте мелких дворов возле бывшего Аптекарского сада в 1827–1830 годах поставлены были дома купцов и комендатуры Кремля.

В 1930-х годах Моховая улица была реконструирована. Были снесены все постройки на месте Лоскутного, Обжорного и прочих рядов и образована Манежная площадь. Чтобы расширить Моховую, между Воздвиженкой и Знаменкой снесли ос-

татки некогда бывшего здесь перед домом П.Е. Пашкова великолепного сада, а также старый дом Татищева и ограду бывшего Архива иностранных дел. На месте последнего построили корпуса Государственной библиотеки (архитекторы Щуко и Гельфрейх), а на участке, где стояли церковь Георгия и дома ее причта, построили здание в стиле Палладио (архитектор И. Желтовский).

ВОЛХОНКА

Волхонка до 1658 года называлась Чертольской улицей — по урочищу «Чертолье». С запада она замыкалась шедшей по современным бульварам стеной Белого города с воротами напротив улицы, тоже называвшимися Чертоль-

Ф.Я. Алексеев. Москва. Вид на Кремль из-за Большого Каменного моста. 1805 г.

А.П. Боголюбов. Москва. Волхонка. 1870-е гг.

*Церковь святого мученика Антивы
в Конюшенной близ Волхонки.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набоглиц и К°»*

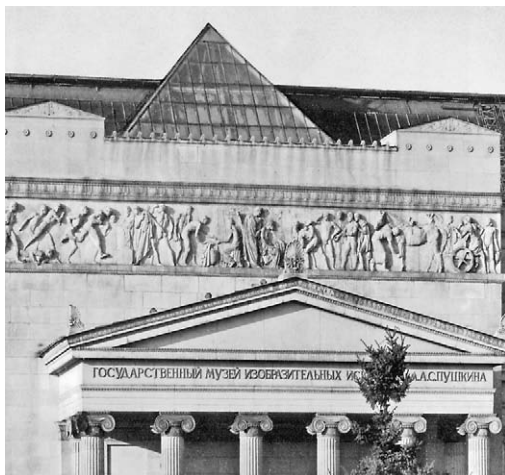
скими. Только в 1658 году, по указу царя Алексея Михайловича, улица и ворота стали называться Пречистенскими как часть дороги из Кремля к «Пречистой» в Новодевичьем монастыре, куда часто ездил царь с семьей на богомолье. В первой половине XIX века западная половина улицы называлась Пречистенкой, восточная — Ленивкой; в середине XIX века она стала называться Волхонкой — по кабаку с таким же названием в доме князя Волконского.

Старейшим учреждением на улице был Колымажный конюшенный двор царя, стоявший на месте Музея изобразительных искусств; здесь с 1504 года улицу перегородивала «решетка» — забор с решетчатыми воротами, у которых ночью караулили местные жители, не пропуская «лихих людей». Вторым древним учреждением был

Интерьер ГМИИ имени А.С. Пушкина

*Фрагмент фризy «Олимпийские игры»
на здании ГМИИ имени
А.С. Пушкина*

*Музей изящных искусств имени
императора Александра III на Волхонке,
ныне — ГМИИ имени А.С. Пушкина*

*В.Г. Шварц. Веиный поезд царицы
на богомолье при царе
Алексее Михайловиче*

расположенный с 1571 года на Чертолье Алексеевский женский монастырь.

Во времена Ивана Грозного по улице стояли дворы опричников. При сносе в Чертолье церкви Похвалы Богородицы и Всех Святых под спудом ее была найдена каменная плита с надписью, что под ней похоронен убитый в Ливонской войне в 1570 году сподвижник Ивана Грозного Малюта Скуратов. Этим доказывается, что двор последнего находился в Чертолье, а не по другую сторону реки, как о том говорит московская легенда.

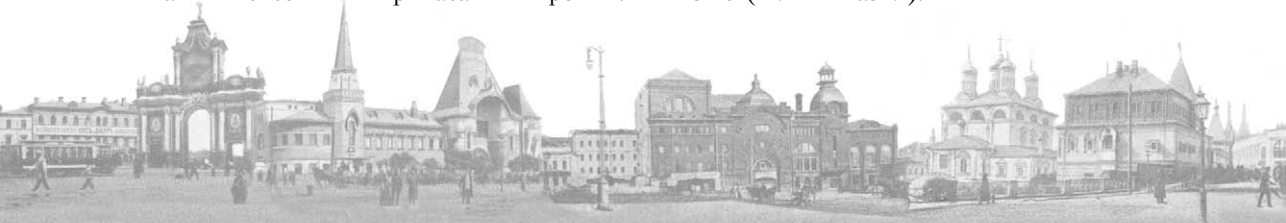
В 1687—1693 годах по нынешней улице Ленивке и через Москву-реку был сооружен большой каменный мост — «восьмое чудо света», по мнению современников. Вход на мост шел через «Водяные ворота» с двумя проездами. С постройкой моста движение по улице усилилось, и напротив него на Волхонке, у стоявшей тогда церкви Иоанна Предтечи, образовался «Ленивый торжок» — небольшой рынок, вяло торговавший съестными припасами и прочим.

В XVII веке на Пречистенской улице стояли дворы тогдашней знати: окольного Ф.М. Ртищева и боярина князя Прозоровского (современный дом № 2), боярыни Шереметевой (№ 6), Юшковых (№ 14), Бутурлиных (№ 13) и других. Между ними стояли дворы стольников, дьяков, подьячих и стрельцов. Вблизи Пречистенских ворот по обеим сторонам улицы были каменные лавки, суживавшие улицу до 2,5 сажень, а ближе к Колымажному конюшенному двору стояли по обеим сторонам улицы деревянные избы мастеровых.

В XVIII веке Лебяжий пруд на реке Неглинной был спущен, и на месте бывшего при нем двора появился сначала двор князя А.Д. Меншикова, выходивший на Волхонку, а с 1728 года — двор царевны Екатерины Ивановны; в 1742 году он перешел к князю А.М. Черкасскому. В других местах улицы были дворы князей Шаховских, Долгоруких, Голицыных, Волконских. На западном углу Пречистенки и Ленивки стоял большой двор Нарышкиных, выходивший и на современную набережную.

В 1775 году за Колымажным двором (на месте Музея изобразительных искусств), во владениях князей Голицына и Долгорукова, был построен М.Ф. Казаковым для Екатерины II деревянный дворец, в котором она прожила почти год; но в 1776 году дворец был разобран, и его деревянной частью был надстроен каменный первый этаж старого дворца на Воробьевых горах.

В 1786 году в доме князя Волконского у Пречистенских ворот было открыто Главное народное училище, преобразованное в 1804 году в мужскую губернскую гимназию (1-я гимназия).

В 1793 году снесли обветшавшую церковь Иоанна Предтечи на Ленивом торжке. Обследовавший ее архитектор Карин нашел ее настолько ветхой, что она грозила падением. Тем не менее под ее зданием в полуподвальном этаже находились еще сдаваемые внаймы помещения «цырюльни», сапожной мастерской и «блинни» с погребом и чуланом. На месте снесенной церкви в конце XVIII века построили небольшой каменный дом с колоннами и портиком, сохранившийся до настоящего времени.

В XIX веке в конце улицы, по южной стороне, помещалось Пожарное депо, в котором хранились пожарные трубы и другие инструменты, но в 1838 году вся эта местность была очищена (Алексеевский монастырь перенесли на Верхнюю Красносельскую улицу), и на ней началась постройка храма Христа Спасителя. Работы завершились только в 1888 году. Строителем его стал придворный архитектор Николая I К. Тон.

В 1865 году в доме князя Голицына (№ 14) был открыт один из первых музеев общественного пользования — «Голицынский музей», состоявший из картинной галереи, отдела древностей и библиотеки; музей просуществовал до 1886 года, когда был продан с аукциона. Значительная его часть попала в Эрмитаж в Петербурге.

В 1880-х годах снесли древний Колымажный двор и на его месте устроили открытый манеж для обучающихся верховой езде. В 1912 году здесь построили Музей изящных искусств — нынешний Музей изобразительных искусств (по проекту архитектора Р.И. Клейна).

ЗНАМЕНКА

Знаменка — одна из старейших улиц Москвы. В XII веке по ней пролегла торговая дорога из Великого Новгорода в Рязань и другие приокские города. Но в XIII и в начале XIV века, когда московский посад перехватил транзитную торговлю через Москву и сам стал торговать со всеми окружающими городами, торговая дорога направилась к нему от нынешней Арбатской площади по новой, возникшей тогда части «волоцкой» дороги, современ-

*Дом Шамина на Знаменке.
Архитектор Ф.О. Шехтель*

*Церковь Николая Чудотворца
Стрелецкого на Знаменке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набогольц и К°»*

ной улице Воздвиженке. Знаменка превратилась в улицу тогдашней аристократии, проживавшей в Кремле, которая поставила на ней свои «загородные дворы».

Как указывалось ранее, в конце XIV — начале XV века на месте старого здания Государственной библиотеки стоял загородный двор великой княгини Софьи Витовтовны, жены Василия I.

Улица начиналась у самого Боровицкого моста через реку Неглинную, у которого в конце XV века стоял загородный двор князя И.Ю. Патрикеева.

В 1493 году Иван III, чтобы создать площадь вокруг Кремля, снес и двор Патрикеева. Но площадь эта просуществовала недолго. При Иване Грозном от Боровицкого до Троицкого моста Кремля, на всем свободном пространстве по правому берегу реки Неглинной, в частности на месте двора князя Патрикеева, был разведен Апте-

карский сад с лечебными растениями, а севернее его расположилась Стрелецкая слобода, в которой построили церковь Николы Стрелецкого. Дворец Софьи Витовтовны в XVI веке стал двором князей Шуйских.

В XVII веке Знаменка при небольшой своей длине (около 600 метров) имела пять приходских церквей, что указывает на плотность и зажиточность ее населения. Ни дворцовых, ни ремесленных и прочих слобод на ней не было, а стояли исключительно дворы придворной знати. Двор Шуйских в середине века принадлежал князьям Щербатовым, а в конце века — думному дяку Автамону Иванову. Напротив, на углу с Волхонкой, стоял двор окольничего Ф.М. Ртищева, известного ревнителя просвещения в XVII веке. Перед его двором по улице стояли мелкие дворы причта церкви Николы Стрелецкого и ее каменные богадельни, причем двор просвирни стоял под горой посреди современной Знаменки. Это крайне суживало улицу, поэтому на плане Пальмквиста 1674 года она показана здесь непроезжей, тупиком.

В 1682 году эти дворы и богадельни снесли и на западную часть улицы перенесли стоявшую напротив церковь Николы Стрелецкого, просуществовавшую здесь 250 лет — до 1932 года. Улица расширилась до четырех сажен — указной ширины 1629 года. В приходе этой церкви в 1689 году были дворы окольничего В.М. Еропкина, князя И.Б. Черкасского и других.

Улица доходила до Арбатских ворот Белого города, которые стояли напротив современной станции метро «Арбатская», а на месте станции стояла церковь Тихона Амафунского, снесенная в 1934 году.

Направляясь к воротам, улица поворачивала под тупым углом к северу. Это место сейчас вошло в Арбатскую площадь. На северной стороне улицы у поворота стояла церковь Саввы Стратилата с домами причта возле нее, на южной — обывательские дворы, а у самых Арбатских ворот — каменная колокольня церкви Тихона, лавки и шалаши торговцев.

По восточной стороне современной Арбатской площади, до XIX века застроенной, проходил переулок, продолжавшийся по линии здания Военного Министерства у Гоголевского бульвара до Антипьевского переулочка.

Деревянные строения, здесь находившиеся, сгорели в пожар 1812 года, и после этого занимаемое ими пространство отошло под Арбатскую площадь.

В XVIII веке дворы родовой знати по Знаменке захватила чиновная знать. На месте упраздненной Петром I в 1699 году Стрелецкой слободы у Боровицкого моста царь дал дворы своим учителям — Никите Зотову и Афанасию Вяземскому (современные дома №№ 2—4). Двор А. Иванова в 1730-х годах перешел к сыну, а затем к внуку знаменитого князя А.Д. Меншикова, после них — к генералу Племянникову, у которого в 1782 году его купил крупный чиновник-миллионер П.Е. Пашков. В 1784 году архитектор В.И. Баженов строил для него великолепный дворец, до сих пор являющийся украшением улицы.

За домом Пашкова, через Староваганьковский переулок, стоял на углу Крестовоздвиженского переулочка дом графа Р.И. Воронцова; этот дом с великолепным портиком и курдонером впереди существует до

сих пор. В нем в период с 1776 по 1780 год был театр Медокса и князя Урусова, а ранее итальянцев Бельмонти и Чути.

На углу Большого Знаменского переулочка стояла церковь Знамения, давшая улице название, снесенная в 1930-х годах. Дальше по улице находился двор графа Головкина, в 1750 году перешедший к графу Ф.А. Апраксину, а за ним — двор генерал-аншефа М.А. Толстого. В 1790-х годах оба этих двора соединились в один в руках генерал-майора С.С. Апраксина, построившего в 1792 году дом, который сохранился до нашего времени. Строил этот дом архитектор Кампоре-

*Церковь Знамения Пресвятой
Богородицы на Знаменке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набогольц и К°»*

зи. Генерал Апраксин был большим любителем театра, и в его доме существовал прекрасный крепостной театр. До 1830 года у него играла и итальянская труппа. Ставились русские и французские пьесы. В постановке оперы «Диана и Эндимион» по сцене бегали живые олени, за сценой лаяли гончие собаки и раздавались трубные звуки егерей.

В 1827 году в этом театре смотрел спектакль А.С. Пушкин.

После пожара 1812 года, когда на Арбатской площади сгорел государственный театр, спектакли стали показывать на сцене Апраксина, а потом государственная труппа перешла в современный Большой театр.

После холеры 1830 года дом Апраксина купила казна, и в нем был размещен Сиротский институт — училище для детей умерших от холеры военных. Позже здесь находился Кадетский корпус, а затем с середины XIX столетия — Александровское военное училище.

Наряду с большими каменными палатами во дворах стояли деревянные людские избы, кухни, конюшни, погреба и, как правило, за палатами располагались большие фруктовые и декоративные сады.

В пожар 1812 года некоторые дома сгорели, но вскоре были восстановлены.

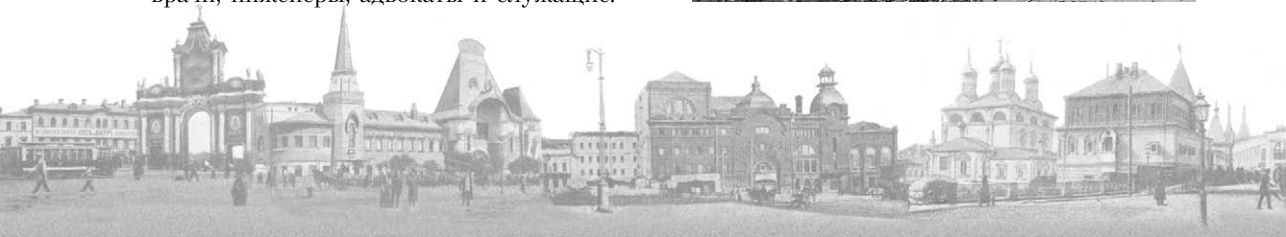
В связи с «оскудением» дворянства многие дворы знати перешли к купцам и к мелким чиновникам. В 1882 году из 26 домов по улице знати принадлежали два, церквям — 6, купцам и почетным гражданам — 10, чиновникам — 5, учреждениям — 3. Впоследствии на улице и во дворах появились многоэтажные «доходные» дома, в которых селились люди свободных профессий: врачи, инженеры, адвокаты и служащие.

ВОЗДВИЖЕНКА

В XIII—XIV веках на месте улицы Воздвиженки проходила «волоцкая» дорога из Великого Новгорода через Волоколамск в Кремль и на торговый посад Москвы. Предполагают, что в 1367 году на этой дороге был выстроен каменный мост через реку Неглинную к современным Троицким воротам Кремля. Дорога-улица была в это время застроена слабо: по западной ее стороне за дворцовым селом Ваганьковым, на месте которого теперь высятся новые здания Государственной библиотеки, находился еще «остров» — остаток леса между населенными местами.

В XV—XVI веках и в первой половине XVII века улица носила название «Орбат»,

*Н.А. Мартынов. Церковь Воздвиженья
Креста Господня на Воздвиженке.
(До 1812 г. — Крестовоздвиженский
монастырь)*

что в переводе с арабского означает «предместье возле города», а городом в то время был Кремль. На месте «острова» уже стоял Крестовоздвиженский монастырь; рядом с ним и напротив — дворы знати: боярина Шереметева, князя Ф.И. Пожарского, деда полководца, и других.

Начиналась улица сейчас же за рекой Неглинной, протекавшей тогда в современных Александровских садах, у моста через нее. «Волоцкая» дорога из Великого Новгорода в это время шла уже на посад по современной Большой Никитской улице, но улица Орбат, став теперь частью торговой дороги в Москву из Смоленска, сохранила значение и старой «волоцкой» дороги в Кремль. В 1471 году по ней возвращался из Новгорода Иван III, встреченный духовенством «только с мосту большого каменного сошед до кладезя площадного близ церкви». Это указывает на то, что возле Троицкого моста в то время уже стояла церковь и существовал общественный колодезь, а следовательно, и дворы близ него.

В 1493 году здесь образовалась площадь, остатки которой доселе за-

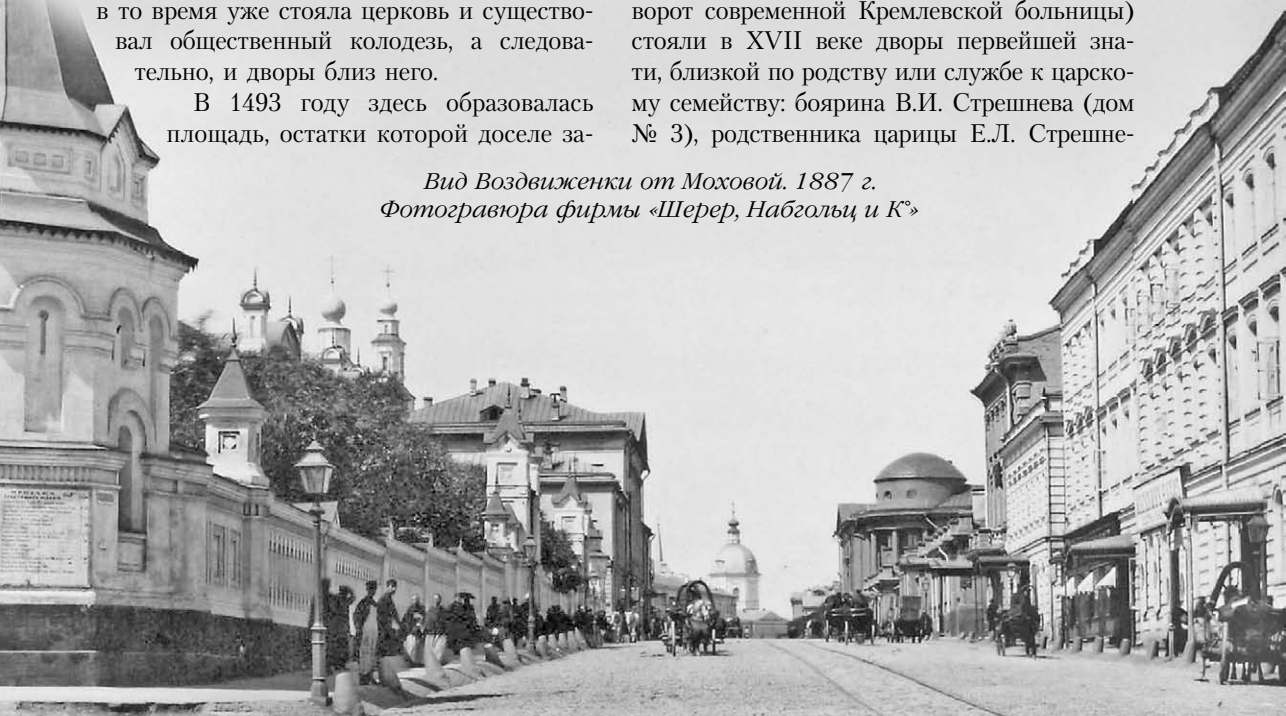

*Угол улиц Волхонки и Воздвиженки.
Съемка конца XIX в.*

метны перед Троицкими воротами, между Манежем и домом к западу от него.

В XVII веке по нынешней Воздвиженке продолжала проходить Смоленская дорога, поэтому царь Алексей Михайлович указом 1658 года приказал именовать улицу «Смоленской». Здесь кроме Крестовоздвиженского монастыря и церквей Николы Зарайского и Дмитрия Солунского (стоявшей на месте ворот современной Кремлевской больницы) стояли в XVII веке дворы первойшей знати, близкой по родству или службе к царскому семейству: боярина В.И. Стрешнева (дом № 3), родственника царицы Е.Л. Стрешне-

*Вид Воздвиженки от Моховой. 1887 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

*Универсальный магазин Общества
гвардейских офицеров на Воздвиженке,
в советское время — Военторг*

*Интерьер магазина Общества
гвардейских офицеров на Воздвиженке.
Парадная лестница*

вой; князя Хилкова (дом № 5); князя меньшого Ромодановского; князя Урусова; окольничих Ф.И. Стрешнева, Б.Г. Пушкина (дом № 4), Матюшкина (дома №№ 8—10); воспитателя царя Алексея Михайловича боярина Б.И. Морозова (дома №№ 12—14). Однако их хоромы и палаты стояли в глубине дворов, а на улицу выходили большей частью только заборы с воротами, людские избы

и другие строения. Улица имела в ширину 4—5,5 сажен.

В 1674 году двор Стрешнева (№ 3) перешел к тестю царя боярину К.П. Нарышкину, деду Петра I, а соседний двор (№ 5), принадлежавший в это время боярину И.Б. Милославскому, стал с 1676 года «Аптекарским двором», в котором готовили лекарства и съестные припасы «про царский обиход» и кормили также «детей боярских государевых певчих — новгородцев и неимущих ребят». На улицу выходила лишь каменная стена с воротами, а по переулку, по западной и северной стороне двора, стояли большие каменные кухни, пекарни, погреба, ледники, амбары и пр.

В XVIII веке улица стала называться по монастырю «Воздвиженкой» и сохранила это название до последнего времени. В связи с переводом в 1713 году столицы в Петербург и уменьшением торговли со Смоленском она стала менее оживленной, но осталась улицей знати.

До нашего времени от XVIII века сохранились стоящие по улице два дома: генерал-поручика П.Ф. Талызина (дом № 5), построенный в 1787 году архитектором М.Ф. Казаковым, и графа Н.П. Шереметева (дом № 8), построенный в 1780 году Н.А. Львовым. Во дворах и в переулках есть еще несколько зданий не только XVIII, но и XVII века.

После пожара 1812 года, уничтожившего на Воздвиженке много домов, были построены большие каменные дома, позднее частично надстроенные и перестроенные, но стоящие до сего времени: дома №№ 1, 7, 9, 12, 18, 20 и здание Манежа.

По преданию, Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» вывел дом № 5 как дом

Дом Шереметева на Воздвиженке. 1870-е гг.

*Церковь Знамения Пресвятой
Богородицы при доме графа Шереметева
на Воздвиженке. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набгольц и К°»*

Пьера Безухова, а дом № 9 как дом Болконских. Первое не верно, а дома № 9 и № 11 в начале XIX века действительно принадлежали князю Н.С. Волконскому, деду Л.Н. Толстого по матери.

После 1812 года улица была расширена до 10 сажен.

Во второй половине XIX века большая часть домов перешла в руки купцов и государственных учреждений. В доме № 3 разместилось Горное управление, позднее —

Особняк А.А. Морозова на Воздвиженке

Площадь Никитских ворот. Кинотеатр «Унион»

Архив Министерства иностранных дел; в доме № 5 — Казенная палата. В доме № 6, принадлежавшем графу Шереметеву, с 1863 по 1891 год находилась Городская дума, а после нее — Охотничий клуб.

В конце XIX века в доме № 16 (до его перестройки) помещался цирк Гине. В нем в 1880-х годах директор консерватории Сафонов давал первые общедоступные концерты. Консерватория до перехода в ныне занимаемое помещение по Большой Никитской улице помещалась на Воздвиженке в доме № 13, где теперь сквер. Здесь же в квартире Сафонова четыре года жил П.И. Чайковский.

В начале XX века на улице появились два многоэтажных дома (№№ 4 и 10); в последнем разместился магазин Экономического общества офицеров Московского военного округа. В это же время фабрикант Морозов построил на улице особняк в своеобразном «мавританском стиле» (архитектор Марызин). Улица была замощена булыжником, освещена с 1869 года газовыми фонарями. По ней ходила поначалу конка, потом трамвай.

В 1930 году на месте дома № 3 соорудили грандиозное здание Государственной библиотеки (архитекторы Щуко и Гельфрейх) с вестибюлем метро, построенным в 1935 году. Выходившее на улицу одноэтажное здание дома № 6 было надстроено, и в нем разместилась Кремлевская больница.

БОЛЬШАЯ НИКИТСКАЯ УЛИЦА

(от Манежной площади
до Никитских ворот)

Большая Никитская улица пролегает от центра к площади Никитских ворот. Далее ее продолжением служит Малая Никитская улица, идущая от Никитских ворот к Кудринской площади. До XVI века Никитская улица называлась Волоцкой и Новгородской — по дороге из Ве-

Церковь Вознесения (Малого) Господня на Никитской. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

ликого Новгорода через Волоколамск, которая по ней проходила со второй половины XIV века. Новгородцы и устюжане жили здесь целой слободой, и современный Вознесенский переулочок до середины XVIII века назывался Новгородским переулочком.

В 1565—1575 годах между современными Моховой улицей и Романовым переулочком стоял Опричный двор Ивана Грозного. За ним к северу — церковь Никиты, превратившаяся в конце XVI века в Никитский женский монастырь (на его месте сейчас здание подстанции метро). От монастыря улица получила название Никитской.

За монастырем, в современных Кисловских переулках, с XVI века располагалась слобода «кислошников», заготавливавших для царского двора кислую капусту, соленые огурцы, квасы и т.п. На месте же Калашного переулочка стояли дворы «калашников» — пекарей, изготавливавших для нужд

Церковь Вознесения (Большого) Господня за Никитскими воротами. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Колокольня при церкви Большого Вознесения. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Здание Консерватории на Большой Никитской

царского двора белые хлеба и калачи. Последние в старину употреблялись в народе не столько для еды, сколько для подношения в торжественных случаях — на свадьбах, при челобитьях и т.п.

Стоящая доныне на улице церковка «Малое Вознесение», впервые упоминаемая в летописи за 1584 год, с приделом Прокопия Устюжского, находилась в слободе новгородцев.

В XVII веке на месте Опричного двора располагался двор князей Черкасских, а рядом — боярина Н.И. Романова, по которому современный переулочек стал называться Романовым. На противоположном углу переулка (современный дом № 5) находился двор боярина, дворецкого и оружейничего Б.М. Хитрово.

На другой стороне улицы, на углу с Моховой, был двор боярина князя И.Б. Репнина.

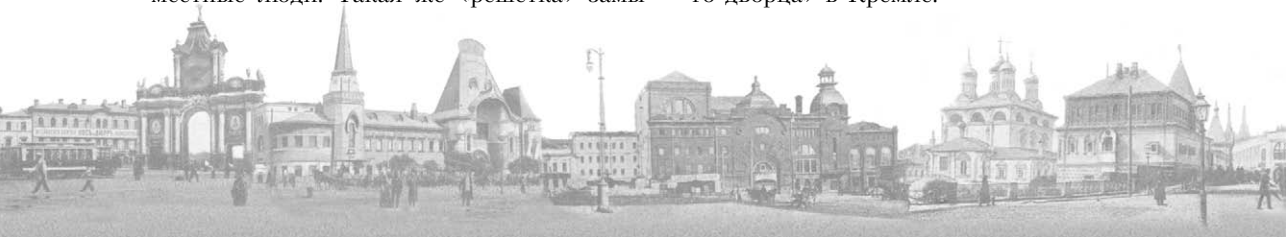
Со стороны Моховой улица замыкалась на ночь «решеткой», у которой дежурили местные люди. Такая же «решетка» замы-

кала вход на улицу со стороны Большого Кисловского переулка.

Состав дворцовых слобод в XVII веке сильно изменился. Например, в Калашном переулке и на месте современного Малого Кисловского переулка из 76 дворов уже только 50 было «тяглых», слободских, а 26 принадлежали князьям, дворянам, дьякам, подьячим и прочим, являлись уже «белыми» дворами.

Из «тяглых» дворов, профессии хозяев которых описаны в переписной книге 1638 года, 4 принадлежали калашникам, 4 — хлебникам, 2 — квасникам, 2 — скорнякам, а по одному двору имели масленик, медовщик, блинник, мясник, пирожник, гречневик, капустник, орешник, плотник, паникадельный мастер, войлочник, шубник, денежный мастер, тележник.

Соседнюю Кисловскую слободу в то время уже населяли царицыны истопники, швеи и другие слуги. Но даже в 1726 году среди них жили еще «кислошники Сытного дворца» в Кремле.

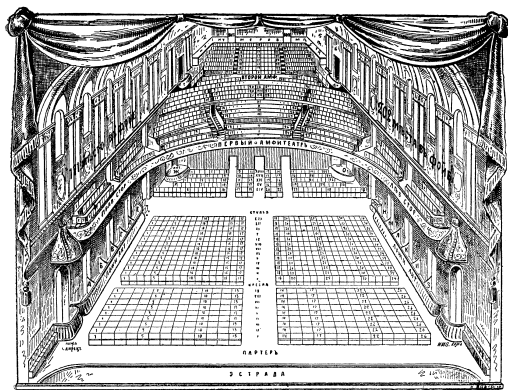
В XVIII веке улица стала еще больше заселяться знатью. В петровское время на ней стояли большие дворы, образовавшиеся из нескольких слободских. Среди их владельцев были князь-кесарь Ф.Ю. Ромодановский, адмирал Ф.М. Апраксин, стольник Колычев и др.; во времена Екатерины II — генерал-поручик граф В.Г. Орлов (дом № 5), княгиня Е.Р. Дашкова (дом № 9, Московской консер-

ватории), князь С.А. Меншиков (№ 12 на северном углу с Газетным переулком), Я.А. Брюс (№ 14, рядом) и др. Некоторые из этих великолепных домов сохранились до наших дней. Например, дом графа Орлова, в котором сейчас размещается Исторический факультет университета; дом князя Меншикова (во дворе дома № 12), дом Глебовой-Стрешневой (№ 19), князя Лобанова-Ростовского (№ 23, на углу с Никитским бульваром, в котором сейчас кинотеатр).

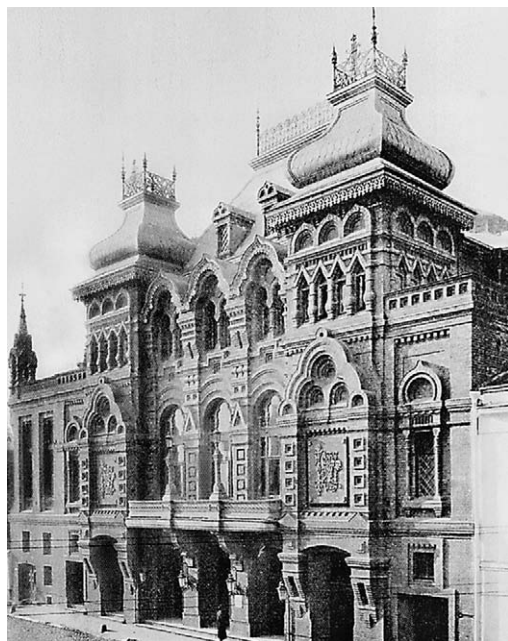
В период с 1757 года по начало XIX века все дворы по улице, между Моховой и современным Никитским переулком, были куплены казной для университета. В этой

На репетиции в Консерватории. 1900-е гг.

План Большого зала Консерватории

*Театр «Парадиз»
(театр им. В.В. Маяковского)
на Большой Никитской*

*Зоологический музей на Большой
Никитской*

*Церковь Николая Чудотворца в Хлынове
близ Никитской. 1881 г. Фотогравюра
фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

связи ликвидировали проходивший здесь с Никитской на Тверскую улицу 2-й Леонтьевский переулок, в котором стояли построенные Алевизом в начале XVI века церкви Леонтия Ростовского и Дионисия Ареопагита. Церкви снесли в конце XVIII века, и их земля вместе с землей переулка вошла в состав университетского двора.

В бывшем Опричном дворе с 1737 года находилась Главная аптека, но в конце XVIII века он принадлежал уже Пашковым, у которых в 1833 году был куплен для университета. Из его строений 1837 года сохранился выходящий на Большую Никитскую улицу корпус, построенный архитектором Тюриным.

В пожар 1812 года часть дворов по улице выгорела, часть сохранилась. На углу Большой Никитской и Леонтьевского переулочка сохранился дом генерал-майора П.А. Позднякова, в котором размещался французский театр, посещавшийся Наполеоном. После 1812 года многие дома перешли в руки мелких дворян и купцов, а во второй половине XIX века — к учреждениям. Например, двор, принадлежавший княгине Дашковой, а потом ее сыну, в 1888 году заняла Московская консерватория, для которой было построено специальное, сохранившееся доселе здание. Соседний с юга дом, еще в 1852 году принадлежавший князю А.И. Горчакову, был куплен для синодальных певчих.

Дом Лобанова-Ростовского в начале XIX века принадлежал П.Б. Огареву, отцу писателя Н.П. Огарева. Последнего часто посещал здесь его друг А.И. Герцен.

К дому Глебовой-Стрешневой (№ 19), застроенному в конце XIX века снаружи и во дворе в псевдорусском стиле, пристро-

ено было на углу Малого Кисловского переулка в том же стиле специальное здание для театра. Ныне в нем размещается Московский театр драмы имени В. Маяковского.

В конце XIX века на углу с Никитским переулком было построено большое здание для Зоологического музея университета.

После революции были снесены все здания Никитского монастыря и на их месте построили здание подстанции метро.

ТВЕРСКАЯ УЛИЦА

(от площади Революции
до Пушкинской площади)

До революции Тверская улица разделялась на три участка: Тверской улицей Белого города назывался отрезок от современной площади Революции до Пушкинской площади; Тверской улицей Земляного города — от Пушкинской площади до Триумфальной площади; 1-й Тверской-Ямской — от Триумфальной площади до Тверской заставы. В этом очерке дается описание первого ее отрезка. Он имеет длину 1175 метров, ширина же его, ранее не превышавшая в среднем 19,3 метра, после реконструкции улицы в 1930-х годах превышает в среднем 40 метров.

В древности здесь проходила дорога в Москву из Твери, в конце XV века слившаяся с дорогой из Великого Новгорода. Выходцы из этих городов поставили на дороге свои дворы, лавки, кузницы и пр., уже в XIV веке образовав здесь свою слободу. Но в том же и следующем веках улица юж-

нее современного Брюсова переулка шла не тем направлением, которое имеет теперь, а к мосту через реку Неглинную, находившемуся в современном Александровском саду напротив Малой Арсенальной башни Кремля. Лишь в конце XV века, когда был построен мост напротив современного проезда Воскресенских ворот, улица повернула на этот мост.

В XVI веке слободские дворы были почти вытеснены с улицы дворами знати, церквями и монастырями. Только между современным Столешниковым переулком и Пушкинской площадью оставались еще дворы и лавки Новгородской сотни (слободы). В конце XVI века на площади современного Охотного ряда и на том месте, которое заняла потом гостиница «Москва», стояли лавки Мучного, Житного и Солодовенного рядов, а на месте Манежной площади — дворики стрелецкого Стремянного полка.

*Церковь Алексия митрополита
на Глинницах между Тверской
и Дмитровской. 1881 г. Фотогравюра
фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

Между современными Охотным рядом и Тверской площадью улица с 1504 года запиралась на ночь «решетками». Решетка у Охотного ряда называлась Житной, у современной Тверской площади — Золотой.

В XVII веке большинство боярских палат на улице были уже каменными, но они не выходили на линию улицы, а стояли в глубине обширных дворов, за которыми шли сады. На улицу же выходили заборы с воротами, деревянные конюшни, амбары, поварни и другие службы. Причем они располагались вдоль улицы не по прямой, а по ломаной линии с той и другой стороны, поэтому улица имела в XVII веке в разных местах разную ширину — от четырех до семи сажен. Проезжая часть была устлана бревнами.

О застройке лучших дворов в Новгородской сотне можно судить по двору в Большом Гнезниковском переулке, принадлежавшему капитану Вилису Руборцыну. В 1637 году двор имел по пере-

*О. Кадоль. Тверская улица. Около 1830 г.
По собственному рисунку*

*Дом князя Матвея Петровича Гагарина
на Тверской улице в Москве.
По рисунку Н.А. Мартынова*

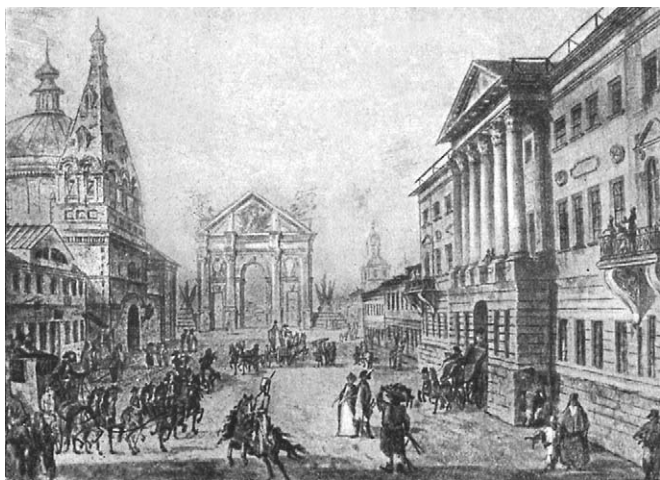

улку 9 сажень, вглубь — 23 сажени, всего около 200 кв. сажень. «На дворе — хоромная горница белая на подклете да повалуша о трех житях; меж горницы и повалуши — сени с полусеньми, да у ворот погреб, а по другую сторону баня, а спереди двора городьба заборы да ворота дощатые, створчатые, покрыты; да в огороде колодезь на меже».

Тверская улица считалась в XVII веке и в следующие века главной в городе; по ней следовали на Посольский двор в Китай-городе иностранные посольства, проезжал царь. На ней размещались два монастыря: Моисеевский на современной Манежной площади и Воскресенский — напротив Брюсова переулка. Здесь стояли четыре церкви — Илии пророка, Спаса Преображения, Василия Кесарийского и Дмитрия Солунского.

Кроме существующих доселе переулков на улицу выходили еще Леонтьевский переулок (напротив современного Георгиевского); переулок без названия между Газетным и Брюсовым переулками; Адуевский переулок напротив него; к Гагаринским прудам — переулок напротив Брюсова; Вознесенский переулок между ним и домом генерал-губернатора, напротив Столешникова переулка; Квасной переулок, вошедший в северную часть Тверской площади; Малый Алексеевский переулок между Глинищевским и Козицким переулками; Молочный переулок между последним и Пушкинской площадью, напротив Большого Гнезниковского переулка.

Все эти переулки исчезли в семнадцатом или восемнадцатом веке.

Тверская улица. Справа — дом, где часто бывал А.С. Пушкин у Зинаиды Волконской. Рисунок Ф. Алексеева конца XVIII в.

Салон Зинаиды Волконской. Мицкевич читает стихи. За столом сидит Пушкин. Картина Г. Мясоедова

В XVIII веке, когда столицей стал Петербург, по Тверской улице цари торжественно въезжали в Москву на коронацию, в дни празднования военных побед и пр., и улица на их пути украшалась картинами, коврами и цветами. В это время она была

*Гостиница «Люкс» и знаменитая
булочная Филиппова на Тверской. 1911 г.*

*Тверская улица. Дом Елисеева. 1903 г.
Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

застроена уже на всем протяжении дворами вельмож, красивые дома которых выходили большей частью на улицу. Первым при Петре I построил по улице великолепный,

лучший в Москве, трехэтажный дом в итальянском вкусе — с балконами, колоннами и пр. — сибирский воевода князь М.П. Гагарин. Дом находился между Камергерским переулком и Тверской площадью; руины его были снесены только в 1912 году. В 1782 году великий русский зодчий М.Ф. Казаков построил для графа З.Г. Чернышева, вскоре ставшего московским генерал-губернатором, дом-дворец (современный дом Моссовета). Им же построен дом для Козицкой, в котором затем разместился знаменитый магазин Г.Г. Елисеева. В 1789 году на том месте, где сейчас располагается Центральный телеграф, был сооружен дом с классическими колоннами, в котором разместился благородный университетский пансион — полузакрытое учебное заведение для дворян. Здесь учились В.А. Жуковский, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов. В этом же доме помещались типография и книжная лавка газеты «Московские ведомости», поэтому и ближайший переулок стал называться Газетным.

Наряду с дворцами по улице стояли и ветхие деревянные домишки. О них поэт П.А. Вяземский писал в начале XIX века:

«...здесь чудо — барские палаты
С гербом, где венчан знатный род.
Вблизи на курьих ножках хаты
И с огурцами огород».

На углу Тверской и современного Камергерского переулка, во дворе дома князя Голицына, стояли деревянные конюшни и амбары.

После пожара 1812 года на улице было построено много больших каменных

домов; в них появились магазины платья, обуви, ювелирных изделий и др. На воротах домов и над окнами заpestрели вывески всевозможных мастеров — до «мозольного мастера» включительно. Из семи гостиниц, существовавших тогда в Москве, шесть находились на Тверской улице.

В 1820 году лихие ямские тройки, возившие пассажиров из Москвы в Петербург и из него в Москву, были заменены «дилижансами» — многоместными каретами, в которые каждый мог заранее купить себе место на определенный день отъезда кареты. Улица стала шумной и многолюдной.

А.С. Пушкин, приезжая в Москву, останавливался в основном в гостиницах на Тверской и посещал друзей и знакомых, живших тоже на этой улице или близ нее. 26 декабря 1826 года он с другими поэтами был на вечере у княгини З. Волконской (в том доме, где впоследствии разместился магазин Елисеева) и провожал уезжавшую в Сибирь к мужу жену декабриста М.Н. Волконскую. Эти проводы прекрасно описаны Некрасовым в его поэме «Русские женщины».

Чаще всего Пушкин останавливался в гостинице Коппа, помещавшейся в доме Обера (№ 6 по Глинищевскому переулку). Дом сохранился. А в доме приятеля Пушкина С.А. Соболевского (Козицкий переулок, 5) друзья польского поэта Адама Мицкевича устроили ему 15 июня 1829 года дружеские проводы.

М.Ю. Лермонтов в последний свой приезд в Москву в 1841 году часто бывал у Ю.Ф. Самарина (на углу Камергерского переулка) и перед отъездом вручил ему свое стихотворение «Спор».

*Дом страхового общества «Россия»
на Тверской*

*Дом Варгина на Тверской рядом с домом
генерал-губернатора. 1910-е гг.
Фототипия*

В гостинице «Дрезден» (на углу Столешникова переулка) Н.В. Гоголь посещал своего большого друга А.О. Россети-Смирнову, приезжавшую из Калуги.

Свое значение главной улицы города Тверская сохраняла весь XIX век и в начале XX века. Здесь строились лучшие дома, гостиницы, магазины; здесь же

появился первый «синемаграф» (кинотеатр), театр В.Ф. Комиссаржевской и др. На Тверской проживали историки Н.М. Карамзин и М.П. Погодин, художник В.И. Суриков и др. В гостинице «Мадрид и Лувр» (дом № 15) проживали писательница Т.Л. Щепкина-Куперник и артистка Л.Б. Яворская, у которых часто бывал А.П. Чехов.

В 1930 году на месте недостроенного было построено новое большое здание Центрального телеграфа (строитель инженер И.И. Рерберг). После 1935 года улица преобразилась до неузнаваемости по сталинскому плану реконструкции Москвы. Она была расширена от Охотного ряда до Тверской площади более чем в два раза, причем старые дома снесены, а один дом (бывшего Саввинского подворья) передвинут внутрь двора. По новой красной линии расположились большие многоэтажные дома (архитектор А.Г. Мордвинов), которые с построенными в 1936 году в Охотном ряду двумя домами — Совета министров СССР и гостиницы «Москва» — составили основу для дальнейшей застройки улицы. В 1940 году было передвинуто в глубь квартала на 11 метров и надстроено двумя этажами здание Моссовета, разместившегося в бывшем доме генерал-губернатора (архитектор Д.Н. Чечулин). Новыми домами застроили левую сторону улицы от Газетного переулка до Пушкинской площади, а на правой стороне новое здание построили между Тверской площадью и Глинцевским переулком.

В 1947 году по обеим сторонам улицы вдоль тротуаров были посажены тенистые деревья.

ТВЕРСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Тверской (с 1912 по 1918 год — Скобелевской, с 1918 по 1993 год — Советской) площади свыше 150 лет. Ее зарождение относится к 1790 году, когда двор князей Долгоруковых, находившийся на этом месте, был куплен казной. До 1790 года на месте площади стояли небольшие деревянные строения, обнесенные длинным забором с воротами. Двор выходил на Тверскую улицу. По сторонам двора пролегали переулки: с одной стороны — Шубин переулочек, переименованный в XIX веке в Космодамианский, а в 1922 году — в Столешников; с другой стороны проходил переулочек, носивший название, соответствовавшее его виду, — Глухой, в XVII веке — Квасной. Он исчез совершенно к концу XVIII века.

На дворе князей Долгоруковых, в окружении деревянных изб, сараев, конюшен, кладовых и погребов, стоял каменный двухэтажный господский дом.

В 1782 году напротив двора князей Долгоруковых построили на Тверской улице дом графа З.Г. Чернышева, до 1917 года называвшийся генерал-губернаторским домом.

Площадь перед домом образовалась в 1790 году по той причине, что, согласно военному артикулу того времени, генерал-губернаторам полагалось ежедневно воздавать воинские почести так называемыми «разводами» караула. Для этих «разводов» перед домом генерал-губернатора не было места, поэтому казна вынуждена была купить двор князей Долгоруковых и снести все его строения. Но еще в 1793 году на вновь образованной площади не происходило никаких во-

Ж.-Б. Арну. Дом Московского генерала-губернатора. По рисунку И. Вивьена. 1850-е гг.

инских «разводов». Она так и называлась тогда: «казенное пустопорожнее место, на котором состоится щит главнокомандующего». Позднее на ней воздвигли на особой площадке столб с эмблемой главнокомандующего (генерал-губернатора) и около него ежедневно под барабанную дробь стала производиться смена воинских караулов. Проектировал площадь М.Ф. Казаков. Но по его проекту вокруг площади следовало устроить

ограду, а на площади перед кордегардией поставить «галерею с колоннами», что не было, однако, сделано вследствие распоряжения Екатерины II в 1791 году отложить работы до более благоприятного времени, а пока лишь «очистить и выпланировать площадь», что и было сделано в 1792 году.

Дома, граничившие с площадью, в то время выходили фасадами на Тверскую. На площадь же выходили их невысокие забо-

Скобелевская площадь (с 1912 г.). Съемка 1910-х гг.

*Тверская улица перед домом
генерал-губернатора. 1880-е гг.*

ры с воротами. Почти все ее дома принадлежали князьям и графам, и через площадь то и дело проезжали высокие рессорные кареты с лакеями на козлах и на запятках. На углах площади стояли будки, подле которых дремали старые будочники с алебардами. Ночью через площадь прогонялись гурты рогатого скота, направляемые в Петербург.

Тверская часть

В начале XIX века вид площади значительно изменился. Вокруг нее выросли новые дома. На южной стороне забор сменился одноэтажным каменным зданием Черткова, на северной — трехэтажным домом с колоннами, принадлежавшим купцу Усачеву. На месте этого здания в советское время выстроили новый дом.

Пожар 1812 года мало коснулся Тверской площади. Через несколько лет после пожара казна купила дом, находившийся в глубине площади, напротив дома генерал-губернатора, и на этом участке в 1823 году построила «Тверской частный дом» (полицейскую часть) с пожарной каланчой на крыше и пожарными сараями во дворе. В первом этаже здания была устроена гауптвахта. В полицейской части на Тверской площади некоторое время содержался по обвинению в убийстве француженки Деманш автор «Свадьбы Кречинского» А.В. Сухово-Кобылин. Здесь сидели шлисельбуржец Н.А. Морозов и многие другие. Здание просуществовало ровно сто лет и было снесено в 1923 году. На месте «Тверского частного дома» в наши дни находится сквер с фонтаном посредине.

В 1820-х годах над одноэтажным домом Черткова по южной стороне площади был надстроен еще этаж. Жизнь на Тверской улице в это время значительно изменилась. Улица стала более оживленной и многолюдной. Многие дома перешли в руки купцов, которые нижние этажи отводили под магазины, но на Тверской площади по-прежнему раздавалась то и дело барабанная дробь, и 20 солдат при виде проезжавшего генерала выбегали из гауптвахты и становились во фронт.

В гостинице «Север» проживал с 12 марта по май 1830 года А.С. Пушкин. Она находилась в доме Черткова, на углу Тверской улицы и площади.

В следующем десятилетии дом Черткова, перешедший уже к «дворянину, кавалеру и московскому первой гильдии купеческому сыну» Дм. Попову, имел по сторонам три этажа и лишь в середине, выходявшей на площадь, оставался еще двухэтажным. Эта середина была надстроена третьим этажом в 1879 году. В это время в доме уже находилась известная гостиница «Дрезден». В 1890-х годах дом был снова надстроен и в таком виде просуществовал до реконструкции улицы, когда он был оформлен в одно целое со зданием, идущим от Камергерского переулка до Тверской площади.

С годами площадь изменялась не только внешне. К 1880-м годам изменилась и жизнь на ней. Во время генерал-губернаторства князя В.А. Долгорукова, любившего задавать у себя балы, площадь постоянно была занята каретами, поджидавшими «господ». Изменился и состав гостей на этих балах. В.А. Гиляровский пишет: «На его балах бывала вся Москва, и в роскошных залах, среди усыпанных бриллиантами великосветских дам и блестящих мундиров, можно было видеть сапоги замоскворецких миллионеров, поддевку и долгополый сюртук!»

В 1912 году Тверская площадь была переименована в Скобелевскую: на ней установили памятник участнику русско-турецкой войны 1877–1878 годов генералу М.Д. Скобелеву.

В 1918 году памятник Скобелеву был снят и на его месте воздвигли обелиск Октябрьской революции со статуей Свободы.

*Открытие памятника генералу
М.Д. Скобелеву*

В 1923 году все здания в глубине площади были также снесены и построен Институт Маркса — Энгельса — Ленина (строитель-архитектор С.Г. Чернышев). Позднее перед этим зданием был сооружен памятник В.И. Ленину работы Меркурова.

Здание Московского Совета в 1940 году было отодвинуто к западу и надстроено двумя новыми этажами (архитектор Д.Н. Чечулин). В связи с этим стоявший на площади обелиск, не гармонировавший уже с высокой застройкой площади, был снят. В 1918 году площадь была переименована в Советскую. В 1947 году на ней заложили памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому, который и ныне украшает площадь.

КАМЕРГЕРСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Переулок занимает всего один квартал между Тверской и Большой Дмитровкой, но среди домов, стоящих здесь, находится дом, который занят известным всему миру Московским Художественным театром, что делает улицу значительнее многих других улиц столицы.

До начала XIX века переулок назывался Старогазетным, а в XVII—XVIII веках — Спасским переулком.

Улица известна с XVI века, когда между ней и параллельным ей Георгиевским переулком был устроен Георгиевский жен-

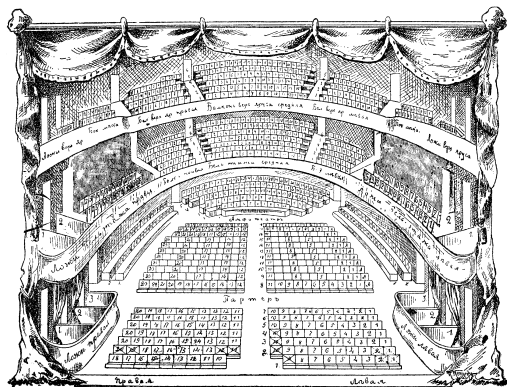
ский монастырь, упраздненный только после пожара 1812 года.

Главные ворота монастыря выходили в исчезнувший в XVII веке небольшой переулок от них к Тверской улице, с которой и совершался въезд в монастырь царей и других знатных лиц.

Северной своей оградой монастырь выходил на Камергерский переулок и доходил почти до его середины. На углу переуллка и улицы Большой Дмитровки, напротив монастыря, стоял в XVII веке двор Собакиных — родственников третьей жены Ивана Грозного, позже перешедший к Стрешневым — родственникам второй жены царя Михаила Федоровича. Здесь же стоял дом окольничего князя С. Львова (современный дом № 3, МХТ), а на углу с Тверской (дом

Вид Художественного театра в сторону Тверской улицы. 1910-е гг. Фототипия И.Е. Селина

План зала Художественного театра

№ 1) — окольничего князя Г.Г. Ромодановского. Перед ним, на самом углу, стояла каменная церковь Спаса Преображения, по которой переулочек и назывался одно время Спасским.

По южной стороне улицы в конце XVII века дом на углу с Тверской (дом № 2) принадлежал князю М.А. Голицыну. Рядом находилось кладбище церкви Спаса и перед ним — четыре деревянных домика ее причта. Между ними и монастырем стоял двор князя Ф.Ю. Ромодановского — «князя-кесаря», ближайшего сподвижника Петра Первого. В это время двор князя С. Львова принадлежал уже А.И. Милославскому, родственнику жены царя Алексея Михайловича.

Трудно представить, что дворы по северной стороне, напротив монастыря, принадлежали родственникам цариц XVI—XVII веков случайно. Скорее всего здесь, рядом с монастырем, построенным боярами Романовыми на своем дворе, было излюбленное место для жалования дворами царских родственников.

Интерьер Московского Художественного театра в Камергерском переулке

Сцена из пьесы М. Горького «На дне». Клец (А.А. Захаров). 1906 г. Фототипия фирмы «Шерер, Наболицы и К°»

Камергерский — Газетный переулок

По дошедшим до нас сведениям можно представить, какой вид имела улица в конце XVII века. На углу с Тверской, выдаваясь вперед в улицу, стояла ветхая церковь Спаса, каменная, с каменной же колокольней. Рядом с ней находился одноэтажный деревянный домик ее священника. За ним к востоку тянулся длинный деревянный забор с воротами — владения Милославского. В глубине двора здесь стояли каменные палаты. Далее до Дмитровки тянулся деревянный же забор, но без ворот, двора Стрешнева. За забором простирался большой фруктовый сад.

По другой стороне улицы на углу с Тверской стояла деревянная конюшня

князя Голицына. За ней меж заборов располагались по улице тыловой своей стороной деревянные амбары. Дальше шли уже указанные выше четыре деревянных домика причта на кладбищенской земле церкви Спаса, а за ними — деревянный забор с воротами двора князя Ф.Ю. Ромодановского. За двором Ромодановского тянулся до самой Дмитровки каменный забор Георгиевского монастыря, за которым внутри было монастырское кладбище.

Таков был пейзаж этой улицы в конце XVII века. Она была в то время шириной всего около семи метров.

В 1757 году домом № 3 владела дочь Л.А. Милославского С.Л. Бахметева, про-

давшая в 1767 году его Т.А. Пассек, а та в 1776 году уступила его князю П.И. Одоевскому, владевшему уже с 1767 года северной частью современного дома МХТ.

Соседями его в то время были по дому № 1 князь М.И. Долгоруков, по дому № 5 — поручик И.Н. Стрешнев.

Дом № 2 принадлежал князю С.М. Голицыну, камергеру. В этой связи переулочек и получил свое название — «Камергерский».

В 1773 году на Тверской и в ее окружении случился большой пожар. Погорели дома и в Спасском переулке. На месте сгоревших построили новые. Князь М.И. Долгоруков построил в глубине своего двора двухэтажные каменные палаты, простоявшие до 1930-х годов. В них в 1920-х годах находилась 2-я студия Московского Художественного театра.

Князь П.И. Одоевский построил на месте сгоревшего дома деревянные хоромы на старом каменном фундаменте. Но они стояли тогда за забором, так как улица не была еще расширена за счет дворов.

На месте забора двора Стрешневых появились уже два отдельных каменных здания.

По южной стороне улицы после пожара 1773 года князь С.М. Голицын построил на прежних местах опять деревянную конюшню на самом углу с Тверской улицей и деревянный амбар подальше к востоку. Причт церкви Спаса возобновил свои деревянные домики. Во дворе, принадлежавшем раньше князю Ромодановскому, а затем князю С.Н. Трубецкому, были построены каменные и деревянные здания. Дальше по-прежнему шел каменный забор Георгиевского монастыря.

В 1789 году церковь Спаса Преображения была снесена, снесли и двор ее священ-

ника, а земля, бывшая под ними, пошла отчасти на расширение улицы, отчасти вошла во двор князя Долгорукова (дом № 1). Произошло в то время некоторое расширение улицы и за счет двора князя Одоевского. Земля церкви Спаса по другой стороне улицы, занимавшаяся кладбищем и домиками причта, вошла в состав двора князя Голицына (дом № 2).

В пожар 1812 года все деревянные дома на улице и крыши каменных сгорели. После этого улица была расширена за счет дворов по северной стороне до 15 метров.

*Церковь Успения Божией Матери
на Вражке в Газетном переулке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набоглиц и К°»*

*Тверская улица. Камергерский переулок.
1906 г.*

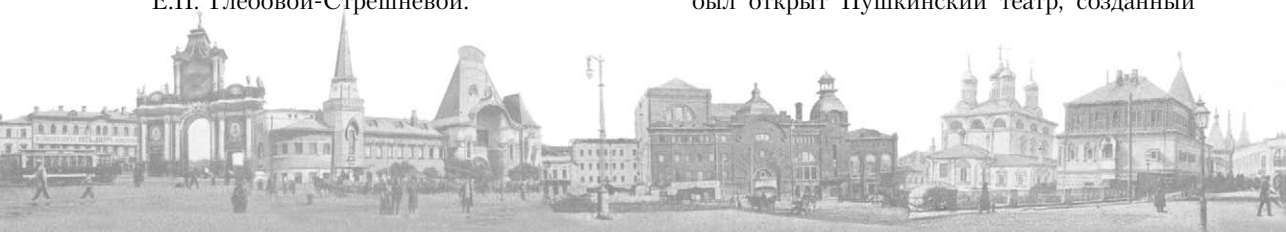
Князь П.И. Одоевский в 1817 году построил на старом фундаменте деревянных хором, стоявших уже по улице, современный каменный дом с двумя флигелями по бокам, соединенными двухэтажными галереями. Дом имел портик и колонны, красивые ворота и решетки между центральным домом и флигелями и составлял украшение всей улицы.

Каменными домами были застроены и соседние дворы. Но веяние времени сказалось и на этой аристократической улице: на углу Тверской улицы (дом № 1) появился «Санкт-Петербургский магазин бриллиантовых вещей». Этим домом владела уже Самарина, невестка известного славянофила Ю.Ф. Самарина, здесь одно время и проживавшего. Дом № 5 принадлежал Е.П. Глебовой-Стрешневой.

После смерти в 1826 году князя П.И. Одоевского (которого его современник Ф.Ф. Вигель сравнивал по внешности и манерам с французским маркизом) дом перешел к его внучатой племяннице В.И. Ланской, у которой проживал ее племянник — известный писатель князь В.Ф. Одоевский. Его маленькая комната помещалась во флигеле-надстройке над воротами, ныне не существующими, и была полна книгами, нотами, произведениями искусства, археологии и пр.

После смерти В.И. Ланской дом перешел к ее двум сыновьям и дочери, которые продали его в 1851 году С.А. Римскому-Корсакову. Этот Корсаков был сыном знаменитой Марьи Ивановны, дом которой на современной Пушкинской площади Грибоедов изобразил как дом Фамусова. По некоторым предположениям, жена С.А. Римского-Корсакова послужила Грибоедову оригиналом для создания образа Софьи. Корсаков вел жизнь не по средствам, и дом его в Камергерском переулке в 1872 году был продан с аукциона за долги. За 20 лет владения этим домом Корсаков значительно ухудшил его внешний вид: в 1852—1853 годах он снял его портик и колонны, удалил выступавшее вперед одноэтажное здание, на которое опирались колонны, хотел устроить лавки в нижнем этаже дома и флигелях и для этого пробил в них двери на улицу.

На аукционе дом приобрели купцы Степанов и Лианозов. Вскоре Степанов умер, и его наследники продали свою часть совладельцу Лианозову. Последний уже в 1880 году приспособил дом под театр и сдавал его разным антрепренерам. В 1882 году здесь был открыт Пушкинский театр, созданный

артисткой Бренко на Тверской улице, но после двух сезонов закрывшийся там и перешедший к Коршу. Последний переименовал театр в «Русский драматический театр», продержал его здесь до 1885 года, когда театр перешел в собственное здание, построенное при помощи А.А. Бахрушина в Богословском (ныне Петровском) переулке.

В 1885—1888 годах в современном помещении МХТ начинал свою деятельность и частный оперный театр С.И. Мамонтова (ныне филиал Государственного академического Большого театра). В 1902 году здание театра у Лианозова взял в аренду Московский Художественный театр, который 25 октября 1902 года начал здесь свою деятельность постановкой пьесы М. Горького «Мещане».

Соседние дома перешли во второй половине XIX века в руки купцов: Хлудова, потом Шаблыкина, Шевалье и др. Они устроили в своих домах магазины, и улица стала торговой. Георгиевский монастырь последовал примеру купцов: надстроил свои дома, сооруженные в начале XIX века на месте ограды, и также устроил в них помещения для лавок.

Лианозов в 1914 году снес восточный флигель и построил на его месте шестиэтажный дом для устройства в нем выставок (ныне в нем музей МХТ и другие его учреждения). Старые двух- и трехэтажные флигели дома № 5 были в начале XX века также заменены шестиэтажным домом с магазинами.

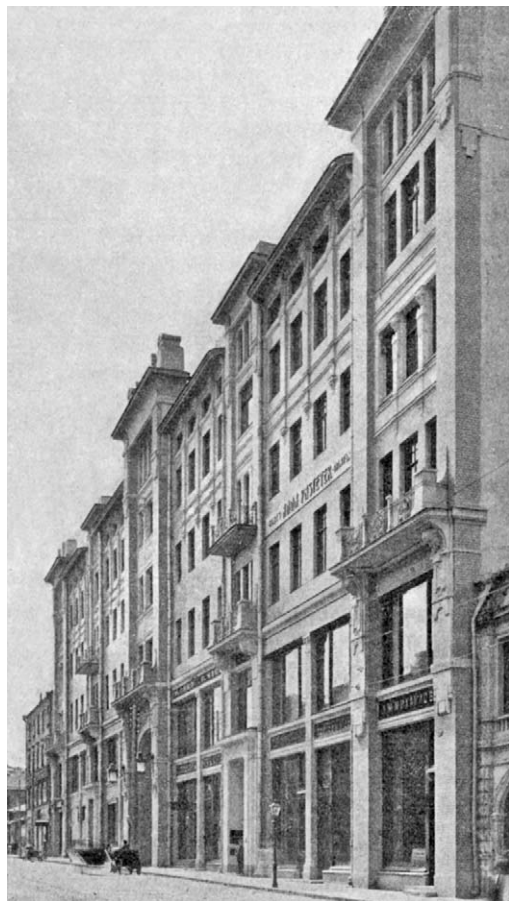
Реконструкция Тверской улицы в 1930-х годах совершенно изменила облик Камергерского переулка. На месте домов №№ 1 и 2 сейчас стоят многоэтажные корпуса домов, выходящих фасадом на Тверскую улицу.

УЛИЦА БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА

Это одна из древнейших улиц Москвы. Уже в XIV веке здесь проходила большая торговая дорога в город Дмитров — ближайший к реке Волге московский порт на ее притоке, реке Яхроме. В конце XIV — начале XV века возле дороги находилась слобода дмитровцев, переселившихся на постоянное жительство в Москву. В XVI веке слобода отделила от себя Малую Дмитровскую слободу (улица Малая Дмитровка), а в XVII веке еще и Новую Дмитровскую слободу (нынешние Долгоруковская и Новослободская улицы). Это произошло не только вследствие роста населения слободы, но и вследствие оттеснения ее из центра знатно. В XVI веке старая Дмитровская слобода, между центром

*Дом Благородного дворянского собрания
(позднее Дом Союзов)*

Дом Михайлова на Большой Дмитровке

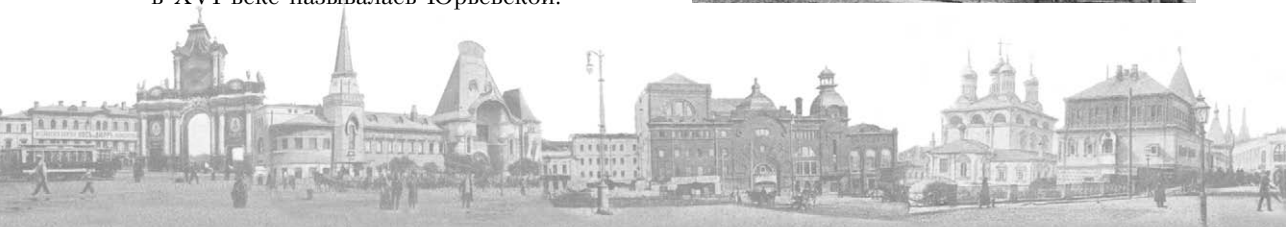
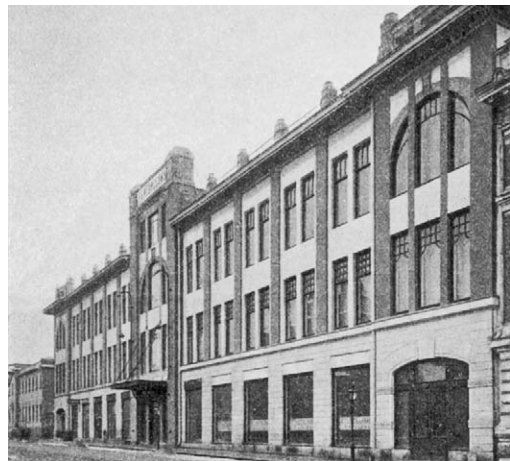
и Столешниковым переулком, была заселена исключительно придворными чинами, среди дворов которых выделялся устроенный на бывшем дворе бояр Романовых-Захарьиных Георгиевский девичий монастырь, сгоревший в 1812 году (современные дома №№ 3 и 5). По монастырю улица в XVI веке называлась Юрьевской.

В 1638 году на Большой Дмитровке в Дмитровской сотне числилось лишь 20 жилых дворов, из которых калашникам принадлежали 2 двора, седельнику — 1, тележнику — 1, пирожникам — 4, житникам — 2 и т.д.

На юго-западном углу Большой Дмитровки и Столешникова переулку в XV—XVIII веках стояла церковь Воскресения в Скоморошках, что указывает на проживание здесь в XVI—XVII веках скоморохов — народных артистов того времени. В 1815 году она была снесена.

В XVII веке на месте дома № 1, ставшего впоследствии известным как дом Благородного собрания, была усадьба боярина Ф.В. Волинского, у наследников которого она оставалась до конца XVIII века. На месте дома № 2 был двор князей Черкасских — богатейших и знатнейших бояр XVI—XVII веков. Другие дворы на улице принадлежали князьям Козловским, Вяземским, боярам Салтыковым, Бутурлиным,

Дом Левиссон на Большой Дмитровке

*Церковь Сергия Чудотворца
на Большой Дмитровке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набгольц и К°»*

Стрешневым, Шереметевым и другим знатым фамилиям. В XVIII веке они заняли улицу почти на всем ее протяжении, вытеснив с нее дворы представителей других сословий, кроме причтов церквей.

Особенно обширная усадьба, тянувшаяся до Тверской, была в XVIII веке у графов Салтыковых, дед, отец и сын которых в разное время были генерал-губернаторами Москвы: Семен Андреевич — при Анне Иоанновне; Петр Семенович, победитель Фридриха II, — при Екатерине II; Иван Петрович — при Павле I. Дом их (№ 17), ныне перестроенный в театр Станиславского и Немировича-Данченко, выходил на Большую Дмитровку. За домом к западу тянулся огромный сад, занимавший почти целый квартал между современными Глинищевским и Козицким переулками.

Другому генерал-губернатору Москвы, князю В.М. Долгорукову-Крымскому, женившемуся на дочери боярина Волынского, стал принадлежать (с 1740 по 1782 год) дом № 1 по Большой Дмитровке. К его двору в 1782 году князь Долгоруков-Крымский присоединил, купив 350 квадратных сажен по 3 копейки за сажень, сгоревшие дворы причта Георгиевского монастыря, стоявшие рядом на углу Георгиевского переулка. В том же году архитектор М.Ф. Казаков построил для владельца ставший знаменитым и существующий поныне Колонный зал и перестраивал дом, оконченные в 1784 году.

После 1812 года почти все дворы на улице перешли в другие, но тоже большей частью дворянские руки, и только три дома (№№ 14, 15 и 24) — в руки купцов. В этот период в доме № 15 появилась широко известная типография Селивановского, печатавшая лучшие книги своего времени, а в доме № 34 — университетская типография

*Церковь великомученика Георгия
бывшего Георгиевского монастыря
на Большой Дмитровке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набгольц и К°»*

*Театр Солодовникова
на Большой Дмитровке*

с книжной лавкой, служившей своего рода клубом литераторов. Тут же рядом, в доме № 32, до 1830-х годов помещалась Обер-полицеймейстерская канцелярия.

В доме № 11 в 1814 году было основано Н.Н. Муравьевым «Училище колонновожатых», из которого впоследствии образовалась Академия генерального штаба. В этом же доме некоторое время пребывали Английский клуб и Театральная дирекция, а с 1868 года — Катковский лицей. В доме Благородного собрания, на углу Георгиевского переулка, помещался несколько лет Немецкий клуб, в котором собирались иностранцы.

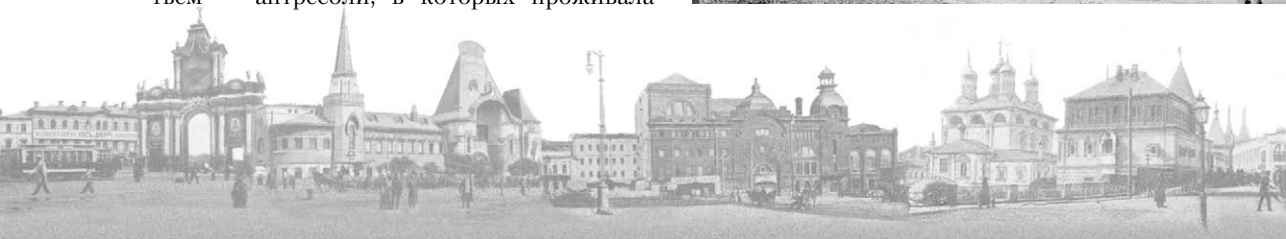
Все дворянские дома, частично еще сохранившиеся, имели по улице два этажа, а со стороны двора — три этажа, не считая надстроек. В двух этажах по улице находились парадные комнаты, в первом и втором этажах со двора — жилые комнаты, а в третьем — антресоли, в которых проживала

крепостная домашняя прислуга. В мезонинах обычно жили дети владельцев домов с гувернерами или гувернантками. Во дворах стояли деревянные избы, кухни, амбары, конюшни и прочие строения; во многих дворах были фруктовые сады.

С 60-х годов XIX столетия большинство домов на улице перешло в купеческие руки. Дом № 2 — в руки купца Бронникова, № 7 — купца Хлудова, № 6 — купца Солодовникова и т.д. Интересно отметить дом № 24—26, в 1880-х годах принадлежавший братьям Ляпиным, купцам-холостякам, которые давали приют в доме беднейшему студенчеству, литераторам, актерам и др. В 1914 году дом № 17, в течение двух веков бывший во владении графов Салтыковых и их родственников Мятлевых, перешел к товариществу «А. Бахрушин и сыновья», которое вырубил сад и построило на его месте несколько доходных многоэтажных корпусов с квартирами. Однако дом по Дмитровке остался без изменения. Дом

*Купеческий клуб на Большой Дмитровке.
1890-е гг. Фотография М. Кампеля.*

*(Ныне здесь размещается
театр им. Станиславского)*

Муравьева, пройдя несколько купеческих рук, попал во владение меховщика Михайлова, который устроил в нем специальные склады с холодильниками для хранения мехов, и многие москвичи сдавали сюда на лето свои меховые вещи.

В доме № 6, с середины XIX века находившемся во владении купца Солодовникова, был устроен в 1888 году С.И. Мамонтовым первый частный оперный театр, содержавшийся до 1917 года С.И. Зиминим (затем в нем был филиал Большого театра, сейчас — театр Оперетты).

В доме № 8 помещалась Московская театральная школа, а затем — контора императорских театров. Дом был куплен казной у графа Толстого в 1830 году.

Несмотря на то что большинство домов перешло в руки купцов, улица в общем не приняла торгового характера; таковой она осталась до 1917 года.

ПЕТРОВКА

Петровка — одна из древнейших улиц Москвы. Названа она была по Петровскому монастырю, что на «Высоком» (месте), основанному у нынешних Петровских ворот в середине XIV века. Первоначально Петровка представляла собой пустынную дорогу из этого монастыря в Кремль по правому берегу реки Неглинной. Она шла параллельно этой реке не только, как сейчас, до Театральной площади, но и по этой площади, и по Охотному ряду, и по Манежной площади — до Тро-

*Церковь Рождества Богородицы
в Столешниках на Петровке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набгольц и К°»*

ицких ворот Кремля. Только во второй половине XVI века она прекратила свое существование на современной Манежной площади; в 1793 году от нее отделилась образованная тогда площадь Охотного ряда, а в 1817 году и Петровская площадь (нынешняя Театральная площадь).

До середины XVIII века улица в современных границах была сплошь застроена лишь по западной стороне. Восточная ее сторона вдоль реки Неглинной была застроена мало, беспорядочно. Виной тому были разливы реки Неглинной: в половодье и в большие дожди река могла затопить почти всю восточную часть современной Петровки. На плане 1739 года кроме Крапивенского переулка не видно ни одного переулка между Петровкой и современной Неглинной улицей. Однако на западной стороне улицы уже можно различить современные улицу Кузнецкий мост и переулки Копьевский, Дмитровский, Столешников

и Петровский, а также еще один переулок между Столешниковым и Петровским переулками (колено шедшего с севера параллельно Петровке Важенского переулка).

В XVII веке на Петровке, напротив монастыря, находилась слободка его работных людей, в Столешниковом переулке жили ткачи, изготавливавшие «столешники» — скатерти, а на улице Кузнецкий мост — кузнецы и конюхи близлежащего (на месте Центральных бань) Пушечного двора. На месте нынешнего сквера стояла церковь Воскресения Словущего с домиками причта.

Во второй половине XVIII века на Петровке стояли уже дворы московской знати: дом князя Лобанова-Ростовского на месте Большого театра; князя Сибирского — напротив Малого театра и на месте ЦУМа; князя Щербатова — на юго-западном углу Кузнецкого переулка и др.

Особенно усилилось движение на Петровке, когда в 1776 году князь Урусов и англичанин Медокс купили у князя Лобанова Ростовского его сгоревший в 1773 году каменный трехэтажный дом, пристроили к нему с юга круглую залу «для танцев и маш-

*Высокопетровский монастырь (внутренний вид). 1882 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

Торговый дом «Мюр и Мерилиз»

керадов», и Медокс открыл здесь театр со входом и выходом на Петровку. В 1805 году этот театр сгорел, и в 1824 году на его месте архитектор Бове построил современный Большой театр. В начале XIX века на углу Петровки и Кузнецкого переулка стоял красивый каменный дом, принадлежавший Анненковой, матери декабриста. От нее он перешел к Елагину, построившему по Петровке до Дмитровского переулка длинный двухэтажный дом с магазинами.

В 1820-х годах на южной стороне Кузнецкого моста генерал Татищев построил «галерею» — пассаж с лавками, выходивший и на Петровку. Позже он перешел к купцу Солодовникову и был известен под именем «Солодовниковского пассажа». В 1945 году его снесли и на его месте разбили сквер.

Между ним и Малым театром до 1840 года проходил переулок с Неглинной — от современной Пушечной улицы. В 1840 году князь М.М. Голицын застроил его своей «галереей», позднее получившей название «Голофтеевский пассаж». Последний ныне входит в состав ЦУМа.

В XIX веке Петровка сохранила характер торговой улицы с магазинами мануфактуры, галантереи, ювелирных изделий, книг и пр., то есть всего того, что еще в конце XVIII века было на Кузнецком мосту и продолжало там оставаться в XIX веке.

В конце XIX века параллельно Рахмановскому переулку были проложены Пет-

Дом Губина на Петровке

Улица Петровка

ровские линии, сперва как частный проезд, превратившийся затем в городской переулоч.

Из известных русских людей на Петровке в доме № 13/15 жил в 1831 году П.Я. Чаадаев. В доме № 19 жил А.П. Чехов с 1903 по 1904 год. 17 января 1904 года в МХТ был отпразднован 25-летний юбилей литературной деятельности Чехова, и на эту его квартиру долгое время поступали поздравительные письма и адреса. В доме № 2 по Рахмановскому переулку жил В.Г. Белинский.

В доме № 25 по Петровке до его перестройки находилась фотография Опитца, в которой неоднократно снимался А.П. Чехов, а в доме № 23 жил доктор Н.Н. Оболонский, с которым писатель очень дружил и которого первым вызвал к себе в 1897 году во время сильного приступа. Доктор Оболонский отвез Чехова в университетскую клинику.

Из домов XVIII века с хорошей архитектурой на Петровке следует отметить дом № 25, построенный М.Ф. Казаковым для купца Губина.

В XIX веке, кроме перестройки в 1856 году архитектором Кавосом сгоревшего Большого театра, никаких значительных построек на Петровке не появилось.

В 1909 году архитектор Клейн построил на углу Петровки для фирмы «Мюр и Мерилиз» универсальный магазин (современный ЦУМ) на месте стоявшего здесь с 1903 года их старого магазина.

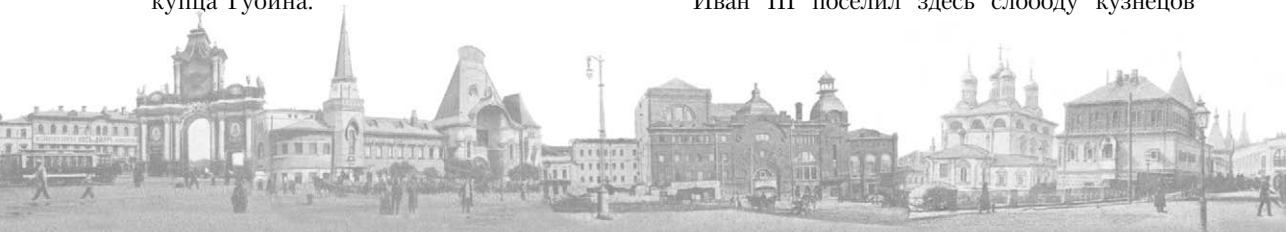
В конце 1940-х годов снесли целых два квартала домов по Петровке, между Кузнецким мостом и Столешниковым переулком, улицу расширили.

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

До 1922 года улица под этим названием шла от современной улицы Большой Лубянки только до Петровки. В 1922 году к ней присоединили Кузнецкий переулоч — и улица протянулась до Большой Дмитровки.

Свое название «мост» улица получила от существовавшего на ней моста через реку Неглинную. Сначала этот мост был деревянным, но с 1754 года каменным, шириной около 12 метров и длиной свыше 120 метров. Он начинался в нескольких метрах за Петровкой к востоку и доходил почти до Рождественки. Строил его «архитектуры гезель» (помощник архитектора) Семен Яковлев по проекту архитектора Д.В. Ухтомского.

До XV века здешняя местность за рекой Неглинной была пустынной и называлась «Неглинный верх». В конце XV века Иван III поселил здесь слободу кузнецов

и конюхов построенного им недалеко Пушечного двора, поэтому мост, а затем и улица стали называться «Кузнецкими». В то же время он заселил и соседнюю к востоку часть Неглинного верха выведенными из Пскова семьями наиболее зажиточных людей. Для них на современной площади Воровского была поставлена церковь Введения, долгое время именовавшаяся «во Псковичах».

Слобода кузнецов и конюхов Пушечного двора стояла здесь между Неглинной и Рождественкой и в XVII веке, но среди слободских дворов встречались уже и дворы князей, дьяков и других лиц. К востоку от Рождественки располагался обширный двор с хоромами и множеством служб, принадлежавший окольничему М. Собакину, потомку родственников третьей жены Ивана Грозного.

В 1737 году пожар опустошил Кузнецкий мост, но он вскоре отстроился и стал центром модных французских лавок и «святилищем роскоши».

В 1750—1780-х годах северная часть улицы, от Рождественки до Петровки, была занята огромной усадьбой графа И.Л. Воронцова, посреди которой, в парке, свободно текла река Неглинная. По Кузнецкому мосту, боком к улице, граф выстроил несколько каменных корпусов и сдавал их внаем под квартиры и лавки. После смерти Воронцова в 1780 году половину его усадьбы между Рождественкой и Неглинной и его дом купила богатая помещица Бекетова, пасынок которой П.П. Бекетов был известным меценатом и литератором своего времени. В одном из флигелей дома он устроил типографию, лучшую в Москве, а в другом открыл книж-

*О. Кадоль. Кузнецкий мост. 1834 г.
По собственному рисунку*

О. Деруа. Кузнецкий мост. 1850-е гг.

ную лавку, ставшую местом встречи всех московских писателей того времени.

По той же стороне улицы, между Рождественкой и современной площадью Воровского, стоял дом (№ 19) известной помещицы Д. Глебовой — «Салтычихи», замучившей более ста человек своих крепо-

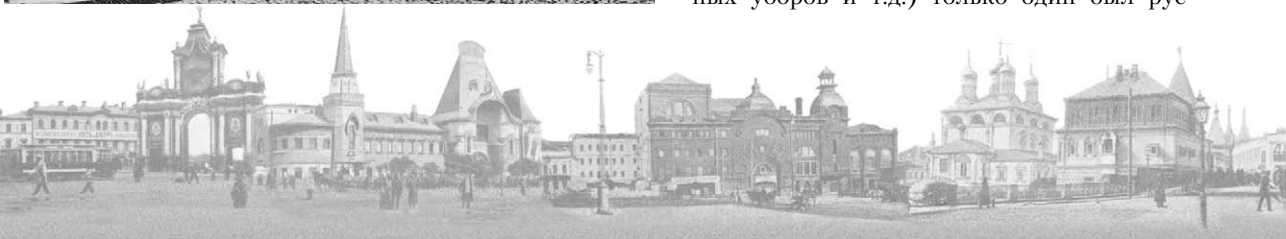
стных крестьян, в 1767 году осужденной на пожизненное заключение в подземной, а с 1779 года — в надземной тюрьме Ивановского монастыря, где она и прожила до своей смерти в 1801 году.

Пожар 1812 года не коснулся улицы, так как она охранялась отрядом наполеоновской гвардии как французская колония в Москве.

В 1817—1819 годах, когда реку Неглинную заключили в трубу и над ней образовалась современная Неглинная улица, мост был снесен. Его северный парапет послужил основанием передней стены воздвигнутого дома на участке между Петровкой и Неглинной. На противоположной стороне также был выстроен дом, и в обоих расположились магазины, буквально на «Кузнецком мосту», а потом и восточнее по улице.

Большинство магазинов принадлежало французам. В 1826 году из восемнадцати «модных» магазинов (платья, обуви, головных уборов и т.д.) только один был рус-

Кузнецкий мост, магазин Дациаро

ским. Известные А.Ф. Кони и Ю.В. Готье были потомками французов, торговавших на Кузнецком мосту.

Посещение этих магазинов знатно превратило Кузнецкий мост в модное место гулянья, к которому то и дело подкатывали роскошные кареты и коляски и где слышалась исключительно французская речь. Недаром Фамусов восклицает в «Горе от ума»:

А все Кузнецкий мост и вечные французы,
Откуда моды к нам, и авторы, и музы —
Губители карманов и сердец.

По утрам сюда приходили любопытные посмотреть на иное зрелище: нарядные «барыни» в шляпках и шелковых платьях и франты с цилиндрами на голове и с метлами в руках под наблюдением полицейских мели мостовую и тротуары. Это были нарушители правил общественного благочиния, наказанные полицией.

В доме № 15, на углу Рождественки, в начале XIX века находился ресторан, который содержал француз Яр. В этом ресторане А.С. Пушкин много раз обедал с друзьями, а 27 января 1831 года Пушкин, Баратынский, Языков и Вяземский помянули в ресторане Яра скончавшегося 14 января их общего друга поэта А.А. Дельвига.

В доме № 22—24, по другую сторону улицы, в 1835—1836 годах жил известный скульптор И.П. Витали, у которого останавливался художник К.П. Брюллов. Последнего в мае 1836 года посетил здесь Пушкин.

Соседний дом № 20, на углу Рождественки, принадлежал в конце XIX века известному профессору доктору Захарьину.

Кондитерский магазин фирмы
«А. Сиу и К°» на Кузнецком мосту

«Хомяковская роца» на перекрестке
Кузнецкого моста и Петровки.
Фотография 80-х гг. XIX в.

Модные магазины на улице сохранились почти до 1918 года, и владельцами их оставались главным образом иностранцы (Аванцо, Дациаро, Алышванг и др.). В 1843 году, не без влияния славянофилов, здесь был открыт «русский магазин», в котором торговали исключительно русскими товарами

*Здание Соединенного банка
на Кузнецком мосту*

и все приказчики были русские. Уличных фасадов домов уже не хватало для магазинов, и потому внутри некоторых домов были устроены пассажи: Солодовниковский, Джамгаровых. На улице появились банки: Соединенный банк, Юнкер-банк, банкирская контора Джамгаровых и др.

Присоединенный после 1922 года к Кузнецкому мосту Кузнецкий переулок прославился в 1900-х годах благодаря «Хомяковской роще»: владелец дома на углу Петровки и Кузнецкого переулочка А.С. Хомяков при перестройке дома не захотел уступить городу отошедшую под улицу часть своей земли (55 квадратных сажен) и устроил на ней палисадник. Только через десять лет городу удалось выкупить эту «Хомяковскую рощу» и расширить проезд. Напротив дома Хомякова, на другом углу Пет-

ровки, стоял дом с колоннами XVIII века. В начале XIX века он принадлежал богатой помещице А.И. Анненковой, матери декабриста; ныне дом снесен.

Дом № 1 на углу с Большой Дмитровкой долгое время принадлежал дирекции государственных театров; здесь находилась и театральная школа. Дом № 2 напротив с середины XIX века до 1918 года принадлежал купцу Г.Г. Солодовникову, владельцу театра его имени (ныне — театр Оперетты). Он много способствовал развитию любительских спектаклей в Москве, выдавая из костюмерной театра напрокат за недорогую плату мелкие декорации, костюмы, парики и пр.

В 1920-х годах на месте снесенной церкви Введения возле улицы Большой Лу-

*Торговый дом Михайлова
на Кузнецком мосту*

Вид улицы Кузнецкий мост снизу. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Вид улицы Кузнецкий мост вниз от Рождественки. 1888 г.
Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Улица Кузнецкий мост, вид в сторону Соединенного банка

Вид Кузнецкого моста от Неглинного проезда в сторону Петровки. 1903 г.

бянки образовалась площадь, на которой в 1924 году был поставлен памятник В.В. Воровскому, революционеру-большевику, убитому в Лозанне в 1923 году белогвардейцем. Одновременно площадь была названа площадью Воровского.

После Великой Отечественной войны был снесен выходивший на Кузнецкий мост между Петровкой и Неглинной улицей Солодовниковский пассаж и на его месте разбит сквер.

НЕГЛИННАЯ УЛИЦА

Эта самая молодая из больших радиальных улиц в центре города. До конца XVIII века улицы в собственном смысле слова не было: здесь текла река Неглинная, в обычное время очень узкая и неглубокая, но в половодье и в большие дожди разливавшаяся до Петровки. Долина

этой реки и сейчас заметна в поднимающихся к востоку и западу от улицы переулках; эти подъемы теперь не так круты — они сглажены нивелировкой рельефа, в старину же они были значительнее.

С конца XV века в начале улицы, где теперь Центральные бани, стоял Пушечный двор. Для его потребностей река Неглинная перед ним была запружена. В пруд, очевидно, спускали отходы производства, поэтому он был загрязнен и носил название «Погадный пруд». Тем не менее в XVII веке на берегу этого пруда стояли бани.

Севернее Кузнецкого моста и слободы кузнецов на левом берегу Неглинной стояли в XVII веке дворы звонарей и сторожей кремлевских соборов, а в конце улицы — слободка Рождественского монастыря, в которой жили его монастырские крестьяне. К реке Неглинной спускались от Рождественки огороды монастыря.

Западный берег реки Неглинной от современного Театрального проезда до Рахмановского переулка был низменный, и ре-

*Ж. Делабарт. Ледяные горы в Москве на Неглинной улице
во время Масляной недели. Фрагмент*

*Здание Государственного банка
на Неглинной*

ка Неглинная текла в современном строительном квартале между Неглинной улицей и Петровкой. Берег заливался часто водой; в XVII веке он был занят огородами, пустырями и представлял собой задворки домов по Петровке.

И через сто лет, в середине XVIII века, местность носила сельский характер: река Неглинная текла в естественных берегах, шумели над ней густые ветлы, извивались тропинки пешеходов. Однако с этого времени улица начала менять свой вид. Дворянство скупало земли под свои дворы во многих местах и, конечно, не могло не застроить ими берега реки Неглинной в центре города.

В слободках кузнецов, звонарей и других «тяглых» людей большая часть дворов перешла в руки дворян и чиновников.

По плану Екатерины II 1775 года имелось в виду «урегулировать» местность: заключить реку Неглинную в открытый ка-

нал, по берегам устроить бульвары для гулянья, а по восточному берегу провести из Мытищ до Кузнецкого моста водопровод с фонтанами.

В 1789—1791 годах канал действительно был проложен в шести саженях к востоку от русла реки Неглинной, вода в него впущена, а русло ее засыпано землей. Берега канала были обложены «диким» камнем и ниже Кузнецкого моста огорожены красивой железной решеткой. Под Трубной площадью река шла в подземном тоннеле, для чего в начале нынешнего Цветного бульвара был сделан водопад, а в конце Неглинной улицы у Трубной площади — подпорная стена с лестницами по обоим сторонам к каналу. Такие же лестницы соорудили и с северной стороны Кузнецкого моста.

Берега канала были подсыпаны, и на них устроили Неглинный (Трубный) бульвар.

Историк Москвы И.М. Снегирев в своих воспоминаниях так описывает Неглинную улицу в 1806 году: «Обыкновенный мой путь (в университет) лежал канавой (Неглинным каналом), обложенной диким камнем. Так как в дождливое время по обе стороны канавы были непроходимые грязи, то я пробирался по камням. Канава вела на каменный Кузнецкий мост, на который надобно было всходить ступеней пятнадцать под арками. Теперь (1866 год) все это сравнено так, что и следу нет арок и ступенчатой лестницы, на которой сиживали нищие и торговки с моченым горохом, разварными яблоками и сосульками из сухарного теста с медом, сбитнем и медовым квасом — предметами лакомства прохожих».

Водопровод из Мытищ до Трубной площади шел подземной «галлереей»; здесь

был устроен павильон, в котором вода сбрасывалась в чугунную трубу и по ней уже шла до Кузнецкого моста. У Кисельного и Сандуновского переулков находились каменные фонтаны, а у Кузнецкого моста — «припорный столб», в котором вода поднималась и била вверх: излишек воды, не разобранной жителями Москвы, спускался отсюда в реку Неглинную. Водопровод был открыт в конце 1804 года и привлек громадные толпы народа посмотреть на невиданное чудо.

В 1806 году Мытищинский водопровод был продолжен трубами до Большой Арсенальной башни Кремля. В том месте, где прежде был «Поганый пруд», устроили «бассейн» и для этого придали здесь руслу канала реки Неглинной овальную форму. В нем мутные воды Неглинной несколько «осветлялись» спускаемой в реку избыточной мытищинской водой.

После пожара 1812 года Комиссия для строения города Москвы постановила: «Возвышение, где находился старый Пушечный двор (снесенный в 1803 году), планировать, а открытый канал с бассейнами, внизу сего возвышения пролегающий, по недостаточному в нем течению воды от накопляющейся нечистоты, производящей неприятность в воздухе, перекрыв арками, засыпать».

Это было осуществлено только в 1817—1819 годах. С тех пор Неглинная течет в подземной трубе, а засыпанная по аркам поверхность над ней и оба берега канала превратились в обычную улицу. Бульвар остался только между Рахмановским переулком и Трубной площадью.

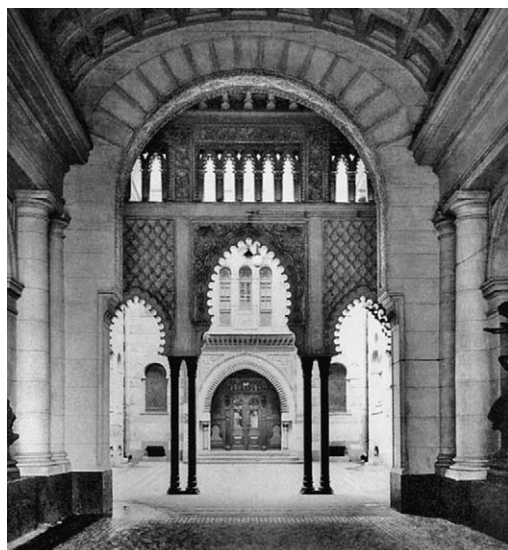
После 1819 года по обе стороны улицы было построено много каменных домов,

в том числе и известные впоследствии бани, называемые «Сандуновскими».

В 1818 году участки, где ныне стоят Малый театр и примыкающая к нему часть ЦУМа, были проданы купцу Варгину; за ними к северу с Неглинной на Петровку был сделан проезд в 10 сажен шириной,

*Дворик Сандуновских бань
в Неглинном проезде. 1894 г.*

связывавший современную Пушечную улицу с Копьевским переулком, а участок между этим проездом и Кузнецким мостом продан действительному тайному советнику Татищеву. Кузнецкий мост через реку Неглинную и новую улицу на месте ее берегов был снесен.

В 1822 году от Неглинной улицы к владениям по обеим сторонам от Театрального проезда до Рахмановского переулка были прирезаны полосы в 8—10 сажен шириной, сузившие здесь улицу до 12,5 сажен, тогда как за Рахмановским переулком она до сего времени остается прежней ширины.

Участки продавались привилегированным лицам по низким ценам с рассрочкой уплаты на пять лет, но с обязательством застроить участки в течение пяти лет каменными домами не ниже 13 аршин высотой. Благодаря этому вся местность была в 1820-х годах застроена большей частью двухэтажными домами.

*Летний ресторан «Сад Эрмитаж»
Товарищества гостиницы
«Эрмитаж — Оливье» на Неглинной*

Участок, на котором находился Пушечный двор, продали грузинскому царевичу Ираклию Георгиевичу, а на углу Неглинной и Пушечной улиц в 1822 году было построено здание для Военно-сиротского училища, позднее занятое Театральной школой.

Благодаря близости к Кузнецкому мосту Неглинная улица в XIX веке стала одной из торговых улиц центра. Как уже рассказывалось, в 1840 году родственник генерал-губернатора князь М.М. Голицын застроил своей «галлереей» (пассажем с магазинами) проезд между Пушечной улицей и Копьевским переулком.

Более всего перестроилась улица во второй половине XIX века.

Купец Голофтеев купил голицынскую «галлерею» и часть дома между нею и Малым театром и устроил здесь «Голофтеевский пассаж» с магазинами внутри.

Купец Солодовников купил бывшее владение Татищева между голицынской «галлереей» и Кузнецким мостом и устроил в нем «Солодовниковский пассаж».

В 1860-х годах в конце улицы в доме Пегова ресторатор Оливье открыл первоклассный ресторан «Эрмитаж». В Татьянин день (25 января) в этом ресторане студенты университета и других высших учебных заведений праздновали день открытия в Москве в 1755 году первого университета в России. В обычное же время в ресторане справлялись купеческие свадьбы и кутили фабриканты, купцы и банковские воротилы.

В 1870—1880-х годах в связи с проведением воды в дома в центре города фонтаны Мытищинского водопровода на Неглинной были уничтожены.

*Татьянин день в Москве.
В «Эрмитаже». Рисунок Н.П. Чехова.
1882 г. Лист из журнала «Будильник»*

В конце XIX века на месте регулярного сада в бывшем доме графа Воронцова севернее Кузнецкого моста архитектор К.М. Быковский построил прекрасное здание Государственного банка в стиле ренессанс (флигели по бокам его устроены академиком И.В. Жолтовским в 1930 году).

Напротив банка был построен Петровский пассаж — галерея с магазинами, выходящая и на Петровку. Такой же пассаж с магазинами и рестораном появился рядом

«на открытом воздухе». Это — «частный проезд общего пользования», улица «Петровские линии». Владельцы Сандуновских бань выстроили в 1890-х годах роскошное здание для них, с душами и плавательным бассейном, сохранившееся до настоящего времени (строитель — архитектор Чагин).

В доме Центральных бань по Неглинной улице в конце XIX века была устроена гостиница «Европа» и ресторан «Бар».

По улице с 1872 года прошла конка, замененная в начале XX века трамваем. Последний был снят в 1947 году.

ПУШЕЧНАЯ УЛИЦА

Пушечная улица идет от Неглинной улицы, чуть южнее Кузнецкого моста, до Лубянской площади и улицы Большой Лубянки. Она имеет в длину 364 метра, в ширину — 21 метр. Название улица получила в 1922 году в память о существовавшем здесь с XV по XIX век «Пушечном дворе». До этого улица называлась Софийкой — по церкви Софии, здание которой и сейчас еще стоит на улице.

Улица спланирована в современном виде и направлении в 1819—1820 годах, когда были спланированы и соседние с ней улицы между Кузнецким мостом и стеной Китай-города в современном Театральном проезде. В 1820—1822 годах она была застроена новыми каменными домами, из которых до настоящего времени сохраняются по южной ее стороне дом № 2 Театрального училища и дом № 10 на углу Лубянской

площади, входящий в состав «Лубянского пассажа». Остальные дома построены позднее, но все — до революции.

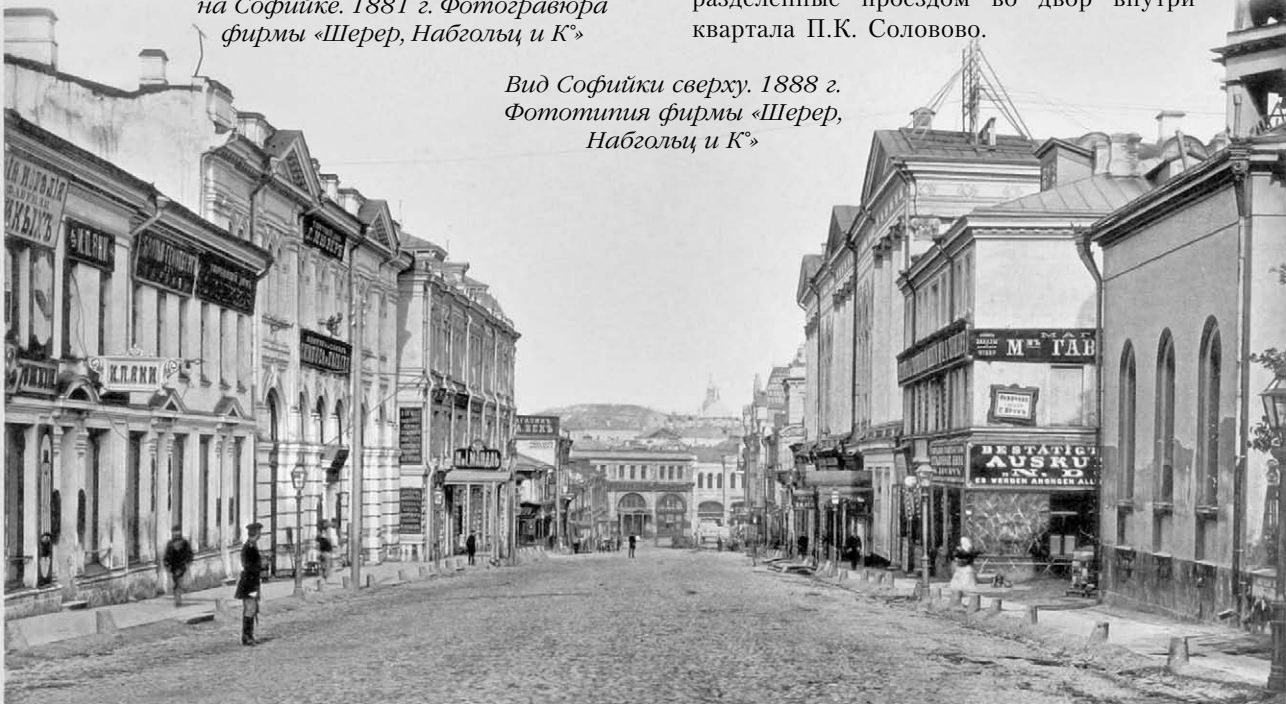
Церковь Софии Премудрости Божией на Софийке. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболец и К°»

Вид Софийки сверху. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Наболец и К°»

В XVII веке не совсем совпадающая с трассой современной Пушечной улицы Екиманская улица начиналась немного западнее Неглинной улицы, от реки Неглинной, протекавшей в современном квартале между Неглинной улицей и Петровкой. По южной стороне улицы стоял Пушечный двор, и его северная каменная стена была границей улицы до Рождественки. Дальше к востоку она продолжалась деревянной стеной этого двора, приблизительно до современного дома № 10, на месте которого была площадь, сливавшаяся с Лубянской.

За Пушечным двором вдоль берега реки Неглинной стояли овины, а восточнее — каменная церковь Иоакима и Анны. Ниже овинов у самой реки Неглинной стояли два деревянных зданья бань.

За церковь по северной стороне Екиманской улицы стояли следующие дворы: у берега Неглинной — двор стрелецкого полковника Ивана Черного; рядом — четыре дворика причта церкви, разделенные проездом во двор внутри квартала П.К. Соловovo.

От остальной части улицы к востоку церковь и дворы причта были отделены забором с калиткой. За ним по северной стороне лежал двор Суздальского подворья с церковью и палатами на углу Рождественки. Длина Екиманской улицы от реки Неглинной до Суздальского подворья составляла 43 сажени, а далее до Рождественки — 29,5 сажени, всего 72,5 сажени. Южная сторона улицы по стене Пушечного двора до Рождественки имела в длину 82 сажени. Ширина улицы между Пушечным двором и Суздальским подворьем у Рождественки была равна 8,5 сажени.

За Рождественкой по северной стороне лежал обширный двор окольного М.В. Собакина с двухэтажными палатами в центре двора, украшенными теремом и крытым крыльцом. На Екиманскую улицу выходили ворота с забором по обеим сторонам, в конце которого на западе, на углу с Рождественкой, стояли две избы-«столярни», а к востоку, в углу двора, — конюшни.

Перед этим двором южную часть улицы занимал деревянными строениями Пушечный двор. Это были помещения Пушкарского приказа, перенесенного сюда из Кремля в 1670 году. За ним к востоку простиралась площадь. Ходившие на нее с Рождественки, чтобы не огибать угол двора Собакина, сделали в его западном заборе «лаз», через который проходили двором в его ворота, стоявшие почти напротив конца забора Пушечного двора к площади. Таким образом, уже в XVII веке замечается широко распространенное в Москве XIX века явление — ходить для сокращения пути через проходные дворы.

За двором Собакина стояла отдельно на площади церковь Софии. От двора Собаки-

на и дворов причта севернее церкви ее отделял Пушечный переулок, начинавшийся на современной Пушечной улице, а оканчивавшийся на Большой Лубянке.

Такова была местность Пушечной улицы в конце XVII века.

В XVIII веке все оставалось по-прежнему до 1775 года. «Прожектированный городу Москве» план этого года предусматривал снос церкви Иоакима и Анны и окружавших ее дворов причта и овинов у реки и продолжение улицы до последней. С другой стороны Рождественки эта улица должна была продолжаться до современной Лубянской площади и включить в себя Пушечный переулок. Церковь Софии по-прежнему должна была оставаться на площади за Пушечным двором;

*Доходный дом товарищества
«Саламандра», ресторан «Савой» на углу
Рождественки и Софийки*

«Савой» и магазин Мандля на Софийке

между ним и ею проектировались два отдельных здания.

В 1776 году церковь Иоакима и Анны была действительно упразднена, а вскоре и снесена; снесены были и ее забор с калиткой и овины, но дворы причта, стоявшие в линии проектируемого продолжения улицы, сохранились и были переданы причту церкви Софии.

В 1789—1791 годах река Неглинная приблизилась к улице, будучи пущена в канал, вырытый параллельно ей к востоку от ее старого русла.

В 1802—1803 годах, когда был снесен Пушечный двор, территория его была обращена в площадь, но не спланирована, и долгое время ее покрывали бугры, остатки фундаментов зданий и битый кирпич.

На месте южной части двора Собакина появилось здание Артиллерийского депо, заменившего Пушкарский приказ в Москве.

Пожар 1812 года уничтожил все деревянные здания и повредил каменные на всей описываемой территории. После этого образованная в 1813 году Комиссия для строения города Москвы, заключив в 1817—1819 годах реку Неглинную в подземный канал, перепланировала целиком и всю местность до стен Китай-города и Лубянки. Находившиеся здесь земляные бастions Петра I снесли и их землей подсыпали улицу Неглинную и современные Театральный проезд и Пушечную улицу от реки. Существовавшая здесь «гора» была почти ликвидирована.

На месте площади Пушечного двора и к востоку от нее до Лубянской площади было спроектировано два строительных квартала, прорезаемых продолжением улицы Рождественки до современного Театрального проезда. Пушечный переулок вошел, как и церковь Софии, в северный строительный квартал. Пушечная улица была спланирована в прямых линиях, шириной в 10 сажен (21 метр), идущей от Лубянки на запад, на соединение с проложенным тогда же между Неглинной улицей и Петровкой новым проездом. Таким образом, Пушечная должна была явиться звеном полукольца из этого проезда и продолжавших его Копьевского, Георгиевского, Никитского, Романова, Староваганьковского переулков. Но застройка в 1840 году «галлереей» (пассажем) проезда между Неглинной и Петровкой нарушила указанную связь полукольца.

На северной стороне улицы находились дома прежних владельцев или их наследников. Для застройки новых двух кварталов по южной стороне улицы Комиссия для строения, спланировав дворы, объявила льготные

условия их застройки в пять лет с выдачей ссуды от казны, но с обязательством построить по улице дома не менее чем в 2 этажа и по утвержденным ею фасадам. Застройщики быстро отыскивались, и Комиссия сдала участки: №№ 1, 2 и 6 (современный дом № 10) сенатору князю А.А. Долгорукову в 1820 году; №№ 3 и 4 (дом № 8) в том же году купцу С. Медынцеву; № 20 (дом № 6) в том же году мещанину Никите Пенкину; № 18 (дом № 4) в том же году генерал-майору В. Титову, «а за старостью его» (!) полковнику Аргамакову; № 17 (дом № 2) в 1822 году Военно-сиротскому отделению.

Эти пять дворов существуют и сейчас.

В 1826 году дома на указанных участках были уже построены.

В том году Пушечная улица еще не называлась Софийкой, и стоявшие на ней дома значились «на бывшей Пушечной площади». По южной стороне они принадлежали первоначальным владельцам-застройщикам, а по северной — купцу А. Беккерс (дом № 1); наследникам статского советника Н. Каразина (дом № 3); купцу Ф. Гуго (дом № 5); Суздальскому подворью (дом № 7); Артиллерийскому депо (дом № 9), дьячку, пономарю и священнику церкви Софии (дома №№ 11, 13, 15); секретарю С. Смирнову (дом № 17); князю М.Н. Голицыну (дом № 19).

В 1850 году дома принадлежали большей частью тем же владельцам или их наследникам. Только дом № 9 перешел от Артиллерийского депо к коммерции советнику Торлецкому да дом № 10 от князя А.А. Долгорукова — к почетному гражданину И. Алексееву. Дом № 8 принадлежал актеру М. Засецкому.

Дом № 2 был застроен лишь угловым зданием; далее до соседнего двора тянулся по улице забор. Дома №№ 9 и 7 были застроены большими каменными зданиями, сохранившимися до наших дней.

В 1867 году дом № 2 принадлежал Дирекции училища казенных театров, то есть современных Большого и Малого театров.

В 1882 году дом № 1 принадлежал Московскому купеческому обществу, а дом № 8 — купцу А.Н. Прибылову.

В 1890-х годах домом № 9 владел доктор профессор Захарьин. С начала XX века в этом доме помещался Немецкий клуб.

В 1870-х годах в западной части дома № 10 были построены две галереи с магазинами — Лубянский пассаж. В конце XIX века в домах №№ 1, 3, 5, 17, 19, 4 и 8 были воздвигнуты стоящие донныне здания. В начале XX века был построен новый дом во владении № 6 и в нем открыли гостиницу и первоклассный ресторан «Альпийская роза».

Дом № 7 с XVII века до революции оставался в руках одного и того же владельца — Суздальского архиерейского подворья.

Вид Софийки от Неглинного проезда

РОЖДЕСТВЕНКА

Рождественка — древняя улица, дорога к центру от построенного в конце XIV века Рождественского девичьего монастыря. В XV веке была застроена лишь восточная сторона улицы; западная же, представлявшая собой склон к реке Неглинной, была занята монастырскими огородами, которые сохранялись здесь еще в начале XIX века.

В конце XV века между Рождественкой и рекой Неглинной построили Пушечный двор. На юге он доходил до современного Театрального проезда, на севере — до Пушечной улицы. Севернее стояла слободка кузнецов и конюхов Пушечного двора.

В XVI веке к северу от слободки кузнецов и конюхов поселили звонарей и сто-

Рождественский монастырь, внутренний вид. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболиц и К°»

рожей кремлевских соборов и церквей, поставив по улице церковь Николы Божedomского, позже называвшуюся «Никола в Звонарях».

Напротив слободки звонарей по восточной стороне улицы построили в том же столетии Варсонофьевский «убогий» монастырь, в котором хоронили тела неизвестных людей, поднятые на улицах. Во время польской интервенции по приказу Лжедмитрия I здесь похоронили тела царя Бориса Годунова, его жены и сына, позднее вывезенные в Сергиев Посад, в Троице-Сергиев монастырь.

В XVII веке улица была уже застроена не только дворами кузнецов, звонарей и прочих «тяглых» людей, но и знати. В 1620 году здесь находились дворы князей Козловского и Гагарина, окольного Собакина и других, а между современными Пушечной улицей и Кузнецким мостом — обширное подворье Суздальского архиерея.

В 1670 году к Пушечному двору пристроили с востока особый двор с деревянными строениями для переведенного сюда из Кремля Пушкарского приказа. Он загордил выход с Рождественки на современный Театральный проезд, и дорога с улицы пошла по площади перед этим новым двором — к современной Лубянской площади.

Напротив Суздальского подворья по восточной стороне Рождественки в XVII веке находился большой двор окольного М.В. Собакина с воротами на современные улицы Кузнецкий мост и Пушечную. На Рождественку выходили деревянный забор и «поленные амбары» (дровяные склады). В центре двора помещались двухэтажные каменные палаты.

Кроме двора Собакина в конце XVII века на Рождественке стояли дворы боярина князя А.И. Лобанова-Ростовского, стольника П.П. Пушкина и др.

В 1716 году на Рождественке находилось 45 дворов.

В середине XVIII века между Кузнецким мостом и Сандуновским переулком, занимая огромное пространство от Рождественки до Петровки, находилось владение графа И.Л. Воронцова, купившего более сорока дворов, здесь ранее размещавшихся. На Рождественку выходили деревянные строения и забор с воротами, а в глубине двора виднелись большие каменные палаты графа, за которыми расстился огромный регулярный сад, разбитый по примеру версальских садов, с прудами, беседками и с привольно текшей в естественных берегах рекой Неглинной посредине него. На улицы Петровку, Кузнецкий мост и переулки это владение заканчивалось дворами и строениями.

В 1778 году архитектор М.Ф. Казаков выстроил для графа Воронцова вместо старых палат новые, стоящие до сего времени (в них сейчас помещается Архитектурный институт), а по улице вместо деревянных зданий — каменные.

На углу Рождественки и Варсонофьевского переулка находился в то время дом архитектора К.И. Бланка, строителя Воспитательного дома. В 1762 году он построил на средства графа Воронцова новое здание церкви Николы в Звонарях — отличный образец барочного храма, сохранившийся доньше.

В конце XVIII века между Кузнецким мостом и Пушечной улицей, вместо улицы Рождественки, на плане показан продолжавший ее «Проезжий переулок». В 1796 году

*Перспектива
улицы Рождественки. 1869 г.*

зданий Пушкарского приказа уже не было, и Рождественка доходила почти до стен Китай-города, имея на западной стороне старые каменные здания Пушечного двора, а на восточной — огромную площадь. В 1803 году Пушечный двор был срыт, и эта площадь дошла на западе до реки Неглинной.

Интересно отметить, что в 1782 году улица Рождественка перед Рождественским монастырем была расширена с четырех до девяти сажен, для чего снесли старые стены Рождественского монастыря и воздвигли новые, стоящие до сего времени.

В начале XIX века двором графа Воронцова владела богатая помещица Бекетова. Но в 1808 году часть дома Бекетовой, выходившую на Рождественку, приобрела казна, и здесь учредили Медико-хирургическую академию, готовившую врачей и хирургов. Здание посреди двора в то время было трехэтажным и имело со стороны Рождественки прекрасное крыльцо, украшенное колоннами, а перед ним располагался большой двор, огражденный со сторо-

Церковь Николая Чудотворца в Звонарях на Рождественке. 1881 г. Фотография фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

ны улицы железной решеткой. По обеим сторонам главного здания стояли два каменных флигеля, в которых жили профессора и студенты академии. За главным зданием находился, как уже сказано, парк, доходивший до канала реки Неглинной.

В 1820 году территория большой площади между современными Пушечной улицей и Театральным проездом была спланирована под строительные кварталы и застроена домами одинаковой высоты (13 аршин).

Звонарские дворы погорели в 1812 году, находились до 1818 года в запустении, поэтому здесь также была произведена новая планировка и проложен до Рождественки с Неглинной Звонарский переулок.

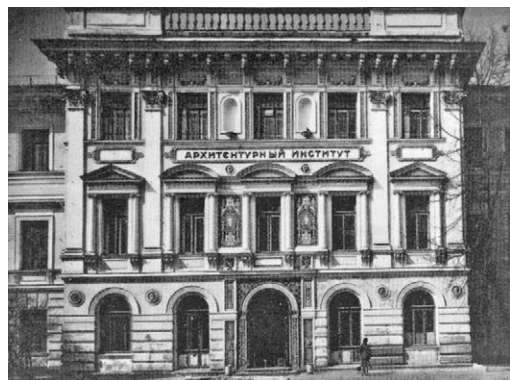
В 1835 году архитектор Козловский построил стоящую ныне на улице колокольню Рождественского монастыря.

В 1840-х годах Медико-хирургическую академию перевели в Петербург, а на ее месте обосновались клиники Московского университета. В конце 1880-х годов их перевели в специально выстроенные для них корпуса на Девичьем поле, а на их месте разместили Строгановское училище художественно-промышленного рисования, давшее стране лучших учителей рисования в средних школах, прекрасных художников для текстильных и других фабрик, а также много известных своими картинами мастеров живописи.

В 1914 году были сломаны старые боковые здания училища и выстроены новые.

Дом № 6 по Рождественке в конце XIX века принадлежал известному врачу профессору Захарьину. В это же время на Рождественке, между Театральным проездом и Кузнецким мостом, было построено несколько больших и красивых домов для гостиницы, банка, ресторана и т.п.

Строгановское промышленно-художественное училище, ныне Московский архитектурный институт (МАРХИ). 1913—1914 гг.

БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА

До XIX века улица называлась Сретенкой. Она одна из древнейших в Москве. По преданию, в ее районе располагались села полулегендарного боярина Кучки и «Кучково поле». В XII—XIV веках здесь проходил путь из Киева и Смоленска во Владимир-на-Клязьме, Ростов Великий и другие города, а с 1553 года, когда был открыт путь в Западную Европу через Белое море, по этой улице в XVI—XVII веках прошла главная торговая дорога. В XII веке здесь, возможно, проезжали Владимир Мономах, строитель города Владимира-на-Клязьме, и его сын Юрий Долгорукий — основатель Москвы. По ней в 1382 году Дмитрий Донской поехал на север собирать войска против Тохтамыша, и эта угроза заставила хана, разорив город, отступить от Москвы. Во время нашествия Тамерлана, в 1395 году дошедшего уже до города Ельца, по этой дороге из Владимира в Кремль пронесли икону Владимирской Богоматери, которую москвичи встретили на месте теперешних Сретенских ворот. У места встречи иконы была поставлена церковь Сретения, потом Сретенский монастырь, собор которого, построенный в XVII веке, стоит до сих пор. По монастырю улица получила название Сретенки (в XVII веке — Встретенской).

В XV веке улица была еще довольно пустынной, мало заселенной, и в 1482 году псковские мастера строили здесь вместо деревянной церковь Сретения каменную «на поле». Василий III поселил в 1510 году в начале улицы псковичей и новгородцев,

Сретенский монастырь

выведенных с их родины в Москву, чтобы ослабить в этих городах враждебное Москве их влияние. На углу Сретенки и Кузнецкого моста они поставили в 1514 году церковь Введения (ныне на ее месте площадь Воровского). Предполагают, что новгородцы принесли в Москву название своей улицы в Новгороде — Лубяницы; «Лубянкой» до XIX века называли в Москве современную Лубянскую площадь, Лубянский проезд и Китайский проезд — до Ильинских ворот.

Торговый характер улицы выявляли стоявшие в ней в XVI—XVII веках лавки, шалаши, кузницы и пр., особенно многочисленные у Сретенских ворот. Только

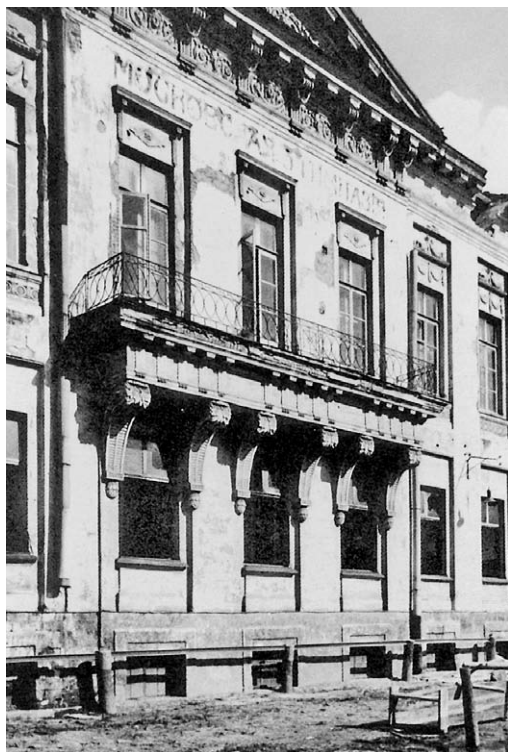

*Большая Лубянка, угол Софийки. Торговый дом
«Северное художественное издательство». 1912 г.*

*Вид Большой Лубянки со стороны Китай-города. 1888 г.
Фотография фирмы «Шерер, Набгольц и К»»*

*Дом Голицыных на Большой Лубянке.
Вид со стороны площади Воровского.
Начало 1920-х гг.*

в 1710 году от последних были выведены на современную Сретенку мясные ряды. В XVII веке часть улицы и переулки занимали своими дворами торговцы и ремесленники Сретенской черной сотни (слободы). В 1653 году в ней насчитывался 351 двор. Однако уже в то время по улице размещались также дворы знати.

На углу современного Фуркасовского переулка стоял обширный двор князя Д.М. Пожарского, возле которого в 1611 го-

ду он бился в «острожке» (за баррикадой) с интервентами, занимавшими Китай-город, и был здесь тяжело ранен.

В XVIII веке, когда торговля Москвы с границей пошла главным образом через Петербург, улица приобрела жилой характер — на ней прибавилось дворов знати. Здесь поселились князья Голицыны, Волконские, Хованские, Хилковы и др. Но было много мелких дворов купцов, державших на Сретенке розничные лавки. На южном углу Фуркасовского переулка в XVIII веке стояли дворы причта церкви Введения, на улицу выходили деревянные лавки, в которых помещались «цырюльня, калашня, блинная, масляная и свечная изба». На углу современной Пушечной улицы стояла деревянная фартина (кабак). Многие дворы знати выходили на улицу либо заборами, либо конюшнями; палаты стояли в глубине дворов. При всех дворах, даже мелких, как правило, имелись сады.

Каменными домами улица обстроилась главным образом в XIX веке. В начале этого века среди других домов выделялся своими размерами и красотой дом графа Ф.В. Ростопчина — генерал-губернатора Москвы в 1812 году. Он сохранился до сих пор (№ 12).

По этой улице возвращался в Москву Иван Грозный после покорения Казани. Царь Михаил Федорович, вступая на царство, также прошел по этой улице. По ней же часто Алексей Михайлович следовал на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Но знала улица и другие события, как, например, уже описанный нами Медный бунт 1662 года.

МЯСНИЦКАЯ УЛИЦА

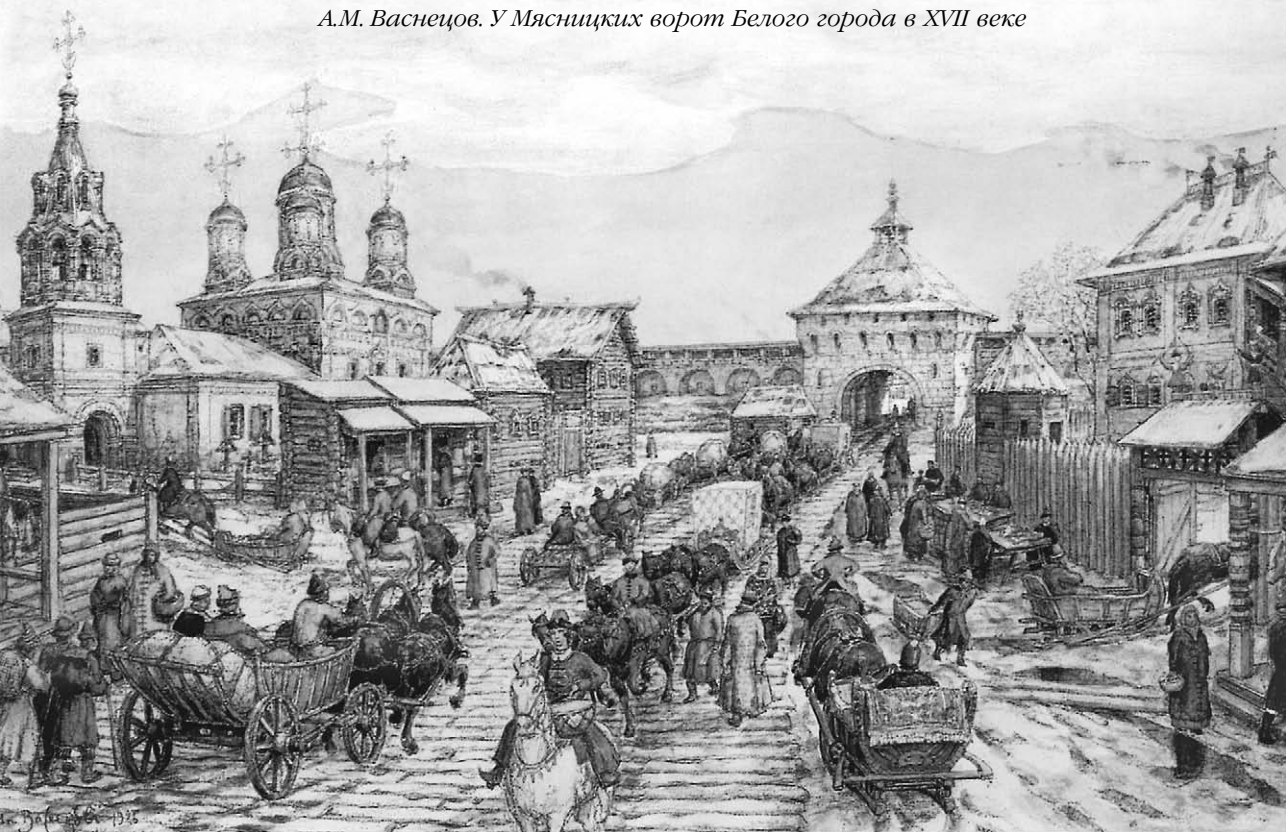
(от Лубянской площади
до Тургеневской площади)

История улицы начинается с 1472 года, когда Иван III построил здесь церковь «Успения на бору», вскоре ставшую называться Гребневской — по иконе, поставленной в ней тем же великим князем. Об этом гласит запись на хранившейся в церкви доске. В 1482 году в начале улицы и по современному Лубянскому проезду Иван III поселил выведенные из Новгорода семьи бояр и купцов. В XVI веке улица была заселена уже до Мясницких ворот, причем главным образом мясниками.

В начале улицы стоял Английский двор, в котором жили и торговали купцы из Англии. В XVII веке улица называлась здесь Евпловкой по стоявшей до 1926 года на углу с современным Милютинским переулком церкви архидиакона Евпла, построенной в 1471 году, а у Мясницких ворот — Фроловкой по церкви Флора и Лавра, стоявшей напротив Почтамта с 1547 по 1934 год. Начинаясь улица до XVIII века не у современной Лубянской площади, а у Ильинских ворот Китай-города и шла от них по современным Лучникову и Большому Златоустинскому переулкам. К Лубянской площади до начала XVIII века вел только узенький переулочек.

В XVII и XVIII веках улица до Мясницких ворот была застроена дворами бояр и других знатных людей, а также церковны-

А.М. Васнецов. У Мясницких ворот Белого города в XVII веке

ми домами и монастырскими подворьями. На ней находились подворья Рязанского архиерея (дом № 1), Вятского (дом № 10), Псковского (дом № 12) и Коломенского (дом № 14). Последние три подворья были основаны в 1679 году в бывшем одном владении знатного человека Бориса Приклонского. В каждом из них большую часть двора занимала каменная церковь. Подворья ликвидировали в конце XVIII века вместе с церквями, но они оставались во владении архиереев весь XIX век как доходная статья.

При Петре I в Рязанском подворье находилась Тайная канцелярия, потом оно было отдано грузинскому царю Вахтангу для временного проживания, а при Екатерине II его занимала Тайная экспедиция, в которой допрашивали Е.И. Пугачева и Н.И. Новикова.

В доме № 5 в начале XVIII века проживал касимовский царевич Иван Васильевич, а затем «верховник» князь А.Н. Долгоруков (1736 год). Дом № 13 принадлежал в XVIII веке Глебовым и Стрешневым, № 15 — знаменитому при Петре I графу Я.В. Брюсу, № 21 — Дмитриевым-Мамоновым, № 20 — князьям Кольцовым-Масальским, № 24 — барону Строганову, потом графу Шувалову, № 26 — знаменитому А.Д. Меншикову, затем «бриллиантовому князю» А.Б. Куракину, армянину Н.З. Лазареву, а с 1792 года — Московскому почтамту.

Застройка улицы в XVII—XVIII веках была по преимуществу деревянной. Барские хоромы или каменные палаты стояли в глубине двора, а на улицу выходили заборы, конюшни, людские избы и т.п. Ис-

*Церковь святых мучеников
Флора и Лавра у Мясницких ворот.
1881 г. Фотография фирмы
«Шерер, Набгольц и К°»*

ключением в XVIII веке был лишь двор Меншикова (№ 26), выходивший на улицу садами с деревянной оранжереей, и двор барона Строганова (№ 24), застроенный каменными зданиями как во дворе, так и по улице. В нем с середины XVIII века находился Ассигнационный банк.

Великий русский зодчий В.И. Баженов построил в конце XVIII века для И.И. Юшкова на углу современного Боброва переулка дом (№ 21), сильно искаженный в XIX веке; внутри сохранилась лишь прекрасная колонная ротонда в вестибюле.

Когда в 1783 году Почтамт нанял в аренду у Лазарева бывший дом Меншикова, к нему были пристроены по сторонам еще каменные дома, сады превращены в передний двор, огражденный с улицы ка-

менным забором с воротами. В таком виде дом просуществовал более ста лет, пока в 1912 году не было воздвигнуто архитектором Мунцем и инженером Новиковым современное здание Главного почтамта.

Во времена Петра I напротив дома Меншикова ставились триумфальные ворота.

В пожар 1812 года почти все деревянные здания на улице сгорели, и на их месте были построены каменные дома. Состав населения улицы остался прежним, по преимуществу дворянским, но знати среди него почти не было.

А.С. Пушкин, имея здесь друзей и знакомых, часто проезжал по улице. В Кривоколенном переулке близ Мясницкой он бывал у поэта Д.В. Веневитинова, у которого в кругу друзей читал в 1826 году первые главы «Бориса Годунова». На Чистопруд-

ном бульваре жил Адам Мицкевич, Пашковы и другие знакомые Пушкина.

В своих «Дорожных жалобах» он, сев на тяжесть пребывания в дорогах, так вспоминал о Мясницкой улице:

«То ли дело быть на месте,
По Мясницкой разбегать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!»

Дом Юшкова на Мясницкой

Вид Мясницкой улицы от Мясницких ворот в сторону Лубянской площади.

1850-е гг. (Справа — церковь Флора и Лавра, за ней дом Юшкова, в котором размещалось Училище живописи, ваяния и зодчества. Слева — почтамт, устроенный в 1783 г. в Менишиковых палатах. За ним видна сохранившаяся Менишкова башня — церковь архангела Гавриила)

Здание Строгановского художественно-промышленного училища на Мясницкой

В 1768 году в Петербурге и Москве были учреждены «Ассигнационные банки» для обмена ассигнаний на серебро. Московский банк, как уже было указано, находился в доме Строганова (№ 24), поэтому и переулок возле дома до сих пор называется Банковским.

В начале XIX века в этом доме находился Технологический институт, потом Строгановское училище технического рисования, названное по его основателю графу Строганову, владельцу дома. Только в 1860-х годах оно было переведено отсюда на Страстную площадь, в дом Римской-Корсаковой, а оттуда в 1880-х годах — на Рождественку, дом № 11.

В доме напротив (№ 19), принадлежавшем в конце XIX века чаеоторговцу С.В. Перлову, находился его чайный магазин. В качестве своеобразной рекламы последнего весь фасад дома был разделан в 1894 году

в «китайском вкусе» (архитектор Гиппиус), что сохранилось до сего времени.

Рядом, в доме № 21, с середины XIX века пребывало Высшее художественное училище, в котором преподавали и учились лучшие художники Москвы. После революции оно было превращено в Высшие художественные мастерские (Вхутемас).

*Главный почтамт на Мясницкой улице.
Конец XIX в.*

Доходный дом Давыдовой на Мясницкой

Доходный дом В.Д. Перлова на Мясницкой

*Интерьер магазина торгового дома
«Сергей Васильевич Перлов»
на Мясницкой*

Во второй половине XIX века Мясницкая улица стала «деловой улицей» буржуазной Москвы. Здесь сосредоточились конторы и магазины по преимуществу металлургических предприятий Москвы и окружавших ее губерний. По Мясницкой шло главное движение из центра к трем вокзалам на современной Комсомольской площади.

Мясницкая улица одной из первых получила в 1870-х годах газовое освещение, а в 1890-х годах — электрическое. Она бы-

*Церковь архидиакона Евпла
на Мясницкой. 1881 г. Фотогравюра
фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

Мясницкая улица. Вид на начало улицы с Лубянской площади. (По левой стороне улицы — дома, принадлежавшие Консистории)

ла вымощена булыжником уже в XVIII веке, а в начале XX века — каменной брусчаткой. Конка в 1870-х годах прошла на этой улице по одной из первых построенных линий, то же было с трамваем в начале XX века и с метрополитеном в 1935 году.

Вместо дворян во второй половине XIX века владельцами домов стали купцы и фабриканты: Лепехины, Мазурины, Трындины, Анановы и другие, а в начале XX века — Кузнецовы, Стахеевы и другие.

Рядом, в Милютинском переулке, в доме № 12 Херодинова, родился в 1873 году поэт В.Я. Брюсов.

Административное здание и выставочный центр фирмы М. Кузнецова (ныне — филиал Дома фарфора). 1898 г.

МАРОСЕЙКА

Свое название улица получила по стоявшему на ней в XVIII веке на углу с современным Большим Златоустинским переулком Малороссийскому подворью — двору, в котором останавливались приезжавшие в Москву официальные представители Украины.

В XVI—XVII веках эта улица вместе с современной улицей Покровской носила общее название Покровской, или Покровки, по стоявшей в ее начале (дом № 2) церкви, в 1488 году впервые упомянутой в летописи под названием «Покрова в Садах». Здесь начинались тогда великокняжеские сады Ивана III. Церковь была снесена в 1777 году. В XVIII веке Маросейка тянулась до Покровских ворот и только в XIX веке стала доходить лишь до Армянского переулка.

В XV—XVI веках великие князья Иван III и Василий III ездили по этой улице в свои сады и загородный двор. Память о старых садах, здесь находившихся, сохраняется в названии выходящего на Маросейку Старосадского переулка.

В 1468 году Иван III построил здесь церковь Симеона Дивногольца (дом № 3) в благодарность за то, что сильный пожар того года не перекинулся в Кремль. В XVII веке церковь называлась «Николы в Ближних»; это показывает, что в то время здесь жили мастера, изготавливавшие блины, весьма популярные у жителей древней Москвы. Каменное здание церкви стоит здесь и поныне.

Рядом в переулке еще раньше была построена церковь Спаса в Глинцах, впервые упоминаемая в 1460 году, по ко-

*Церковь Николая Чудотворца
в Клиниках на Маросейке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набогольц и К°»*

торой переулком до сего времени называется Спасоглинищевским.

В 1638 году из 83 дворов, стоявших по улице, 62 занимали лица, принадлежавшие к феодальной верхушке тогдашнего общества. Но на улице усиленно стремились проникнуть иноземцы, платя за приобретаемые дворы вдвое и втрое против обычных цен. В своих дворах они ставили «ропаты» — лютеранские молитвенные дома. Уменьшение в приходах православных дворов не могло понравиться местному духовенству,

и по его ходатайству царь Михаил Федорович в 1643 году закрыл «ропаты» и запретил в дальнейшем скупку здесь дворов иностранцами. Это, несомненно, было первым шагом к полному выселению в 1652 году иноземцев из города на берега реки Яузы — в построенную там правительством «Немецкую слободу».

В 1670 году улица начиналась тотчас же за мостом через ров у Ильинских ворот Китай-города. На левой стороне, где сейчас стоит здание Политехнического музея,

стояли дворы с лавками, разделяемые косым переулком, который вел к современному Лучникову переулку. По правой стороне тоже стояли лавки со стрельческими дворами позади; между лавками, до современного Лубянского проезда, было еще два переулочка.

За этим проездом по левой стороне стояла, как и сейчас, церковь Николы в Блинниках с дворами причта; за ней — двор Салтыкова с мясными лавками перед ним; за Большим Златоустинским переул-

Марсейка от Ильинских ворот. Конка с рекламой «Коньяк Шустова»

Маросейка от угла Златоустинского переулкa к бульвару. Маросейская аптека

ком — Малороссийское подворье, перед которым стояли лавки «с харчом»; дальше — двор Давида Николаева (иноземного купца) с двумя каменными палатами и лавками перед ними по улице; дальше — пустырь, а за пустырем — дворы полковника В.Ф. Салтыкова и вдовы стольника Собакиной на углу современного Армянского (тогда Столпова) переулкa.

По правой стороне стояла церковь Покрова с домиками причта впереди и горшечными лавками (по ним Спасоглинищевский переулочек назывался тогда Горшечным). За этим переулком — дворы, лавки харчевые по улице. За ними — современный Петроверигский переулочек (церковь Петра Вериг известна с XVI века, снесена в 1840-х годах). Дальше до церкви Козьмы и Демьяна, новое здание которой, построенное М.Ф. Казаковым в 1793 году, стоит здесь поныне, шел обширный двор с деревянными строениями княгини Куракиной.

Между современными Старосадским и Армянским переулками стояла «решетка», у которой по ночам дежурили местные люди.

В конце XVII века на Маросейке и в ее переулках находились дворы родственника царя Алексея Михайловича по его первой жене боярина И.М. Милославского и знаменитого боярина А.С. Матвеева, у которого вдовый царь увидел его воспитанницу Наталью Нарышкину, вскоре ставшую царицей и матерью Петра I. Оба двора стояли рядом в современном Армянском переулке. В нынешнем Старосадском переулке находился двор гетмана Ивана Мазепы (дом № 7). В современном доме № 11 по Маросейке, принадлежавшем в XVII веке боярину В.Б. Шереметеву, а с 1684 по 1708 год В.Ф. Нарышкину и его вдове, в 1704—1707 годах помещалась сначала школа, затем гимназия пастора Глюка, которая после пожара 1707 года была переведена на Новгородское подворье (Ильинка, дом № 3), а дом № 11 был в 1708 году пожалован С.В. Рагузинскому.

В конце XVII — начале XVIII века Маросейка имела в ширину от 4,5 до 6 сажен, то расширяясь, то суживаясь. Обилие церквей и дворов знати на ней свидетельствует о богатстве и значимом положении ее жителей, а наличие здесь торговых рядов и харчевых лавок — об оживленном движении по улице в то время. Кроме царей, проезжавших по Маросейке к берегам реки Яузы в Покровское (Рубцово), Измайлово и Преображенский дворец и заезжавших по дороге в гости в боярские дома, здесь проезжали знатные люди и купцы, а также шли в дворцовые Огородную, Казенную, Басманную и другие слободы «тяглые» люди, возвращав-

шиеся с торга в Китай-городе. Только Петр I с конца XVII века стал ездить в Кремль не по этой улице, а по Мясницкой. Очевидно, с его дозволения в XVIII веке иностранцы опять стали скупать здесь дома, но уже не столько «немцы», под которыми тогда разумели всех западноевропейцев, сколько армяне. Последними был занят Столповский переулочек, в котором в 1781 году им разрешили построить свою церковь. С этого времени переулочек стал называться Армянским.

На углу Армянского переулка и Маросейки сохранился до нашего времени дом, принадлежавший в 1790-х годах фельдмаршалу графу П.А. Румянцеву-Задунайскому, построенный в те же годы неизвестным архитектором для полковника Хлебникова, у которого и купил дом Румянцев. Здесь во многих комнатах находились картины и барельефные изображения батальи, в которых участвовал Задунайский.

Другим большим домом на Маросейке, тоже выстроенным в конце XVIII века и сохранившимся до нашего времени, был дом № 11, принадлежавший тогда княгине Е.П. Барятинской. Сохранился и дом № 2 XVIII века, в начале XIX века принадлежавший графине Разумовской. В нем в 1812 году жил французский маршал Мортье.

После пожара 1812 года и сноса перед Ильинскими воротами земляных укреплений Петра I на их месте образовалась площадь, на которой до 1880-х годов стояли Яблочные ряды, где продавались и груши, и арбузы, и дыни. Пожар 1812 года уничтожил правую сторону Маросейки, но почти не коснулся левой. Улица после пожара была расширена, но большие дома XVIII века остались стоять на старом месте. Большинство домов перешло

в руки купцов. В Петроверигском переулочке и сейчас стоит построенный после пожара 1812 года дом, принадлежавший чаеоторговцам Боткиным. Из этой семьи были широко известный врач С.П. Боткин, именем которого теперь называется одна из лучших больниц столицы, писатель В.П. Боткин, близкий к Белинскому, Некрасову, Тургеневу, Гончарову и др. А.П. Боткина была замужем за поэтом А.А. Фетом.

Судьба старинных домов в руках рядовых купцов прекрасно иллюстрируется домом Румянцева-Задунайского. В 1840 году купец-раскольник Щеглов, купив этот дом, соскоблил и счистил с потолков и стен все его украшения, а новый владелец купец Каулин уничтожил выходивший в переулочек обширный и прекрасный сад. После Каулина купцы Грачевы весь дом приспособи-

*Дом Сытина на углу Маросейки
и Большого Златоустинского переулка.
Фото до перестройки (до мая 1914 г.)*

ли под квартиры и торговые помещения. В 1888 году в одной из половин бельэтажа этого дома помещалась Городская аукционная контора, где ежедневно «с молотка» продавались дома и имения обанкротившихся дворян и купцов.

С 1789 года в доме № 11 помещалась богадельня, а потом еще детский приют Человеколюбивого общества. Во второй половине XIX века они были отсюда выведены, и дом «пошел под квартиры немцам и евреям-контористам», как пишет один из современников. «Рядом с этим домом, — продолжает он, — на доме Хвощинского (угловом, бывшем Малороссийском подворье. — П. С.) красуется золотая вывеска, отмеченная свиной головой: такова странная эмблема гастрономии, которою отличил ее купец Белов. Лет 30—40 назад (в середине XIX века) эта свиная голова торговала на всю Москву почти без конкуренции, а ее собственник... покупал дома в Москве».

В начале XX века известный книгопродавец И.Д. Сытин построил на Маросейке многоэтажный каменный дом (№ 5), в котором разместил свой книжный магазин и склады. В 1914 году на месте дома Куракина XVII—XVIII веков был воздвигнут Резиновой мануфактурой «Треугольник» многоэтажный дом (№ 12) своеобразной архитектуры под барокко (архитектор Лялевич).

В начале улицы в 1890-х годах было построено выходящее на нее здание Политехнического музея (архитектор Шохин), а напротив, на месте Яблочных рядов, еще в 1880-х годах разбили сквер и в нем установили памятник павшим в 1878 году при взятии турецкой крепости Плевны (архитектор В.О. Шервуд).

УЛИЦА ПОКРОВКА

(от начала до Покровских ворот)

Улица Покровка, между Армянским переулком и Покровскими воротами, составляла до и после XVIII века часть улицы Покровки, а в XVIII веке — часть Маросейки. Здесь в XVII веке по левой стороне улицы жили слободой «котельники» — мастера, изготавливавшие котлы для варки пищи, а по правой стороне — «колпашники», шившие «колпаки», мужские шапки того времени. Встречались здесь и дворы знати, купцов. Из последних известен Сверчков, на средства которого был в 1697 году построен храм Успения в Котельниках. Строил его русский мастер

Покровка. Церковь святых Космы и Дамиана. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»

Петрушка Потапов. Он же украсил храм прекрасной белокаменной резьбой. В.И. Баженов считал этот храм по архитектуре ярко национальным, одним из красивейших в Москве и ставил его в один ряд с храмом Василия Блаженного.

Напротив храма выходил от угла Старосадского и Петроверигского переулков переулок, вошедший в XVIII веке в состав дворов. Большую часть его занял двор князей Долгоруковых (дом № 4), выходивший садами на Покровку, в Колпашный и Старосадский переулки; в глубине этого двора сохранился доселе великолепный особняк в стиле барокко второй половины XVIII века.

У Покровских ворот по левой стороне стояла церковь Троицы на Грязях. Такое название местности и церкви было дано потому, что к северу от церкви через стену Белого города и церковный двор протекал ручей Рачка, в половодье и дожди разливавшийся и образовавший на Покровке грязь, хотя здесь через него был перекинут деревянный мостик. В 1741 году ручей разрушил старую церковь Троицы. В 1750 году архитектор князь Д.В. Ухтомский спроектировал «для лучшей удобности ныне оную трубу (в стене Белого города, через которую протекал ручей Рачка) вести позадь Белого города к Яузским воротам...», но до 1759 года ничего сделано не было, хотя влиятельные владельцы соседних дворов, в том числе и архитектор Иван Мичурин, просили Полицмейстерскую канцелярию ликвидировать грязь, мешавшую устройству на Покровке каменной мостовой, на которой настаивала сама полиция.

В XVIII веке на Покровке проживало много врачей, аптекарей, мастеров,

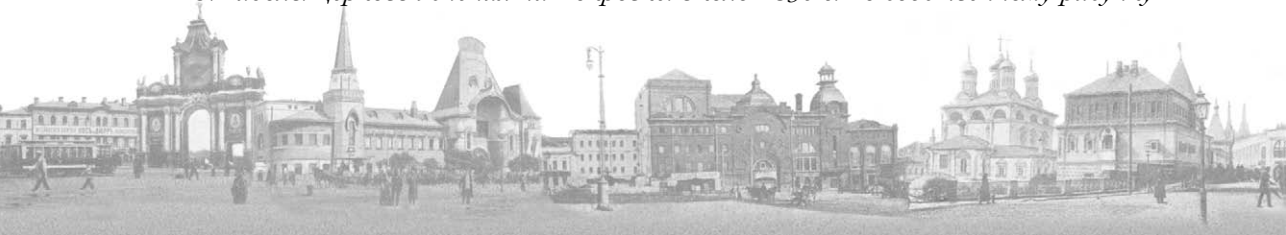
*Церковь Живоначальной Троицы
на Грязях на Покровке.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Наболицы и К°»*

главным образом иностранцев. Так, на углу с нынешним Потаповским переулком стоял небольшой каменный двухэтажный дом одного из первых аптекарей Москвы, Г.Г. Соульса, которого народ называл «Соусом». Ближе к Покровским воротам находились дворы придворного медика Блюментроста, архитектора Ивана Мичурина и др.

О. Кадоль. Церковь Успения на Покровке. Около 1830 г. По собственному рисунку

*Вид местности, прилегающей к церкви Успения Пресвятой Богородицы на Покровке.
1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

В 1861 году архитектор М.Д. Быковский построил новое здание церкви Троицы на Грязях в стиле ренессанс.

Напротив церкви стоит дом, принадлежавший в XIX веке владельцам колокольного завода Оловянишниковым.

Во второй половине XIX и в начале XX века на улице было открыто множество магазинов, главным образом гастрономические, кондитерские, булочные и пр.

У Покровских ворот, по правой стороне, стоит еще дом, выстроенный после 1797 года, когда Павел I велел у всех ворот снесенного Белого города построить «одинакового фасадою» гостиницы для приезжающих. Строил их архитектор В.П. Стасов. Дом был перестроен в XIX веке, но все же лучше, чем оставшиеся другие дома-гостиницы у ворот бывшего Белого города, сохранил первоначальный свой облик.

СОЛЯНКА – ЯУЗСКАЯ

В XVII–XVIII веках на углу этой улицы и Большого Ивановского переуллка стоял царский Соляной двор, в амбарах которого хранилась соль. На нее существовала государственная монополия. Все добывавшие соль были обязаны сдавать ее в казну, а все продавцы должны были покупать ее из амбаров Соляного двора и продавать по установленной цене.

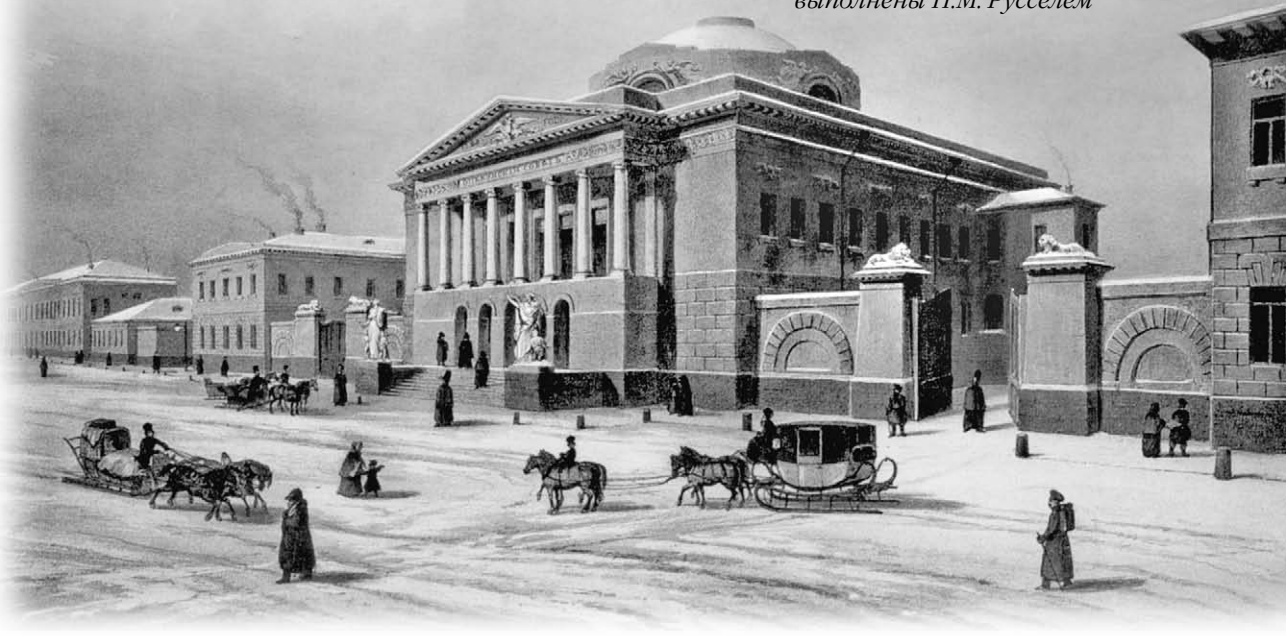
Только в 1733 году была разрешена вольная торговля солью в розницу. От Соляного двора улица и получила свое название. Однако еще в XVIII веке участок ее от Яузского моста до поворота к площади Варварских ворот назывался Яузской улицей, а Солянкой назывался тогда Большой Ивановский переуллок.

Улица известна с глубокой древности. По ней в 1380 году проезжал Дмитрий Донской с войсками на Куликово поле и возвращался оттуда с победой.

Церковь святых Кира и Иоанна на Солянке. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»

*Л.П. Бишбуа. Опекунский совет.
Конец 1840-х гг. Издание И. Даццаро.
По рисунку С.Ф. Дитца. Фигуры
выполнены П.М. Русселем*

Западная сторона улицы носила долгое время название «Васильевский луг». По летописям, здесь во времена Ивана III, Василия III и Ивана Грозного действительно был луг, но в XVII веке его застроили. Луг прорезал приток реки Москвы — ручей Рачка, вытекавший из-за Чистых прудов. Со временем ручей заключили в подземную трубу и направили под улицей Солянкой в реку Яузу.

У ручья в XVII веке, вероятно, стояли бани, по-старому — «мыленки», поэтому местность и носила название «Мыльники».

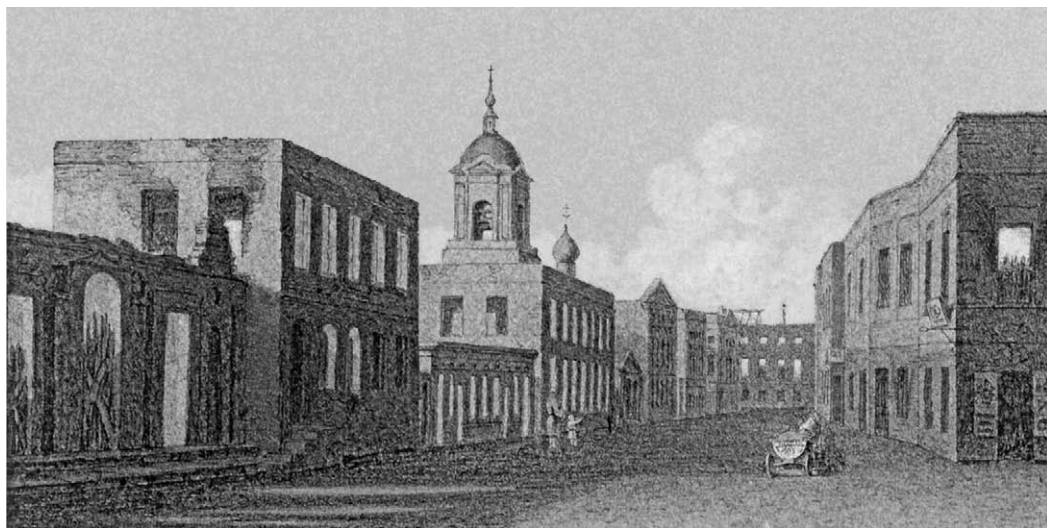
На Васильевский луг в 1712 году после пожара был перенесен из Гранатного переулка Гранатный двор, а в 1765—1772 годах на его месте выстроили Воспитательный дом, причем все постройки, стоявшие здесь ранее, снесли, квартал заново распланировали и на нем соорудили огромное здание.

На Солянку выходят ворота бывшего Воспитательного дома, украшенные фигурами матерей и младенцев, работы известного скульптора начала XIX века И. Витали.

Кроме Воспитательного дома на улице в XVIII веке стояли обширные дворы вельмож: князей Волконских, генерала Бутурлина, Нарышкиных и других, а также три церкви. В 1825 году было построено стильное здание Опекунского совета (архитекторы Д. Жилярди и А. Григорьев). В XIX веке территория упраздненного Соляного двора перешла к московскому купечеству, а в начале XX века новый владелец — Варваринское товарищество домовладельцев — построил на ней стоящие и ныне огромные корпуса с квартирами.

До конца XVIII века улица заканчивалась каменными Яузскими воротами, за ко-

Д.Т. Джеймс. Вид московской улицы в районе Воспитательного дома. 1826 г.

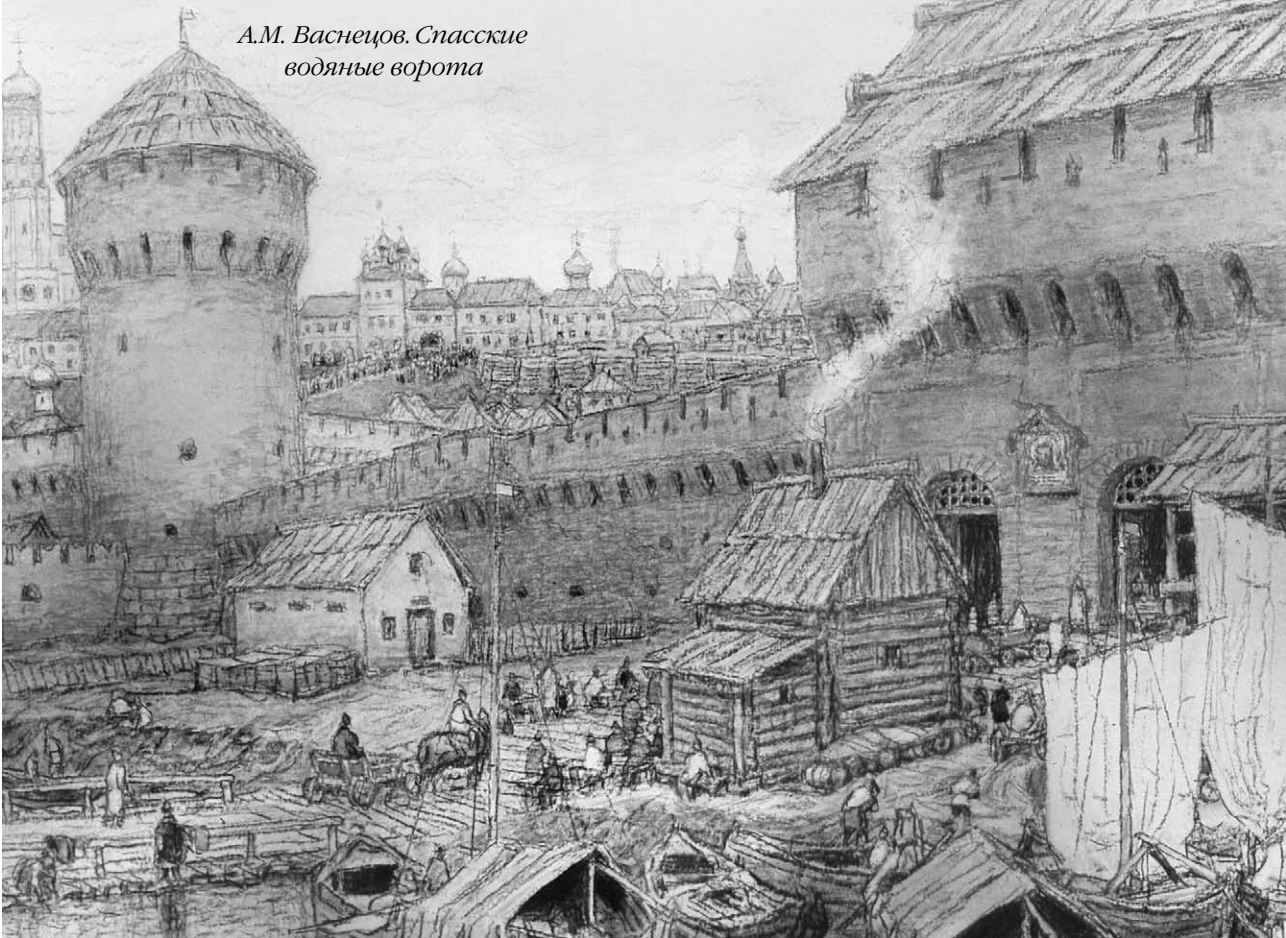
торыми до моста через Яузу шла другая улица. После сноса ворот последняя стала прямым продолжением Солянки, каким является и сейчас, хотя носит особое название — Яузской улицы. На ней в XVII веке с востока находился Денежный двор, на котором чеканили царскую серебряную монету. Вокруг жили мастера этого двора, «серебряники», о которых сейчас напоминают Серебрянические набережная и переулок. По другой стороне улицы жили мастера, изготавливавшие кошель.

Яузский мост до XIX века был деревянным. В 1805 году на его месте построили каменный, перестроенный в 1876 году, а позднее его заменили новым.

*А.М. Васнецов. Спасские
водяные ворота*

МОСКВОРЕЦКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Москворецкая набережная, между Москворецким и Большим Устьинским мостами, образовалась в 1795–1798 годах. Именно в эти годы берег реки был укреплен сваями и режами, насыпан за ними земель, и образовалась проезжая улица. В 1801–1806 годах набережную со стороны реки облицевали камнем; несколько позже набережную улицу отделили от реки красивой железной решет-

кой, замостили и обсадили деревьями. Для водовозов, бравших воду из Москвы-реки, были устроены двухсторонние спуски к реке. В таком виде набережная пребывала до 1936—1937 годов, когда она была реконструирована и облицована гранитом.

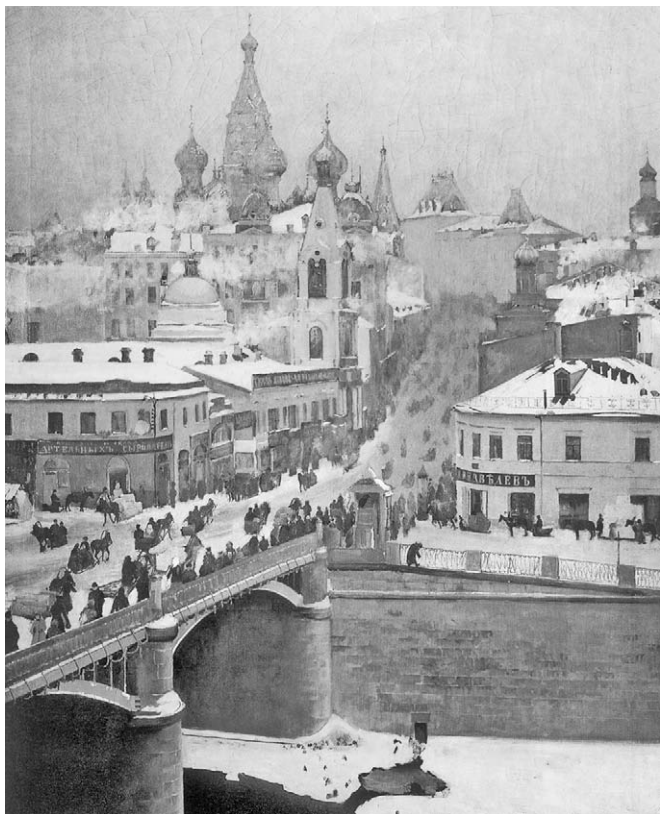
Любопытную запись о торге зимой на реке Москве оставил нам путешественник Амвросий Контарини (1476 год): «В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что эти места, будучи со всех сторон защищены, менее подвержены влиянию стужи и ветра. На таковой рынок ежедневно в течение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы».

Англичанин А. Дженкинсон (1557—1571 годы) отметил изменения в характере этого рынка через сто лет: «На льду реки... торгуют хлебом, глиняными горшками, кадка-ми, санями и пр.».

В то время Великая улица (современный Мокринский переулок) уже была отделена от берега реки Москвы стеной Китай-города.

В 1586—1593 годах и остальная часть набережной к востоку отделилась от реки стеной Белого города. В связи с этим торговля в XVII веке перешла к Москворецкому мосту и на современную Москворецкую улицу, где находились Щепной, Живорыбный и другие ряды.

Москворецкий мост в XVII веке был «живым» — состоял из связанных между собой поперек бревен, лежавших прямо на воде

М.Н. Беляевский.

Вид на Москворецкий мост. 1911 г.

и приходивших в движение при проезде через него подвод. Он служил также местом, на котором женщины стирали белье, мужчины купались (Таннер, 1676 год). Берег реки перед стенами Китай-города и в других местах был огорожен надолбами (сваями), но слабо.

В 1707—1708 годах Петр I возвел на набережной, между стеной Китай-города и рекой, земляные бастионы, закрыв ими имевшиеся в стене стоки в реку.

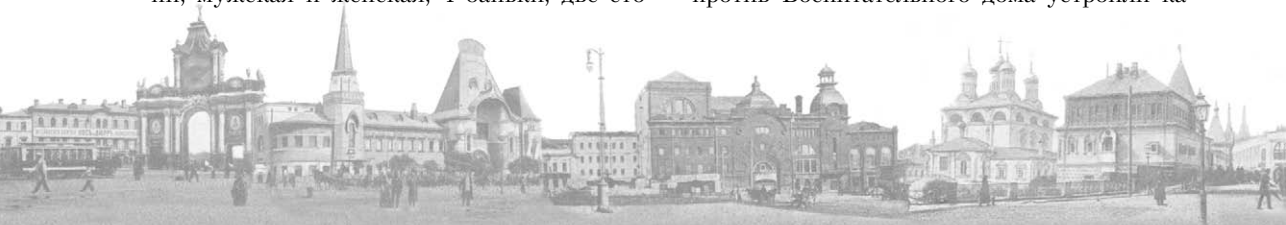
Воспитательный дом

В 1760-х годах в восточной части набережной до реки Яузы стена Белого города была снесена, и на Васильевском лугу, находившемся позади нее, построили Воспитательный дом. Он строился по проекту архитектора Фельтена под наблюдением архитектора К. Бланка крепостным архитектором Демидова Ситниковым. Дом отгородил забором, продолжавшим восточную стену Китай-города до реки Москвы, более половины всей набережной в свое исключительное владение, и даже за забором, возле стен Китай-города, он владел Васильевскими банями. В 1782 году к этим баням были устроены в стене Китай-города Проломные ворота напротив Псковского переуллка, а для стока нечистот — арка в стене возле них.

«Васильевские бани занимали небольшое пространство и состояли из 11 маленьких строений, в числе которых были две бани, мужская и женская, 4 баньки, две сто-

рожки и три камеры для житья прислуги и поклажи дров. Кругом и среди их всегда была нечистота, ворохи навоза, веников и сору, летом грязь непроходимая. У Москворецкого моста, по обеим сторонам его, построены... маленькие рыбные лавки, которые (потом) превратились в щепные и разместились до Проломных ворот» (*Гастев М. Материалы для полной и сравнительной статистики г. Москвы. М., 1841, с. 142.*)

По плану Москвы 1775 года, между Москворецким мостом и устьем реки Яузы, по берегу реки Москвы, предполагалось устроить набережную улицу, однако Воспитательный дом, имевший особые привилегии, долго препятствовал прокладке этой улицы, и только в 1795 году, после специального указа Екатерины II, снесли находившиеся на берегу Васильевские бани и забор — и улица была проведена. В 1801—1806 годах напротив Воспитательного дома устроили ка-

менную набережную. Еще до этого под стеной Китай-города были построены каменные амбары для хранения привозимого в город по Москве-реке хлеба. Позднее продажа хлеба, крупы, овса и прочего была перенесена на Болотную площадь, а набережная обсажена голландскими липами.

До 1914 года на набережной от Москворецкого до Устьинского моста в Великий пост располагался грибной рынок. На нем продавали большими связками сушеные грибы, в кадках — кислую капусту и прочую «постную снедь».

В 1924–1926 годах стены Китай-города ремонтировались и все примыкавшие к ним изнутри и снаружи строения были снесены. В настоящее время, после устройства в 1937 году гранитных стен набережных, заасфальтированная Москворецкая набережная представляет собой часть многокилометровой магистрали по левому берегу реки Москвы. Выходившая на набережную стена Китай-города была снесена.

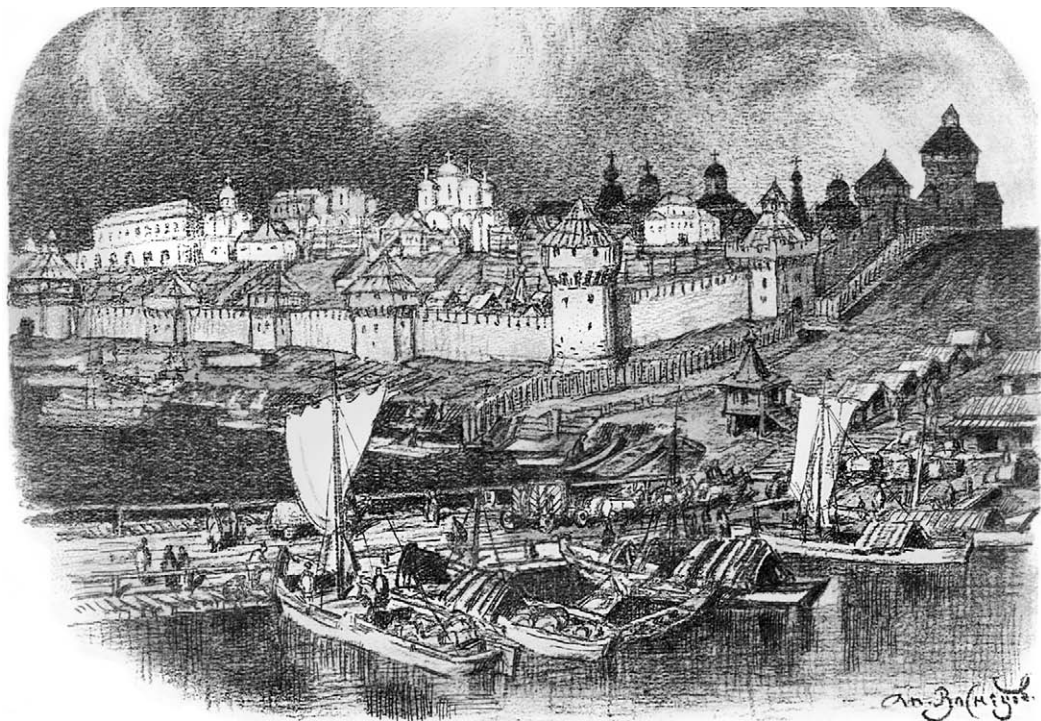
КРЕМЛЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Медленно и величаво струит теперь свои воды мимо Кремля обновленная и щедро снабженная волжской водой Москва-река; берега ее одеты в серый гранит, вдоль них — прекрасные набережные, высокие мосты перекинuty через реку. Глядя на набережную с Большого Каменного или с Москворецкого мостов, поднимая глаза на возвышающийся над ней Кремль — чудесный памятник истории и древнерусского зодчества, невольно переносишься мыслью в далекие времена начала русской истории, сквозь дымку веков представляешь иные картины.

В IX–X веках нашей эры на месте Кремля стоял высокий холм, густо заросший непроходимым лесом, спускавшимся к самой реке. На вершине холма, где сейчас

А.М. Васнецов. Основание Москвы. Постройка первых стен Кремля в XII в.

А.М. Васнецов. Московский Кремль при Иване III

Оружейная палата, было «городище» — небольшой участок, огороженный земляным валом; внутри него — убогие землянки, в которых жили славяне — земледельцы, скотоводы и охотники.

По реке мимо холма плывут лодки. В лодках — восточные купцы, пробирающиеся по мелким притокам Волги и впадающим в нее рекам к притокам Ильмень-озера, чтобы проехать ближайшим путем из Каспийского в Балтийское море для торговли с Западной Европой. Вот лодки остановились у пересекающего реку на месте Большого Каменного моста брода —

каменной гряды, и их тянут по берегу волоком... К лодкам сбегают с холма его жители и обменивают продукты земледелия, воск, мед и пушнину на ткани, оружие и украшения.

XII век. По-прежнему по реке Москве плывут лодки с купцами и товарами, но это уже русские купцы и товары — из Киева, Смоленска, Новгорода, Рязани, Владимира-на-Клязьме и других городов, торгующих друг с другом. Одновременно у брода пересекаются две сухопутные дороги. Одна из них проходит под кремлевским холмом, по современной набережной. Наибольшее

оживление здесь зимой, когда река скована льдом и когда все дороги проезжие. Высоко на холме строится «город» — огораживаются сосновыми крепостными стенами древнее городище и ближайшие к нему участки земли.

В «городе» живет дружина великого князя Владимиро-Суздальского, охраняющая дороги и берущая с купцов в пользу князя «мыт» — пошлину за проезд по его землям. Под «городом», на его «подоле», стоят избы и лавки постоянно живущих здесь под защитой крепости купцов и ремесленников — «посад».

XIV век. Иван Калита расширяет Кремль; его новая дубовая стена в 1340 году охватывает и «подол» — подножие Кремля, проходя возле самой реки. Река Москва уже не является торговой дорогой. Торговые дороги теперь идут к Кремлю посуху

с разных сторон. В восточной части современного Кремля, куда перешел посад, шумно и бойко торгует рынок, от которого через Москву-реку переброшен «живой» бревенчатый мост. Он ведет на Ордынку — дорогу в Орду, с которой при Калите завязаны были крепкие торговые сношения. Центр жизни набережной переместился от «брода» к мосту. Здесь стоят торговые шалаши, лари, скамьи и т.п.

Конец XV века. Иван III строит кирпичные стены и башни Кремля, сдвигая их еще ближе к реке, чем были дубовые стены Калиты. Дорога по набережной упраздняется. Мост переносится ниже по реке и размещается напротив современной Красной площади. Берега реки в 1495 году очищаются от всех построек для защиты Кремля от пожаров и скрытого подступа к его стенам врагов. Набережная под Кремлем пус-

Новый Императорский дворец. (Вид Кремля с новым Императорским дворцом)

теет. Для усиления защиты Кремля от наводнений на ней в 1600—1603 годах строится вторая каменная стена.

Конец XVII — начало XVIII века. На месте древнего «брода» строится в 1687—1693 годах Большой Каменный мост, действительно большой — свыше 100 метров длиной — и действительно каменный, с семью арками, из которых самая большая посреди моста делает его горбатым. На мосту — каменные лавки и некоторые другие учреждения. На набережной вокруг Водовзводной угловой башни Кремля сооружается массивная стена из крупных кирпичей, около 50 килограммов весом каждый, для предохранения башни от размыва при слиянии здесь реки Неглинной с Москвой-рекой. Эта стена на глубине одного метра была случайно обнаружена здесь в 1924 году при прокладке канализационной траншеи.

На Кремлевской набережной у Тайницких ворот при Петре I был сооружен в 1691 году небольшой стеклянный завод, и берега реки здесь кое-где укрепили «надолбами», толстыми бревнами, вбитыми вдоль берега в дно реки.

В 1707—1708 годах на набережной были устроены земляные валы и бастионы — часть кольца, охватившего тогда Кремль и Китай-город.

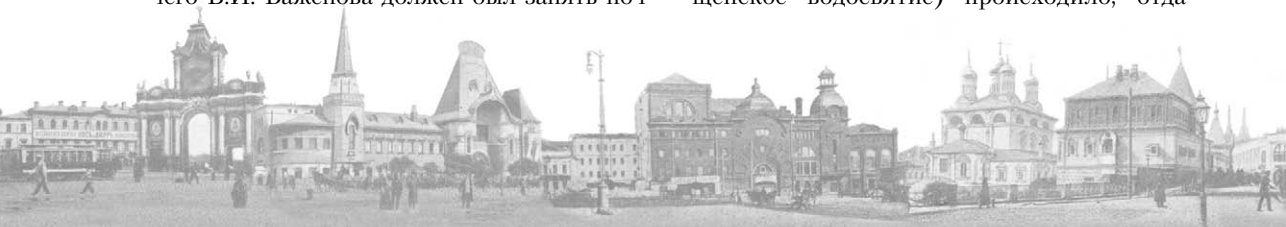
После перевода в 1713 году столицы в Петербург и запустения Кремля его набережная была обращена в место для свалки мусора.

В 1768 году императрица Екатерина задумала на месте Кремля построить дворец, который по проекту великого русского зодчего В.И. Баженова должен был занять поч-

ти всю территорию Кремля. Однако, начав от Благовещенской башни до Петровской ломать башни и стены, обнаружили, что казна Екатерины пуста, и с ее затеей пришлось расстаться. Снесенные стены и башни на набережной были восстановлены в 1773—1776 годах в прежнем виде. При этом стоявшая еще при Петре I полуразвалившейся и снесенная в 1768 году вторая стена Кремля на набережной восстановлена не была.

В 1770—1771 годах набережную по проекту В.И. Баженова обшили деревянными «обрубками», но свалка на ней продолжала оставаться.

По плану «регулирования» Москвы 1775 года, по берегам Москвы-реки должны были устроить набережные улицы. Однако это оказалось не совсем легким делом. «Обрубы» на Кремлевской набережной не чинили. «Обрубы» у устья реки Неглинной, протекавшей открыто, походили на плотину. Через Неглинную здесь был перекинут деревянный мост. Кроме этого, несмотря на «высочайше» утвержденный план 1775 года, полиция по-прежнему продолжала сдавать места у Москворецкого моста под застройку. Так, в 1775 году прапорщику Данилову были сданы в аренду на пятнадцать лет несколько участков, которые он «застроил каменными лавками, жилыми покоями и всяким дворовым строением; занял весь, до самой реки, берег, внутри которого поделал глубокие и просторные погреба для ставки питей; присвоил себе половину Москвы-реки и заставил ее подвижными с рыбой садками... даже и самое то место (против Тайницкой башни), с помостами и плотами, где духовная церемония (крещенское водосвятие) происходило, отда-

*Кремль. Вид с Замоскворецкой набережной от Москворецкого моста. 1883 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

вал внаймы для мытья белья...» (Гастев М. Цит. соч., с. 100).

В 1790 году это было признано злоупотреблением, в связи с чем все строения Данилова отобрали в казну и... продали другим владельцам.

Тут же в 1793 году граф А.Г. Орлов-Чесменский получил место для постройки на нем дома «на условиях расчистить, срыть тут бугор земли, равный зубцам стены, и построить против него «обруб» на реке, что и было сделано» (Гастев М. Цит. соч., с. 99).

Только когда 7 августа 1795 года последовал новый «высочайший указ» об об-

лицовке берега Москвы-реки «диким» камнем, деревянные «обрубы» в течение пяти лет были заменены каменными стенками, набережная между рекой и кремлевской стеной выровнена, подсыпана землей и на ней провели долгожданную улицу с деревьями по сторонам. Проектировал набережную архитектор М.Ф. Казаков.

Это было до того невиданным для Москвы благоустройством речных берегов, что на Кремлевской набережной с 1795 года стали устраивать каждый вечер великосветские гулянья, причем по реке скользили лодки с роговой музыкой. Однако сырость от реки и холод вскоре отпугнули

*Кремль. Вид с Замоскворецкой набережной от Каменного моста. 1883 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набоглиц и К»*

гуляющих, благо в 1796 году был устроен Тверской бульвар, куда и перешли гулянья.

В 1817—1823 годах на набережной вместо ограждающих от реки деревянных брусков установили красивую железную решетку, снятую с упраздненного канала реки Неглинной, заключенной в трубу. Выход последней у Большого Каменного моста позволил продолжить набережную до нынешней улицы Ленивки, с которой существовал въезд на старый Большой Каменный мост, замененный в 1859 году железным (снесен в 1937 году). В 1823 году на набережную стал выходить нижний Александровский сад.

В 1833 году Москворецкий мост был заменен новым, тоже деревянным, но на высоких каменных опорах. В 1870 году он сгорел, и на тех же каменных опорах — «быках» — в 1871 году построили желез-

ный (снесен в 1937 году и заменен нынешним мостом-проспектом по проекту архитектора академика А.В. Щусева).

В 1872 году на набережной временно размещались павильоны Политехнической выставки, которая была устроена в основном в Александровских садах и на Красной площади.

В конце XIX века по набережной ходила конка, которую в начале XX века сменил трамвай Бульварного кольца.

Раз в год, 6 января, Кремлевская и Софийская набережные покрывались густыми толпами народа. При колокольном звоне кремлевских соборов на лед реки спускалась через Тайницкие ворота церковная процессия — крестный ход. Там, у проруби, под пушечный салют духовенство совершало обряд водосвятия.

ПРЕЧИСТЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

(от Большого Каменного моста
до Соймоновского проезда)

В те времена, когда Большой Каменный мост находился еще напротив улицы Ленивки, Пречистенская набережная доходила только до нее и имела в длину 463 метра, а в ширину — 38,8 метра. После того как в 1938 году был построен новый Большой Каменный мост, ориентированный на Знаменку и Манежную улицы, а старый мост напротив Ленивки был разобран, в Пречистенскую набережную включилась часть Кремлевской набережной между Ленивкой и новым Большим Каменным мостом.

Описываемая местность известна издревле. В древности холм здесь был холмом, а на нем — городище. Во время археологических раскопок 1838 года удалось найти много остатков предметов доисторического быта проживавших здесь славян, в том числе две арабские серебряные монеты 862 и 866 годов, доказыва-

ющие, что жители городища поддерживали сношения с восточными странами.

В XI—XIII веках по этому берегу реки Москвы пролегла сухопутная дорога из Киева и Смоленска в Ростов-Великий, Суздаль и Владимир-на-Клязьме. По ней шло оживленное торговое движение между юго-западом и северо-востоком тогдашней Руси.

Летом на Москву дули преимущественно западные и юго-западные ветры, поэтому обычно начинавшиеся в этой местности большие пожары распространялись на всю Москву. Летописи XIV—XVI веков упоминают несколько десятков таких пожаров. О Всесвятском пожаре 1365 года говорится: «Загорися град от Всех Святых... и погоре посад весь и Кремль и Заречье». Всесвятским пожар назван по церкви Всех святых, стоявшей на набережной к западу от Ленивки.

В 1368 и 1370 годах по этой дороге приходил осаждать Кремль литовский князь Ольгерд со своей и тверской ратью и по ней же, побитый москвичами, с позором возвращался восвояси.

Вероятно, в связи с этим западная часть Москвы в современном Бульварном

*Н.Е. Маковский. Вид от набережной
Москвы-реки на храм Христа Спасителя
и Каменный мост. Начало 1870-х гг.*

кольце была в конце XIV века обнесена от Москвы-реки до Сретенских ворот крепостным земляным валом и рвом, закрывшими старую дорогу по берегу, отчего Смоленская дорога в XV веке проходила уже по трассе современных улиц Плющихи, Арбата и Воздвиженки.

В XIV–XVII веках описываемая местность до современной улицы Знаменки называлась Чертольем. С 1565 года оно являлось средоточием опричнины. В 1933 году здесь при сносе небольшой церковки Похвалы Богородицы, здание которой было построено в XVII веке на месте древнего здания, была найдена в подполе каменная могильная плита с надписью, что под ней погребено тело убитого в Ливонской войне Малюты Скуратова. Очевидно, его тело, по обычаю того времени, было привезено в Москву и погребено в церкви, к приходу

которой принадлежал его двор в Чертолье. Таким образом был положен конец легенде о том, что двор Малюты Скуратова располагался на Берсеневке, за Москвой-рекой, что к нему из Кремля вел подземный ход и т.п.

В 1572 году опричнина была ликвидирована, и в том же году на месте дворов видных опричников на холме, близ угла набережной и современного Соймаковского проезда, разместился Алексеевский женский монастырь.

В 1586–1593 годах берег реки Москвы был отделен от монастыря и дальше, до кремлевской Водовзводной башни, кирпичной крепостной стеной Белого города. На углу с современным Соймаковским проездом стояла в стене мощная и высокая башня, по монастырю долго называвшаяся Алексеевской. Она держала под пушечным обстрелом местность до Кремля на востоке и до современного Крымского моста на западе.

Напротив современной улицы Ленивки в стене имелась другая башня с воротами, ведшими к реке Москве, в связи с чем и назывались они «Водяными воротами». Между воротами и Алексеевской башней

*Алексеевский монастырь
в Москве*

А.М. Васнецов. Семиверхая угловая башня Белого города. XVII в.

была в стене еще одна глухая башня, в которой поместили церковь Всех святых, стоявшую на линии стены и снесенную при постройке последней.

На Петровом плане-чертеже города Москвы 1597 года река Москва показана здесь с естественными очертаниями берегов, а между ней и стеной Белого города — пустое пространство. За стеной между Ленивкой и рекой Неглинной тоже пустое место, а к западу от Ленивки — строительные

кварталы, разделенные тремя переулочками с набережной на современную Волхонку и одним поперечным — вдоль северной стены Алексеевского монастыря. У стены, между вторым и третьим переулками, показана церковь Николы «Старая Проща», а западнее, на углу с третьим переулком, церковь Похвалы Богородицы. Дальше, до западной стены Белого города по современному Соймоновскому проезду, располагался квадратом Алексеевский монастырь.

На Годуновском плане Москвы 1605 года видны за стеной лишь два переулка, Алексеевская башня и башня Водяных ворот с шатрами наверху. Вправо от Ленивки виден Лебяжий двор с прудом.

На Сигизмундовом плане 1610 года — те же два переулка; Алексеевская башня с семью шатрами на крыше (отчего она в XVII веке называлась еще Семиверхою); вместо Лебяжьего двора с прудом — опять пустая площадь.

На плане Олеария 1634 года опять показаны три переулка за стеной и Лебяжий двор, а Алексеевская башня — с одним только шатром.

На плане Мериана 1643 года тоже показаны три переулка и один поперечный, Алексеевская башня с семью шатрами.

Ни на одном из этих планов нет моста напротив Водяных ворот и вообще каких-либо строений между стеной и берегом реки Москвы.

Нет моста и на плане Москвы Мейерберга 1661—1662 годов. Водяные ворота показаны двухпролетными, но без шатров наверху, а Алексеевская башня — с тремя шатрами вместо семи. Глухой башни между ними с церковью Всех святых в ней совсем не показано. Застройка за стеной между Ленивкой и современным Соймаоновским проездом показана одним квадратом без переулков, что явно неверно. Впервые на пустынном раньше берегу между стеной и рекой показаны штабели бревен, а под Алексеевской башней — группа каких-то мелких строений. Вероятно, это лавки происходившей на берегу торговли лесом. Несколько иную картину дает приложенный Мейербергом к тому же альбому 1661—1662 годов,

в котором находится план Москвы, рисунок набережной из-за Москвы-реки. Здесь показан от Водяных ворот мост из бревен с поручнями по сторонам, Воротная и Алексеевская башни даны на рисунке без шатров, а глухой башни совсем не дано. Под стеной между Водяными воротами и Алексеевской башней видны сложенные, как подпорная стена, на одну треть высоты стен Белого города, крупные обтесанные белые камни; между воротами и рекой Неглинной стена свободна от них. Лесной торговли на берегу не видно. Из-за стены виднеются три шатра церковей Алексеевского монастыря.

В 1687—1693 годах деревянный мост напротив Водяных ворот был заменен большим каменным на сводах мостом; мост, как и Водяные ворота, от которых он начинался, стал называться Всехсвятским — по ближайшей церкви Всех святых в глухой башне Белого города. Строил его каменных дел мастер монах-старец Филарет.

Мост хорошо показан на гравюре Пикара 1710 года, но он на этой гравюре закрывает большую часть описываемой нами набережной. Видны только часть стены и Алексеевская башня без шатров на холме; без шатров и Водяные (Всехсвятские) ворота. На берегу — штабели леса. На мосту по его сторонам на всем протяжении, кроме середины, видны крытые деревянной крышей лавки. Справа от моста у берега в воде виднеется довольно большое деревянное здание с маленькими окнами вверху и четырехгранной деревянной башней посередине. К нему ведет лестница с моста. Можно предположить, что это — купальня или мельница. Правее ее под стеной Белого города — небольшой

А.М. Васнецов. Всехсвятский каменный мост. Конец XVII века

навес и три небольших деревянных здания неизвестного назначения.

На первом геодезическом плане Москвы 1739 года на набережной, между рекой и городской стеной, на берегу ничего не показано, кроме Всехсвятского большого каменного моста. Не видно и башен в стене, а за ней видны лишь два переулка к западу от Ленивки, а также церкви Похвалы Богородицы и Николы «Старая Проща», с конца XVII века называвшаяся еще «в Башмакове» по соседнему с востока двору думного дворянина и печатника Д.М. Башмакова. К западу от второго переулза за каменной оградой в виде квадрата показан Алексеевский монастырь.

К сожалению, доверять вполне этому плану в смысле полного отображения им действительности нельзя, так как он в значительной мере был проектным планом, и все, что, по мнению его составителей, должно было исчезнуть, на плане не указали.

В 1750—1780 годах ворота и башни Белого города были снесены и на набережных Москвы-реки. Под Алексеевской башней в это время находились 14 качелей, на которых качался народ во время праздников и воскресений. К западу же от Всехсвятского моста на набережной стояли в это время бани, принадлежавшие купчихе Суровицкой. В 1787 году в сорока саженях западнее занимал площадь до самого современного Соймоновского проезда «Дранишный» (лесной) ряд, переведенный сюда с Балчуга; лесная торговля дала название современному Соймоновскому и Курсовому переулкам: до 1922 года их называли Лесными.

В пожар 1812 года бани, лесные ряды и прочие деревянные здания здесь сгорели. После этого для бань построили каменные здания. Возобновился и Лесной ряд.

В 1838 году Алексеевский монастырь был отсюда выведен в связи с началом строительства на Чертолье храма Христа Спа-

сителя. На плане из атласа Хотева 1850 года показано очищенное для храма место между Волхонкой (тогда — Пречистенкой) и набережной, Соимоновским и Всехсвятским переулками площадью в 3 десятины 1681 квадратную сажень (около 4 гектаров). На набережной вместо стены и земляного вала за ней показаны на остальной части бульварчик и улица возле домов —

Храм Христа Спасителя

«Всехсвятский вал». Проезд оставлен и по южной стороне бульварчика, а между ним и рекой показан целый длинный квартал из пятнадцати каменных и нескольких деревянных зданий: «каменомоские бани, содержащиеся коллежским советником Василием Суровщиковым». Несомненно, он — наследник содержательницы бань в 1787 году. Бани занимали площадь 1296 квадратных сажен (более 0,5 гектара).

В строительном квартале между Волхонкой и «Всехсвятским валом» на последний выходили три двора: церкви Похвалы Богородицы, в которую в качестве приделов были включены церковь Николая «Старая Проща» и церковь Всех святых; Дворцовой конторы; грузинского царевича Илии Георгиевича (угловой двор с Ленивкой). За Ленивкой, на восточном ее углу с набережной, стоял небольшой дом купчихи Ломакиной, а за ним, занимая всю остальную часть квартала от Лебяжьего переулка до набережной и до Неглинной улицы (теперь — Манежной), находился обширный (1 десятина 291 квадратная сажень) двор подпоручика Миротворцева с каменным двухэтажным домом лицом к набережной (сохранился доселе) и огромным садом в восточной половине двора.

В 1857 году был сломан старый Большой Каменный мост и построен на его месте железный на каменных быках, сохранивший название старого — «Большой Каменный мост», без забытого уже добавления «Всехсвятский».

Бани Суровщикова сохранились и после его постройки. Писатель И. Белоусов вспоминает о них в своей книге: «За Каменным мостом по набережной, возле построен-

ного после храма Спасителя, существовали старинные бани купца Горячева, которые в 1880-х годах назывались “Каменовскими”.

В то время местность около этих бань была совершенно неблагоустроенной: стояли какие-то низкие полуразрушенные здания мрачного вида с трактирами и питейными заведениями — притонами людей подозрительной репутации. Берег реки не был еще обложен гранитом. Местность эта называлась “Волчьей долиной”, по ней в позднее время обыватели боялись проходить» (Белюсов И.А. Ушедшая Москва. М.: Изд-ва моск. писателей, 1927).

В этой боязни, вероятно, не малую роль сыграли известные народу предания о Ваньке Каине, сыщике и воре XVIII века, скрывавшемся под арками старого Большого Каменного моста и отсюда выходившем с товарищами на грабежи.

В 1870-х годах, ввиду приближения 1880 года — года окончания постройки и внутреннего оборудования храма Христа Спасителя, был разработан проект устройства площади вокруг храма и проезда по набережной. Река Москва от Большого Каменного моста до современного Соймონовского проезда была одета в каменную одежду (подпорные стены), холм срезан и выровнен, и от него к набережной устроена широкая гранитная лестница. Площадь (терраса) под храмом со стороны набережной была подперта гранитными стенками высотой два метра и выше. Возле них устроили проезд. Бани у моста сломали, и занимаемая ими площадь пошла под проезд. Шедший близ домов земляной вал во избежание оседания фундаментов их и церкви Похвалы Богородицы

Внутренний вид храма Христа Спасителя

был сохранен до перестройки домов. Он фактически сохранился до 1917 года перед этой церковью, причем со стороны мостовой его подпирали каменные стенки. На террасе храма у набережной по обе

Пречистенская набережная возле храма Христа Спасителя

стороны гранитной лестницы были устроены скверы с тенистыми деревьями и цветочными клумбами.

По обеим сторонам Ленивки были выстроены большие каменные трех- и четырехэтажные дома, набережная получила благоустроенный вид. Правда, это было благоустройство конца XIX века: мостовая на набережной была булыжная, освещение — газовое, по ней двигалась конка из Соймоновского проезда на Кремлевскую набережную и обратно, с Неглинной улицы на Большой Каменный мост и обратно. Набережная плохо подметалась дворниками и почти не поливалась, так что из-за пыли на ней нельзя было ино-

гда открыть даже форточку в квартирах выходивших на нее домов.

С конца XIX века (1883 год) на Каменном мосту и на террасе храма Христа Спасителя появилось электричество, но набережная продолжала освещаться газом. В начале XX века по Каменному мосту вместо конки пошли электрические трамваи; после они заменили конку и на набережной.

На углу набережной и Знаменки (у Александровского нижнего сада) с конца XVIII века стоит хорошо сохранившийся красивый трехэтажный дом, выходящий и в Лебяжий переулок. Сто лет назад он принадлежал генеральше княгине А.А. Оболенской.

ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР

Гоголевским бульвар в 1924 году был назван по стоявшему на нем с 1909 года памятнику Н.В. Гоголю. Прежнее его название — «Пречистенский бульвар». Когда проходите по тенистому Гоголевскому бульвару от Арбатской площади к Пречистенским воротам, то уже с половины бульвара начинаете чувствовать подъем его левой, восточной, стороны и понижение правой. Напротив Сивцева Вражка с бульвара на левый проезд надо подниматься по крутой лестнице, по меньшей лестнице — спускаться к Сивцеву Вражку на правый проезд; у Пречистенских ворот разница в уровнях правого и левого проездов сглаживается. Это своеобразие рельефа у Гоголевского бульвара напоминает нам о глубокой древности, когда здесь, в пустынной тогда местности, находился глубокий овраг Черторый, по дну которого протекал ручей с тем же названием, принимавший справа речку Сивку, в свою очередь текшую в небольшом овражке. По заключении Сивки в конце XVIII века в открытую канаву на месте овражка появилась улица Сивцев Вражек.

Когда в конце XIV века разросшаяся Москва достигла границ современного Бульварного кольца, по нему для защиты города от врагов построен был высокий земляной вал со рвом впереди. Этот вал увеличил и без того высокую восточную сторону оврага, а ручей Черторый был пущен в ров по западной стороне вала. Таким образом,

*Дом П.П. Рябушинского
на Пречистенском бульваре*

*Малый Афанасьевский
от Пречистенского бульвара
и Арбатский площади. Магазин Чичкина.
Аптека «Пречистенский бульвар»*

овраг был использован строителями укреплений для защиты Москвы с запада.

Напротив современной улицы Пречистенки и Арбата с обоих концов современ-

Памятник Н.В. Гоголю на Пречистенском бульваре

ного Гоголевского бульвара были устроены на валу ворота с деревянными мостами через ров: Арбатские, или Смоленские, — на севере; Чертольские — на юге. В 1586—1593 годах на месте современного Гоголевского бульвара по его высокому восточному гребню прошла кирпичная стена Белого города с двумя глухими башнями посередине и двумя «воротными» — с Арбатскими и Чертольскими воротами — на концах; последние в 1658 году были переименованы в Пречистенские, а в советское время — в Кропоткинские. За стеной по-прежнему протекал во рву ручей Черторый.

В XVII веке Московское государство настолько усилилось, что его враги до столицы уже не доходили. Им еще на подступах к Москве преграждали путь отряды русских воинов. В связи с этим крепостные сооружения Белого города постепенно приходили в упадок. Около стен и башен с обеих сторон население стало ставить свои дворы, лавки, кузницы и пр.

В 1738—1745 годах с восточной стороны перед крепостной стеной стояли уже

дворы знати и церкви Ржевской Богородицы, а с западной была площадь, заливаемая весной и в большие дожди ручьем Черторый. На ней у самых Пречистенских ворот стояла церковь «Сошествия Святого Духа», она же «Покрова на Грязях». Перед ней размещались лавки, а сзади — маленькие дворики причта. Снесли церковь в 1920-х годах, при перестройке Гоголевского бульвара.

В середине XVIII века стену стали разбирать в местах, угрожавших падением, и к 1780-м годам разобрали ее целиком. По плану переустройства Москвы 1775 года, на месте стены, ее вала, рва и свободной площади предусматривалось устройство бульваров, но московская знать и купцы с согласия полиции захватили большую часть освобожденного пространства под свои дворы и противодействовали устройству бульваров. Так продолжалось до 1812 года.

В 1790 году на месте современного Гоголевского бульвара стояли четыре двора мелких служащих, двор графа А.С. Шереметева, казенный питейный дом и казенный «съезжий двор» седьмой части (поли-

дейский участок). Пожар 1812 года освободил это место от деревянных строений, и в 1818 году здесь уже проложили бульвар. При этом ручей Черторый был заключен поначалу в открытую канаву в проезде у бульвара с западной стороны, а в 1870-х годах — в подземную трубу.

Среди домов с восточной стороны в первой половине XIX века выделялись дом Московского учебного округа на углу Волхонки, построенный в XVIII веке; дом Удельного ведомства (современный дом № 10), до сих пор служащий украшением улицы, и дом С.С. Апраксина на углу Знаменки.

У управляющего Удельной конторой И.И. Маслова часто бывал в гостях и останавливался во время приездов в Москву И.С. Тургенев.

Среди домов с западной стороны мало интересных в архитектурном отношении; в историческом же отношении интересен лишь дом № 17, близ Сивцева Вражка, принадлежавший герою Бородина и войны 1812 года, знаменитому генералу от артил-

лерии А.П. Ермолову. В конце XIX и начале XX века здесь было построено несколько больших «доходных домов», сдававшихся под квартиры.

В 1909 году в конце бульвара, у Арбатской площади, был поставлен памятник Н.В. Гоголю работы скульптора Н.А. Андреева и прекрасно оформлена площадка вокруг памятника. 2 марта 1952 года был поставлен новый памятник работы скульптора Н.В. Томского. Памятник на бульваре разместили потому, что Гоголь любил его и часто на нем гулял, поскольку жил поблизости, на Никитском бульваре в доме № 7. В этом доме он и умер.

АРБАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ И ПЛОЩАДЬ АРБАТСКИХ ВОРОТ

Площадь Арбатских ворот получила свое название от стоявших на ее месте до конца XVIII века Арбатских ворот Белого города. В глубокой древности на месте площади был лес, по которому протекал в реку Москву (и ныне протекает в подземной трубе) ручей Черторый. В XII—XIII веках лес пересекала Новгородская дорога, шедшая там, где теперь улицы Поварская и Знаменка.

В XIV—XV веках лес был уже частично вырублен и на его месте раскинулись об-

Пречистенский бульвар. Дом Иерусалимского патриаршего подворья

Панорама Арбатской площади от Пречистенского бульвара. 1909 г.

ширные предместья Кремля, простиравшиеся от него до современных Смоленской площади и Ермолаевского переулка. Вероятно, проживавшие здесь купцы, торговавшие с Персией, Аравией, Крымом и Кавказом, и назвали местность «Арбатом», что в переводе с арабского значит «предместья».

В конце XIV века, как говорилось ранее, здесь прошел земляной вал со рвом, и на площади появились Арбатские ворота. В это же время через них прошла новая дорога — Смоленская, шедшая по современным Арбату и Воздвиженке.

По Смоленской дороге шли все нападавшие на Москву с запада враги. В 1439 году через Арбатские ворота стремились пробиться к центру города татары ордынского хана Мехмета, но проживавший неподалеку ослепленный Шемякой боярин Влади-

мир Ховрин сумел организовать с помощью местных жителей надежную оборону ворот и не только разбил татар и обратил их в бегство, но и отбил взятых ими в плен женщин и детей.

В 1471 году через Арбатские ворота возвращался в Москву из похода на Новгород Иван III, а в 1572 году — Иван Грозный. У ворот, напротив современной улицы Воздвиженки, в XV веке стояла деревянная церковь Бориса и Глеба, в 1527 году замененная каменной. В ней молились великие князья и цари перед дорогой или после нее.

Когда земляной вал был заменен кирпичной крепостной стеной, на месте Арбатских деревянных ворот появилась башня с воротами и пушками близ них. В 1611 году у этой башни произошел жестокий бой москвичей с отрядом мальтийского рыцаря

Новодворского, спешившего на помощь к заставшей в Кремле польской шляхте. После того как рыцарь был тяжело ранен из мушкета, русские во главе с окольным Н.В. Годуновым бросились на его отряд врукопашную, а с башни и стен русские воины поражали врагов из пушек и мушкетов. Враги держались до рассвета, а затем бросились наутек. На колокольне церкви Бориса и Глеба торжественный звон возвестил победу...

В 1612 году у Арбатских ворот стояли войска князя Д.М. Пожарского, но бой с гетманом Ходкевичем произошел вдали от них.

Смоленская дорога, превратившаяся в улицу, называлась и Арбатом. В 1658 году царским указом приказывалось современные улицы Воздвиженку и Арбат именовать

Церковь Филиппа Апостола близ Арбатских ворот. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»»

Электротеатр «Художественный» на Арбатской площади

Смоленской улицей. Название «Арбат» возвратилось к современной улице с этим наименованием лишь в середине XVIII века.

В XVII—XVIII веках возле Арбатских ворот и крепостной стены теснились деревянные лавочки и шалаши, церковь и часовня, дворы причта. В 1750—1780-х годах стена была снесена (башню снесли позднее), лавки, дворы и прочие строения удалены, и открылась большая площадь со стоявшими на ней церковью Бориса и Глеба и дворами ее причта. Южнее церкви появился дом, в который в конце XVIII века была перенесена часовня, находившаяся в башне Арбатских ворот.

С начала XIX века стали сооружаться на обоих концах площади современные Гоголевский и Никитский бульвары, причем в начале последнего был построен по данному еще Павлом I в 1797 году указу дом для гостиницы.

У площадки, где теперь памятник Гоголю, в 1807 году архитектор России постро-

ил деревянный Арбатский театр, сгоревший в 1812 году. В течение долгих лет на площади три раза в неделю раскидывался привозный рынок подмосковных огородников и крестьян.

После пожара 1812 года была снесена церковь Саввы Стратилата, стоявшая на Знаменке, недалеко от площади, и ее землю, как и землю стоявших рядом с ней дворов, присоединили к площади (между современными станцией метро, сквером и Знаменкой).

В середине XIX века в южной части площади, напротив Малого Афанасьевского переулка, соорудили бассейн, чтобы из него брали воду окрестные жители. Вода в него накачивалась прямо из Москвы-реки, без очистки. Вскоре, однако, в него стала подаваться чистая ключевая вода.

В 1880-х годах по Арбатской площади прошла конка, в начале XX века замененная трамваем. И конка и трамвай имели на площади свои станции-павильоны.

В советское время северная часть площади была очищена от находившихся там построек, и всю площадь заасфальтировали.

Арбатская площадь. Съемка 1920-х гг.

В 1935 году на площади появилась станция метро «Арбатская», а в 1944 году около нее разбили сквер. Рядом находится кинотеатр «Художественный», существовавший и до революции.

НИКИТСКИЙ БУЛЬВАР

В настоящее время так называется не только бульвар, но и проезды по его сторонам между площадью Арбатских ворот и площадью Никитских ворот. Последние и дали прежнее название бульвару — «Никитский», как от крепостных ворот Белого города получили свои названия и другие бульвары кольца: Тверской, Петровский, Сretenский, Покровский и Яузский.

После того как стены Белого города в 1780-х годах были снесены, на их месте по плану 1775 года должны были проложить бульвар, но осуществление плана началось лишь в первой половине XIX столетия, поскольку землю успели занять различными постройками. Так, в 1790 году на месте будущего бульвара стояли богадельня, 6 дворов причта двух соседних церквей, 4 двора купцов, 6 дворов чиновников и знати. В этих дворах находились 10 лавок, 2 «цырюльни» и несколько харчевен.

По указу Павла I 1797 года возле Никитских и Арбатских ворот на месте стены были построены каменные двухэтажные гостиницы (архитектор В.П. Стасов), позднее надстроенные третьим этажом.

Площадь Никитских ворот.

Торговый дом «Северное Художественное издательство». 1912 г.

В 1812 году деревянные дворы, лавки, харчевни и прочие постройки сгорели, и только после этого был устроен бульвар, посаженный липами.

В 1826 году дома по Никитскому бульвару принадлежали директору императорских театров Ф.Ф. Кокошкину (№ 6), графине Н.О. Головкиной (№ 8-а), княгине В.В. Голицыной (№№ 8 и 10), конторе Ассигнационного банка (№ 12) и действительному статскому советнику П.Б. Огареву (№ 14, где в советское время разместился кинотеатр повторных фильмов), отцу Н.П. Огарева, у которого часто бывал Герцен. У дома № 12 в 1914 году было построено на месте обширного сада самое большое на бульваре здание. Два ампириных особняка, находящихся рядом в этом же дворе, были построены в 1818 и в 1823 годах архитектором Д. Жи-

Вид от Никитского бульвара в сторону центра. 1914 г.

лярди для генерала П. Лунина, дяди декабриста. Они и сейчас являются самыми красивыми домами на бульваре. Дом № 8-а, занятый ныне Домом журналиста, насчитыва-

Церковь Федора Студита у Никитских ворот. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерр, Набгольц и К°»

ет более двухсот лет. В нем в 1820-х годах жил приятель Пушкина полковник С.Д. Киселев, в квартире которого, по воспоминаниям поэта П.А. Вяземского, Пушкин в 1828 году впервые читал свою «Полтаву».

По другой стороне бульвара наиболее замечательным является старый, выходящий торцом на бульвар двухэтажный дом № 7, принадлежавший в 1849—1854 годах титулярной советнице Талызиной. По сторонам его обширного двора, продолжающегося до Мерзляковского переулка, стоят два двухэтажных флигеля, лицом во двор. В северном из них в квартире генерала Толстого в 1852 году умер Н.В. Гоголь, о чем напоминает мемориальная доска над окном его комнаты. Здесь же писатель сжег в камине рукопись второго тома «Мертвых душ».

Почти на углу бульвара и Большой Никитской улицы с 1627 года стоял монас-

тырь Федора Студита, позднее обращенный в приходскую церковь. В ней была временно погребена мать А.В. Суворова, а он сам не раз пел в хоре этой церкви. Теперь здесь с бульвара стоит пятиэтажный дом, но во дворе сохранилось еще здание церкви.

В 1936 году рядом с домом, в котором умер Гоголь, был построен большой дом (№ 9) для работников Главсевморпути. В пушкинские времена дом на его месте принадлежал известному коллекционеру и антиквару Власову, на аукционах которого неоднократно бывал Пушкин.

В 1941 году фашистская бомба упала на дом № 8 и пробила потолки и полы трех этажей. В 1945 году дом полностью восстановили.

В 1946 году Никитский бульвар был огорожен новой железной решеткой художественной работы.

ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР

Тверской бульвар широко известен всей читающей публике. Он упоминается в произведениях Пушкина, Лермонтова, в романах Льва Толстого, в очерках Чехова и других писателей. Бульвар был устроен и открыт в 1796 году.

Первоначально бульвар был обсажен березками, но они вскоре засохли и их заменили липами. Бульвар сделался любимым местом прогулок москвичей. На нем назначали свидания, делились новостями, злословили и заводили нужные знакомства.

К. Ф. Юон. Ночь. Тверской бульвар

В 1812 году вступившие в Москву французы вырубили лучшие липы на бульваре на топливо, а на оставшихся деревьях и на фонарных столбах вешали жителей города, заподозренных в поджоге домов. После ухода французов бульвар снова был обсажен липами, по сторонам дорожек были устроены куртины с цветами, возобновлена «галерея» (см. далее), сделаны два фонтана, поставлены скамей-

ки, и гулянье на нем возобновилось... «Дамский журнал» 1826 года так описывает это модное гулянье: «Прекрасный, благоухающий резедю и освежаемый фонтанами Тверской бульвар! Он привлекает многочисленную публику, которую во все лето увеселяла музыка, а под осень — иллюминация одного частного человека, а потом и другого. Обширная галерея («Арабская» кондитерская посреди буль-

О. Кадоль. Тверской бульвар. Около 1830 г.

Тверской бульвар. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К»

*Тверской бульвар,
дом Коробковой. 1906 г.*

Москва.—Мосси. № 326.
Тверской бульвар д. Коробковой.—Maison Korobkov.

вара) наполнялась дамами, приезжавшими туда с работою. Искательные мужчины занимали их живым шутливым разговором, смех почти не прерывался, бульвар был местом приятнейшего соединения каждый вечер!»

«Но, — продолжает вышеуказанный журнал, — хотя Тверской бульвар, как феникс, возник с новой юностью и, включая музыку и иллюминацию, бываемых только в некоторые торжественные дни, принял свой старинный характер, теперь не то: дамы беспрестанно прохаживаются вдоль проспекта, отдыхают на скамейках и совсем не входят в галерею. Мужчины встречаются со знакомыми дамами и проходят их безмолвно, при легком, едва заметном поклоне; исключений очень мало!»

В 1833 году Пушкин писал жене: «На Тверском бульваре попадаются две—три сапошницы, да какой-нибудь студент в очках, да князь Шаликов» (редактор «Дамского журнала»).

В начале XIX века с обеих сторон бульвара московская знать построила стильные дома. Лучшим из них считался сохранившийся донныне дом фаворита Екатерины II И.Н. Римского-Корсакова (№№ 24—26). У него бывал Пушкин и с интересом слушал рассказы хозяина о време-

*Дом Каютовой-Ламановой
на Тверском бульваре*

*Дом градоначальника
на Тверском бульваре*

нах Екатерины II. На месте нового здания МХТ имени Немировича-Данченко (дом № 22) стоял хорошей архитектуры двухэтажный дом Кологривовых, с 1830-х годов ставший домом обер-полицмейстера Москвы. В доме Кологривовых известный тогда танцмейстер Иогель давал танцевальные вечера для аристократической молодежи; на одном из них в 1828 году Пушкин впервые увидел Н.Н. Гончарову, ставшую впоследствии его женой. Напротив был дом сенатора Яковлева, в котором в 1812 году родился А.И. Герцен. Сейчас в нем находится Литературный фонд писателей и Литературный институт. В доме, где родился А.И. Герцен, позднее жил сын сенатора А.А. Яковлева, упоминаемый в «Горе от ума», как чудак:

«От женщин бегаает, и даже от меня!
Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник,
Князь Федор, мой племянник!»

Еще позднее в этом доме жил Д.Н. Свербеев, у которого собирался литературный салон. Пушкин бывал у Свербеева, но в этом ли именно доме, неизвестно.

В доме № 11 жила выдающаяся актриса М.Н. Ермолова.

В 1880 году в конце бульвара был открыт памятник А.С. Пушкину работы скульптора А.М. Опекушина. Это событие стало выдающимся праздником, на котором произнесли речи Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, И.С. Аксаков и др. В 1950 году памятник передвинули на Пушкинскую площадь.

Тверской бульвар изображен в рассказе Чехова «75000».

На месте сгоревшего дома князя Гагарина в 1923 году разбили сквер, на котором поставили памятник (работы С.Д. Меркурова и Осипова) профессору К.А. Тимирязеву.

*Жилой дом на Тверском бульваре.
Начало XIX в.*

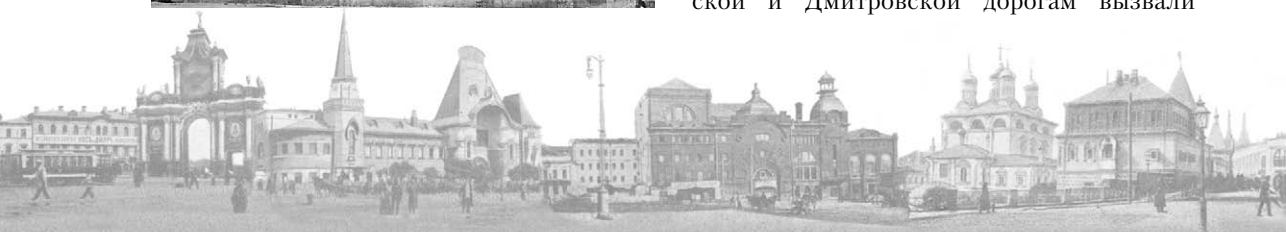
ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Пушкинская площадь названа этим именем в 1937 году, в столетие со дня смерти поэта. Прежнее ее название «Страстная» дано было по стоявшему на ней Страстному женскому монастырю. До его сноса площадь занимала между Тверским бульваром и монастырем менее половины современного своего пространства.

До конца XVI века Москва оканчивалась здесь земляным валом и Тверскими воротами; дальше шли леса, поля и проселки. Современная Тверская улица продолжалась за Бульварным кольцом Тверской дорогой, особенно оживившейся после присоединения Твери к Московскому княжеству в 1485 году.

При постройке стены Белого города ворота-башня были устроены лишь напротив Тверской улицы, а напротив улицы Большой Дмитровки на месте ворот стояла глухая крепостная башня. Она прерывала дорогу и движение с Большой Дмитровки на Малую Дмитровку и вынудила последнюю повернуть к Тверским воротам, то есть на современную площадь Пушкина и дальше — на Тверскую улицу. В 1641 году у Тверских ворот на земле, принадлежавшей будущему царскому тестю — боярину И.Д. Милославскому, была поставлена церковь в честь Страстной иконы Божией Матери, а в 1654 году основан Страстной монастырь.

Потребности проезжавших по Тверской и Дмитровской дорогам вызвали

*Ф.Я. Алексеев. Вид на Страстную площадь в Москве.
(Вид Страстной площади с Триумфальными воротами,
церковью Дмитрия Солунского и домом Козицкой). 1800-е гг.*

здесь к жизни множество разных лавок и кузниц. В 1641 году за Тверскими воротами стояли 63 кузницы; в 1670 году кроме этих кузниц здесь находились еще 12 торговых лавок (мясных, мучных и пр.). Они занимали целый квартал между Тверской дорогой и Страстным монастырем, прижимая Дмитровскую дорогу к самым его стенам. Такой же квартал с кузницами был между Тверской дорогой и нынешним Тверским бульваром.

Шумной была жизнь на площади в XVII веке! В кузницах раздавались удары многочисленных молотов о наковальни и лязг железа, из мастерских то и дело вырывались на площадь огонь горнов и едкий

дым. В кузницах не только подковывали лошадей, но изготавливали также мечи, сабли, копья, железную посуду и утварь, которые тут же и продавали. У съестных лавок происходил многоголосый торг. С монастырской колокольни то и дело раздавался звон больших и малых колоколов. Между толпами народа двигались повозки, рыдваны, верховые, требуя от толпы и друг у друга уступить дорогу.

Порой через следовало площадь в центр города иностранное посольство, ожидавшее перед тем несколько дней на Ходынке в деревянном «подъездном дворе» разрешения на въезд в город. Посольство сопровождали конные и пешие русские воины в доро-

Страстной монастырь. 1881 г. Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Уличная торговля на Страстной площади. Начало XX в.

гих нарядах, приставы, стольники и другие чины царского двора.

Иногда по площади проезжали сам царь или члены его семейства, окруженные боярами и войском. Народ при виде царя должен был кланяться ему до земли, и вся площадь, несмотря на грязь и пыль, покрывалась в это время расprostертыми в поклонах жителями города.

В XVIII веке в связи с переводом столицы в Петербург Тверская дорога превратилась в Петербургскую, в начале XIX века шоссированную, и по ней стали сообщаться между собой Москва и Петербург. Катили по ней ямские тройки, грузно двигались дворянские рыдваны и коляски, возки купцов, и медленно ползли обозы. С 1711 года здесь же проезжала и почта, возившая

посылки и «партикулярные» (частные) письма. По Петербургской дороге въезжали в Москву в торжественных случаях императоры и полководцы. В 1721 году на со-

Церковь Великомученика Дмитрия Солунского у Тверских ворот.

*1881 г. Фотогравюра
фирмы «Шерер,
Набгольц и К°»*

Ж. Жакотте, Ш.К. Башелье. Страстная площадь. 1850-е гг. Издание И. Дациаро. По рисунку И.И. Шарлеманя. (В центре — церковь Дмитрия Солунского.

Слева — Страстной монастырь, затем двухэтажный дом купца Симонова, на месте которого было построено здание ВТО, за ним в перестроенном здании был открыт магазин Елисеева)

Дом Римских-Корсаковых на Страстной (Пушкинской) площади. Снимок со стороны площади 1926—1927 гг.

временной Пушкинской площади для въезда Петра I после победы над шведами были устроены деревянные Триумфальные ворота. В 1742 году Триумфальные ворота здесь были поставлены для въезда на коронацию Елизаветы Петровны, в 1763 году — Екатерины II и в 1797 году — Павла I. Триумфальные ворота были поставлены и в 1775 году для въезда в Москву победителя над турками фельдмаршала графа П.А. Румянцева-Задунайского. Все ворота были деревянные и, если не сгорали от пожаров, через несколько лет убирались вследствие их обветшания.

В 1752 году возросшее движение потребовало удаления отсюда кузниц и лавок. Их перенесли к тому месту, где раньше стоял памятник Пушкину, и севернее — по обе стороны Тверской улицы. У Тверских ворот образовалась площадка, называвшаяся Сенной, куда окрестные крестьяне привозили для продажи сено и где в 1756 году открылся кабак.

В 1773 году все лавки, кузницы и кабак сгорели и больше не восстанавливались. Тверские ворота Белого города и прилежавшие к ним стены были разобраны в начале 1770-х годов.

После сноса стен и Тверской башни с воротами здесь образовалась большая площадь Тверских ворот.

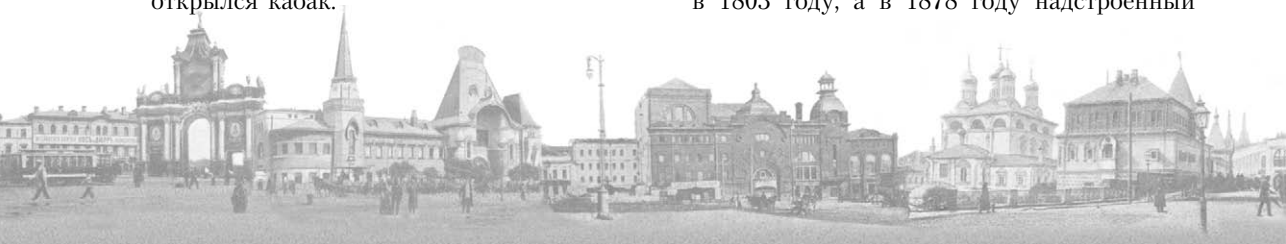
В 1791 году на углу Тверской улицы и внутреннего проезда Тверского бульвара была построена вместо старой большая церковь Дмитрия Солунского в стиле екатерининского классицизма. Ее снесли в советское время и на ее месте выстроили многоэтажный дом. Напротив него, на другом углу площади, уже в 1777 году стоял каменный двухэтажный дом купца П. Симонова, позже замененный многоэтажным, стоящим доселе. В последнем сейчас находится Всесоюзное театральное общество и музей Н. Островского.

Выходящий на площадь дом между Тверским бульваром и Большой Бронной улицей выстроен в 1802 году. Позднее он был лишь немного переделан.

Дом на углу Большой Бронной улицы и Тверской улицы, где на площади был кинотеатр «Палас», перед Великой Отечественной войной снесли и на его месте построили многоэтажный.

Стоявший напротив него, по другую сторону Тверской улицы, двухэтажный дом (где ныне кинотеатр «Центральный») построен в 1776 году. Он стоит до настоящего времени.

К востоку от него на площадь выходил в начале XIX века двухэтажный дом М.И. Римской-Корсаковой, построенный в 1803 году, а в 1878 году надстроенный

посредине третьим этажом. В нем до революции находилась 7-я гимназия. В этом доме бывали Пушкин, Грибоедов, и он широко известен в Москве как «дом Фамусова», описанный в «Горе от ума».

Гершензон в книге «Грибоедовская Москва», издания 1914 года, весьма убедительно доказал, что Грибоедов все типажи «Горя от ума» взял из живой действительности, окружавшей М.И. Римскую-Корсакову в ее доме на площади Тверских ворот.

Дом М.И. Римской-Корсаковой был всегда полон гостей: балы, маскарады, праздники, на которые хозяйка была большая выдумщица, сменялись здесь один другим. В 1846 году, например, здесь состоялся мас-

карад, а в 1847 году — «ярмарка», настолько выдающаяся, что ее даже описали в журнале «Северная пчела». М.И. Римская-Корсакова умерла в 1848 году, дом перешел к ее сыну С.А. Римскому-Корсакову, но вскоре был продан. В 1867 году в нем помещалась Строгановская школа технического рисования.

Пожар 1812 года почти не коснулся площади Тверских ворот. Страстной монастырь в 1855 году получил выходящую на площадь большую колокольню и стены с башенками, построенные академиком М.Д. Быковским.

В 1930-х годах Страстной монастырь был снесен и площадь расширена до современных пределов. Рядом с бывшим домом

Страстная площадь. (В центре — «Дом Фамусова»). 1920-е гг.

*Памятник Пушкину у Тверских ворот.
1884 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Наболицы и К°»*

Римской-Корсаковой построили многоэтажный дом газеты «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», надстроили дома по южной стороне площади.

В 1950 году посреди площади, на несколько возвышенной подсыпкой земли площадке, устроили прекрасный сквер с фонтанами, аллеями и клумбами цветов. В том же году в сквер у его начала возле Тверской улицы был передвинут с Тверского бульвара памятник А.С. Пушкину.

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР

Страстной бульвар получил свое название по стоявшему вблизи него Страстному женскому монастырю. Бульвар, устроенный в начале XIX века, тянулся от Тверской улицы до Петровки одной аллеей. С 1872 года часть его между Большой Дмитровкой и Петровкой вошла в устроенный Нарышкинский сквер, и бульвар оставался только между Тверской улицей и Большой Дмитровкой. В 1930-х годах, когда была спланирована Пушкинская площадь, он был уничтожен, а Нарышкинский сквер превращен в бульвар. Теперь Страстным бульваром называют бульвар и проезды по обоим его сторонам.

В XVIII веке часть свободной площади у Петровских ворот была занята садом перед домом князей Гагариных (ныне клинической больницы). В средней же части площади, напротив Большой Дмитровки, была устроена Сенная площадь, на которой продавали сено, дрова, древесный уголь и пр.

Сенная и часть площади до Петровки, занимаемая с 1830-х годов уже не садом, а палисадниками Екатерининской больницы (поместившейся в бывшем доме Гагарина), в 1872 году были превращены в сквер общего пользования, устроенный на средства Е.А. Нарышкиной и потому названный Нарышкинским. В 1874 году западная часть сквера отошла под проезд напротив Большой Дмитровки и здание 1-й женской гимназии (ныне Дом радиовещания). Позднее была застроена большим жилым здани-

ем и часть земли между этой гимназией и Страстным монастырем.

Из домов, стоящих на современном Страстном бульваре, замечателен дом на углу Большой Дмитровки. Он был куплен в 1811 году в казну от двух владельцев: Власова — по бульвару и Талызиной — по улице Большой Дмитровке. В 1816—1817 годах на месте первого архитектор Ф. Бужинский построил трехэтажный дом в стиле ампир; в 1822 году в том же стиле был построен на месте дома Талызиной другой, четырехэтажный, дом. Оба они были отданы университетской типографии. В первом

Типография братьев Рябушинских на Страстном бульваре. 1907 г.

Корпуса университетской типографии на Страстном бульваре. Фотография начала XX в.

доме жили редактор «Московских ведомостей», издававшихся при университете, чиновники типографии и помещалась университетская книжная лавка. Последняя в 1820—1830-х годах принадлежала А.С. Ширяеву и считалась лучшей книжной лавкой в Москве. Ширяев был также комиссионером по продаже сочинений лучших русских писателей, и у него часто бывал А.С. Пушкин. Бывал он в этом доме и у князя П.И. Шаликова, редактора и издателя популярного тогда «Дамского журнала».

В 1860-х годах у проживавшего здесь же редактора «Русского вестника» М.Н. Каткова бывали И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др.

По другой стороне бульвара замечателен обширный дом князей Гагариных на углу Петровки, построенный первоначально

*Екатерининская больница на Страстном бульваре у Петровских ворот. 1883 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К°»*

в 1716 году, а в настоящем виде — в конце XVIII века М.Ф. Казаковым. Более ста лет он принадлежал указанным владельцам. С 1802 года до пожара 1812 года в нем помещался Английский клуб. И.А. Крылов читал здесь свои басни; бывали в клубе и другие замечательные русские люди, а в 1806 году в нем чествовали князя П.И. Багратиона, который в 1805 году под Шенграбеном героически отбил с горстью русских войск от целой наполеоновской армии. (После изгнания из Москвы французов в 1812 году Английский клуб был открыт 1 марта 1813 года в доме Бенкендорфа [на Пушкинской площади, между Большой Дмитровкой и Тверской улицей, № 6]. 31 июля того же года клуб перешел в дом Муравьева на Большой Дмитровке [№ 11]. Только 22 апреля 1831 года клуб перешел отсюда в дом графини Разумовской на Тверской [ныне занимаемый Музеем Революции].)

В 1812 году в этом доме размещался штаб Главного интенданта наполеоновской армии, в котором служил известный писа-

тель Стендаль (Бейль). В доме после ухода французов произошел пожар.

В 1828 году дом был куплен в казну и в нем разместилась Екатерининская больница.

За домом тянулся обширный сад. По преданию, здесь в XVI веке находился один из загородных дворцов Василия III, позднее превращенный в путевой дворец, в котором в XVI—XVII веках останавливались иностранные послы. Некоторым подтверждением этому служат названия соседней церкви Успения «что на Старом Посольском дворе» и местности «Путинки».

Из других домов на бульваре можно отметить по этой же стороне у поворота в Нарышкинский проезд небольшой деревянный особняк (№ 9), принадлежавший известному драматургу А.В. Сухово-Кобылину (1817—1903), автору пьес «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», которые до настоящего времени не сходят со сцены наших театров.

Страстной бульвар прекрасно описан в «Воспоминаниях» Н.В. Давыдова.

ПЕТРОВСКИЙ БУЛЬВАР

Дорога от Петровских ворот идет под гору, к Трубной площади. Эта часть Бульварного кольца и носит название Петровского бульвара, которое относится как к самому бульвару, так и к проездам по его сторонам.

Бульвар назван по Петровским воротам и выходившему на него монастырю.

Местность эта известна с XIV века, когда здесь в лесу, на взгорье реки Неглинной, был построен Петровский монастырь. В XVII веке в кирпичной стене Белого города напротив улицы Петровки стояла башня — Петровские ворота. От Петровских ворот за стеной протекал в реку Неглинную безымянный ручей.

За стеной же между Петровскими воротами и рекой Неглинной размещался «лубяной торг» — рынок с готовыми срубами домов, небольших церквей-обыденков; тут

*Проезд Петровского бульвара.
Издательство П. фон-Гиргенсона.
1900-е гг.*

же продавались деревья-саженцы. При частых пожарах в старой Москве на таком рынке (а их было несколько в разных частях города) погорельцам можно было купить сруб дома, перевезти его к себе во двор и в два—три дня сложить избу. Таким образом, стандартные разборные дома были на Руси еще в XVII веке.

Севернее рынка находилась Стрелецкая слобода, в которой в 1631—1632 годах

Петровский бульвар. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

*Высокопетровский монастырь, внутренний вид. 1881 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Наболицы и К°»*

насчитывалось 508 стрельеческих дворов — деревянных и очень маленьких — приказа полковника Колобова (ныне здесь Колобовские переулки).

Петровский монастырь занимал целый квартал — до современного Крапивенского переулка, от которого к реке Неглинной тянулись огороды. В 1630 году вдоль северной монастырской стены на земле монастыря уже стояли дворы разных лиц, плативших ему оброк (аренду).

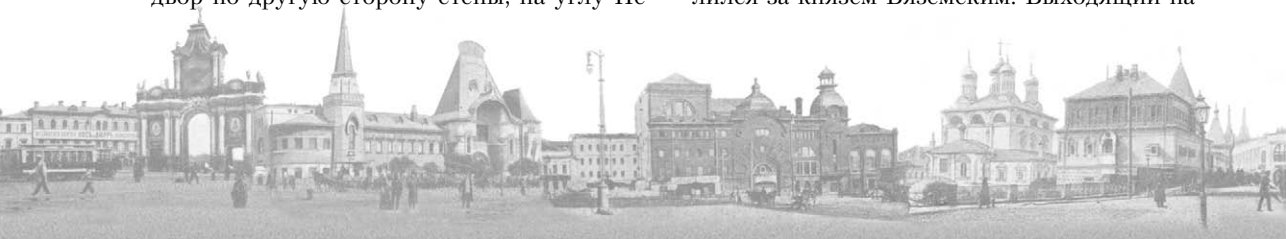
Напротив церкви Сергия «что на Трубе» в Крапивенском переулке стоял двор окольного князя С.Ф. Львова. Кроме него в приходе этой церкви (здание ее и сейчас еще стоит в Крапивенском переулке) имелось еще 156 дворов. В Петровском монастыре находилась усыпальница рода Нарышкиных. В 1691 году здесь был похоронен дед Петра I — Кирилл Полуэктович Нарышкин. Монастырь имел загородный двор по другую сторону стены, на углу Пе-

тровки, для которого в 1703 году было куплено на полтора рубля «рассады», следовательно, здесь был огород.

В это время стрельеческие дворы уже ликвидировали, и на их месте кроме указанного загородного двора монастыря появились шестнадцать дворов «разных чинов людей».

В XVIII веке между Петровкой и Крапивенским переулком дворы на земле Петровского монастыря перешли в собственность их владельцев, причем здесь почему-то обосновались моряки: в 1738—1745 годах мы находим здесь дворы морского флота поручика князя М.А. Белосельского, морского флота подмастерья А.Я. Сытина, морского флота капитана И.И. Грязнова и лейтенанта И.М. Милославского.

К концу XVIII века двор Грязнова перешел к статскому советнику Р. Татищеву, внуку известного историка, и принадлежал ему с 1770 по 1820 год, а в 1826 году числился за князем Вяземским. Выходящий на

бульвар типичный барский особняк конца XVIII — начала XIX века сохранился.

В конце XVIII века во всех дворах по проезду современного Петровского бульвара вдоль стены Белого города стояли деревянные людские покои, кухни, конюшни, бани и изредка хоромы. Было и несколько каменных палат, стоявших в глубине дворов. Самой стены Белого города в это время уже не было, но не было еще и запроектированного в 1775 году на ее месте бульвара. Стояли штабели кирпича из разобранной стены, а ее белокаменный фундамент разбирало местное население для своих нужд.

По указу Павла I 1797 года у Петровских ворот на месте бывшей стены появился дом — гостиница для приезжающих в Москву; перестроенный в XIX веке, он и сейчас замыкает бульвар с запада (№ 30 по Петровке).

В это же время, по распоряжению Московского главнокомандующего графа И.П. Салтыкова, был проложен Петровский бульвар, засаженный березками.

В пожар 1812 года многие дома здесь сгорели, сгорели и захашие к этому времени березки. Несмотря на то что в 1818 году многие дома еще значились «пустопорожнею землею», аллея Петровского бульвара была уже засажена липами. Существовавшие до 1812 года на углу 3-го Знаменского (ныне 3-го Колобовского) переулка Петровские бани тоже представляли собой «пустую землю», но гостиница купца Иванова у Петровских ворот была уже восстановлена.

Интересен состав домовладельцев Петровского бульвара в 1818 году. Из 16 домов по внешнему проезду бульвара 3 принадлежали купцам, 2 — мещанам, 1 — цеховому, 6 — чиновникам, 1 — полковнице, 1 — гене-

*Вид прилегающей к Петровскому бульвару местности. Трубная площадь. 1884 г.
Фотогравюра фирмы «Шерер, Набгольц и К»*

*Церковь Сергея Чудотворца
в Крапивках близ Петровского бульвара.
1881 г. Фотограюра фирмы
«Шерер, Набоглиц и К°»*

рал-майору, 1 — казне и 1 — церкви. По внутреннему проезду бульвара из семи домов один принадлежал Петровскому монастырю, 2 — церкви Сергея, 1 — прапорщику, 1 — статскому советнику, 1 — купцу и 1 — английскому банкиру.

Церковь Сергея в Крапивенском переулке, обращенная в греческое константинопольское подворье, в конце XIX века построила на месте дворов причта, торцом на бульвар, трехэтажный каменный дом, в котором причудливо чередуются красные и белые кирпичи.

По другую сторону бульвара доживают свой век старые дома, большая часть которых построена после пожара 1812 года.

ТРУБНАЯ ПЛОЩАДЬ

Перенесемся в Москву XVII века. Неглинной улицы еще нет — на ее месте открыто течет река Неглиная. Поэтому здесь нет и ворот в стене Белого города, а в глухой башне есть лишь отверстие — перегороденная железной решеткой арка, через которую протекает река Неглиная. Отверстие имело в длину около пяти метров и называлось «Трубою». Отсюда и вся местность вокруг стала носить название «Труба», потом — «Трубная площадь».

В начале XIX века по Трубной площади прошел Мытищинский водопровод. До площади он шел в закрытом канале («галлерее»), который на площади оканчивался в специально построенном каменном павильоне; внутри павильона имелся бассейн, обложенный камнем, с вертикальной чугунной трубой посередине. Когда вода наполняла бассейн, излишки ее уходили в вертикальную чугунную трубу, проходили затем по трубам в фонтаны, находившиеся между Трубной площадью и Кузнецким мостом.

В 1840-х годах на Трубную площадь были перенесены с Охотного ряда деревянные лавки, в которых продавали певчую птицу в клетках, голубей и мелких животных (кроликов, ежей, кошек, а также собак разных пород). В 1851 году сюда перешли с Театральной площади и торговцы цветами, цветочными семенами и саженцами декоративных и фруктовых деревьев. Эти торговцы расположились на северной стороне площади, в начале Самотечного бульвара, который от них и получил свое современное название — Цветной

бульвар. Цветочные магазины, стоявшие здесь, снесли в 1947 году.

Между Цветным бульваром и Трубной улицей (Драчихой — до XX века) в старом каменном двухэтажном доме находился выходивший на площадь трактир. В нем собирались грабители, воры, шулера и тому подобные элементы. Подвал дома имел два отделения, носившие названия «Ад» и «Преисподняя», в которые допускались лишь избранные.

Здесь шли дикие оргии и картежная игра целыми сутками. Под подвалом находилась «галерея» екатерининского водопровода, в конце XIX века уже без воды, по которой посетители подвала скрывались во время облав полиции. В верхних этажах дома был обыкновенный трактир.

На юго-восточной стороне площади, на горе, стоял Рождественский женский монастырь, основанный в 1386 году. Между

*На Трубной площади. 1912 г.
Фотография Е. Гусева*

Рождественкой и Неглинным проездом местность до начала XVIII века была занята монастырскими огородами и застроилась только в начале XIX века.

По Трубной площади протянулся длинный двухэтажный дом, на углу которого была и до сего времени находится аптека.

*Птичий рынок на Трубной площади.
Начало 1900-х гг.*

Вид Трубной площади с Рождественского бульвара. Начало 1900-х гг.

Юго-западный угол площади до 60-х годов XVI века занимал пустырь.

«В 60-х годах там, — говорит В.А. Гиляровский, — где в болоте квакали лягушки и неслись вопли ограбленных посетителями “Ада”, вдруг засверкали огнями окна дворца обжорства, пред которыми стояли день и ночь дорогие дворянские запряжки, иногда еще с выездными лакеями в ливреях. Это был модный ресторан,

открытый знаменитым поваром Оливье, творцом “салата Оливье”, который, подружив с богачом Пеговым, убедил его купить в 60-х годах прошлого века пустырь и построить здесь ресторан “Эрмитаж”. Пегов согласился. При этом площадь и улица вокруг были замощены. Ресторан сразу имел неслыханный успех. Дворянство так и хлынуло в новый французский ресторан».

Трубная площадь. Фототипия фирмы «Шерер, Наболиц и К°»

В ресторане «Эрмитаж» произошла встреча А.П. Чехова с А.С. Сувориным.

В 1880-х годах через Трубную площадь по Бульварному кольцу прошла конка. Небольшой вагончик, переполненный пассажирами, тащили от Петровских ворот две клячи. На Трубной площади к ним припрягалась четверка таких же лошадей с мальчишками-форейторами верхом, и шестерка лошадей под гиканье мальчишек и звонок кучера вскачь втаскивала вагон на крутую Рождественскую гору.

Птичий рынок на Трубной площади просуществовал до 1924 года. Постоянных палаток здесь не было, если не считать 5—6 палаток с рыболовными принадлежностями. Торговцы рано утром привозили и приносили сюда клетки с птицами и мелкими животными. Мальчишки-голубятники тащили сюда для продажи или обмена голубей. В трактирах собирались любители соловьиного пения и канареек. На Трубе был свой особый торг и обмен щеглов, перепелок, синиц, чижей, поющих и непоющих. На птичьем рынке продавали также кошек, щенят и водили в намордниках огромных догов и сенбернаров. В воскресные дни шум и гам птичьего рынка слышался издалека.

Весной, в Благовещение (25 марта старого стиля), многие приезжали на рынок, чтобы купить и выпустить на волю птиц. Таков был в этот день обычай.

Птичий рынок настолько мешал движению через Трубную площадь, что Городская управа в 1906 году предлагала перенести его на другое место, но Городская дума отклонила это предложение. Только после социалистической революции рынок в 1924 году перенесли к цирку на Цветном

*Гостиница и ресторан
«Эрмитаж». 1886 г.*

бульваре, где теперь «Центральный рынок», и Трубная площадь стала проезжей.

Птичий рынок 1880-х годов прекрасно описан А.П. Чеховым в очерке «На Трубной площади».

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БУЛЬВАР

Местность, окружающая бульвар, известна с конца XIV века, когда здесь на взгорье реки Неглинной был построен Рождественский девичий монастырь; от него и получил название бульвар. Несколько позднее у современных Сретенских ворот был основан Сретенский мужской монастырь. Оба монастыря были окружены стенами, сперва деревянными, потом каменными.

От Рождественского монастыря к реке Неглинной спускались монастырские огороды. Огороды же Сретенского монастыря выходили к современному Бульварному кольцу и впадавшему здесь в реку Неглинную ручью. За ручьем к северу от вала шли в XIV—XV веках пашни, которые начали застраивать лишь в XVI веке.

В XVII веке вдоль ручья между современными Сретенкой и Трубной улицей стояла уже обширная Печатная слобода, в которой жили «печатники» — типографы Печатного двора, находившегося на современной Никольской улице.

Возле Рождественского и Сретенского монастырей находились слободки их «работных людей» (пахарей, огородников, ремесленников и др.), а среди них, в современном Малом Кисельном переулке, — такая же слободка кремлевского Чудова монастыря.

До нас дошел план местности за Сретенскими воротами Белого города от 1712 года. Из него видно, что непосредственно за воротами, на месте замыкающего теперь Рождественский бульвар дома, стояли тогда 5 деревянных лавок, к западу от них — 5 деревянных кузниц, а за ними — большая деревянная богадельня церкви Успения в Печатниках, сгоревшая в том году. Церковь же стояла там, где и сейчас еще стоит ее здание; к западу от нее, в несуществующем теперь коленчатом переулке со Сретенки, стояли деревянные дома обывателей Печатниковой слободы.

По восточной стороне за Сретенскими воротами стояли три деревянные лавки, за ними — два «кружала» (кабака) по обе стороны современного проезда Сретенского

бульвара, а за ними в современном квартале, начинающем Сретенку, — «пустырь, что был Мясной ряд». Последний был выведен отсюда в 1710 году, но вскоре возвратился и окончательно удален был отсюда лишь в конце XVIII века.

В 1767 году огород Сретенского монастыря, выходивший к валу, был застроен его «отдаточным» (сдаваемым в аренду) двором и дворами частных лиц. На всех дворах стояли небольшие деревянные строения как внутри дворов, так и по проезду вдоль вала.

Огороды Рождественского монастыря, спускавшиеся к реке Неглинной, тоже были подле вала застроены мелкими дворами, причем проезд перед ними у вала пересекал ручей, с деревянным мостом над ним. Ввиду начавшейся в это время разборки крепостной стены, шедшей по Бульварному кольцу, и засыпки рва монастырь перевел протекавший в нем ручей на свои огороды.

С восточной стороны Рождественский монастырь имел ворота, по обеим сторонам которых стояли дворы чиновников, отставных солдат и ремесленников. Дворы выходили в современный Малый Кисельный переулок.

В 1774 году на углу этого переуллка и проезда у снесенной уже крепостной стены стоял двор княгини А.М. Голицыной, с деревянными хорами и отдельными флигелями по сторонам. Во дворе находились разные службы и «надворная печь» под навесом.

По указу Екатерины II 1775 года на месте снесенной крепостной стены предписывалось устроить бульвар, но даже

.....

в 1790 году там еще стояли деревянные лавки купцов и именитых граждан. На склоне к реке Неглинной было «угористое место, называемое “на Трубе”, при оном урочище и открытый канал (реки Неглинной) с бассейном и мостом московского водоведения». Здесь же был проложен Мытищинский водопровод. По другую сторону современного бульвара стояли дворы торговых людей и мелких чиновников. Среди них в 1735 году — двор адъютанта начальника Главной Артиллерии Ивана Фонвизина, в котором родился известный автор «Недоросля» Д.И. Фонвизин. Об этом напоминает мемориальная доска на стене дома № 15 по Рождественскому бульвару, гласящая: «Здесь родился и жил Денис Иванович Фонвизин. 1745—1758».

Это было родовое гнездо Фонвизиных. Еще в XVII веке здесь владельцем двора значится Денис Фон-Висный, а в 1716 году — вдова стольника Федора Фон-Висина.

В 1805 году у Сретенских ворот, в конце Рождественского бульвара, стоял уже

каменный двухэтажный дом, с небольшими перестройками сохранившийся до настоящего времени. Принадлежал он в то время «умершему майору Зубкову». Была ли в нем гостиница — неизвестно.

В пожар 1812 года эта сторона выгорела, тогда как противоположная осталась почти не тронутой.

После пожара был устроен наконец бульвар, а сгоревшие по обе его стороны дома частично заменены каменными. В конце бульвара, у Сретенских ворот, была устроена гостиница.

В 1818 году двор Рождественского монастыря на углу Малого Кисельного переулка, сдававшийся в аренду, перешел в собственность чиновницы Наказиной и купчихи Заниной, построивших здесь каменный дом. Дом по другую сторону переулка (№ 12) от княгини А.М. Голицыной перешел к подполковнику А.И. Фонвизину, а потом, в 1823 году, к его сыновьям — декабристам М.А. и Н.А. Фонвизиным. В этом доме происходили заседания тайного общества, а в 1821 году состоялся

С.М. Шухвостов. Рождественский бульвар. 1849 г.

съезд, постановивший распустить «Союз благоденствия». В 1825 году, после восстания декабристов, в этом доме были арестованы М.А. Фонвизин и проживавший у него декабрист В.С. Норов.

В 1839 году этим домом владел К. Яниш, отец писательницы К.К. Яниш-Павловой, а в 1880-х годах он перешел к Н.Ф. фон Мекк, известной по переписке с композитором П.И. Чайковским. Последний некоторое время жил здесь в отсутствие Мекк. В доме рядом (№ 14) в 1830—1840-х годах у Павловых был литературный салон, который посещал и М.Ю. Лермонтов.

План Москвы 1850 года показывает, что большинство дворов по Рождественскому бульвару были деревянными. Аллея Рождественского бульвара оканчивалась

*Рождественский монастырь.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набгольц и К°»*

в то время у Трубной площади двумя лестницами по сторонам. Между ними под «горой» находился фонтан ключевой воды.

Только в конце XIX и начале XX века оба проезда по сторонам бульвара стали застраиваться доходными домами.

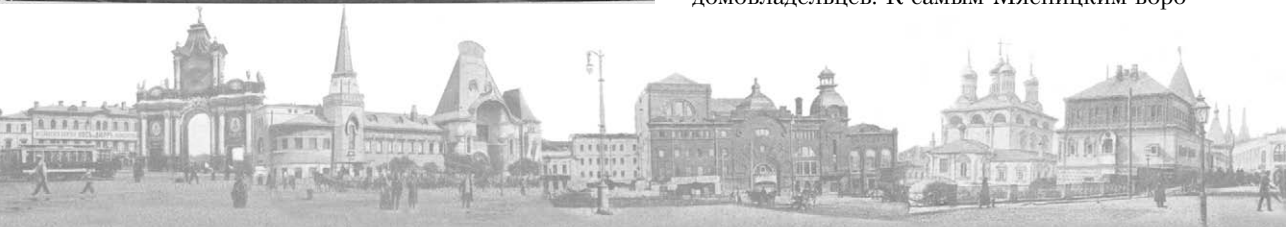
СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР

С ретенский бульвар раньше доходил почти до самых Мясницких ворот. Сейчас он ограничен проездом в Уланский переулок и построенным в 1885 году на его бывшем участке зданием Тургеневской читальни. Сретенский бульвар — самый короткий на Бульварном кольце. Длина его — 214 метров. Название свое он получил от Сретенских ворот Белого города.

После революции стоявший в начале бульвара, у Сретенских ворот, каменный дом, во втором этаже которого находился трактир «Саратов», а в первом — магазин готового верхнего платья, был снесен, но полученный от этого отрезок не возместил отнятого от бульвара в 1873 году участка, на котором сейчас находится Тургеневская читальня.

Бульвар был устроен в 30-х годах XIX века.

В 1790 году на месте снесенной стены Белого города от Сретенских ворот до Мясницких стояли мучные лавки и дворы именитых граждан: Зубкова, Девятова и других домовладельцев. К самым Мясницким воро-

там выходили два двора с каменными и деревянными строениями поручика Федора Соколова, причем один двор был ему «дан от полиции в давних летах», а другой — «от нынешнего начальника в 1786 году», хотя такая раздача запрещалась указом 1775 года. После 1797 года Зубков у Сретенских ворот, а Соколов — у Мясницких построили «одинаковой фасады» двухэтажные дома для гостиниц.

При Петре I «на вал Белого города», то есть на современный внутренний проезд бульвара, выходили, как и сейчас, три квартала, разделенные между собой Казенным переулком (современным Милютинским переулком) и Фроловским переулком.

Между улицей Большой Лубянской и Казенным (ныне Милютинским) переулком тогда стояли мелкие дворы купцов и дворян; между Казенным и Фроловским переулками — двор бригадира Караулова и обширное подворье новгородского архиерея, в котором жил знаменитый проповедник и образованнейший сподвижник Петра I Феофан Прокопович. Между Фроловским переулком и Мясницкой улицей стояла церковь Флора и Лавра, на «монастыре» которой, занимавшем целый квартал, находились деревянные дома, сады и огороды ее причта.

В Казенном переулке находилась шелковая фабрика, основанная бывшим истопником Петра Первого — Алексеем Милютиным, благодаря чему Казенный переулок получил название Милютинского (в 1925 году его переименовали в улицу Мархлевского; ныне он снова Милютинский).

В 1736 году Феофан Прокопович умер, и его двор отошел в казну.

*Сретенский монастырь.
1881 г. Фотография фирмы
«Шерер, Набоглиц и К°»*

В 1742 году дворы Караулова и новгородского архиерея перешли в другие руки: первый — к статскому советнику Измайлову, второй — к Московскому почтамту. Последний занимал большую часть квартала — до самого Фроловского переулка.

В 1766 году Почтовое ведомство построило вместо ветхого деревянного строения, тянувшегося по проезду у Белого города, три новых деревянных, по 12 сажен длиной каждое. Посреди обширного двора в то время стояли каменные палаты, окру-

женные садом, где очевидно и находился тогда Почтамт. Пробыл он тут до 1783 года, когда его перевели на Мясницкую улицу, 26, в дом Лазарева, в 1792 году купленный казной. Однако двор во Фроловском переулке долго еще именовался «Старым почтамтом» и двором, «где почтальоны живут».

В 1880-х годах в этом доме, тогда уже Кашиных, в круглом здании, построенном для панорамы «Взятие Плевны», помещался народный театр «Скоморох». Репертуар театра был самый разнообразный: наряду с народными пьесами ставились опера «Аскольдова могила», мелодрамы, трагедии. Здесь впервые была поставлена и «Власть тьмы» Л.Н. Толстого. Лев Николаевич сам посетил представление и смотрел его с самых последних рядов галерки.

В конце драм и трагедий, по обычаю того времени, ставились одноактные водевили или чаще всего выступал певец на-

*Доходный дом страхового общества
«Россия» на Сретенском бульваре*

*Церковь Николая Чудотворца
Дербенского близ Сретенского бульвара.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набгольц и К»*

родных песен Д.А. Ушканов, пользовавшийся большим успехом у посетителей «Скомороха».

Ушканов появлялся на сцене в пестрядинной рубашке, в лаптях и производил фурор исполнением под балалайку своей песни «Про козла» (Белюсов И.А. Ушедшая Москва. М., 1927).

Вероятно, театр не ладил с домовладельцем Кашиным, потому что, по словам В.Л. Снегирева, один из куплетов Ушканова, слышанный Снегиревым от отца, оканчивался так:

«Плохо дело, друг мой Саша,
Поневоле скажешь: «Ох!»
Говорят, что хочет Кашин
Уничтожить «Скоморох»».

Действительно, театр вскоре был закрыт.

В XIX веке у Сретенских ворот по южной стороне бульвара строились уже каменные дома, а в конце XIX века страховое общество «Россия» построило на месте «Скомороха» огромный многоэтажный дом, стоящий до сего времени.

Иная судьба постигла дворы по другую сторону бульвара. В XVII и начале XVIII века дворы от Сретенки до Костянского переулкa занимали торговцы и мелкие ремесленники Сретенской черной сотни (слободы), а от Костянского до Мясницкой улицы — мясники Мясницкой черной сотни. Позднее эти дворы были заняты «разных чинов людьми». Строения на дворах были исключительно деревянные.

В конце XVIII века проезд между этими дворами и снесенной стеной Белого города назывался Пьяным переулком — по стоявшей в конце его, за Мясницкими воротами, фартине (кабаку). Случайно в начале XIX века владельцем одного из дворов по переулку оказался некто Водопьянов, и переулочек для благозвучия был с тех пор назван Водопьяновым.

В 1850 году из 17 выходящих на внешний проезд Сретенского бульвара строений 12 были каменные и только 5 деревянные. В конце XIX века не видно уже было деревянных строений. Часть домов причта церкви Флора и Лавра по бульвару в середине XIX века отошла к купцу Кабанову, торговавшему мельничными жерновами. Они не вмещались во дворе самого Кабанова, и он арендовал для них место во дворе находившегося напротив Почтамта. Это запечатлено на дошедшей до нас фотографии того времени.

ЧИСТОПРУДНЫЙ БУЛЬВАР

Бульвар получил свое название по находящемуся на нем Чистому пруду. Из бульваров, устроенных на месте стен бывшего Белого города и составляющих зеленое ожерелье вокруг древнейшей части Москвы, Чистопрудный бульвар яв-

*Церковь Гавриила Архангела
(Меншикова башня) близ Чистых прудов.
1881 г. Фотогравюра фирмы
«Шерер, Набогольц и К°»*

Доходный дом на Чистопрудном бульваре

ляется наиболее привлекательным: летом — густой тенью своих аллей, зимой — катком на его пруду.

Бульвар был устроен в первой половине XIX века, но местность, занимаемая им, известна с XVI века, когда неподалеку находился «Животинный двор» — рынок, на который пригоняли для продажи коров, овец и свиней. В XVII веке возле этого рынка стояли «Государев боевой двор» и «Государев мытный двор». На первом били скот на мясо, на втором — взимали пошлину с пригоняемого на рынок скота. Пробыл тут рынок долго, и только в 1723 году его перевели в Замоскворечье, к Калужским воротам. Жившие слободой на Мясницкой улице мясники торговали мясом

в лавках у Мясницких ворот. Они покупали скот на Животинном дворе и, не желая платить за убой на государственном боевом дворе, сами убивали его у своих лавок, разделявали на мясо, а отходы выбрасывали в находившиеся вблизи пруды, отчего они в то время не без основания назывались «Погаными»: смрад и вонь от них, особенно летом, заражали всю окрестность.

Кости от рогатого скота и свиней выбрасывались в «нейтральную зону» — на межу со Сретенской слободой, где ныне проходит Костянский переулок.

А.Д. Меншиков, любимец Петра I, приобрел в 1699 году возле Мясницких ворот большое владение, занимаемое ныне Почтамтом, построил в нем каменные палаты, великолепную церковь, известную под именем «Меншиковой башни», развел сады с оранжереями и приказал очистить пруды. С тех пор они и стали называться «Чистыми прудами».

В 1710 году мясные лавки были удалены от Мясницких ворот за Земляной город (кольцо Садовых улиц). На их месте появились фартина (кабак), харчевни, лавки и дворы торговых людей. Дальше, между Лобковским переулком и Покровскими воротами, располагались Лесные ряды, в которых продавали разные строительные материалы: лес, кирпич, известь и т.п. Из-за рядов в это время вытекал ручей Рачка, проходивший мимо Покровских ворот и далее по современным Колпачному, Большому Ивановскому и другим переулкам; ручей впадал в Москву-реку около бывшего Воспитательного дома.

Перед тем как был устроен Чистопрудный бульвар, на его концах построили

двухэтажные дома «одинаковой фасады» для размещения в них гостиниц. Один из этих домов, впоследствии перестроенный, до сих пор стоит у Покровских ворот. Другой снесли в 1934 году и на его месте построили вестибюль станции метро «Чистые пруды».

В конце XVIII века Лесные ряды перенесли за Красные ворота, но на месте стены Белого города были еще ямы и стояли штабели выбранного при ее разборке кирпича. Этот пейзаж мог наблюдать двухлетний А.С. Пушкин, проживавший в 1801 году в современном доме № 7 по Чистопрудному бульвару (№ 2 по Большому Харитоньевскому переулку), когда няня выводила его гулять на улицу (старый этот дом не сохранился).

1 марта 1831 года Пушкин с женой, вскоре после свадьбы, был здесь, на Чистых прудах, в современном доме № 12

у Пашковых и участвовал в санном катании, устроенном хозяевами. В тех самых санях, где сидели Пушкины, находились 12 человек, в том числе хозяева Пашковы и молоденькая племянница хозяина Е.П. Сушкова, впоследствии известная поэтесса графиня Ростопчина. Дело было на Масленицу.

В доме № 9 по Чистопрудному бульвару, который в пушкинское время принадлежал генеральше Яковлевой, жил с сентября 1826 года по май 1827 года польский поэт Адам Мицкевич, у которого, возможно, бывал и Пушкин. Дом не сохранился.

В 1849–1854 годах на протяжении 377 саженей от Мясницких до Покровских ворот по сторонам бульвара стояли по правой, четной, стороне 8 дворов, из которых каждый в среднем имел площадь 2172 квадратных сажени, или около одного гектара. По левой же, нечетной, стороне на то же

Чистый пруд от Покровки. 1888 г. Фототипия фирмы «Шерер, Набгольц и К°»

Чистые пруды. Издательство А. Горожанкина. 1912 г.

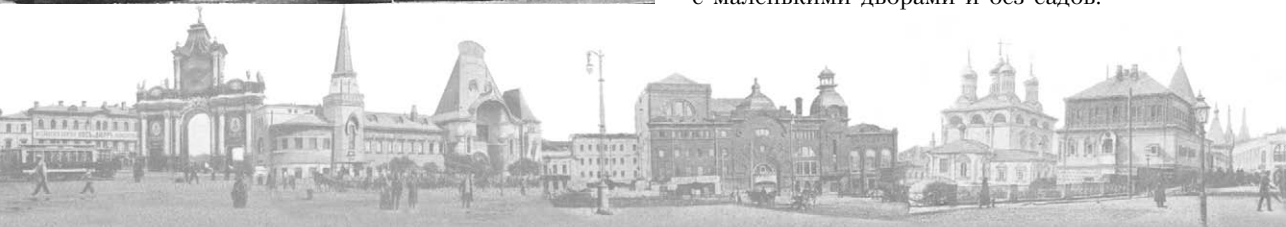
*Кинотеатр «Колизей»
на Чистопрудном бульваре*

расстояние приходилось 17 дворов со средней площадью в каждом — 541 квадратная сажень, или около 0,25 гектара.

Дворы по четной стороне принадлежали в то время Почтамту, IV округу путей сообщения, Казенной запасной аптеке, Приказу общественного призрения, церкви Троицы на Грязях, двум полковникам и одному купцу. Из 17 дворов по нечетной стороне 9 принадлежали мелким дворянам и чиновникам, 7 — купцам и только один — княгине.

Различалась и застройка бульвара по той и другой его стороне. По четной — стояли большие двухэтажные каменные дома с обширными дворами и садами. По нечетной же стороне — одноэтажные деревянные с маленькими дворами и без садов.

Дом, где жил А.С. Пушкин в детстве, находился на левой, нечетной, стороне бульвара.

В 1907 году у Мясницких ворот, в начале Чистопрудного бульвара, была образована площадка для переезда с одной его стороны на другую, укоротившая бульвар на 15 сажен. Она существует и сейчас — позади вестибюля станции метро.

В 1912 году на Чистых прудах в специально построенном круглом здании была устроена панорама Бородинского сражения работы художника Ф.А. Рубо, но в 1915 году в связи с войной 1914–1918 годов она была свернута и увезена из Москвы. В 1920-х годах на ее месте построили огромный дом Министерства заготовок.

ПОКРОВСКИЙ БУЛЬВАР

Название свое бульвар получил по Покровским воротам Белого города, от которых он начинался. Теперь бульвар начинается у Казарменного переулочка и оканчивается возле улицы Воронцово поле. От Покровских ворот его отделяют плац перед Покровскими казармами, Хохловская площадь и два проезда по сторонам выходящего к «воротам» старого двухэтажного дома, в котором находится кинотеатр «Аврора».

В 1891 году вдоль плаца и Хохловской площади с запада была проложена узкая (в 3 сажени шириной) аллея, обсаженная

*Одна из построек в усадьбе
М.Ф. Морозовой в Малом
Трехсвятительском переулочке в Москве,
справа видна крыша флигеля,
где работал художник И. Левитан*

тополями, которая связала Покровский бульвар с Покровскими воротами.

Бульвар был устроен в 1820-х годах.

По проезду внутри Белого города уже в начале XVII века находились дворы, сады и огороды поселившихся в Москве, еще до соединения России с Украиной, выходцев из нее, по тогдашнему — «хохлов». Несколько отступив в глубь квартала, стояла их церковь — Троицы в Хохловке, а дальше к югу, вокруг церкви Трех святителей, стояли дворы «разных чинов» московских людей. Среди этих дворов до сих пор сохранились большие каменные палаты XVII века думного дьяка Украинцева, позднее занимавшиеся Архивом иностранных дел. В XVIII веке по проезду Белого города размещались уже дворы более или менее знатных дворян. Они имели обширные сады, но застройка была почти исключительно деревянной.

На проезд выходили заборы, деревянные избы, конюшни и лишь кое-где, да и то боком — барские хоромы.

Во второй половине XVIII века здесь жили князья М.Д. и С.Д. Кантемиры, братья поэта-сатирика А.Д. Кантемира. Затем шли дворы генерал-лейтенанта Шипова, майорши Мосоловой, поручицы Еропкиной, живописца Сергея Горяинова, княгини Щербатовой и др.

По другую сторону стены Белого города в XVI—XVII веках стояли дворы «барашей» (царских шатерничих).

В 1716 году у Покровских ворот размещались уже два ряда деревянных и ка-

менных лавок, а на месте дворов «барашей» стояли дворы ближнего стольника князя Ф.Ю. Ромодановского (известного «князя-кесаря» Петра I), гофмаршала Ф.А. Соловьева, дьяка Нефёда Кормилицына, подьячих и других — всего 17 дворов.

Когда стены Белого города были снесены, ров засыпан, земляной вал срыт, по плану 1775 года здесь должны были устроить бульвар, но он был устроен только через полвека, а до этого освободившееся место захватили с разрешения полиции разные люди. Так, например, в 1790 году здесь находились деревянная кузница частного пристава Митькова, каменная кузница куп-

Жилой дом на Покровском бульваре конца XVIII — начала XIX в.

Практическая академия коммерческих наук на Покровском бульваре. 1910-е гг.

чихи Андроновой, ее же двор и харчевня, двор Златоустовского монастыря, деревянные лавки дворянина Титова и мещанки Филипповой.

В 1793 году у Покровских ворот стояли каменные и деревянные ряды лавок, затем в основном дворы чиновников (Миткова, Новосильцева и др.). Дворы имели при себе обширные сады с плодовыми деревьями, кустарниками и цветами, «что делало ту местность отрадною для глаз, а воздух — чистым, приятным и здоровым, так что никто и не помышлял расставаться в летнее время со своими домами и отправляться на дачи» (из записок современника).

Среди дворов, выходивших извне к Белому городу, самым богатым и хорошо застроенным был обширный двор майорши

А.И. Дурасовой (современный № 5), давший название и проходившему мимо него переулку.

Обилие садов при дворах с той и другой стороны стены Белого города, возможно, являлось здесь остатком древних великокняжеских садов Ивана III.

В 1797—1798 годах Павел I, идя на встречу пожеланиям населения Москвы, тяготевшего военным постоем в их домах, издал указы о собирании с освобождаемых от постоя домов денег для построения казарм. Первые казармы были им устроены в только что отстроенном тогда Екатерининском дворце в Лефортове, но не все войска в нем разместились. По смете 1800 года, на постройку необходимого количества казарм требовалось собрать более 2,5 миллиона рублей, а удалось собрать

к тому времени только 530 тысяч рублей. На деньги из этой суммы у Покровских ворот был выстроен один корпус для мушкетерного батальона. В 1801 году «в нововыстроенных казармах у Покровских ворот» размещались семь рот Навашинского мушкетерного полка.

Современное здание бывших Покровских казарм построено в 1830-х годах. Но плац перед ним существует, вероятно, с 1800 года.

Дом Дурасовых, выходящий ныне на бульвар, был построен в 1801 году и соединен с надворными постройками длинной галереей.

По другую сторону бульвара, в доме № 10, в XVIII веке находился Межевой архив. Он долгое время выходил на бульвар большим садом, а в Хохловский переулок — старинным зданием, в котором с 1754 года хранились «писцовые книги» XVII века, до генерального межевания Екатерины II указывавшие границы земельных владений всей страны. Потом здесь были Межевая канцелярия и Константиновское межевое училище, преобразованное позднее в институт. У инспектора этого института князя Козловского в июне 1838 года поселился В.Г. Белинский и, возможно, прожил здесь до своего переезда в Петербург 23 октября 1839 года.

После 1812 года ряды деревянных лавок у Покровских ворот были заменены каменными домами и лавками.

В это время в доме Дурасова находился «частный коммерческий пансион, содержимый иностранцем Н.Д. Арнольдом», преобразованный в 1806 году указом Александра I в Практическую академию коммерче-

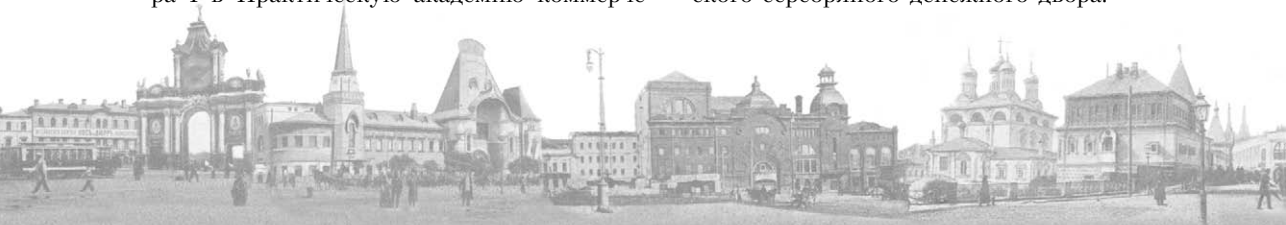
ских наук, содержавшуюся на средства купцов-жертвователей. Главную помощь при ее основании оказали А.А. Куманин (городской голова Москвы в 1811—1813 годах) и купец З.П. Зосима, миллионер, пожертвовавший на академию 150 тысяч рублей.

В 1837 году в академии насчитывалось 22 преподавателя и 110 учащихся. Фактически это была «торговая школа» для детей московского купечества с курсом среднего учебного заведения.

ЯУЗСКИЙ БУЛЬВАР

Яузский бульвар является последним звеном Бульварного кольца. Он начинается у Воронцова поля и оканчивается недалеко от Яузских ворот, по которым и получил название. Местность, окружающая бульвар, по заселению очень древняя. По преданию, в IX—XII веках, еще до основания Москвы, вблизи по реке Яузе проходила торговая речная дорога, и между Яузой и современным бульваром, на «Гостине-горе», находились склады купеческих товаров.

В XIV—XV веках через Яузские ворота проходила большая сухопутная дорога в Коломну, Рязань и другие города, а севернее тянулись к реке Яузе большие великокняжеские сады Ивана III. Среди них возле нынешнего бульвара располагалась в XVII веке стрелецкая слобода полка Воробина, а на берегу реки Яузы находилась слобода «серебряников» — мастеров царского серебряного денежного двора.

В 1716 году здесь в приходах церквей Троицы в Серебряниках и Николы в Воробине стояли 3 двора богатых купцов Гостиной сотни, подворье Новоспасского монастыря, 2 двора капитанов, 3 двора подьячих и 9 дворов причта указанных церквей.

По другую сторону современного бульвара, в приходе церкви Петра и Павла на Кулишках, в том же году стояли двор вице-губернатора С.А. Колычева, 7 дворов стольников, 1 — стряпчего, 1 — дьяка, 2 — князя Ф.И. Юсупова и вдовы В.П. Еропкиной, 3 — подьячих, 2 — посадских людей и несколько дворов причта.

В 1738 году с восточной стороны современного бульвара размещались два больших двора адмирала Н.Ф. Головина и бригадира Ф.А. Лопухина, а у Яузских ворот находилась «рогатка», у которой дежурили местные обыватели, защищавшие ночью богатые дворы от «лихих людей».

Более знатные дворы стояли на другой стороне бульвара. В 1758 году на углу Подколокольного переуллка находился огромный двор княгини Н.С. Щербатовой. В том году она сломала свои деревянные хоромы, выходявшие в Петропавловский переуллок, и построила на их месте каменные палаты (дожившие до нашего времени), которые были соединены каменными переходами с домовою церковью.

В 1812 году пожар истребил деревянные строения и сады в этой местности. Некоторые дворы даже в 1818 году представляли собой «пустопорожнее место». Почти все они перешли к новым владельцам, главным образом купцам. Большой двор княгини Щербатовой принадлежал в это время тайной советнице М.А. Кар-

повой, а в 1820 году он перешел к генералу Хитрову — тому самому, который на принадлежавшей ему земле развернул ставший знаменитым Хитров рынок.

В 1823 году на месте стены Белого города был наконец устроен бульвар, но только до Петропавловского переуллка; дальше до Яузских ворот остались стоять дома, построенные на месте стены Белого города вопреки указу 1775 года и образовавшие особый Яузский проезд.

Большим событием, состоявшимся на Яузском бульваре и привлечшим внимание всей Москвы, стало бурение в 1867—1876 годах инженером Бабиным скважины на 250 саженей в глубину для получения артезианской воды. Москва в эти годы ощущала острый водяной голод. Но бурение постигла неудача: в 1871 году буровой снаряд на глубине 213 саженей сломался, и с 1871 по 1876 год все работы сводились к его извлечению, пока окончательно не были оставлены. Однако обнаруженную на глубине 11 саженей верхнюю грунтовую воду использовали для водоснабжения построенных в 1886 году за Покровской (ныне Абелемановской) заставой городских боен. Для этого у Яузских ворот построили Серебряническую водокачку, которая откачивала ежедневно и гнала на бойни более 200 тысяч ведер воды.

В 1930-х годах Яузский бульвар стал застраиваться многоэтажными домами. Один из них, со статуями у ворот и массивным порталом, воздвигнут на углу Подколокольного переуллка и стал на месте двора княгини Щербатовой, а другой — на углу улицы Воронцово поле.

УДК 94(470-25)
ББК 63.3(2-2 Москва)
С95

Научно-популярное издание

Петр Васильевич Сытин
ИЗ ИСТОРИИ
МОСКОВСКИХ УЛИЦ

*Редакция выражает глубокую признательность М.В. Золотареву
за помощь в подборе иллюстраций*

Ответственный редактор *Т.Ю. Пинталь*
Дизайн-макет *Т.Ю. Пинталь*
Подготовка иллюстраций *А.П. Копай-Гора, А.Н. Самусевич*
Технический редактор *Н.К. Белова*

На обложке:
*Н.Ю. Шарков-Соллертинский. «Яузский бульвар»,
«Хохловский переулоч»*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953004 — литература научная и производственная

Подписано в печать 26.03.2012 г. Формат 70×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,08. Тираж 1500. Заказ №

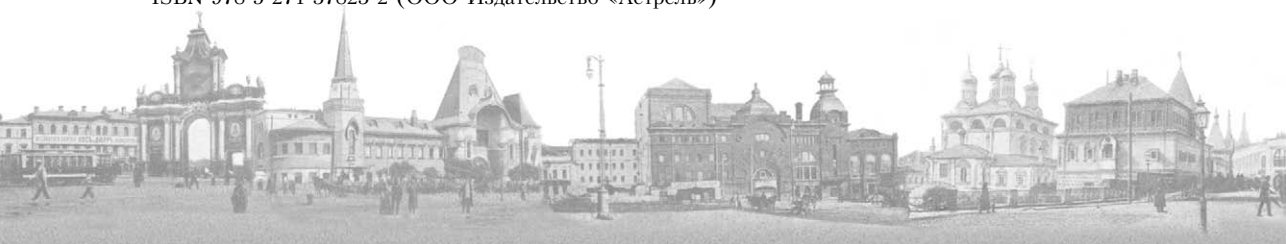
ООО Издательство «Астрель».
129085, Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

ООО «Издательство АСТ»
127006, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Триумфальная, д. 4-10
Конт. тел. +7(499) 992-79-93
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

Широкий ассортимент электронных и аудиокниг
ИГ АСТ Вы можете найти на сайте www.elkniga.ru

По вопросам оптовой закупки книг издательства АСТ обращаться по адресу:
129085, Москва, Звездный б-р, 21 (7-й этаж), (м. Алексеевская)
Телефоны только для оптовых покупателей:
(495) 615-01-01, 615-43-38, факс: (495) 615-51-10

ISBN 978-5-17-076190-6 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-37823-2 (ООО Издательство «Астрель»)

Книга известного
знатока истории древней столицы

П.В. Сытина

«ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ УЛИЦ» —

очень подробный и увлекательный рассказ об улицах и площадях Москвы. Здесь повествуется не только о том, когда и почему возникла та или иная улица, но и описываются изменения, связанные с историческими событиями, с ходом жизни на этой улице, с людьми, оставившими заметный след в истории Москвы. Благодаря большому количеству иллюстраций читатели смогут увидеть все наиболее интересные сооружения любимого города, даже те, что уже безвозвратно утеряны. В это издание включены рассказы о том, как образовались улицы Москвы, а также описание улиц самого центра столицы. Все названия приведены в соответствие с ныне принятыми, однако нумерация домов оставлена та же, что и во втором издании книги 1952 года.

ISBN 978-5-17-076190-6

9 785170 761906